

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ
СВЯТОЙ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ
ПОСВЯЩАЕТСЯ...

ЕДИНЕНИЕ СУДЕБ

ПОСЛЕДНИЙ ЦАРЬ
И ДУХОВНИК

К. Г. КАПКОВ

МОСКВА
«ЛЕТОПИСЬ»
2022

**РЕКОМЕНДОВАНО
К ПУБЛИКАЦИИ ИЗДАТЕЛЬСКИМ СОВЕТОМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

Издание выходит в рамках исторического проекта «Летопись», организованного по благословию патриарха Московского и всея Руси Алексия II, и продолжающего работу по благословию патриарха Московского и всея Руси Кирилла

Рецензенты:

Громова Анна Витальевна, кандидат исторических наук, председатель наблюдательного совета Фонда содействия возрождению традиций милосердия и благотворительности «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество»;
Каледа Кирилл Глебович, протоиерей, кандидат геолого-минералогических наук, настоятель церкви в честь святых Новомучеников и Исповедников Российских, что в Бутово, член Синодальной комиссии по канонизации святых

Консультант:

Сухарев Юрий Михайлович, председатель Рефтинского отделения и действительный член Уральского историко-родословного общества Екатеринбургской области

ISBN 978-5-6047867-1-0

Единение судеб: последний Царь и духовник. (Жизненный путь протоиерея Владимира Хлынова). — М.: Музей Императора Николая II; Светлое радио «Вера»; «Летопись», 2022. — 248 с. — илл. — 1 500 экз.

В книге рассказано о жизненном пути последнего духовника Императора Николая II протоиерея Владимира Хлынова. Особое внимание уделено анализу следственного дела, по которому пастырь был приговорен к заключению в 1932 году. В издании также раскрыты различные аспекты религиозной жизни Царской семьи в заточении в Тобольске (1917–1918). Исследование богато иллюстрировано и построено на неопубликованных источниках, в том числе архивах ФСБ, семейных архивах новомучеников, многие данные из которых (в частности, уникальная личная переписка и фотоматериалы) вводятся в научный оборот впервые. Издание предназначено для всех интересующихся личностью Императора Николая II и его окружения, историей Церкви, советского террора и феномена российского новомученичества.

The book shows the life of Archpriest Vladimir Khlynov, the last confessor of Emperor Nicholas II. An increased focus is put on the analysis of the investigatory records, according to which the preacher was sentenced to his last imprisonment in 1932. The publication reveals various aspects of the religious life of the Tsar's family imprisoned in Tobolsk (1917–1918). The research is built on unpublished sources, including the FSB archives and new martyrs' family archives, a lot of which (e.g. personal correspondence and photo content) are being introduced into scientific discourse for the first time. The book is richly illustrated and intended for everyone interested in the personality of Emperor Nicholas II and his entourage, the history of the Church, Soviet terror and the phenomenon of Russian new martyrdom.

Фото на обложке: Богослужение в домово́й церкви Царской семьи в губернаторском доме. В алтаре протоиерей Владимир Хлынов. Тобольск. 1918.

© К. Г. Капков, 2022

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

марта 1917 года Император Николай II был отстранен от престола. Православная Церковь, к сожалению, фактически поддержала государственный переворот. Дореволюционные духовники, вся корпорация придворных пресвитеров оставили Государя в годину испытаний. Сопроводить Императорскую семью в ссылку не поехал ни один из представителей духовного сословия. Во время вольного страдания Венценосной семьи, ее заточения шел Поместный Собор Русской Православной Церкви, не узревший духовной катастрофы России и никак не оценивший подвиг Царя. Осознавать трагедию стали позднее... Многие стали полагать, что цареубийство оказалось «прообразом к последовавшему за ним народоубийству»¹.

Царство и Церковь раскололись. И случилось, как сказано в Писании: «Всякое царство, разделившееся само в себе, <...> не устоит»², — после ареста Государя началась анархия и кровавая революция. Затем последовал дикий разгул террора 1930-х годов. Десятки миллионов жизней были искорежены или уничтожены.

Православное Царство, вероятно, погибло навсегда, и сейчас мы живем в стране, мало напоминающей дореволюционную Россию. Но Церковь устояла, как обещано Господом: «Врата ада не одолеют ее»³. В невиданных ранее гонениях на христиан родился сонм новомучеников — наше национальное богатство — крепкие молитвенники за Святую Русь. В этом же сонме вместе славят Бога страстотерпцы Император Николай II с Семей и представители духовного сословия, пострадавшие во время лихолетья. Но среди почти 1 000 священномучеников, канонизированных в новейшее время, нет никого, лично соприкасавшегося с Царской душой в таинстве принятия исповеди Государя, покаяния и последующего совместного приобщения Святых Христовых Тайн.

Только один из духовников Государя безусловно прошел путь новомученичества, чем смог сродниться с Венценосным исповедником. Это был служивший Императору в заключении, принявший последнюю исповедь Государя тобольский кафедральный протоиерей Владимир Александрович Хлынов. О нем и рассказывает наша книга.

1. Гибель Царской семьи. Материалы следствия по делу об убийстве Царской семьи (август 1918 — февраль 1920) / Сост. Г. Н. Росс. Франкфурт-на-Майне, 1987. С. 5.

2. Мф. Гл. 12; ст. 25–26.

3. Там же. Гл. 16; ст. 18.

В книге использованы документы и материалы:

Государственного архива Российской Федерации,
Архива регионального управления ФСБ по Тюменской области,
Государственного архива Тюменской области,
Государственного архива общественно-политических организаций Тюменской области,
Государственного архива в г. Тобольске,
Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника,
Государственного архива в г. Шадринске,
Шадринского краеведческого музея им. В. П. Бирюкова,
Государственного архива Республики Татарстан,
Государственного архива Алтайского края,
Государственного архива Екатеринбургской области,
Архивного отдела Екатеринбургской епархии,
Соловецкого государственного историко-архитектурного и природного музея-заповедника,
Службы национальной безопасности Узбекистана,
Центра правовой статистики и оперативно-учетной информации МВД Узбекистана,
семейного архива Козловых (Санкт-Петербург),
семейного архива Хлыновых (Екатеринбург),
семейного архива Убытковых (Санкт-Петербург),
семейного архива Олерских (Екатеринбург)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть I. Путь

В императорской России	11
Лихолетье, март 1917-го — май 1918-го	40
Страстотерпцы в Тобольске. Царь и Церковь	57
При белой власти, лето 1918-го — осень 1919-го	88
Под игом большевизма	102

Часть II. Дело 1932 года

Предварительные замечания	139
Фабула дела	141
Показания на отца Владимира до его ареста	146
Первый протокол допроса	151
Второй протокол	158
Последние допросы «свидетелей»	165
Обвинительное заключение. Мученическая кончина	168

Часть III. К небесам обетованным...

Черты личности пастыря	177
Проблематика современных канонизаций	180
Особый смысл прославления	187
Приложение I	
Письма, 1905–1920	189
Письма-стихи из заключения, 1930	195
Потомки батюшки	216
Приложение II	
Допрос ставленнику. Присяга во священника. Кандидатская работа	223
Все богослужения для Царской семьи	228
Основные даты жизни. География пребывания	230
Сокращения, источники	236

ЧАСТЬ I

УТВ

П

В ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ

Жизнь полна загадок. В повседневности мы смотрим «как бы сквозь тусклое стекло»⁴, нити причинно-следственных связей между людьми и явлениями нам не заметны или не поддаются точному истолкованию. Так, по неизъяснимым судьбам Провидения, последним Царским духовником оказался священник, родившийся в городе, где Царской семье предстояло принять мученическую смерть, — в Екатеринбурге.

Это был отец Владимир Александрович Хлынов. Он жил в Екатеринбурге до 10-летнего возраста, после чего надолго покинул город. Около 30 лет прослужил в Тобольской епархии, однако в 1932 году вновь оказался в Екатеринбурге, где был лишен земной свободы навсегда, как и святая Царская семья. И Екатеринбург стал началом его пути на Голгофу. Странные совпадения... На протяжении книги мы увидим их еще не раз. Впрочем, обо всем по порядку.

Хлынов, «хлынец» значит «бродяга», «обманщик»⁵. Это довольно распространенная фамилия в обширном регионе от Вятки (первоначально носившей название Хлынов) и далее на восток: в Перми, Тобольске, Екатеринбурге, Сибирском крае. Фамилию «Хлынов» носило и много священнических родов.

Родословная последнего царского духовника прослеживается с начала XVII века. Первым известным нам предком отца Владимира Хлынова был «пашенный крестьянин» Невьянской волости Верхотурского уезда Тобольского разряда Сибирской губернии (ныне эти места относятся к Пермскому краю) Степан Игнатьев Хлын (Чусовитин), родившийся около 1605 года⁶.

4. 1 Кор. Гл. 13; ст. 12.

5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. М., 1996. Т. 4. С. 247.

6. Сведения о родословной протоиерея Владимира Хлынова представлены главным образом по изд.: Сухарев Ю. М.

К биографии протоиерея Владимира Александровича Хлынова (11.07.1875–10.08.1932) // Материалы XVII Уральской родо-ведческой науч.-практ. конф. (22–24 ноября 2018 г., Екатеринбург). Екатеринбург, 2019. С. 157–162.

Его сын Терентий положил начало священно-церковнослужительскому роду Хлыновых, преемственное духовное служение которого по прямой мужской линии продолжалась около 250 лет⁷.

Приведем родословную роспись:

1. Хлынов Терентий Степанов (ок. 1656 — не ранее 1682). В 1670 году крестьянин Краснопольской слободы Верхотурского уезда; в 1680 году дьячок Краснопольской слободы.
2. Хлынов Михаил Терентьев (ок. 1672 — не ранее 1710). Не позднее 1703 года пономарь Краснопольской слободы.
3. Хлынов Иван Михайлов (ок. 1697 — после 1752). Не позднее 1717 года и как минимум по 1752 год пономарь Краснопольской слободы.
4. Хлынов Никита Иванов (ок. 1732–1783). Не позднее 1748 года дьячок Ильинской церкви Краснопольской слободы; в 1758 году рукоположен во священника к Ильинской церкви Краснопольской слободы — первый священнослужитель в роде⁸.
5. Хлынов Симеон Никитин (ок. 1751 — не ранее 1801). В 1769–1772 годах дьячок Ильинской церкви Краснопольской слободы; в 1782–1801 годах первый священник Троицкой церкви Аятской слободы Алапаевского уезда Тобольской епархии Пермского наместничества.
6. Хлынов Афанасий Симонов (ок. 1771 — не ранее 1837). С 1791 года дьячок Троицкой церкви Аятской слободы; с 1817 года дьячок Сретенской церкви Мурзинской слободы Верхотурского уезда.
7. Хлынов Василий Афанасьев (ок. 1808 — после 1835). Не позже 1828 года — дьячок, переехал из Мурзинской слободы к Ильинской церкви села Мугайского Верхотурского уезда. Интересная характеристика Василия Хлынова приведена в епархиальном издании: «Василий представлял собой теперь [к 1908 году] уже почти исчезнувший тип старинного дьячка-певца, всецело проникнутого сознанием всей важности своего несложного служения и одушевленного глубокой любовью к церковному богослужению»⁹.
8. Хлынов Александр Васильевич (09.03.1835–23.09.1907) был отцом царского духовника. Поэтому расскажем о нем подробно.

7. Отметим, что на 1922 год в Алапаевском соборе, где в 1919 году отпевали Великую княгиню Елисавету Федоровну и других алапаевских мучеников, служил протоиерей Николай Николаевич Хлынов. Но он представитель другой ветки священнического рода Хлыновых.

8. Заметим, что его родной брат Иоанн в 1752 году был переведен из Краснопольской слободы пономарем к церкви

Невьянского Демидовского завода, где позднее также смог достигнуть рукоположения во иерея. См.: ГАТ. Ф. 156. Оп. 1. Д. 1268. Л. 1–4.

9. Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1908. № 25. Неоф. ч. С. 434.

Александр родился в селе Мугайском Верхотурского уезда Пермской епархии и с детства прислуживал в церкви своему отцу. Будучи внуком и сыном дьячков, он смог «выбиться в люди». Для этого требовались упорство, целеустремленность, необходимо было пройти образовательный ценз: окончить Духовную семинарию не ниже чем по II разряду, что для сына сельского дьячка было сопряжено с большими материальными лишениями.

Александр смог окончить духовное училище (вероятно, Екатеринбургское) и Пермскую духовную семинарию по нужному ему II разряду. По окончании курса летом 1860 года он был в том же году 22 декабря рукоположен во иерея и три года прослужил в родной Пророко-Ильинской церкви села Мугайского. В 1863 году батюшка получил повышение: переведен к Троицкой церкви Ирбитского завода, где подвизался 10 лет. Понимая важность образования не понаслышке, священник по личному почину устроил школу грамотности, где сам преподавал «сначала невозмездно, а потом за обучение детей временнообязанных крестьян: закону Божию, чтению, письму, арифметике и грамматике, за снабжение учеников всеми ученическими принадлежностями и за помещение их у себя [дома], Алапаевское заводоуправление производило ему жалования 200 руб. и 20 сажень дров в год, а для большего усиления средств школы» через несколько лет от завода стало прибавляться еще 60 руб.¹⁰

В послужном списке священника отмечено, что «независимо от условий [договора] с заводоуправлением он бесплатно обучал мальчиков географии и церковному партесному пению, в результате чего при участии в хоре местного псаломщика и двух в заводской конторе служащих основал стройный хор певчих»¹¹.

Труды отца Александра были замечены начальством, и в 1873 году он был направлен третьим священником на вакансию диакона к Екатерининскому собору города Екатеринбурга. Жалование нештатного священника невысоко, но Екатерининский храм был в епархии вторым по статусу после кафедрального, и служба здесь давала перспективу карьерного роста.

В Екатеринбурге батюшка продолжил вести учебную деятельность: в разные годы преподавал Закон Божий в Екатеринбургском уездном училище, в 6-м народном училище, при Детском убежище благотворительного общества, в Екатеринбургской местной воинской команде и в 61-м резервном пехотном батальоне, а также состоял книгохранителем при книжной лавке Екатерининского собора¹².

10. АО ЕЕ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 4. Л. 28–28 об.

11. Там же. Л. 28 об. — 29 об.

12. Пермские епархиальные ведомости. 1873. № 8. Оф. ч.

С. 119; Адрес-календарь Пермской епархии на 1877 год. Пермь, 1877. С. 60.

Отец Александр Хлынов прослужил в Екатерининском соборе 11 лет, но в городе обосноваться не сумел или не захотел¹³ и, вероятно, будучи по характеру «непробивным», за дальнейшую службу в соборе «цепляться» не стал, согласившись на перевод в Знаменскую церковь села Замараевского Шадринского уезда¹⁴. Здесь он служил еще 22 года, преподавая Закон Божий в Замараевском народном земском училище. Только за год до кончины, уже прикованный к постели, священник вышел за штат.

В общей сложности отец Александр Хлынов выслужил в священническом сане 46 лет и удостоился (кроме наперсного креста от Святейшего Синода) Императорского ордена св. Анны III степени, что было по тем временам для сельского священника едва ли не выдающимся явлением. Так были оценены многолетние труды батюшки на ниве народного образования и беспорочная служба¹⁵.

В 1907 году отец Александр скончался. Он был отпет восьмью священнослужителями и похоронен напротив алтаря Знаменской церкви. В «Епархиальных ведомостях» текст некролога о священнике занял семь страниц, чего удостоивались редкие лица.

Согласно послужному списку отца Александра Хлынова за 1879 год, у него было пятеро детей: Александра, десяти лет, Николай, шести лет, Владимир, четырех лет, Августа, трех лет, и Ольга, восьми месяцев.

Современный вид церкви села Замараевского Шадринской (ранее Екатеринбургской) епархии, места служения отца Александра Хлынова, 2017 г. Крест на куполе сломан. Изредка в храме проводятся молебны

13. Заметим, что в период 1892–1894 года в послужном списке отца Александра имелась запись, что за женой его Екатериной Иоанновной в Екатеринбурге числился каменный дом, заложенный в Екатеринбургском общественном банке. См.: ГАШ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 455. Л. 81 об.; Д. 458. Л. 61 об.

14. Екатеринбургский епархиальный адрес-календарь [на 1887 год]. Екатеринбург, 1887. С. 77.

15. Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1908. № 25. Неоф. ч. С. 436–437.

Сын Николай, по всей видимости, умер в раннем возрасте. Александра окончила полный курс Екатеринбургской женской гимназии, получила диплом на звание домашней учительницы, что давало право преподавать в частных пансионах, а также в младших классах сельских и городских училищ¹⁶. Работа в должности домашней учительницы засчитывалась в действительную (государственную) службу, что было сопряжено с определенными выгодами и привилегиями. Поначалу Александра преподавала в сельском Замараевском земском училище. В 1892 году она вышла замуж «за сарапульского торгующего мещанина» Александра Николаевича Уварова, и какое-то время супруги проживали в городе Шадринске (где у них вскоре родилась дочь, названная опять же Александрой).

Весьма интересен следующий момент. Удалось установить, что в 1880-е годы Александра Хлынова в возрасте около 15–18 лет была подругой Екатерины Владимировны Редикорцевой (возможно, они обучались в одной гимназии)¹⁷. Последняя была дочерью известного горного инженера Владимира Ивановича Редикорцева, родного брата Ивана Ивановича Редикорцева, первого владельца дома, позднее получившего название «Ипатьевский»¹⁸.

Статский советник Иван Редикорцев в конце 1870-х — 1880-е годы проживал вместе с семьей своего брата Владимира, и Александра Хлынова, будучи дружна с Екатериной Редикорцевой, могла бывать в Ипатьевском доме.

Августа Хлынова в 1895 году окончила Екатеринбургское епархиальное женское училище, получив звание учительницы, а Ольга обучалась в VI классе того же училища, окончив перед этим курс Камышловской женской прогимназии¹⁹. Владимир, кому посвящена наша книга, родился 11 июля 1875 года. Крещен 15 июля священнослужителями екатеринбургского Екатерининского собора, клирики которого в 1918 году проводили все богослужения для Царской семьи в Ипатьевском доме...

При крещении мальчика восприемниками стали «екатеринбургский воинский начальник Александр Герасимович Лысов и священника Александра Хлынова дочь девица Александра»²⁰. (Заметим, что брат или сестра могут быть крестными родителями своих родных братьев и сестер.)

16. ГАШ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 454. Л. 84 об.; Д. 459. Л. 65 об.

17. ШКМ. Инв. № КП 5447/14.

18. Шитов В. В. Дом Ипатьева: летописная хроника в документах и фотографиях (1877–1977). Екатеринбург; Челябинск, 2013. С. 29. Заметим, что Иван Редикорцев был весьма малопривлекательной фигурой. См.: Царский выбор (2; полное наименование см. на с. 237). С. 496.

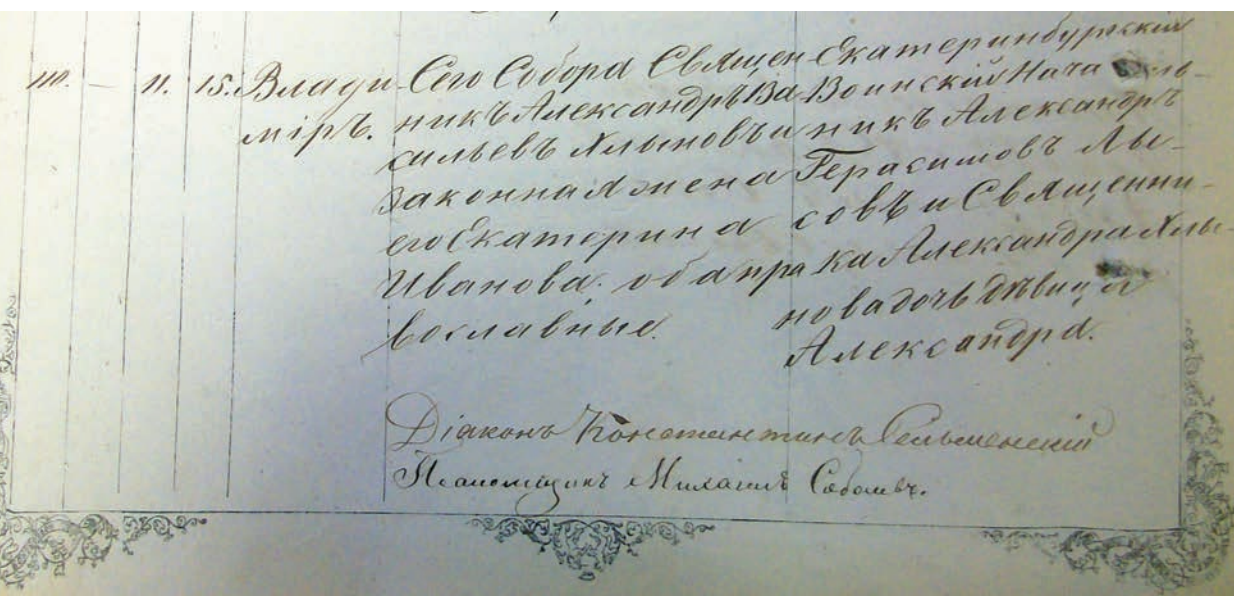
19. ГАШ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 454. Л. 84 об.; Д. 455. Л. 81 об.;

Д. 469. Л. 66 об.

20. ГАЕО. Ф. 6. Оп. 9. Д. 767. Л. 58.

По свидетельству очевидцев, отец будущего царского духовника священник Александр Васильевич Хлынов «имел великодушный нрав» и любовь к педагогике²¹. Можно предположить, что он дал своим детям хороший пример целеустремленности, любви к образованию, самоотдачи и смиренного служения. По крайней мере, мы видим, что все дети Хлыновы стремились получить образование и любили учительское дело. Забегая вперед скажем, что и жена священника Владимира Хлынова была учительницей, и супруги, в свою очередь, старались дать своим детям хорошее образование. Позднее их потомки ответственно и даже трепетно относились к учебе, что видно из записок 1994 года, где внук отца Владимира Сергей с гордостью вспоминал: «В нашей семье не было лоботрясов и бездельников, и никто не опозорил семью провалом на экзаменах, а некоторые выдержали их дважды» (то есть окончили по два учебных заведения, о чем см. ниже на с. 216)²².

Но, возвращаясь назад, к концу XIX века, скажем, что учеба далась будущему царскому духовнику очень нелегко. В начале обучения он пересдавал экзамены по нескольку раз...

Запись в метрической книге Екатерининского собора о крещении 15 июля 1875 года младенца Владимира, «сына священника сего собора Александра Васильевича Хлынова и законной жены его Екатерины Ивановны»

В 1885 году, вскоре после переезда священника Александра Хлынова из Екатеринбурга в село Замараево, десятилетний Володя поступает в Далматовское духовное училище Пермской губернии, находившееся в 30 км от родного дома. Вскоре училище переводят в город Камышлов более чем за 100 км от дома. Возможно, мальчик сильно переживал разлуку с родителями, и поэтому он окончил училище по «тупиковому» III разряду — без права поступать в семинарию и, соответственно, практически без шансов на священство.

Однако юноша не сдался и прошел повторный курс обучения в последнем классе училища, после чего в 1890 году 15-летним поступил в Пермскую духовную семинарию за 500 км от родного села. И здесь у него не все пошло гладко. После 1-го курса Володе Хлынову была назначена переэкзаменовка по греческому и латинскому языкам²³.

«Хвосты» он подтянул, а на 2-й курс перевелся в Тобольскую духовную семинарию, находившуюся в 1 000 км от Перми, еще дальше от родительского дома. Проживал в семинарском общежитии в Тобольске на улице Абрамовской²⁴.

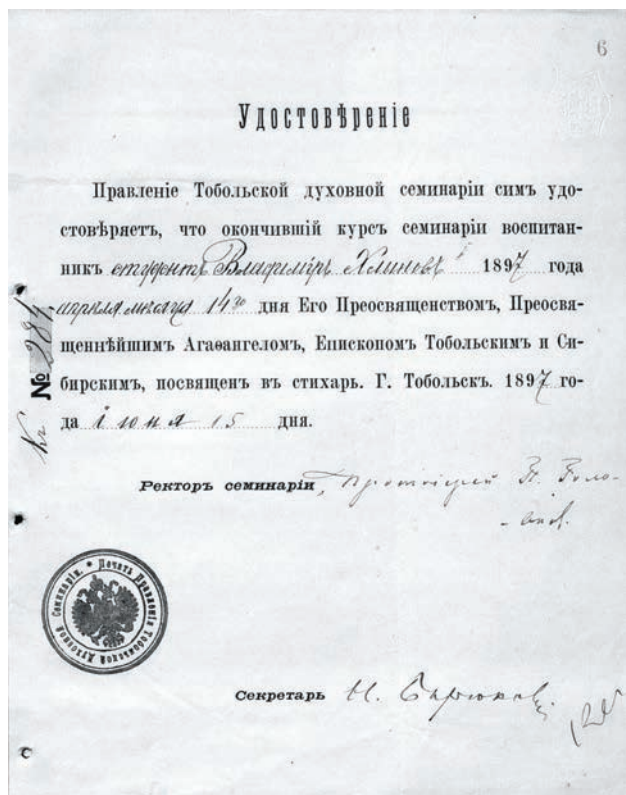
Владимир Хлынов во время обучения в Тобольской духовной семинарии. Фотографическое заведение Павла Иоакимовича Афонасьева (Афанасьева). Период 1891–1893

21. Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1908. № 25. Неоф. ч. С. 434.

22. Архив семьи Хлыновых.

23. Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1886. № 23/24 Оф. ч. С. 501; 1888. № 30. Оф. ч. С. 695; 1890. № 25. Оф. ч. С. 605.

24. ГАТ. Ф. И-417. Оп. 2. Д. 17. Л. 73.

Удостоверение о посвящении
в стихарь окончившего курс
Тобольской духовной семинарии
студента Владимира Хлынова.
15 июня 1897

В конце концов, в 1897 году, уже 21-летним зрелым юношей Владимир смог с полным успехом закончить семинарию по I разряду (со степенью студента)²⁵. Курс был окончен 14 апреля 1897 года, а 15 июня того же года Владимир Хлынов был посвящен в стихарь (заметим, что ныне стихарь благословляют носить любого алтарника, независимо от его образования и выслуги лет).

Аттестат со степенью студента давал право на обучение в Духовной Академии, и в том же году Володя продолжил образование. Он поступил в Казанскую Духовную Академию, находившуюся за 1 500 км от Тобольска.

На этот раз учебу Владимир проходил довольно ровно. Сохранились его годовые оценки: средний балл по всем предметам за четыре года обучения составил около 4,25²⁶. В 1901 году полный (XLII) курс Академии был закончен. В дипломе значится, что Владимир Хлынов «при отличном поведении оказал в испытаниях следующие познания:

- по введению в курс богословских наук — 4,12;
- Священному писанию — 4,25;
- Библейской истории — 3;
- догматическому богословию — 3,5;
- нравственному богословию — 5;
- пастырскому богословию — 5;

25. Тобольские епархиальные ведомости. 1897. № 15. Оф. ч. С. 210.

26. ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 9862. Л. 4–4 об., 7–7 об., 13–14 об., 17–17 об., 20–20 об., 23–24 об., 30 об., 35–36 об., 53–54 об.; Д. 10014. Л. 31 об. — 32, 111–111 об., 114–114 об., 117–117

об., 120–120 об., 123–123 об., 129–134 об.; Д. 10127. Л. 33, 41 об. — 42, 154–154 об., 156–145 об., 158–159 об., 163–163 об., 170–176 об., 180–180 об.; Д. 10241. Л. 21, 111–111 об., 113–113 об., 115–115 об., 117–117 об., 121–121 об., 123–123 об.

педагогике — 5;
 церковному праву — 3,5;
 общей церковной истории — 4;
 истории Русской Церкви — 4,5;
 патристике — 4,25;
 церковной археологии и литургике — 3,62;
 логике — 4,5;
 психологии — 4,5;
 метафизике — 5;
 истории философии — 4;
 истории и разбору западных исповеданий — 4,25;
 истории и обличению русского раскола — 3,25;
 общей гражданской истории — 4,37;
 русской гражданской истории — 4,5;
 по языкам: греческому — 5,
 немецкому — 3,5
 и представил сочинение под заглавием: «Черное и белое духовенство в их взаимоотношениях на Руси (до XIX в.)», [оглавление работы см. в Приложении на с. 227] признанное Советом Академии заслуживающим степени Кандидата Богословия, <...> утвержден в оной <...> 1 июня 1901 года с предоставлением ему права преподавать в семинарии»²⁷.

Заметим, что кандидатская работа Владимира представляет определенный научный интерес и в наши дни²⁸.

27. Там же. Д. 10241. Л. 266 об., 291.

28. Рукопись хранится в Государственном архиве Республики Татарстан: Ф. 10. Оп. 2. Д. 410. Л. 1–124 об.

Владимир Хлынов за полтора года до окончания Казанской Духовной Академии в возрасте 24 лет. Казань. Фотоателье С. Иванова. 18 января 1900

Д И П Л О М Ъ.

Представитель сего Хлыновъ Владимиръ сынъ Владимиръ
Александровичъ Хлыновъ изъ Казанской губернии, имѣющей нѣтъ отъ роду
26 лѣтъ, поступившій въ число студентовъ Казанской Духовной Академіи въ 1897 году, въ теченіи че-
 тырехъ лѣтъ выслушалъ полный курсъ наукъ общеобязательныхъ и спеціальныхъ по **второй группѣ**
 и при отличномъ поведеніи оказалъ на испытаніяхъ сандруцію познанія:

- По Введенію въ кругъ богословскихъ науки . . . 4,82
- „ Священному Писанію 4,25
- „ Библейской исторіи 5
- „ Догматическому богословію 3,50
- „ Нравственному богословію . . . . .
- „ Гамилетикъ и исторіи проповѣдничества. } 5
- „ Пастырскому богословію . . . . .
- „ Педагогикѣ . . . . .
- „ Церковному праву 3,50
- „ Общей церковной исторіи 4
- „ Исторіи русской церкви 4,50
- „ Папистикѣ 4,50
- „ Церковной археологіи и литургикѣ . . . 3,62
- „ Логикѣ . . . . .
- „ Психологіи 4,50

- По Метафизикѣ 5
- „ Исторіи философіи 4
- „ Исторіи и разбору западныхъ исповѣданій. 4,25
- „ Исторіи и обличенію русскаго раскола . 3,25
- „ Общей гражданской исторіи 4,77
- „ Русской гражданской исторіи 4,50

ЯЗЫКАМЪ:

- „ Латинскому 5
- „ Грецкому 5
- „ Французскому . . . . .
- „ Нѣмецкому 3,50
- „ Англійскому . . . . .

и представилъ сочиненіе подъ заглавіемъ „Ученое и божіе служеніе въ вѣнѣ
Будимости на Времъ (de Hic et Nunc)”, признанное Советомъ Академіи заслужи-
 вавшимъ степени **Кандидата Богословія**. Посему, на основаніи §§ 137—140 и 81 ст. 6. п. 10 Уста-
 ва Православныхъ духовныхъ Академій, удостоивъ Советомъ Академіи степени Кандидата Богословія и утверж-
 денъ въ оной Высочайшеосвѣщеннѣйшимъ Цирскимъ Архіепископомъ Казанскимъ и Соляжскимъ,
7-го июня 1907 года, съ предоставленіемъ ему права преподавать въ семинаріи.

Вѣдѣствіе сего предоставляются Хлынову В. въ права и преимущества, законами
 Россійской Имперіи со степенью Кандидата соединяемыхъ.

за воспитаніе въ академіи на казенномъ содержаніи въ продолженіи
 обязанъ прослужить _____ въ духовно-учебномъ ведомствѣ, или же уплатить сему ведомству стога и одновременно

Въ удостовѣреніе чего отъ Совета Казанской Духовной Академіи выданъ Кандидату Хлынову В.
 сей дипломъ за надлежащими подписями и приложеніемъ академической печати. Казань. 16-го июня 1907 года.

Ректоръ Казанской Духовной Академіи

Инспекторъ

Члены Правленія Академіи

Секретарь Совета

№ 10661

Черновик диплома
 Владимира Хлынова
 об окончаніи
 Казанской Духовной
 Академіи со степенью
 кандидата богословія.
 16 июня 1901

После окончания учебы Владимир вернулся в Тобольск и стал готовиться к рукоположению. Мечты и заветы отца послужить на церковно-учебном поприще наконец сбывались.

Забегая вперед, обратим внимание, что в 1917 году, уже будучи известным священником, Владимир Хлынов говорил речь о почившем деятеле Тобольской епархии протоиерее Александре Николаевиче Грамматине, где, в частности, отметил: «Сколько от человека требовалось сил духовных и телесных, чтобы не заглухнуть под гнетущим давлением ужасной материальной нужды и проложить себе путь собственными силами к видному общественному положению»²⁹. Полагаем, что, произнося эти слова, отец Владимир вспоминал не только путь почившего протоиерея, но и жизнь своего отца, а может быть, и свое отрочество.

Перед рукоположением будущему священнику нередко давали возможность поработать учителем, набраться опыта в наставничестве и социальной коммуникации. Владимир Хлынов до хиротонии почти четыре года (с ноября 1901-го по сентябрь 1905-го) преподавал в Тобольском духовном училище греческий и латинский языки (здесь же служил и делопроизводителем), а в Тобольском епархиальном женском училище был учителем арифметики.

Будущему священнослужителю, желавшему иметь семью, необходимо жениться до рукоположения.

29. Тобольские епархиальные ведомости. 1917. № 4. Неоф. ч. С. 64.

Студент Хлынов незадолго до окончания Казанской Духовной Академии. В отличие от предыдущего фотопортрета, у Владимира немного подкручены усы. Казань. Фотоателье Александра Филимоновича Беляева. Период 1900–1901

В 1904 году, в возрасте 29 лет, Владимир Александрович Хлынов венчается с Марией Ивановной Убытковой, ставшей ему верным другом и заботливой женой на всю жизнь. Вышесказанное не речевой штамп: судя по документам советского периода тюремных мытарств отца Владимира, жена действительно поддерживала его.

Поэтому мы расскажем об этой замечательной женщине подробно и сделаем экскурс в историю ее семьи.

Отец Марии Иван Дмитриевич Убытков родился около 1830 года в Оренбургской губернии, в семье обер-офицера. По официальным документам, на 1874 год носил чин коллежского секретаря (X класса Табели о рангах, соответствовавший чину армейского поручика), служил помощником бухгалтера в Ишимском окружном казначействе³⁰. Согласно семейному преданию, смог дослужиться до чина коллежского асессора (VIII класса, соответствовавшего капитану армии)³¹.

Мать Мария Илларионовна — дочь станичного атамана Уральского казачьего войска³² (по другим данным, оренбургского казачьего атамана³³), вышла замуж рано. Уже в 14 лет у Марии Илларионовны появился первый ребенок, а всего она родила 19 детей³⁴ (согласно другому источнику, 22)³⁵ и скончалась, по всей видимости, в 1929 году в возрасте 92 лет (фото ее см. на с. 123). Как видим, некоторые сведения о Марии Илларионовне несколько разнятся, но очевидно, что она была многодетной матерью родом из казачьего сословия. Все дети, за исключением шестерых, умерли в раннем возрасте. Взрослой жизни достигли: Александр, Сергей, Инна, Ольга, Евдокия и Мария.

К несчастью, Александр утонул в 22 года, а вот Сергей прожил долгую и насыщенную жизнь. Он окончил Высшую Императорскую военно-медицинскую академию в Санкт-Петербурге и дослужился до чина коллежского советника (VI класса Табели о рангах, что соответствовало чину армейского полковника). В годы Первой мировой войны Сергей служил старшим врачом 2-го Сибирского казачьего полка, в 1915 году был пожалован орденом св. Анны III степени (награждения, которые, впрочем, в то время носили относительно массовый характер).

Старшие сестры Ольга и, вероятно, Евдокия некоторое время учились на известных Высших женских (Бестужевских) курсах в Санкт-Петербурге. На них принимали платно, программа обучения

30. ГАТ. Ф. И-154. Оп. 10. Д. 966. Л. 1.

31. Архив семьи Хлыновых. Воспоминания Сергея Владимировича Хлынова.

32. Там же.

33. Архив семьи Убытковых. Воспоминания Андрея Сергеевича Убыткова.

34. Архив семьи Хлыновых. Воспоминания Сергея Владимировича Хлынова.

35. Архив семьи Убытковых. Воспоминания Андрея Сергеевича Убыткова.

Невеста Владимира Хлынова Мария
Убыткова. Тобольск. Фотоателье
Марии Уссаковской. Период 1901–
1904

Владимир Хлынов после окончания
Духовной Академии до рукоположения.
На лацкане пиджака знак кандидата
богословия для не имеющих духовного
чина. Тобольск. Фотоателье Марии
Михайловны Уссаковской. Период
1901–1904

была близка к университетской. Ольга смогла жить в столице в 1898–1899 годах, а потом «за неимением средств была принуждена бросить учение и снова поступить на службу сельской учительницей» в Тобольской губернии. Но поразительно стремление девушки к образованию: в 1909–1914 годах она все же продолжила обучение в Санкт-Петербурге на Стебутовских женских сельскохозяйственных курсах и получила диплом уже далеко не молодой (в 42 года), после чего работала агрономом³⁶.

Будущая супруга Владимира Хлынова Мария Убыткова родилась 19 марта 1879 года, по всей видимости, в городе Ишиме. В 11 лет она поступила в Тобольскую женскую школу (позднее получившую статус гимназии) Ведомства учреждений Императрицы Марии. Срок обучения в школе составлял шесть лет. Это было достаточно престижное учебное заведение. Согласно свидетельствам современников, «по окончании полного курса наук из нее выходят девицы настолько образованные, что могут быть добрыми, умными матерями, а также разумными учительницами, которых значительнейшее число с успехом обучает во многих женских прогимназиях и сельских училищах Тобольской губернии»³⁷.

В дипломе Марии Ивановны, полученном в 1896 году, значилось: «Образование получила в Высшем отделении Тобольской Мариинской женской школы, в которой, при отличной нравственности, оказала познания: в Законе Божиим — отличные, в педагогике, математике, географии, физике и естественной истории — весьма хорошие, в русском языке, словесности, географии и чистописании — очень хорошие, в истории — хорошие, сверх того, она обучалась рисованию, церковному пению, танцеванию, рукоделиям и домашнему хозяйству»³⁸.

Сразу же по окончании Мариинской школы будущая матушка Мария Ивановна с 1 апреля 1896 года и по 1 августа 1902 года преподавала в сельской школе Министерства народного просвещения в большом селе Самарово, на месте которого позднее возник город Ханты-Мансийск. Школа была основана клиром местной Покровской церкви еще в 1858 году и располагалась буквально в нескольких метрах от храма³⁹. В 1899 году школа повысила свой статус: была преобразована в двухклассное училище. В связи с этим Мария Убыткова в том же году подала прошение в Канцелярию попечителя Западно-Сибирского учебного округа на получение звания домашней учительницы. Это звание давало право преподавать с зачетом в действительную (государственную) службу.

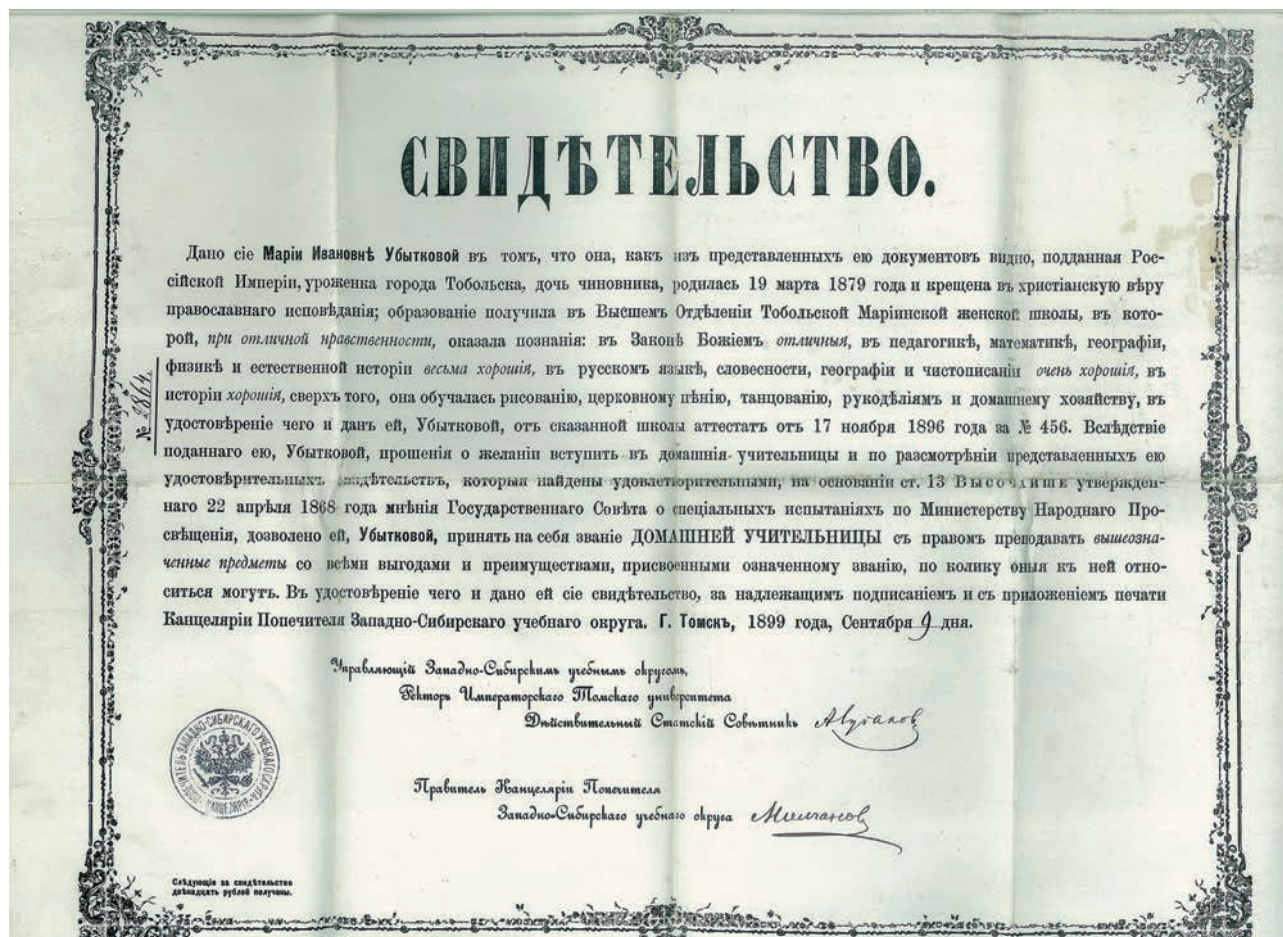
36. ГАТ. Ф. Р-176. Оп. 2. Д. 84. Л. 3–20. Архив семьи Убытковых. Воспоминания Андрея Сергеевича Убыткова.

37. ГАТО. Ф. 165. Оп. 1. Д. 30. Л. 16. Ссылка дается по изд.: Черноморченко С. И., Смылова С. Л. Тобольская Мариинская женская школа (1854–1913) как центр элитного женского образования в Сибири // Вестник Санкт-Петербургского государ-

ственного университета им. А. С. Пушкина. 2012. № 3. С. 13.

38. Слово «география» дважды повторено в оригинале документа. Правильно в одном случае: география России, в другом: всеобщая география.

39. В советское время в церкви был размещен клуб «культуры» рыбаков, а ныне на его месте вновь выстроен храм.

После «специального испытания» ей было «дозволено принять на себя званіе домашней учительницы»⁴⁰.

Свидетельство о получении Марии Убытковой званія домашней учительницы. Заверено печатью Канцелярии попечителя Западно-Сибирского учебного округа и подписью управляющего округом, ректора Императорского Томского университета, действительного статского советника, врача Александра Ивановича Судакова. Томск. 9 сентября 1899

40. Архив семьи Убытковых. Свидетельство на получение званія домашней учительницы.

В 1902 году Мария Убыткова получила повышение и вернулась из Самарово в Тобольск, приняв должность заведующей и учительницы Тобольского Покровского приходского училища, где числилась в штате по 1 сентября 1905 года. Согласно отзыву инспектора народных училищ Тобольской губернии от 2 ноября того же года: «Мария Ивановна Убыткова (в замужестве Хлынова) все время своей учительской деятельности с замечательным успехом и усердием вела свои школьные занятия»⁴¹.

Будущие молодожены Владимир Хлынов и Мария Убыткова встретились в Тобольске в период 1902–1904 годов, вероятно, на почве общих интересов к преподавательской стезе. Примечательно, что все сестры Владимира Хлынова: Александра, Августа (и, по всей видимости, Ольга) имели статус домашних учителей, как Мария Убыткова и ее сестры: Инна, Ольга (учительствовала в Кургане) и Евдокия.

Чета молодоженов Хлыновых с ближайшими родственниками составила большую, дружную, крепкую семью, что очевидно по сохранившейся переписке (подробно об этом далее на с. 37–38, 189–194).

Из письма Владимира Хлынова к жене, в котором он перечисляет свои покупки, можно составить некоторое представление о круге интересов молодоженов: музыка, современная литература, фотография⁴².

41. Запись, удостоверенная печатью, на оборотной стороне свидетельства на звание домашней учительницы (архив семьи Убытковых). Возможно, Мария также учительствовала относи-

Молодожены Владимир и Мария Хлыновы. Тобольск. Фотоателье Марии Уссаковской. Около 1904

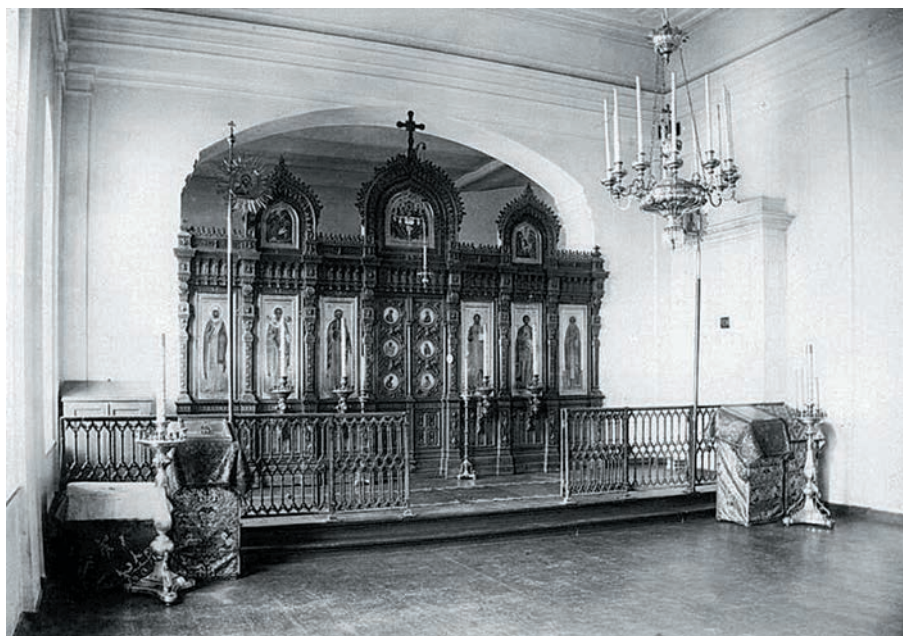
тельно недалеко от Самарово в селе Болчары, где одно время проживала вместе с матерью.

Открытка, посланная Владимиром Хлыновым из Тюмени в Тобольск 1 июля 1905 года после посещения музея Александровского реального училища. На лицевой стороне: вид на Александровское реальное училище с Царской улицы

42. Владимир пишет, что купил пластинки, викаж-вираж (соль для приготовления раствора, в который погружали фотографическую пластинку), «3-ю и 6-ю книги Знания». Речь, по всей видимости, идет о популярной в те годы серии сборников книгоиздательства «Знание». Авторы III и VI выпусков: Степан

Гаврилович Петров (Скиталец), Александр Иванович Куприн, Алексей Максимович Пешков (Горький), Иван Алексеевич Бунин и Леонид Николаевич Андреев. Статьи в III сборнике были посвящены памяти Антона Павловича Чехова. (Полный текст письма Владимира Хлынова супруге см. на с. 189.)

Церковь в честь святого Александра Невского при Тюменском Александровском реальном училище. Фото Н. Терехова. Конец XIX — начало XX в.

После свадьбы Владимир готов был принять сан.

Весной 1905 года скончался настоятель церкви Тюменского Александровского реального училища протоиерей Иван Петрович Лепехин, открылась священническая вакансия, куда епископ Тобольский и Сибирский Антоний (Каржавин) после некоторых размышлений решил определить Владимира Хлынова.

Летом 1905 года Владимир ездил в Тюмень посмотреть возможное место службы.

Владыка Антоний доверял новому ставленнику непростую должность. С одной стороны, Александровское реальное училище было престижным учебным заведением, и служба в нем открывала священнику хорошие перспективы. С другой стороны, время было беспокойное: студенты училища бунтовали, требуя, в частности, отмены обязательного посещения богослужений и внеклассного надзора. Эти требования поддержали и некоторые педагоги⁴³. Для работы в училище требовался такт, умение ладить с молодежью и готовность отвечать на «неудобные» вопросы.

43. Антуфьева Н. Л. Страницы истории православной Тюмени и Знаменского кафедрального собора. Тюмень, 2020. С. 198.

Назначение Владимир Хлынов принял, и 14 сентября 1905 года в Крестовоздвиженской церкви города Тобольска владыка Антоний рукоположил его во диакона, а через четыре дня в Тобольском кафедральном Софийско-Успенском соборе — во иерея⁴⁴. Так, в 30 лет от роду, в расцвете сил, отец Владимир стал духовным лицом в девятом поколении.

Во время беспорядков 1905 года супруги Хлыновы с грудной дочкой Леночкой переезжают в Тюмень. При отъезде супругов Хлыновых из Тобольска преподавательский коллектив Тобольского духовного училища поднес им икону святителя Николая Чудотворца и памятный лист следующего содержания:

«Многоуважаемый отец Владимир Александрович!

Вы покидаете нашу училищную корпорацию, очень возможно, что навсегда. В годы Вашего служения в училище мы сроднились с Вами. Положим, Вы служили с нами недолго, но товарищеские отношения с людьми зависят главным образом не от времени совместной жизни, а от характера людей, приставленных к одному и тому же делу. Не время, а Ваш мягкий и приветливый характер сразу же сделал Вас членом нашей корпорации. Нам неприятно расставаться с Вами, особенно в такое время, когда в целях воспитательных членам училищной корпорации нужно как можно теснее сплотиться между собою.

В разлуке с Вами мы можем утешаться тем, что Вы будете служить недалеко от Тобольска и притом на таком поприще, на котором современные события требуют людей, одушевленных христианской истиной, умеющих ответить на волнующие современное общество вопросы с точки зрения св. Библии и Православной церкви.

На добрую память о наших товарищеских отношениях и в знак нашего пожелания Вам полного успеха в предстоящей Вам деятельности просим Вас принять от нас икону Святителя и Чудотворца Николая — святого покровителя нашего храма, в котором Вы часто молились, и училища, в котором Вы с честью служили»⁴⁵. Так душевно в Тобольске сослуживцы простились с отцом Владимиром.

Батюшка начал службу в Александровском училище, когда его директором последний год был Иван Яковлевич Словцов — личность для краеведов Сибири легендарная — автор интереснейших работ по истории, археологии, зоологии края, известный общественный деятель, создатель естественно-исторического музея. Заметим, что он был сыном священника, представителем древнего священнослужительского рода.

44. В приложении мы поместили весьма интересные документы, подписанные Владимиром Хлыновым перед хиротонией: «Допрос ставленнику» и «Присягу производимого во священ-

ника», значительно отличающиеся от аналогичных документов нашего времени.

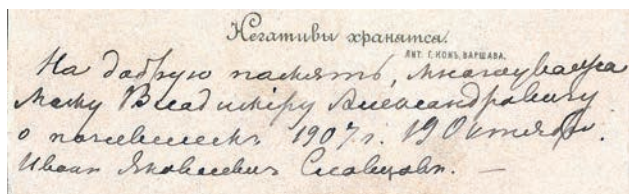
45. Тобольские епархиальные ведомости. 1905. №. 10. С. 384–385.

Кажется удивительным, но Иван Яковлевич проживал в казенной квартире на первом этаже Александровского училища, где по соседству расположился и отец Владимир Хлынов.

Вероятно, между директором и священником сложились достаточно теплые и близкие отношения. В архиве потомков батюшки хранится фотография Ивана Слоцова, скончавшегося в 1907 году, с дарственной надписью отцу Владимиру от вдовы почившего Елисаветы Степановны. В июле–августе 1908 года Елисавета, стараясь найти себе покой после смерти мужа, отдыхала в Швейцарии, откуда прислала отцу Владимиру поздравление с Днем ангела. В письме она, в частности, делилась своим душевным состоянием: «Несмотря на чудные места, желаемого отдыха для больного сердца не нахожу. Оно по-прежнему болит и тоскует» (полный текст письма см. на с. 191).

Многолетний директор Тюменского Александровского реального училища, действительный статский советник Иван Яковлевич Слоцов. Тюмень. Фотография Василия Федоровича Соколова

Надпись на обороте фотографии сделана вдовой Елисаветой Степановной: «На добрую память многоуважаемому Владимиру Александровичу о почившем 1907 г. 19 октября Иване Яковлевиче Слоцове»

В конце XIX — начале XX века было принято, что настоятель домового церкви при светском учебном заведении преподавал здесь же и Закон Божий. Поэтому практически одновременно с рукоположением Владимир Хлынов предписанием попечителя Западно-Сибирского учебного округа был определен и законоучителем Александровского реального училища.

Церковь училища была устроена в 1879 году в честь святого Александра Невского. Имела резной дубовый иконостас с иконами классического канонического письма; паникадила освещались электричеством. Кроме воспитанников училища, храм на праздники посещали воспитанницы старших классов женской гимназии. Сразу после большевистского переворота церковь была закрыта, как и все другие, располагавшиеся в учебных заведениях. Ее разорили, а ныне в здании училища располагается главный корпус Государственного аграрного университета Северного Зауралья. Следов церкви в здании нет.

Александровская домовая церковь, как и прочие, устроенные при государственных учебных заведениях, находилась в двойной юрисдикции: Министерства народного просвещения и Епархиального ведомства. Двойное подчинение давало училищному священнику возможность для маневра в отстаивании своих интересов и было выгодно при получении наград: поощрения шли с двух сторон — государственной и церковной. Карьера священнослужителя в учебном заведении могла строиться гораздо быстрее, чем у приходского пастыря.

Молодая семья Хлыновых с двумя первенцами: Зинаидой и Кирией. Тюмень. Фотоателье Йоселя Шевелевича Шустера. 4 ноября 1907

Знаки отличия, принадлежавшие священнику Владимиру Хлынову, переданные в Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник внуком пастыря Евгением Александровичем Козловым в 2018 году
 Слева: Знак кандидата богословия, состоящего в духовном сане. Серебро. 1880–1890. По центру креста — лик Спасителя на убресе («Спас нерукотворный»)
 Справа: Знак Российского общества Красного Креста. Серебро, позолота, эмаль. 1910–1917. По периметру щитка надпись: «Возлюбиши ближняго твоего яко сам себе» (Мф. Гл. 22. Ст. 39)

Но отец Владимир радел прежде всего не о должностях, а о служении на них. Пользуясь тем обстоятельством, что училищному священнику не надо было служить многочисленных приходских треб: крещений, венчаний и др., он посвящал достаточное время и преподавательской, и общественной, и церковной деятельности. Из документа учета служащих, где фиксировались все перемещения по службе («послужного списка») отца Владимира Хлынова, видно, что он успешно нес многочисленные послушания.

Помимо преподавания Закона Божия и настоятельства в церкви, в разное время с 1905 по 1916 год отец Владимир был классным наставником 2-го, 3-го, 5-го классов, библиотекарем ученической библиотеки, преподавателем общей истории, а также секретарем Педагогического совета Александровского училища. Кроме этого, он преподавал Закон Божий в младших и старших классах Тюменской женской гимназии и участвовал в краткосрочных педагогических курсах для преподавателей второклассных церковных школ⁴⁶. В то же время по церковной линии отец Владимир Хлынов служил председателем Тюменского отделения Тобольского епархиального училищного совета (на эту должность он был назначен преосвященным Антонием уже через полгода после рукоположения) и членом Благочиннического совета градо-Тюменских церквей.

46. Точные даты службы отца Владимира на разных поприщах см. на с. 230-233.

Священник Владимир Хлынов
во время работы присяжным
заседателем в г. Тюмени 20–30
января 1910. Фотоателье Тараса
Климентьевича Огибенина

Медаль «В память 25-летия церковно-приходских школ». Серебро. 1909–1917. На лицевой стороне: профили Императоров Александра III и Николая II. На оборотной стороне: восьмиконечный крест в лучах, даты 1884–1909 и раскрытая книга с церковно-славянским алфавитом

В 1909 году батюшка был награжден юбилейной медалью «В память 25-летия церковно-приходских школ», учрежденной именным указом Императора Николая II, а позднее «за ревность по благоустройству церковно-приходских школ Тюменского уезда был пожалован Библией от Святейшего Синода выдаваемой»⁴⁷.

Владыка Антоний (Каржавин) периодически благословлял отца Владимира сослужить в кафедральном Знаменском соборе Тюмени и говорить проповеди. Так, в 1908 году, когда революционные беспорядки уже улеглись, отец Владимир с горечью отмечал: мы переживаем тревожное время, «которое изобилует скорбными явлениями нечеловеческой злобы и крайнего безумия, которое так редко радует нас известиями о добрых делах, являющихся всегда плодом терпеливой любви, долгого упорного труда и честного исполнения долга»⁴⁸.

В начале 1911 года, инспектируя Александровское реальное училище, сменивший прежнего владыку епископ Тобольский Евсевий (Гроздов) нашел, что «поместительный храм отличается особой чистотой в содержании», а директор училища Петр Андреевич Ивачев «самым лестным образом рекомендовал» отца Владимира Хлынова⁴⁹. Вскоре после этого, 5 февраля того же года, батюшка за литургией в Знаменском кафедральном соборе лично владыкой Евсеем был пожалован скуфьей. И в следующем году после инспекции епископом Тобольским Александровского училища

47. ГАТ. Ф. 630. Оп. 1. Д. 2. Л. 303 об.

48. Цит. по интернет-изд.: Антуфьева Н. Участие священника Владимира Хлынова в важных епархиальных событиях в период разрушения православных и государственных устоев

страны (1905–1920-е гг.) // Сибирская православная газета. 2017. № 2: URL: <http://www.ihus.ru/022017/st08.shtml> (дата обращения: 08.02.2018).

49. Тобольские епархиальные ведомости. 1911. № 14. С. 290.

отцу Владимиру Хлынову была выражена «архипастырская благодарность за отличное ведение законоучительства»⁵⁰.

В январе 1910 года (и, возможно, в другое время) священник Владимир Хлынов был присяжным заседателем, а в 1912 году — кандидатом в выборщики в Государственную думу Российской Империи. В том же году отец Владимир короткое время служил председателем Тюменского отдела Российского общества Красного Креста (за что, как награду, получил право ношения Высочайше установленного знака этого Общества).

Заметим, что ни на одной из достаточно большого количества сохранившихся фотографий отец Владимир не изображен со знаком Красного креста и медалью в память 25-летия основания церковно-приходских школ (хотя духовные лица обычно возлагали на себя все, что имели), но практически всегда носил знак кандидата богословия. Очевидно, что последним отец Владимир гордился, а первые достались ему «по регламенту», и закреплять их на рясе пастырь считал излишним, хотя впоследствии хранил как память (и они дошли до наших дней).

С момента рукоположения батюшки в 1905 году по 1917 год в Тобольской епархии сменилось шестеро архиереев⁵¹. Отец Владимир неизменно пользовался уважением каждого архипастыря, и труды священника отмечались хорошим жалованьем.

В 1905 году до рукоположения Владимир Хлынов имел доход 990 руб. в год⁵². На 1914 год батюшка получал из казны по должности законоучителя реального училища 2 400 руб., по должности преподавателя истории 450 руб., за совершение богослужений 250 руб. и процент с пожертвованного в пользу священнослужителей капитала 8 руб., то есть всего ежегодно 3 108 руб.⁵³ (Для сравнения: сельский пастырь, без учета небольшого земельного содержания, получал жалованье 300 руб. в год.)

К середине 1917 года общий доход отца Владимира составлял уже 3 418 руб. в год⁵⁴, что в переводе на нынешние деньги составляет не менее 350 000 руб. в месяц.

К 1917 году у отца Владимира родилось шестеро детей. С супругой он воспитывал: 12-летнюю Елену, 11-летнюю Зинаиду, 8-летнюю Киру, 6-летнего Сергея, 4-летнюю Капитолину и 2-летнего Вячеслава.

50. ГАТ. Ф. 630. Оп. 1. Д. 2. Л. 303 об.

51. В 1897–1910 годах епархию возглавлял епископ Антоний (Каржавин), в 1910–1912 годах — епископ Евсевий (Гроздов), в 1912-м — епископ Дионисий (Сосновский), в 1912–1913-х — епископ Алексей (Молчанов), с 1913-го по март 1917-го — епископ

Варнава (Накропин), а после революции и до мученической кончины в 1918 году — владыка Гермоген (Долганёв или Долганов).

52. ГАТ. Ф. 156. Оп. 18. Д. 232. Л. 2 об.

53. Там же. Оп. 19. Д. 453. Л. 38 об.

54. Там же. Ф. 630. Оп. 1. Д. 2. Л. 301 об.

Дети отца Владимира Хлынова. Фото слева: Елена, Кира, Зинаида. Тюмень. Фотоателье Тараса Огибенина. Около 1911. Фото справа: Кира, Елена, Зинаида, Сергей. Тюмень. Фотоателье Иоселя Шустера. Около 1912

До нашего времени сохранилось немало писем, которые супруги Хлыновы получали от ближайших родственников до 1917 года: в основном сестер священника и сестер супруги (в девичестве Убытковых)⁵⁵. Отметим, что жену отца Владимира Марию Ивановну в большой дружной семье из трех фамилий (Хлыновы, Убытковы, Преображенские — последняя фамилия была принята Инной Убытковой после замужества) звали

Домашнее фото: рядом с большим домом за столом с самоваром отец Владимир с матушкой Марией и детьми: Еленой, Зинаидой, Киной. На руках у прислуги сын Сергей. До 1914

55. Письма шли или на адрес Александровского реального училища (где, как мы говорили выше, отец Владимир имел казенную квартиру), на улице Царскую (ныне Республики) или на улице Телеграфную, 14 (ныне Красина), располагавшуюся рядом с училищем перпендикулярно улице Царской. Квартира Хлыновых на Телеграфной также была казенной или съемной.

запросто: «Маня», «Маняша», в письмах от племянников: «тетя Маня». Обращения «матушка» нет ни в одном письме.

Отца Владимира все приветствовали по имени-отчеству, без принятого ныне: «Благословите». Племянники называли священника «дядя Володя», «дядя Владимир Александрович», а родная сестра — «Володя»⁵⁶. На день ангела обязательно всегда поздравляли не только самого виновника торжества, но и его супруга (супругу) «с дорогим именинником». Также было принято после обращения к главному адресату добавлять: «и К^о», то есть «такому-то и всей компании».

Интересно, что письма хранятся у потомка дочери священника Владимира Хлынова Киры, а адресованы они были не только Хлыновым, но и Убытковым, а также Преображенским. Наличие общего архива говорит о том, что раньше семьи определенное время проживали вместе

Особенно сердечные отношения у отца Владимира сложились со своим племянником Алексеем Ивановичем Преображенским, сыном сестры супруги Инны Убытковой, вышедшей замуж за потомственного священника Ивана Александровича Преображенского, служившего в Вознесенской церкви села Арлагульского Курганского уезда. В 1911–1915 годах Алексей Преображенский учился в Казанской Духовной Академии и регулярно сообщал отцу Владимиру о своих настроениях. Позднее Алексей преподавал гражданскую историю в Тобольском епархиальном женском училище, а летом 1916 года добровольцем ушел на фронт⁵⁷. После революции он принял сан, был репрессирован, а отец Владимир не оставил Алексея своей заботой и попечением, но об этом мы расскажем далее.

В 1917 году вполне безбедная и радостная трудовая жизнь семьи Хлыновых-Убытковых рухнула в одночасье, и всем волей-неволей пришлось «дать ответ в своем уповании» (1 Петра. Гл. 3. Ст. 15) уже совсем в иных условиях.

Из дореволюционного времени полностью сохранилась только одна проповедь отца Владимира, но весьма любопытная, и мы рассмотрим ее подробно. Батюшка сказал слово по следующему случаю: в 1913 году церковный деятель Тюмени единоверческий священник Петр Иванович Разумов упал

56. Сторонние корреспонденты обращались к отцу Владимиру до рукоположения: «Ваше Высокоблагородие», а позднее: «Ваше преподобие».

57. Древо: открытая православная энциклопедия: URL: <https://drevo-info.ru/articles/27878.html> (дата обращения: 30.10.2021).

в неогороженную и не освещенную фонарями глубокую канаву, вырытую по заказу Железнодорожного ведомства для прокладки водопровода. Смерть в расцвете лет была мгновенной, и происшествие вызвало общественный резонанс.

При прощании с почившим отец Владимир Хлынов, в частности, произнес: «Ни глухой ропот населения, ни указания печати, ни представления городского управления, ни прямые требования закона — ничто не могло строителей заставить принять заблаговременно надлежащие меры к обезопасению жизни населения! Что же требовалось, чтобы эти меры были приняты? Требовалась, очевидно, ужасная жертва — человеческая жизнь! И вот она принесена! <...> И что же мы видим? Как только эта дорогая жертва была принесена, так тотчас же все канавы спешно огораживаются и начинают освещаться <...> по всей обширной России, <...> и целые сотни людей будут избавлены от напрасной смерти». Далее отец Владимир рассуждает, почему жертвой стал священник, известный своей высоконравственной жизнью: «Заметьте, братие, что Господь, когда желает научить нас покаянию, когда хочет заставить нас задуматься над нашей жизнью, Он всегда берет лучшего из нас. Если Он возьмет худшего из нас, мы скажем, что «Господь покарал его за грехи его», и спокойно будем по-прежнему продолжать свою жизнь. Когда же внезапно отойдет ко Господу лучший из нас, мы невольно задумаемся над смыслом понесенной утраты, а чувство глубокой скорби по поводу этой утраты сближает нас между собой и научает нас сознать себя чадами одного Отца Небесного»⁵⁸.

В проповеди отца Владимира проводится линия: для благого дела необходима жертва — жертва пробуждает покаяние грешников. В свою очередь, покаяние приводит к сострадательной любви, чувству единства творения и Творца.

Аналогичные рассуждения протоиерея Владимира Хлынова мы увидим далее, в слове, сказанным им над гробом епископа Гермогена (Долганёва), зверски замученного красными в 1918 году. А вскоре и жизнь самого отца Владимира проявится как жертва.

58. Тобольский церковный листок. 1913. № 27. С. 4.

ЛИХОЛЕТЬЕ, МАРТ 1917-го — МАЙ 1918-го

В 1917 году 2 марта в России произошла национальная катастрофа. Очевидец марта, позднее церковный писатель архимандрит Константин (Зайцев) отмечал: «Поразительна внезапность, с которой произошло это оборотничество: <...> Россия утратила свою личность и стала жертвой бесов»⁵⁹.

Почему так случилось — тема отдельной беседы. Здесь же хотелось отметить, на первый взгляд, странный факт: Февральский переворот Русская Православная Церковь в лице подавляющего большинства своих священнослужителей приняла едва ли не с восторгом. По крайней мере, вполне и искренне разделяя радость значительной части владельцев крупного капитала, аристократии, интеллигенции, революционеров и криминала. Негативно отнеслись к революции только совестливая часть армии и крестьянства. Достаточно почитать любую епархиальную прессу 1917 года, как становится ясным, насколько революционизировано было духовное сословие.

2 марта 1917 года, еще *до отречения* Государя от престола, шесть членов Святейшего Правительствующего Синода постановили войти в контакт с Исполнительным комитетом Государственной думы⁶⁰. Этот комитет был незаконно образован Михаилом Владимировичем Родзянко 27 февраля, после роспуска Государственной думы Императором и вскоре сформировал Временное правительство.

9 марта 1917 года Святейший Синод обратился с посланием «по поводу переживаемых ныне событий». Оно начиналось словами: «Свершилась воля Божия»⁶¹. Вопросы, что, может быть, в отречение Государя от престола вмешалась недобрая сила, злодеи, и как отречение могло быть

59. Константин (Зайцев), архимандрит. Чудо Русской истории, 2002. С. 266.

60. Бабкин М. А. Священство и Царство (Россия, начало XX века — 1918 г.). Исследования и материалы. М., 2011. С. 201–202.

61. Церковные ведомости. 1917. № 9/15. С. 58.

добровольным, если Царь сразу оказался под арестом, в своем послании Святейший Синод напрочь отсекал. И фактически благословил (по выражению генерала Антона Ивановича Деникина, «санкционировал»⁶²) государственный переворот.

Духовник Царской семьи протоиерей Александр Петрович Васильев и другие священнослужители Придворного ведомства не оказали Царской семье *никакой* поддержки. Духовник сразу после переворота испугался служить во дворце и к Царской семье *ни разу не пришел*⁶³. 2 марта 1917 года настоятель придворной Знаменской церкви Царского Села протоиерей Иоанн Федорович Сперанский отказался провести молебен о здравии тяжело больных корью Царских детей⁶⁴. Настоятель Феодоровского Государева собора протоиерей Афанасий Иванович Беляев, проводивший службы для Императорской семьи в Царском Селе весной 1917 года, письменно настоятельно просил Керенского не задерживать его во дворце, а в день памяти преподобного Серафима Саровского *отказал просьбе* Императрицы провести литургию⁶⁵.

В такое время отец Владимир Хлынов оказался среди немногих священнослужителей, сразу сумевших критически оценить Февральскую революцию. И более того, высказался об этом открыто. Позиция отца Владимира нашла отражение в тюменской городской газете от 7 марта 1917 года:

«Слуга старого режима.

Нам сообщают, что священник реального училища о. Хлынов вчера, в Знаменском [Тюменском кафедральном] соборе отличился своею проповедью, произнесенною в защиту старого режима и павшего монархизма.

Почтенный проповедник, пользуясь тем, что в церкви от молитвенно настроенных христиан он не получит опровержения из-за уважения к святости храма, распространился о тех благах, которые будто бы имел русский народ за время существования Романовской династии, извращал исторические факты и давал им неверное освещение. Хотя сейчас каждый свободно может излагать свои мысли и заведомо говорить различный вздор, но для этого нужно выбирать не церковную кафедру, с которой должны звучать слова любви к ближним, призыв к единению, спокойствию, а иное место, где он мог бы получить возражение.

Пропагандировать возрождение павшей монархии не дело отца Хлынова. Какое будет на Руси правление — решит весь русский народ на учредительном собрании, а не отец Хлынов»⁶⁶.

62. Деникин А. И. Очерки русской смуты. Крушение власти и армии. Февраль — сентябрь 1917 г. Воспоминания. Мемуары. Минск, 2002. С. 7.

63. Танеева (Вырубова) А. А. Страницы моей жизни. М., 2000. С. 79.

64. Дневник протоиерея А. И. Беляева, настоятеля Феодоровского собора в Царском Селе // Августейшие сестры милосердия / Сост. Н. К. Зверева. М., 2006. С. 349.

65. Там же. С. 362, 373.

66. Ермак. Тюмень, 1917. № 104. 7 марта. С. 2.

Позиция пастыря, обозначенная в приведенной заметке, говорит о его гражданском мужестве. Чтобы идти «против течения», оно требовалось с первого дня Февральского переворота 1917 года.

Тюменский исследователь, доктор исторических наук Анатолий Анатольевич Кононенко в монографии по предреволюционной истории Тюмени констатирует, что Февральская революция была принята в городе безоговорочно, в том числе военными и жандармерией, «все государственные органы власти, призванные обеспечить надлежащий порядок, безропотно сдали свои позиции, <...> без какого-либо сопротивления отрешились от своих обязанностей, а некоторые представители этих структур с воодушевлением перешли на сторону новой власти. <...> Пожалуй, единственным человеком, выступившим в марте 1917 года в защиту Романовых в Тюмени, был отец Владимир Хлынов»⁶⁷.

Сразу после переворота сменилось руководство Тюменской губернии, а с Тобольской кафедры был смещен владыка Варнава (Накропин). Его место занял епископ Гермоген (Долганёв), при Императоре Николае II долгое время пребывавший на покое в связи с некоторыми неуважительными поступками в отношении Государя⁶⁸. Владыка Гермоген находился в жесткой конфронтации со своим предшественником епископом Варнавой, кардинально расходясь с ним в оценке личности Григория Ефимовича Распутина. Некоторые священнослужители епархии, близкие к предыдущему архиерею, епископом Гермогеном стали перемещаться на низшие должности.

При этом сразу по приезде в епархию, в помощь себе для поддержки стабильности в управлении, владыка Гермоген стал искать «свежие силы», новых деятелей, способных в революционное время направить энергию духовенства в правильное русло и в то же время охранить Церковь от многочисленных нападков. Архиерею требовались образованные и опытные священнослужители в расцвете деятельных лет, обладающие трезвым взглядом на все происходящее. Когда владыка в марте 1917 года впервые вступил в пределы Тобольской епархии, в кафедральном Знаменском Тюменском соборе приветственное слово говорил священник Владимир Хлынов⁶⁹. Неясно, почему его встречал не настоятель собора. Возможно, нового архиерея, известного непростым характером, побаивались, а отец Владимир отличался умением говорить красиво, и ему была поручена столь ответственная миссия.

67. Кононенко А. А. Тюмень на рубеже веков: город и его жители в 1900–1917 гг. Тюмень, 2014. С. 109–110.

68. Об этом см. в изд.: Царский выбор (2). С. 348–353.

69. Тобольские епархиальные ведомости. 1918. № 21/22. Неоф. ч. С. 353.

Священники Владимир Хлынов (со знаком кандидата богословия) и Кронид Олерский. Рядом с отцом Кронидом его супруга Александра Сергеевна (в девичестве Викторова)⁷⁰. Тюмень. Не позднее 1915

Вероятно, встреча владыке понравилась. Так или иначе, но епископ Гермоген сразу после приезда приблизил к себе отца Владимира, а кроме него — еще одного священника, служившего неподалеку от Тюмени, — Кронида Петровича Олерского (1878–1920; скончался в концлагере). По всей видимости, отцы Хлынов и Олерский одно время обучались вместе и были дружны еще до 1917 года. Батюшка Хлынов мог отрекомендовать владыке священника Олерского. Владыка Гермоген именно им поручает провести нечто ранее невиданное: Чрезвычайный епархиальный съезд духовенства и мирян Тобольской епархии, проходивший 20–27 мая 1917 года в Тюмени.

Священник Кронид Олерский стал председателем съезда, а отец Владимир Хлынов контролировал обсуждение вопроса о порядке выборов и состав делегатов на Всероссийский Поместный собор, а также ряд других направлений, в частности, старался оградить духовную школу от посягательств на сферу его деятельности со стороны Временного правительства⁷¹. В результате

70. Вверху слева: сестры отца Кронида Олерского Анна и Мария с дочкой Варей; снизу по центру дети отца Кронида: Калерия, Зоя, Сергей и Петр.

71. После доклада отца Владимира Хлынова «О составе Всероссийского Поместного Собора» съезд принял резолюцию,

что на Собор должны войти от епархии: «Один из правящих епископов, один от белого духовенства, один от мирян и один от ученых сил». См.: Тобольские епархиальные ведомости. 1917. № 22. Оф. ч. С. 311.

Участники Чрезвычайного епархиального съезда духовенства и мирян Тобольской епархии. Тюмень. 20–27 мая 1917.
В центре: епископ Гермоген (Долганёв), слева от него: председатель съезда священник Кронид Олерский.
Отец Владимир Хлынов обозначен стрелкой

владыка Гермоген «был глубоко утешен весьма серьезным и продуманным обсуждением вопросов», поднятых на Чрезвычайном съезде⁷².

На этом же съезде отец Владимир был избран председателем Епархиального комитета съездов духовенства и мирян (комитет приступил к работе 25 сентября 1917 года, всего до мая 1918 года состоялось 40 заседаний). Комитетом, в частности, был разработан проект существования духовных учебных заведений, создан «фонд для нуждающегося духовенства»⁷³.

Чрезвычайный съезд направил делегатов в Москву на I **Всероссийский съезд духовенства и мирян**, состоявшийся 1–12 июня 1917 года. Из всей обширной епархии были делегированы всё те же два священника: Владимир Хлынов и Кронид Олерский, а также диакон, псаломщик и четыре мирянина⁷⁴.

Чрезвычайный Тобольский епархиальный съезд в мае 1917-го, как и последующий съезд, проходили по благословению владыки Гермогена и до некоторой степени им контролировались. Но все должностные лица съезда, как и делегаты на I **Всероссийский съезд в Москву**, прошли через выборы, порой многоступенчатые. Сложно представить, чтобы отцы Хлынов и Олерский смогли занять ключевые должности и стать делегатами, не пользуясь реальным авторитетом у сослуживцев и паствы.

Можно сказать, что выбор владыки Гермогена приблизить к себе священников Хлынова и Олерского оправдался сполна.

Летом 1917 года отец Владимир, как доверенное лицо епископа Гермогена, выполнял поручение, связанное со святыми мощами. Это видно из телеграммы, отправленной батюшкой преосвященному Гермогену из Тюмени 3 июля 1917 года: «Икона мощи находятся при мне передат их кому нибуд не решаюсь восьмого июля прибуду тобольск узнат о себе волю вашего преосвященства священник хлынов». На телеграмме стоит собственноручная резолюция владыки: «к предложению в Дух. Консисторию Г[ермоген]. Е[пископ]. Т[обольский]»⁷⁵.

О чьих мощах идет речь, неясно. Екатеринбургский краевед Юрий Михайлович Сухарев предположил, что епископ Варнава при увольнении на покой вывез из Тобольска некую святыню, что епископом Гермогеном было выявлено. Возможно, на отца Владимира Хлынова была возложена

72. Тобольские епархиальные ведомости. 1917. № 29. Неоф. ч. С. 299.

73. ГАТ. Ф. 694. Оп. 1. Д. 171. Л. 12.

74. Тобольские епархиальные ведомости. 1917. № 22. Оф. ч. С. 317. Доклад отца Кронида о поездке на I Всероссийский

съезд духовенства и мирян см. в изд.: Тобольские епархиальные ведомости. 1917. № 27. Неоф. ч. С. 371–377.

75. ГАТ. Ф. 694. Оп. 1. Д. 19. Л. 2.

В центре двое делегатов-священников от Тобольской епархии на I Всероссийский съезд духовенства и мирян 1917 года: сидит отец Владимир Хлынов (со знаком кандидата богословия); за ним стоит отец Кронид Олерский⁷⁶. Тюмень. Фотоателье Тараса Огибенина. Не ранее мая 1917

миссия деликатно попросить владыку Варнаву святыню возвратить. Преосвященный Варнава проживал тогда в Высокогорском Воскресенском монастыре Нижегородской губернии. Времени между окончанием Московского съезда (12 июня), где был отец Владимир, и датой отправки им телеграммы владыке Гермогену о своем прибытии в Тюмень (3 июля) как раз хватало на визит в Нижегородский монастырь.

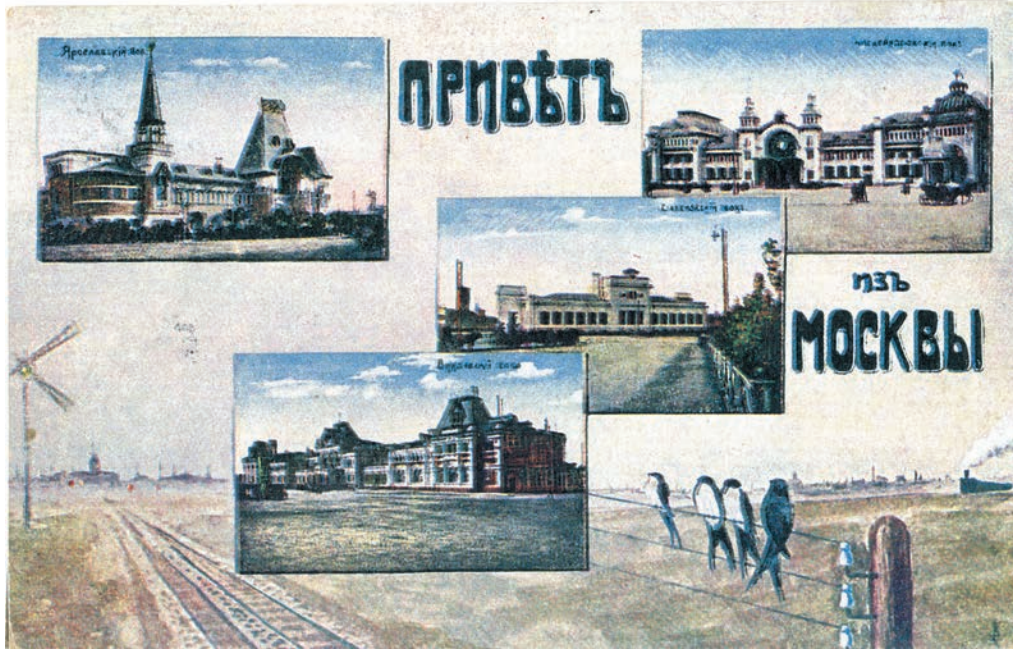
В пользу этой версии косвенно свидетельствует недавно обнаруженное письмо отца Владимира своей супруге. Весточка была написана с московского вокзала 12 июня и отправлена на следующий день. Из содержания письма следует, что священник выехал из Москвы. Вряд ли он добирался на поезде из Москвы до Тюмени 20 дней без заездов куда-либо.

Так или иначе, убедившись в нравственных и деловых качествах священников Хлынова и Олерского, епископ Гермоген назначает их на ключевые посты в епархии сразу по возвращении последних со съезда из Москвы. 5 июля 1917 года отец Кронид Олерский из Никольской церкви села

76. На фото изображены также священник Тобольского духовного училища Александр Михайлович Замиралов, отцы Иван Васильевич Емельянов и Василий Степанович Ланитин, преподаватель Тобольского духовного училища священник Николай Иванович Сахаров. Стоит надзиратель училища Федор Афанасьевич Чемагин.

даватель Тобольского духовного училища священник Николай Иванович Сахаров. Стоит надзиратель училища Федор Афанасьевич Чемагин.

Письмо отца Владимира Хлынова своей супруге, отправленное из Москвы 13 июня 1917 года, на следующий день после окончания I Всероссийского съезда духовенства и мирян. Батюшка пишет: «Путешествуется тревожно...». Полный текст см. на с. 189-190

Телеграмма.

Телеграфъ.

12/17

Въ _____

ТОВОЛЬСК ПРЕОСВЯЩЕННОМУ ГЕРМОГЕНУ

ТОВОЛЬСК ТЮМЕНИ 366,26,3,12,40,5

М. 12/17

Примета	Възр.	Слѣза слов.	Подана.
3. 21. 7			
слова			
Примет			

Службеныя отъѣтки.

В ИКОНА МОЩИ НАХОДЯТСЯ ПРИ МНЕ ПЕРЕДАТ ИХ КОМУ НИБУД
 НЕ РЕШАЮСЬ ВОСЬМОГО ИЮЛЯ ПРИБУДУ ТОВОЛЬСК УЗНАТ О СЕБЕ
 ВОЛОДАВЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА ОСВЯЩЕННХ ХЛЫНОВ

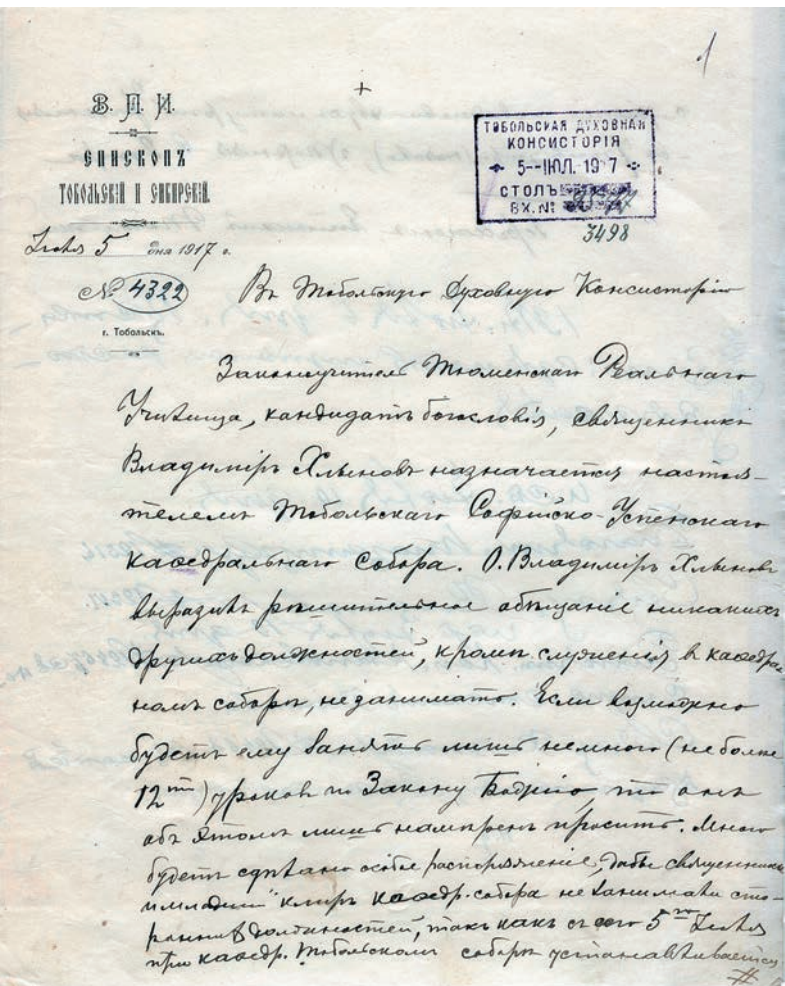
Къ председателю В.Ф.А. Комиссии
 Т.Е.М.

1917

Тел. А. П. Сурганов, Шереметьев, 4/11

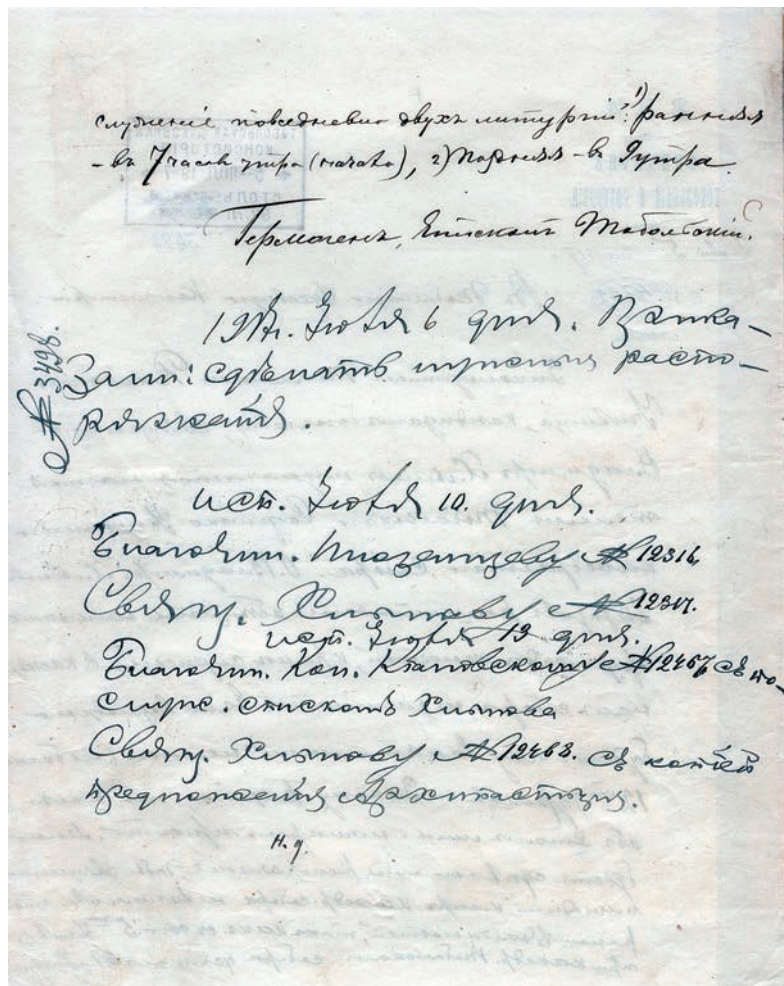
*) Примѣчаніе. Въ служебныхъ заголовкѣхъ телеграммъ, принятой на буквеннопечатательномъ аппаратѣ, значеніе часовъ по порядку слѣдующее: 1) номеръ телеграммъ, 2) число словъ, 3) число буквъ и 4) часы и минутъ подачи.

Телеграмма отца
 Владимира Хлынова
 преосвященному
 Гермогену: «Икона и мощи
 находятся при мне...»
 Внизу автограф владыки
 Гермогена. 3 июля 1917

Переваловского Тюменского уезда определяется настоятелем кафедрального Знаменского Тюменского собора⁷⁷.

В тот же день, 5 июля, отец Владимир Хлынов назначается настоятелем кафедрального Софийско-Успенского собора в Тобольске (город, где пребывал архиерей). Сразу после этого батюшка возводится в сан протоиерея.

Указ о назначении священника Владимира Хлынова настоятелем Тобольского Софийско-Успенского кафедрального собора, полностью написанный лично владыкой Гермогеном. 5 июля 1917

77. Тобольские епархиальные ведомости. 1917. № 27. Оф. ч. С. 379.

И именно на отца Владимира падает разрешение многих организационных вопросов, в те времена нараставших в церковной жизни, как снежный ком.

В указе владыки Гермогена читаем: «Законоучитель Тюменского реального училища, кандидат богословия, священник Владимир Хлынов назначается настоятелем Тобольского Софийско-Успенского кафедрального Собора. О. Владимир Хлынов выразил решительное обещание никаких других должностей, кроме служения в кафедральном соборе, не занимать. Если возможно будет ему занять лишь немного (не более 12-ти) уроков по закону Божию, то он об этом лишь намерен просить. Мною будет сделано особое распоряжение, дабы священники и младший клир кафедрального собора не занимали сторонних должностей, так как с сего 5 июля при кафедральном Тобольском соборе устанавливается служение повседневно двух литургий: 1) ранняя — в 7 часов утра (начало), 2) поздняя — в 9 утра. Гермоген, Епископ Тобольский»⁷⁸.

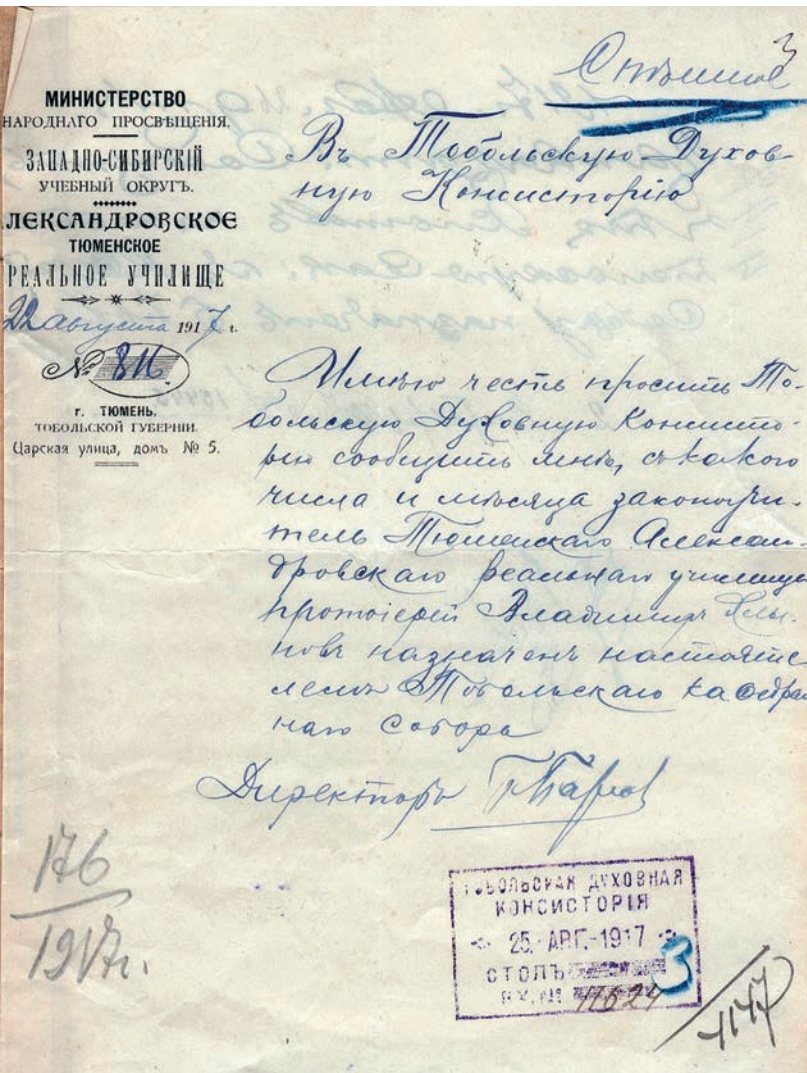
Интересно, что в указе отмечается: отец Владимир «выразил решительное обещание никаких других должностей, кроме служения в кафедральном соборе, не занимать». Такой формулировкой владыка, по всей видимости, хотел притупить возможную зависть клириков Софийского собора к столь быстрому продвижению отца Владимира по служебной лестнице, ведь к тому времени последний уже занимал ряд руководящих должностей, а вскоре принял и новые назначения (о которых расскажем далее).

Но все же перестановка священнослужителей в соборе не обошлась без скандала. Ранее, 26 июня 1917 года, епископ Гермоген предложил Тобольской духовной консистории «в виду несоответствия и непригодности для несения молитвенно-пастырских и проповеднических обязанностей при Тобольском кафедральном соборе протоиереев Михаила Вишневского и Григория Тутолмина первого освободить от должности третьего священника кафедрального собора, <...> а протоиерея Григория Тутолмина временно <...> перевести на третью вакансию священническую при кафедральном соборе»⁷⁹. Отметим, что отец Вишневский к тому времени прослужил священником 27 лет, из них 2 — в соборе. Отец Тутолмин соответственно 33 и 22 года, а с февраля 1917 года исполнял должность настоятеля собора. Странно, конечно, что священник, прослуживший при соборе 22 года, вдруг оказался не более и не менее как «непригодным для несения молитвенно-пастырских и проповеднических обязанностей». Вероятно, в вышеназванных формулировках сказан достаточно резкий и порывистый характер владыки Гермогена...

78. ГАТ. Ф. 694. Оп. 1. Д. 19. Л. 1–1 об.

79. РГИА. Ф. 797. Оп. 86. Д. 49. Л. 5–5 об. Сноска и цит. по дис.: Мраморнов А. И. Епископ Гермоген (Долганов) в цер-

ковной и общественно-политической жизни России конца XIX — начала XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. С. 229.

Запрос директора Александровского Тюменского училища в Духовную консисторию о дате назначения протоиерея Владимира Хлынова настоятелем Тобольского кафедрального собора. 22 августа 1917

Так или иначе, в духе времени оба священнослужителя сразу же написали жалобу тобольскому губернскому комиссару Василию Николаевичу Пигнатти, где не преминули отметить: «В свободном государстве каждый гражданин поставлен под защиту закона, произвол и усмотрение в отношениях между начальствующими и подчиненными могли царить и царили при свергнутом самодержавном строе, а ныне составляют преступление»⁸⁰.

Священники просили суда над собой, а до суда — приостановить распоряжение епископа Гермогена. Владыка, однако, сумел отстоять свою позицию. Полагаем, что в этом отразились и твердость характера архиерея, и его желание непременно оставить при себе в соборе отца Владимира Хлынова.

Впрочем, личного конфликта между прежним настоятелем — протоиереем Григорием Тутолминым и новым — отцом Владимиром Хлыновым, вероятно, не возникло. Оба они остались в соборе, и после мученической кончины владыки Гермогена протоиерей Григорий Тутолмин вошел в Комиссию по увековечению его памяти, вторым по должности после протоиерея Владимира Хлынова⁸¹, а в 1922 году оба священнослужителя отстаивали прерогативы Патриаршей церкви и пострадали от обновленцев (см. с. 104-105).

80. Там же.

81. Тобольские епархиальные ведомости. 1919. № 1/2. Неоф. ч. С. 33.

После назначения на должность настоятеля Софийского собора протоиерей Владимир Хлынов продолжил курировать вопросы, связанные с выборами на Всероссийский Поместный собор в Москву. 17 июля 1917 года Избирательное собрание городского благочиннического округа для определения выборщиков на Поместный Собор выбрало в аналогичное Епархиальное избирательное собрание только одного священника — отца Владимира Хлынова, одного псаломщика и четырех мирян⁸². Пройдя через выборы следующей ступени, отец Владимир получил должность первого выборщика Избирательного собрания, направлявшего делегатов на Поместный собор. 26 июля 1917 года на I Тобольском епархиальном съезде духовенства и мирян отец Владимир возглавил секцию по выработке наказа депутатам на Собор⁸³.

В июле–августе 1917 года на съезде был избран Церковно-епархиальный совет, действовавший при владыке Гермогене, который также возглавил отец Хлынов⁸⁴.

Как мы говорили выше, отец Владимир старался защитить интересы духовной школы и отстаивал необходимость преподавания Закона Божия во всех учебных заведениях. Летом 1917 года на Тюменском уездном съезде духовенства он высказался, что резолюция Всероссийского учительского союза о необязательности учащимся начальной и средней школы изучать Закон Божий — «тонкий и хитрый подвох», разрушающий религиозное воспитание⁸⁵.

Тюменское профессиональное общество обиделось и посчитало, что слова батюшки «сеют рознь между духовенством, учителями и населением», запросив мнение Чрезвычайного (майского) Епархиального съезда о словах отца Хлынова. Чрезвычайный съезд встал на сторону священника⁸⁶.

На I (июльском) Епархиальном съезде духовенства и мирян протоиерей Владимир выступил категорически против передачи церковно-приходских школ из Духовного ведомства в ведение Министерства народного просвещения. Он отметил, что церковно-приходские школы «по постановке учебного дела стоят не ниже министерских или земских школ», и крайне важно, «чтобы они были противовесом министерским школам без религиозного воспитания — чтобы они были церковным светочем, указующим народу, каковы должны быть у него школы. Сохранение церковно-приходских школ дорого для духовенства и мирян в интересах чисто народных, чтобы препятствовать проникновению в народ антирелигиозных начал»⁸⁷.

82. Там же. 1917. № 28. Оф. ч. С. 409.

83. Там же. № 30. Оф. ч. С. 412.

84. Там же. 1918. № 1. Неоф. ч. С. 11.

85. Там же. 1917. № 22. Оф. ч. С. 317.

86. Там же.

87. Протоколы Епархиального съезда депутатов духовенства и мирян. С. 31. Припечатано к Тобольским епархиальным ведомостям за 1917. № 33; Протоколы... С. 53–54. Припечатано к Тобольским епархиальным ведомостям за 1917. № 34.

Отец Владимир Хлынов
в числе преподавателей
Мариинской женской
гимназии г. Tobольска
с ученицами
(выпускницами?).
1917/1918 учебный год

Забегая вперед, скажем, что к июню 1918 года в Совет народного образования при Tobольском совдепе были делегированы из среды духовенства родительскими организациями средней и высшей школы Tobольска опять же протоиерей Владимир Хлынов (служивший и законоучителем в женской гимназии), а также законоучитель мужской гимназии священник И. Фокин⁸⁸. Владыка Гермоген перед отъездом на Поместный собор, возможно, предчувствуя Гражданскую войну, призвал духовенство организоваться для «ограждения» себя и верующего населения от «влияния революционных событий»⁸⁹. Для этого в июле 1917 года он выступил с предложением о создании «Православного церковного общества единения клира и мирян». Протоиерей

88. Tobольские епархиальные ведомости. 1918. № 13/15. Неоф. ч. С. 190.

89. ГАТ. Ф. 630. Оп. 1. Д. 1. Л. 325. Ссылка дается по изд.: Дронова В. В. К вопросу о взаимоотношениях государства

и Русской Православной Церкви в Tobольской епархии в 1917 — конце 1930-х гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2012. Вып. 4-1 (76). С. 90.

Владимир Хлынов поначалу вошел в состав Временного совета этого общества, а вскоре стал его председателем.

Приходские пастыри отнеслись к созданию ячеек общества по приходам индифферентно, вероятно, видя в нем источник поборов или не имея сил и желания бороться за свои убеждения с революционной стихией. Тогда в феврале 1918 года (заметим, еще задолго до прихода красных) отец Владимир Хлынов вторично обращается к приходским пастырям «с сердечным и братским призывом поспешить с организацией приходских отделов Православно-церковного общества единения клира и мирян <...> в целях оживления прихода, нравственного его возрождения и для защиты интересов веры и св. Церкви Христовой»⁹⁰.

Батюшка пишет эмоционально: «Время не ждет. *События идут с поразительной быстротой.* <...> Отцы и братие! Вы — соль земли! Вы — свет мира! <...> От Вашей энергии и нравственной силы зависит оживить свой приход и призвать к деятельной защите интересов св. Церкви не только ревнителей веры, <...> богобоязненных, религиозных, верующих прихожан обоего пола, но и оторванных от веры православной, врагов ея, потерявших стыд и совесть! <...> Это важно не только в интересах св. Церкви, но и в личных Ваших интересах. Сами Вы мучаетесь и страдаете от дороговизны жизни и от презрительного к Вам отношения прихожан, грубого с Вами обращения до избиения, изгнания некоторых из приходов. <...> Видя Вашу бездеятельность в защите интересов св. Церкви, прихожане, не организованные Вами для этого святого дела, в минуту напасти не придут к Вам на помощь и защиту, не сумеют защитить Вас против какой-нибудь кучки злонамеренных людей. <...> Отцы и братие! Родина гибнет, выхода нет, надежда потеряна! И только вера святая, только Сам Бог <...> ради православия может спасти нашу родину от конечного позора, унижения, рабства, гибели. <...> Мы должны драгоценное сокровище веры сохранить <...> силою духа, помощью свыше...»⁹¹.

Нам видится, что послание проникновенно, написано от души, как может написать веривший в сказанное, понимавший, что малодушие не спасет, и сам исполнявший все, к чему призывал. Фактически отец Владимир звал к мученичеству.

Но вернемся к лету 1917 года. Тогда еще одной заботой епископа Гермогена стало Тобольское Свято-Иоанно-Димитриевское православно-церковное братство, функционировавшее задолго до его прихода на тобольскую кафедру, во многом реорганизованное владыкой Гермогеном под обстоятельства революционного времени.

90. Тобольские епархиальные ведомости. 1918. № 6. Оф. ч. С. 99–101.

91. Там же.

Епископ Гермоген (Долганёв).
На груди знак кандидата
богословия, слева звезда ордена
св. Анны 1-й степени. После 1907

92. Там же. № 1/2. Оф. ч. С. 11; № 13/15. Неоф. ч. С. 189; № 16/17. Неоф. ч. С. 242. Годовой отчет о деятельности Братства отец Владимир Хлынов представил собранию духовенства 26 ноября 1918 года. См.: Тобольские епархиальные ведомости. 1918. № 29/31. Неоф. ч. С. 285; № 32/33. С. 312–314.

31 июля 1917 года резолюцией Его Преосвященства отец Владимир Хлынов был назначен временно исполняющим обязанности председателя Совета братства, а вскоре стал его председателем⁹².

Иоанно-Димитриевское братство (к зиме 1918 года достигшее 240 членов) было серьезной отдушиной для верующих, как духовной, так и финансовой. Оно помогало неимущим, организовывало духовные лекции, бесплатную раздачу книг религиозного содержания, занималось миссией и просвещением в состоянии общественно-государственной разрухи. Братство не могло кардинально изменить ситуацию, но само наличие такой организации в 1917–1919 годах многих нравственно ободряло, показывало духовный просвет, надежду. Душой братства был именно отец Владимир Хлынов⁹³.

Братство своей миссией во многом было ориентировано «вовне» строго церковной ограды, а вот Епархиальный совет Союза духовенства, который возглавлял также протоирей Владимир Хлынов, ведал прежде всего делами клира: пенсионной кассой (в том числе для вдов духовного сословия), сиротской кассой, попечительством о бедных духовного звания, поддержанием духа священнослужителей, а также миссией и благотворительностью в приходах⁹⁴.

93. Тобольские епархиальные ведомости. 1918. № 32/33. Неоф. ч. С. 312–314.

94. Там же. № 34. Оф. ч. С. 324.

Как видим, отец Владимир пользовался серьезным доверием архипастыря. Перед поездкой на Поместный собор в Москву в августе 1917 года владыка Гермоген на довольно продолжительное время (четыре месяца) в значительной степени оставил на протоиерее Владимире Хлынове контроль над деятельностью всех основных епархиальных учреждений.

---

6 августа 1917 года, за неделю до отбытия епископа Гермогена на Собор, в Тобольск привезли Царскую семью.

К сожалению, погруженный в текущие дела владыка не уделил Венценосной семье никакого внимания. Духовником Царственных страстотерпцев стал священник из храма, ближе всех расположенного к их местопребыванию, то есть тот, кто случайно оказался рядом и впоследствии проявил себя не лучшим образом.

Отец Владимир Хлынов был назначен к Семье Императора только 1 января 1918 года, и, по свидетельству очевидца, дочери врача Евгения Сергеевича Боткина Татьяны Мельник: «Можно глубоко сожалеть о том, что он [отец Владимир] не занимал этого места с самого начала»⁹⁵... Впрочем, не будем забегать вперед и по порядку рассмотрим различные события, связанные с духовной жизнью Царской семьи за все время ее пребывания в Тобольске.

95. Мельник (Боткина) Т. Е. Воспоминания о Царской семье и ее жизни до и после революции. Белград, 1921. С. 44–45.

СТРАСТОТЕРПЦЫ В ТОБОЛЬСКЕ. ЦАРЬ И ЦЕРКОВЬ

С приходом Венценосцев в Тобольск сразу встал вопрос о месте и порядке богослужений для арестованных. Молитва в церкви — средоточие духовной жизни христианина. Без храма, без участия в литургии правильное духовное делание строиться не может. Венценосцы с ранних лет посещали практически все предпраздничные и праздничные, субботние и воскресные службы, богослужения Страстной седмицы и многие другие⁹⁶. Но сразу после ареста в марте 1917 года возможность посещать храм у Царской семьи была отъята. До отъезда в Тобольск в Александровском дворце Царского Села для Царской семьи регулярно проводились литургии и другие богослужения в походной (со складывающимся переносным иконостасом) церкви, установленной в одной из комнат дворца. Отсутствие храмового богослужения стало едва ли не самым болезненным лишением для Венценосцев.

В Тобольске вопрос о богослужениях в церкви поначалу решился положительно: до конца 1917 года в воскресные и праздничные дни Императорской семье относительно часто разрешали посещать литургии в расположенной рядом с губернаторским домом Благовещенской церкви⁹⁷. Но все же, в основном в воскресные и праздничные дни, Царская семья была вынуждена молиться на дому за обедницами. Обедница — чинопоследование, сходное с литургией, но без главной ее части — анафоры, во время которой совершается преложение (претворение, пресуществление) Святых Даров⁹⁸.

96. Подробно о духовной жизни Царской семьи см. в изд.: Царский выбор (2). С. 13–262.

97. Благовещенская церковь была построена в середине XVIII века. В 1930-м году она была закрыта, а в 1956 году разрушена до основания.

98. Чин обедницы сложился для определенных церковных нужд, когда было невозможно или по какой-либо причине неудобно служить литургию, а также для мирян, не могущих пойти на литургию в храм и вычитывавших обедницу дома или в дороге. Обедницу по уставу служат в будничные дни Великого поста, где она называется: «Изобразительны».

Вид города Тобольска. В центре — Свято-Софийский Успенский кафедральный собор. Не позднее 1864

Почему обедницы? Для совершения литургии вне храма требуется антиминс — специальный плат с вшитой в него частицей святых мощей, подписанный и освященный архиереем. Очень странно, но в течение почти всего времени пребывания Государя в Тобольске — с августа 1917 года по апрель 1918 года — епископ Гермоген не выдал антиминс для возможного совершения литургий на дому. Какими мотивами руководствовался архиерей, отказывая заключенным в антиминсе, автору книги неясно.

Вид на губернаторский дом (слева). Большая Пятницкая ул. (с 1917 года — ул. Свободы, в наши дни: ул. Мира). Изд. фотографии Марии Уссаковской. 1906

Для Императорской семьи это стало серьезным ударом. Учитель Царских детей Пьер Жильяр в воспоминаниях отметил, что «отсутствие антимины было большим лишением для царского семейства»⁹⁹. Императрица с сожалением писала Марии Мартиниановне Сыроболярской: «Обедница это совсем не то, не та благодать, как в литургии, отнять эту радость и утешение жестоко»¹⁰⁰.

Поначалу богослужения для Царской семьи вели клирики Благовещенской церкви священник Алексей Павлович Васильев (1865–1929 или 1930) и диакон Александр Георгиевич Евдокимов (1890–1937). Как показало будущее, они оказались не совсем готовы к столь ответственной миссии (о чем ниже)¹⁰¹.

Службы на дому происходили в большом зале первого этажа. Всенощная начиналась в 20–21 час или позднее, поскольку до этого священник служил ее в храме. По той же причине поздно начинались и обедницы — в 11.30.

О богослужениях в губернаторском доме комиссар Временного правительства Василий Семенович Панкратов оставил следующее свидетельство: «Всю работу по обстановке и приготовлению

99. Трагическая судьба (полное наименование см. на с. 237). С. 139.

100. Письма святых (полное наименование см. на с. 237). С. 184.

101. Отношения Царской семьи со священнослужителями в Tobolske и биографические сведения о тобольском духовенстве подробно освещены в изд.: Царский выбор (1; полное наименование см. на с. 237). С. 560–565; Царский выбор (2). С. 303–389.

Зал губернаторского дома, где проходили богослужения.
На коленях священник Алексей Васильев, духовник Царской
семьи в Тобольске в 1917 году

зала к богослужению брала на себя Александра Федоровна. В зале она установила икону Спасителя, покрывала аналой, украшала их своим шитьем и пр. В 8 часов вечера приходили священник Благовещенской церкви и четыре монашенки из Ивановского монастыря¹⁰². В зал собиралась свита, располагаясь по рангам в определенном порядке, сбоку выстраивались служащие, тоже по рангам. Когда бывший царь с семьей выходил из боковой двери, то они располагались всегда в одном и том же порядке: справа Николай II, рядом Александра Федоровна, затем Алексей и далее княжны. Все присутствующие встречали их поясным поклоном.

102. К 1917 году в Иоанно-Введенском монастыре было пять храмов, приют и богадельня. В 1924 году обитель была

закрыта и подверглась полному разорению. В 1990-х годах в ней возродилась монашеская жизнь.

Столик, на котором служили обедницы, и аналои, украшенные к Рождеству 1917 года. Покрывала вышиты Императрицей

Священник и монашенки тоже. Вокруг аналоя зажигались свечи. Начиналось богослужение. Вся семья набожно крестилась, свита и служащие следовали движениям своих бывших повелителей. Помню, на меня вся эта обстановка произвела сильное первое впечатление. Священник в ризе, четыре монашки, мерцающие свечи, жидкий хор монашенок, видимая религиозность молящихся...»¹⁰³.

За все время заключения в Тобольске посетить всенощную в Благовещенской церкви Царской семье не позволили ни разу, а на литургию первый раз допустили 8 сентября 1917 года — на праздник Рождества Пресвятой Богородицы.

Отметим, что, когда Царской семье разрешали пойти на литургию в храм, службы всегда были ранними, а вдоль пути следования — пройти немного садом и через улицу — всегда ставился караул,

103. С царем в Тобольске. Из воспоминаний. М., 1990. С. 19.

Сентября 23 дня 1917 года.

4

Время Тобольскаго Кафедральнаго Собора.

Месяц и число.	Количе- ство.	ЦѢНА.	СУММА.
	2	8 50	17 "
<i>иконы</i>	1	7 50	7 50
	1	6 "	6 "
	1	4 50	4 50
			55.
<i>Получила Столко. Плеханова.</i>			

Счет Царской семье
от Тобольскаго
кафедральнаго собора.
23 сентября 1917

который дежурил и у самой церкви. Во время присутствия Царской семьи горожане в храм не допускались. В церкви рядом с Царской семьей, их приближенными и слугами дежурила охрана, не позволяя переговариваться. Как писала Императрица: «Во время служб офицеры, комендант и комиссар стоят возле нас, чтобы мы не посмели говорить»¹⁰⁴. По выходе Венценосцев и их приближенных служили вторую, позднюю литургию для прихожан¹⁰⁵.

8 сентября 1917 года, на праздник Рождества Пресвятой Богородицы, Императрица записала в дневнике: «Ходили на службу в Благовещенский собор пешком, я на своем кресле, через городской

104. Письма святых. С. 167.

105. Росс Г. Н. Гибель (полное наименование см. на с. 237). С. 295.

сад, солдаты расставлены на всем пути, толпа там, где переходили улицу. Очень неприятно, но, однако, благодарна за то, что была в настоящей церкви¹⁰⁶, за 6 месяцев [впервые]»¹⁰⁷.

Комиссар Василий Панкратов описал это событие следующим образом: «Николаю Александровичу было сообщено, что завтра обедня будет совершена в церкви, что необходимо к 8 часам утра быть готовыми. Пленники настолько были довольны этой новостью, что поднялись очень рано и были готовы даже к 7 часам. Когда я пришел в 7 1/2 утра, они уже ожидали. <...> Александра Федоровна... решила не идти пешком, а ехать в кресле, так как у нее болят ноги. Ее личный камердинер быстро вывез кресло к крыльцу. Вся семья вышла в сопровождении свиты и служащих, и мы двинулись в церковь. Александра Федоровна уселась в кресло, которое сзади подталкивал ее камердинер. Николай II и дети, идя по саду, озирались во все стороны и разговаривали по-французски о погоде, о саде, как будто они никогда его не видели. На самом же деле этот сад находился как раз против их балкона, откуда они могли наблюдать его каждый день. Но одно дело видеть предмет издали и как бы из-за решетки, а другое — почти на свободе. Всякое дерево, всякая веточка, кустик, скамеечка приобретают прелесть... По выражению лиц, по движениям можно было предполагать, что они переживали какое-то особенное состояние. Анастасия даже упала, идя по саду и озираясь по сторонам. Ее сестры рассмеялись, даже самому Николаю доставила удовольствие эта неловкость дочери. Одна только Александра Федоровна сохраняла неподвижность лица. Она величественно сидела в кресле и молчала. При выходе из сада и она встала с кресла. Оставалось перейти через улицу, чтобы попасть в церковь, здесь стояла двойная цепь солдат¹⁰⁸, а за этими цепями — любопытные тоболяки и тоболячки... Наконец мы в церкви. Николай и его семья заняли место справа, выстроившись в обычную шеренгу, свита ближе к середине. Все начали креститься, а Александра Федоровна встала на колени, ее примеру последовали дочери и сам Николай... После службы вся семья получает по просфоре, которые они всегда почему-то передавали¹⁰⁹ своим служащим»¹¹⁰.

Вскоре заключенным вновь разрешили посетить церковь — 14 сентября на праздник Крестовоздвижения. И 18 сентября Великая княжна Татьяна Николаевна писала Великой княгине

106. Под «настоящей» церковью разумеется обычная церковь, а не походная.

107. Дневники (полное наименование см. на с. 237). Т. 2. С. 72.

108. Цепь стрелков была расставлена на всем протяжении следования арестованных.

109. Царская семья действительно, как известный знак внимания, передавала просфоры своему окружению. Например, Цесаревич Алексей в записке к другу по играм Николаю Деревенко говорил, в частности, что посылает ему просфору. См.: Письма святых. С. 299.

110. С царем в Тобольске. Из воспоминаний. М., 1990. С. 35–37.

Вид на Благовещенскую церковь со стороны губернаторского дома. XIX в.

111. Имеются в виду два придела.

112. Письма святых. С. 93.

113. Трагическая судьба. С. 139.

114. Буксгевден С. К. Жизнь и трагедия Александры Федоровны, Императрицы России: Воспоминания фрейлины в трех книгах. В 2 т. М., 2012. Т. 1. С. 364.

Ксении Александровне: «Были два раза в церкви. Ты можешь себе представить, какая это была для нас радость. <...> Здесь церковь хорошая. Одна большая летняя в середине, где служат для прихода, и две зимние по бокам¹¹¹. В правом приделе служили для нас одних»¹¹².

Пьер Жильяр отметил: «Мы присутствовали исключительно у ранней обедни почти одни в этой церкви, едва освещенной несколькими восковыми свечами; публика строжайше не допускалась. По дороге в церковь или на обратном пути мне часто приходилось видеть людей, осенявших себя крестным знаменем или падавших на колени при прохождении Их величеств. Вообще жители Тобольска оставались очень расположены к царскому семейству, и наша охрана должна была беспрестанно принимать меры, чтобы воспрепятствовать им останавливаться под окнами или осенять себя крестным знаменем, проходя мимо дома, занимаемого царским семейством»¹¹³.

Аналогично свидетельствует и баронесса Софья Карловна Буксгевден: при походе в церковь «толпа удерживалась солдатами на большом расстоянии. Люди глядели на них в молчании, но иногда можно было увидеть старого крестьянина, ставшего на колени в молитве, или крестьящуюся женщину»¹¹⁴.

Вообще можно заметить, что практически всё время пребывания Царской семьи в Тобольске горожане были весьма доброжелательно и сочувственно настроены к узникам. Местные жители часто передавали заключенным различные продукты: конфеты, сахар, торты, копченую

Вид на губернаторский дом с балкона дома напротив, где проживало окружение Царской семьи. Фото Пьера Жильера. 1917

рыбу и др. «Тобольск — богобоязненный город; на 22 000 жителей здесь 27 церквей, и все такие старинные, красивые», — писал лейб-медик Царской семьи Евгений Боткин своему сыну¹¹⁵.

В следующий раз Царской семье удалось посетить храм 1 октября — на праздник Покрова Пресвятой Богородицы. 2 октября Великая княжна Татьяна Николаевна делилась радостью в письме к Зинаиде Сергеевне Толстой: «Три раза мы были в церкви — такое было утешение и радость! По субботам и остальные разы у нас была всенощная и обедница. Конечно, и это хорошо, но все же не может заменить нам церковь. Ведь больше полугода мы не были в настоящей, потому что в Царском Селе у нас походная...»¹¹⁶.

С 1 октября по 17 декабря 1917 года Венценосцы молились в храме каждую воскресную литургию.

В субботу 21 октября, после всенощной на дому Царская семья исповедалась. На 22 октября приходилась годовщина восшествия Государя Николая II на престол и праздник иконы Божией Матери

115. ГА РФ. Ф. 740. Оп. 1. Д. 106. Л. 17.

116. Письма святых. С. 103.

«Казанская». Вся Семья по традиции ежегодно причащалась в этот день Святых Христовых Тайн. В 1917 году 22 октября пришлось на воскресный день, и Царской семье было разрешено пойти в церковь. Вся Венценосная семья причастилась. «Какое душевное утешение в переживаемое время!» — записал в тот день Государь¹¹⁷.

На именины Царя, в праздник святителя Николая Чудотворца — 6 декабря, пойти в церковь не позволили, но в доме был отслужен молебен.

В Рождественский сочельник, 24 декабря, Царской семье вновь не разрешили пойти в церковь, но служили обедницу на дому. В этот день Императрица записала в дневнике: «12 часов. Богослужение в доме. <...> Потом пошла к караулу 4-го стрелкового полка. <...> Я принесла им маленькую елочку и съестное, и евангелие каждому с закладкой, которую я нарисовала. <...> Вечернее богослужение: пел большой хор»¹¹⁸.

Государь отметил: «В 12 час. была отслужена в зале обедница. До прогулки готовили подарки для всех и устраивали елки. <...> Пошли с Аликс в караульное помещение и устроили елку для 1-го взвода 4-го полка. Посидели со стрелками, со всеми сменами. <...> После обеда была елка свите и всем людям, а мы получили свою до 8 час. Всенощная была очень поздно, началась в 10¹/₄, т.к. батюшка не успел прийти из-за службы в церкви»¹¹⁹.

Доктор Евгений Боткин в тот день писал сыну Глебу: «Сегодня вечером я был на елке в доме № 1 [то есть в губернаторском доме], где все женские руки [Царской] семьи приготовили всем по несколько подарков и все вместе своею бодростью и приветливостью сумели всем окружающим устроить настоящий праздник»^[120].

25 декабря, на праздник Рождества Христова, в Благовещенской церкви после литургии был отслужен молебен чудотворной иконе «Знамение», привезенной в храм по распоряжению епископа Гермогена из Абалакского мужского монастыря.

Во время рождественской службы произошло событие, вскоре серьезно повлиявшее на духовное окормление Императорской семьи. Приведем свидетельства очевидцев. Пьер Жильяр вспоминал: «Праздник Рождества Христова, и мы отправляемся в церковь. По указанию священника диакон провозгласил многолетие (молитва о продлении дней Императорской фамилии). Это было неблагоразумно со стороны священника и могло только повлечь за собой репрессии. <...> Этот инцидент омрачил светлые впечатления, которые должны были сохранить

117. Дневники. Т. 2. С. 133.

118. Там же. Т. 2. С. 218.

119. Там же. См. также: Письма святых. С. 178.

120. Мельник (Боткина) Т. Е. Воспоминания о Царской семье и ее жизни до и после революции. Белград, 1921. С. 75.

Государь и Наследник. На шинели Царя по центру
георгиевская лента. Зима 1917–1918

Великие княжны во дворе губернаторского дома. Сестры не обратили внимания на фотографа, и он застал их в непринужденных позах; одна из Великих княжон «болтает ножками»

об этом дне. Он окончился для нас новыми притеснениями, и надзор за нами стал еще более строгим»¹²¹.

Командант губернаторского дома полковник Евгений Степанович Кобылинский впоследствии дал следующие показания следователю по убийству Царской семьи Николаю Алексеевичу Соколову: «Диакон [по указанию священника Васильева] отхватил многолетие Государю, Государыне <...> Солдаты, как услышали это, подняли ропот. Вот из-за этого пустячного, но совершенно никому не нужного поступка о. Васильева и поднялась целая история. Солдаты стали бунтовать и вынесли решение: убить священника или, по крайней мере, арестовать его. Кое-как, с превеликим трудом, удалось уговорить их самим не предпринимать никаких репрессивных мер, а подождать решения этого дела в Следственной комиссии. Епископ Гермоген тогда же усил о. Васильева в Абалакский монастырь, пока не пройдет острота вопроса. **Я поехал к нему и попросил дать другого священника. Был назначен соборный священник о. Хлынов.**

Этот случай, во-первых, совершенно разладил мои отношения с солдатами: они перестали доверять мне, и, как им не доказывал обратное, они стояли на своем: «А! Значит, когда на дому служба бывает, всегда их поминают». И постановили: в церковь совсем семью не пускать. Пусть молятся дома, но каждый раз за богослужением должен присутствовать солдат. Едва мне удалось вырвать решение, чтобы семья посещала церковь хотя бы в двенадцатые праздники. С решением же их, чтобы за домашними богослужениями присутствовал солдат, я бороться был бессилён»¹²².

121. Трагическая судьба. С. 142–143.

122. Росс Г. Н. Гибель. С. 297.

Назначение солдата при богослужении подтвердила и няня при Царских детях Александра Александровна Теглева: «После многолетия, провозглашенного в церкви диаконом Их Величествам, солдаты перестали пускать Их в церковь¹²³. Богослужения совершались на дому, причем на богослужении присутствовал представитель от солдат»¹²⁴.

Почему священник Алексей Васильев провозгласил это многолетие, однозначно ответить сложно, вероятно, им руководило желание выделиться и/или он был нетрезв.

Известно, что отец Алексей помогал Царской семье передачей «с воли» писем и продуктов, в том числе от Анны Александровны Вырубовой, но, к сожалению, делал это едва ли не напоказ. Нередко он представлял себя окружающим связным Царской семьи с внешним миром, тогда как афишировать это не имело смысла. Помимо скандала с многолетием, еще долго муссировавшегося в Тобольске и дошедшего до Москвы, есть сведения, что отец Алексей вселял в Царскую семью мысль об организации, готовящейся их освободить, — подпольном Братстве святого Иоанна Тобольского. Следствие по убийству Царской семьи установило, что это была фикция, никаких организаций, планировавших спасение Венценосцев, не существовало¹²⁵.

После отстранения священника Алексея Васильева **к Царской семье был определен протоиерей Владимир Хлынов**. Это назначение владыки Гермогена выглядит весьма логичным: отец Владимир был первым белым священником епархии по должности, образованным и, очевидно, пастырем, тонко чувствовавшим трагизм ситуации.

Первое богослужение отец Владимир провел в Благовещенской церкви 1 января 1918 года, на праздник Обрезания Господня, второе — 6 января, на праздник Крещения Господня. В следующий раз Царская семья попала в церковь только 20 марта, в первую неделю Великого поста, на литургию Преждеосвященных Даров¹²⁶.

Отец Владимир Хлынов негативно оценил поступок своего предшественника на должности Царского духовника. В период 1924–1925 годов отец Владимир рассказал священнику Михаилу

123. Точнее запретили регулярно посещать воскресные литургии.

124. Соколов Н. А. Предварительное следствие 1919–1922 гг.: [Сб. материалов] / Сост. Л. А. Лыкова. М., 1998. (Российский Архив; История отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.; [Т.] VIII). С. 124.

125. Личность священника Алексея Васильева и история провозглашения им полного титула Венценосной семье на Рож-

дство 1917 года подробно исследованы нами в изд.: Царский выбор (1). С. 171–181, 281–321.

126. Можно заметить, что для приближенных Императорской семьи положение было лучше. Например, проживавшая в Корниловском доме (напротив губернаторского дома) фрейлина Анастасия Васильевна Гендрикова в дневнике отметила, что 28 января, в воскресенье, она «была утром в церкви». А в губернаторском доме в тот день служили обедницу. См.: Росс Г. Н. Гибель. С. 226.

Вид на домовую церковь из гостиной Императрицы Александры Федоровны. 1918

Афанасьевичу Польскому¹²⁷, с кем вместе отбывал заключение в Соловецком концлагере: «Сначала Царская семья ходила на богослужения в собор [правильно: церковь]. И ей, и всему народу это было приятно. Но однажды соборный протоиерей [правильно: диакон] в царский день [правильно: на Рождество], в конце молебна, провозгласил Государю многолетие с полным титулом. Это обстоятельство очень огорчило Государя¹²⁸. После службы, придя домой, Государь сказал: «Кому это нужно? Я отлично знаю, что меня еще любят и мне еще верны, но теперь будут неприятности и в собор [церковь] больше не пустят...». Так и случилось в конце концов»¹²⁹.

127. Польской, Михаил Афанасьевич (1891–1960) в 1930 году бежал из СССР. Священствовал в юрисдикции Русской Православной Церкви Заграницей, с 1949 года — протопресвитер. Фото отца Михаила Польского на Соловках вместе с отцом Владимиром Хлыновым см. на с. 239.

128. Отметим, что из дневников Императорской четы очевидно: она не осуждала отца Алексея Васильева, сочувствуя священнику, как временно лишившемуся места при Благовещенской церкви. См.: Дневники. Т. 2. С. 226, 229.

Вид на домовую церковь с открытыми Царскими вратами. Пасха. 1918

Отметим, что протопресвитер Михаил Польской — весьма авторитетный свидетель (хотя, как видно выше, он и путал некоторые нюансы за давностью лет). Именно его труд «Новые мученики Российские» во второй половине 1970-х годов во многом послужил источником сведений о новомучениках, канонизированных Архиерейским собором Русской Православной Церкви Заграницей в 1981 году¹²⁹.

О взаимоотношениях отца Владимира Хлынова с Царской семьей свидетельств мало. После бурных историй с отцом Алексеем Васильевым протоиерею Владимиру Хлынову, было разумно вести себя осторожно. Вероятно, эти отношения носили (по крайней мере, внешне) чисто «деловой» характер.

129. Новые мученики (полное наименование см. на с. 237). С. 246.

130. Прославление и почитание святых: XV Международные Рождественские образовательные чтения: материалы конференции, Москва, 26 января 2017 г. М., 2017. С. 90, 92.

Как мы говорили выше, с января 1918 года на богослужениях в губернаторском доме стал присутствовать нижний чин охраны и, по всей видимости, контакты священнослужителя с Государем были затруднены. Протопресвитер Михаил Польской пишет, что слышал следующее свидетельство отца Владимира Хлынова: «Часто приходилось [протоиерею Владимиру] проходить по бульвару мимо губернаторского дома. Останавливаться было нельзя и тем более смотреть в окна или здороваться. Почти всегда отец протоиерей видел кого-нибудь из Великих Княжон у окна. Бедные птички из своей клетки всегда смотрели на свободу и радость жизни проходящих людей. Отец протоиерей всегда старался взглянуть в окно и кивнуть туда головой. А оттуда улыбка, кивки и долгий провожающий взгляд»¹³¹.

Если священнику составляло сложность бросить взгляд в окно, проехав по улице, можно предположить, что во время молитвословий в губернаторском доме его внеслужбное общение с Государем требовало определенной конспирации.

Мы располагаем двумя положительными свидетельствами о службе отца Владимира в губернаторском доме (отрицательные нам не известны).

Как мы отмечали выше (см. с. 56), дочь царского лейб-медика Татьяна Евгеньевна Боткина глубоко сожалела, что протоиерей Владимир Хлынов не стал Царским духовником сразу по прибытии Государя в Тобольск.

Учитель Царских детей англиканин Чарльз Сидней Гиббс (впоследствии принявший православие, священство и монашество архимандрит Николай) высоко оценил нового пастыря. В 1949 году он вспоминал: «Взамен [отца Васильева] был назначен специальный священник [Владимир Хлынов]. Он был образованным, преподавал богословие в Тобольской гимназии. Он очень аккуратно и рассудительно исполнял свои обязанности, и с этого времени [с 1918 года] службы проходили в устроенной в доме церкви»¹³² (имеется в виду установка в губернаторском доме небольшого иконостаса).

Отметим, что иконостас был весьма скромным — не имел писаных икон. Центральный ряд иконостаса соорудили из репродукций икон, а нижний ряд был представлен картинками с церковно-архитектурными и религиозными сюжетами.

5 января 1918 года первый раз отец Владимир Хлынов провел богослужение в губернаторском доме. Он отслужил вечерню с водосвятием. В дневнике Пьер Жильяр отметил, что, когда Цесаревич

131. Новые мученики. С. 247.

132. Наставник. Учитель Цесаревича Алексея Романова [Чарльз Сидней Гиббс]: Дневники и воспоминания. М., 2013. С. 540.

Богослужение в домовй церкви в губернаторском доме.
На клиросе насельницы Иоанно-Введенского монастыря.
В алтаре протоиерей Владимир Хлынов. 1918

Иконостас, устроенный в губернаторском доме. На верхнем и среднем ярусе напечатанные иконы. На нижнем ярусе бумажные картинки с видами монастырей и церквей, некоторые из них с изображением святых. Завесой Царских врат послужило покрывало Государыни Императрицы. 1918

Алексей Николаевич «приложился вслед за другими ко кресту, священник нагнулся и поцеловал Его в лоб»¹³³.

С 13 января всенощные и воскресные обедни в губернаторском доме совершались регулярно. Но по «настоящему храму» Царская семья очень скучала. «Так тянет туда [в храм] в такое тяжелое время. Дома молитва совсем не то — в зале, где сидим, где рояль стоит и где пьесы играли», — писала Императрица Марии Сыробоарской¹³⁴. Эта грусть звучит в разных письмах постоянно: «скучаю без церкви», «трудно не бывать в церкви» — вновь и вновь пишет Царица¹³⁵.

133. Письма святых. С. 182.

134. Там же. С. 267.

135. Танеева (Вырубова) А. А. Страницы моей жизни. М., 2000. С. 301, 304.

31 января Великая княжна Татьяна Николаевна отметила в письме к медсестре Валентине Ивановне Чеботаревой: «В церковь, к сожалению, не ходим. Бывает дома всенощная и обедница. Конечно, это не может заменить нам церковь, которой очень не хватает, т.к. теперь больше, чем когда-либо, хочется молиться в церкви. Грустно за тех, кто этого не понимает»¹³⁶. И так же к Анне Вырубовой: «Грустно <...> не быть в церкви, но что же, не всегда можно делать что хочешь, правда?»¹³⁷.

Согласно показаниям следователю Соколову Зинаиды Сергеевны Толстой, получившей за тобольский период от Царской семьи 75 писем: «В этих письмах не имеется «жалоб» на жизнь в Тобольске. Тон писем <...> в общем был спокойный, ровный. Припоминаю, впрочем, что в письмах указывалось, что их не пускают в церковь, что Государя принудили снять погоны»¹³⁸. И так, в 75 письмах только две «жалобы», одна из которых на непосещения храма.

Даже в двенадцатый праздник Сретения Господня 2(15) февраля¹³⁹ Царской семье не позволили пойти в церковь; служили обедницу на дому.

В преддверии Великого поста, в марте, Императрица писала Юлии Ден: «Я уже с нетерпением жду чудные богослужения — так хочется помолиться в церкви. Вспоминаю нашу церковь [Федоровский собор в Царском Селе] и мой маленький, похожий на келью, уголок около алтаря»¹⁴⁰. И Анне Вырубовой: «Надеемся говеть на будущей неделе, если позволят в церковь идти. Не были с 6-го января, может быть, теперь удастся — так сильно в церковь тянет»¹⁴¹.

Великий пост в 1918 году начался 18 марта. Солдатский комитет «после долгих обсуждений» разрешил Царской семье посетить храм на первой неделе поста в среду, пятницу и субботу¹⁴². Тогда же Царская семья говела. **Волею Провидения отец Владимир Хлынов был последним духовником Государя. Он принял исповедь Царя и всей Семьи 22 марта, в день памяти сорока Севастийских мучеников.**

Конечно, содержание исповеди Императорской четы останется тайной. Но протопресвитер Михаил Польской свидетельствовал, что в Соловецком концлагере протоиерей Владимир Хлынов поделился с ним впечатлением о переживаниях Венценосцев. Более всего Император страдал, что власть попала к большевикам, убивавшим Россию, «это переживание было самым большим

136. Письма святых. С. 232.

137. Там же. С. 148.

138. Соколов Н. А. Предварительное следствие 1919–1922 гг.: [Сб. материалов] / Сост. Л. А. Лыкова. М., 1998. (Российский Архив; История отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.; [Т.] VIII). С. 310.

139. 1 февраля декретом Совнаркома был введен Григорианский календарь, по которому 1 февраля становилось 14-м. Далее в нашей работе даты приводятся по новому стилю.

140. Письма святых. С. 262.

141. Танеева (Вырубова) А. А. Страницы моей жизни. М., 2000. С. 288.

142. Росс Г. Н. Гибель. С. 227.

у Государя и по преимуществу преследовало его в дни заключения и, может быть, сознавалось им как какой-то грех, от тяжести которого он хотел избавиться»¹⁴³. Император говорил отцу Владимиру, что 2 марта 1917 года не предполагал случившегося развития событий. Отметим, что этого не предполагал и никто из деятелей февральского заговора: ведь вскоре они либо были убиты большевиками, либо очутились в вынужденной эмиграции (не такого же исхода ждали для себя заговорщики).

Касательно Государыни у отца Владимира сложилось впечатление, что Императрице «было трудно простить несправедливость в отношении к ней. Ее мучило непонимание и клевета на нее общества. <...> Мучила мысль, что <...> предубеждение против нее так и не рассеялось в русском обществе и восторжествовало»¹⁴⁴.

В субботу 23 марта Венценосцы причастились. Для Императорской семьи это было последнее посещение земной церкви и последнее на Земле совместное всей Семей приобщение Святых Христовых Тайн.

В тот день причастились и все приближенные Царской семьи¹⁴⁵.

На следующий день, 24 марта, Государыня писала Марии Сыроболярской: «Говели на этой неделе, и было так хорошо и тихо. Утром и вечером с диаконом¹⁴⁶ сами пели, но в среду, пятницу и субботу были в церкви (радость), и хор пел. Пришлось даже пешком идти, так как снег дорожку для кресла испортил, но Бог дал силы и сердечные капли помогли. Так Господу благодарна, что нет слов, что дал нам это утешение. <...> Да, тяжело вам, бедная, — и всем. Надо еще худшего ждать, для достижения лучших времен — все до конца терпеть. Трудно это, больно, но Господь поможет. Слышим много страшного. Расстреляли милого знакомого офицера, бывшего нашего раненого¹⁴⁷. Не могу об этом спокойно думать. Были такие герои на войне. От ран при смерти совсем были — поправились, и вот как кончилось. Святые мученики. Понимать это не в силах. Но Господь знает, почему нужно, *но больно, так больно, больно...*»¹⁴⁸.

Особо скажем о церковном хоре, тем более что, во-первых, порой его составляла женская половина Царской семьи, а во-вторых, он был примером отношения представителей духовного сословия к нуждам Венценосцев.

143. Новые мученики. С. 246.

144. Там же. С. 246–247.

145. Росс Г. Н. Гибель. С. 227.

146. Вероятно, диакон, как и отец Владимир Хлынов, был клириком Софийско-Успенского собора. Подробнее об этом см.

в изд.: Царский выбор (1). С. 424–426.

147. Имеется в виду, что офицер находился на излечении в Царскосельском госпитале, где Императрица и старшие Великие княжны служили сестрами милосердия.

148. Письма святых. С. 269–270.

Поначалу петь на службы в губернаторский дом приходили сестры Иоанно-Введенского монастыря, но к 1918 году их сменил хор одной из тобольских церквей¹⁴⁹. В связи с ограничением в богослужениях после вышеописанного инцидента с провозглашением Царского титула, бывшего на Рождество, надежда на новое прикомандирование монахинь растаяла, и по инициативе Императрицы она сама, дочери и приближенные стали учиться петь при домашних службах. Это было связано и с финансовыми сложностями. 26 февраля Государыня свидетельствовала Александру Сыроболярскому: «Будем, вероятно, теперь сами хор составлять, так как не могу настоящего хора содержать больше. Вначале не будет важно, но потом пойдет»¹⁵⁰.

4 марта Императрица писала Великой княжне Ксении Александровне: «Теперь будем тоже во время службы петь (не знаю, как выйдет). Дети, Нагорный¹⁵¹ (который тоже будет чтецом — мальчиком читал в Церкви), я и регент»¹⁵².

В Чистый понедельник Государь отметил в дневнике, что певчие не могут петь четыре раза в день (то есть на утренних и вечерних богослужениях, и в церкви, и в губернаторском доме). Поэтому Императрице и Великим княжнам не осталось ничего другого, как петь все великопостные службы на дому под управлением диакона.

К сожалению, епископ Гермоген в губернаторский дом не дал даже нот. В первый день Великого поста, 18 марта, Императрица писала Анне Вырубовой: «Сидела на балконе и старалась «Душе моя, душе моя»¹⁵³ петь, так как у нас *нет нот*. Пришлось нам вдруг сегодня утром петь с новым диаконом, без спевки, шло — ну... Бог помог, но не важно было, после службы с ним пробовали. Даст Бог вечером лучше будет. В С., П. и С. [среду, пятницу, субботу] можно в 8 час. утра в церковь. Радость!! Утешение!! А в другие дни придется нам 5 женщинам [Императрице и Великим княжнам] петь»¹⁵⁴. В среду Государыня записала в дневнике: «Пели лучше»¹⁵⁵.

После первой седмицы Великого поста, 26 марта, Императрица писала Анне Вырубовой: «Подумай, была 3 раза в церкви! О, как это утешительно было. Пел хор чудно, и отличные женские голоса; «Да исправится»¹⁵⁶ мы пели дома 8 раз без настоящей спевки, но Господь помог.

149. Трагическая судьба. С. 139; Письма святых. С. 182; Дневники. Т. 2. С. 197.

150. Письма святых. С. 243.

151. Нагорный, Климентий Григорьевич, матрос Гвардейского экипажа. Добровольно последовал с Царской семьей в Тобольск и Екатеринбург. 28 мая 1918 года был взят из Ипатьевского дома в тюрьму и вместе с матросом Иваном Дмитриевичем Седневым расстрелян 1 июля того же года в окрестностях Екатеринбурга. Канонизирован Русской Православной Церковью Заграницей в 1981 году.

152. Письма святых. С. 245.

153. Молитва «Душе моя, душе моя, покайся, что спишь?» из Великопостного канона святителя Андрея Критского.

154. Письма святых. С. 266.

155. Дневники. Т. 2. С. 325.

156. Песнопение «Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою...» во время Великого поста поется на литургии Преждеосвященных Даров.

Спальня Великих княжон. Слева направо: кровати Анастасии, Марии и Татьяны. На прикроватных столиках выделяются иконы «Спас Нерукотворный». Эти иконы были найдены в Ипатьевском доме после мученической кончины Царской семьи. 1918

Так приятно принимать участие в службе. Батюшка [Владимир Хлынов] и диакон очень нас просили продолжать петь, и надеемся устроить, если возможно или удастся пригласить баса»¹⁵⁷.

Аналогично описала ситуацию Государыня и в письме от 2 апреля к Эмме Владимировне Фредерикс: «На первой неделе поста мы 8 раз у себя во время службы пели, и придется опять. <...> Трудно, т.к. *собственных нот нет, а другие не можем всегда иметь*, т.ч. иногда пришлось почти все наизусть петь — спевка не настоящая с диаконом была, т.к. трудно было устроить, сегодня, надеемся, выйдет и что нам позволят достать баса. 2-я [Великая княжна Татьяна] и 3-я [Великая княжна Мария] поют первый голос, старшая [Великая княжна Ольга] второй, младшая [Великая княжна Анастасия] и я альт или тенор даже»¹⁵⁸.

В письме к Марии Сыроболярской Императрица отметила, что на праздник Благовещения «утром, в 8 часов, нам пришлось петь неожиданно [Царская семья все же ждала хор], совсем

157. Письма святых. С. 272.

158. Там же. С. 280.

Спальня Великих княжон. В центре — кровать Ольги. Над изголовьем икона «Спас Нерукотворный», такая же, как у других сестер. Справа виден стул у кровати Великой княжны Татьяны. 1918

не спевшись с диаконом. К счастью, служба хорошо прошла. Знаем обедницу, не такая трудная; *нот у нас опять не было*, но Бог помог»¹⁵⁹.

Позднее Царская семья получила ноты из столицы от Анны Вырубовой. В письме к ней 19 апреля Государыня отметила: «Тронута, благодарю за ноты»¹⁶⁰.

Отметим и такой факт. По свидетельству протоиерея Владимира Хлынова: «Были случаи, когда Государь прислуживал священнику: ставил аналой, брал кадило»¹⁶¹. Иногда роль псаломщика исполнял и Цесаревич Алексей. Таким образом, мы видим, что вся Царская семья принимала в богослужениях активное участие, ждала и жаждала их.

При этом напрашивается вопрос: разве архиерей не мог выдать антиминос для служб на дому? Приехать на службы в губернаторский дом певчих или хотя бы передать заключенным ноты?

159. Письма святых. С. 281.

160. Там же. С. 291.

161. Новые мученики. С. 246.

Владыка Гермоген проявлял особое попечение о церковном пении. Так, 16 июня 1919 года, в годовщину мученической кончины архипастыря, протоиерей Владимир Хлынов обращался с речью содействовать Комиссии по увековечиванию памяти владыки Гермогена «в ее намерении организовать церковно-народный хор в воспоминание той любви и заботы Преосвященного Гермогена, которые он проявлял, устраивая общенародное пение при богослужениях в кафедральном соборе»¹⁶².

Но певчих для Царской семьи епископ не нашел. В 1917 году на службах в губернаторском доме, как мы говорили выше, пели монахини Иоанно-Введенского монастыря. По всей видимости, это была личная инициатива настоятельницы игуменьи Марии (Дружининой)¹⁶³, а за службу сестры получали от Царской семьи неплохое жалование.

Священник Алексей Васильев, окормлявший Венценосцев до 1918 года, также не проявил рвения в обеспечении благолепия богослужений в губернаторском доме. Хотя в церкви, где он служил, батюшка содержал отличный хор. Этому посвящена заметка в «Тобольских епархиальных ведомостях» под заглавием: «Отрадное явление». Сообщается, что в Благовещенском храме прекрасно исполняются все песнопения всенощного бдения известного композитора Александра Андреевича Архангельского, хор Благовещенской церкви один из лучших в Тобольске и «нельзя не порадоваться энергии настоятеля отца Васильева, <...> пожелавшего иметь при храме прекрасный хор на содержание коего в небольшом приходе менее чем в один месяц изыскана и собрана сумма 6 000 руб.¹⁶⁴ <...> Прекрасно поставленное хоровое церковное пение привлекает богомольцев, и в храме всегда очень много народу. Храм оправдывает свои расходы и хозяйство церковное процветает»¹⁶⁵. Эта статья в «Епархиальных ведомостях» относится к ноябрю 1918-го, но, полагаем, что интерес к церковному пению (и процветающему хозяйству) возник у пастыря намного ранее.

Отцу Владимиру Хлынову, несмотря на свою должность настоятеля кафедрального собора, без согласования с архиереем, вероятно, было неудобно командировать в губернаторский дом певчих. Разумеется, он не имел прав выдать антиминс, но вот ноты достать пастырь, очевидно, мог.

162. Тобольские епархиальные ведомости. 1919. № 18. Неоф. ч. С. 276.

163. Подробно о ней см. в изд.: Царский выбор (2). С. 454–462.

164. Это были очень приличные деньги. Для сравнения скажем, что стоимость 51 000 листов и брошюр, напечатанных

Свято-Иоанно-Димитриевским епархиальным братством в 1917 году, составляла всего 972 руб. См.: Тобольские епархиальные ведомости. 1918. № 32/33. Неоф. ч. С. 313.

165. Тобольские епархиальные ведомости. 1918. № 32/33. Неоф. ч. С. 325.

Почему этого не сделал? Вероятно, Царская семья ничего не просила, даже такую малость. А ба-тюшка при всей своей интеллигентности, деликатности и уме, не догадался предложить свои услуги, или, не спрашивая ни о чем, просто принести ноты. Как ни странно, к сожалению, это характерный момент во взаимоотношениях Церкви и Царской семьи в заточении — полное невнимание первой к нуждам последней.

Примером отношения Церкви к Венценосцам может послужить заметка в «Тобольских епархиальных ведомостях», напечатанная в январе 1918 года: «Обзор гражданских и церковных событий минувшего [1917] года». В статье, в частности, серьезно утверждалось, что «Распутин действительно принимал деятельное и видное участие в управлении Россией, <...> **парализовал у носителей царской власти волю** [вызвав] **душевное помрачение обитателей дворца**. <...> Растлевающее влияние старца <...> было связано с германским влиянием при русском дворе и умело направлялось из Берлина [намек на Императрицу], <...> а за измену России и услуги немцам Распутин получал громадные деньги». Отсюда делался вывод, что «правлящая династия, <...> давно переставшая прислушиваться к биению народного пульса, <...> своим пагубным самоубийственным направлением внутренней политики вызывала [лишь] **чувства удивления и злобы**» и, следовательно, заслужила, что находится в Тобольске под конвоем, а несмотря на всеобщую разруху, революция, наконец, внесла в народную жизнь России **«здоровое начало»**¹⁶⁶. Так писала церковная пресса! Причем вряд ли этот бред мог печататься без согласия (хотя бы молчаливого) владыки Гермогена¹⁶⁷.

Отметим, что Государь Николай II, когда имел возможность, всегда просматривал прессу (даже советскую) в Екатеринбурге и, очевидно, читал, что пишут о нем «Тобольские епархиальные ведомости»...

Как ни прискорбно это признать, «своя своих не познаша»: епископ Гермоген внимания к Царской семье не проявил. А отец Владимир Хлынов, полагаем, в целом видел ситуацию глазами своего архиерея. При этом и епископ Гермоген, и протоиерей Владимир Хлынов, как показала вся их жизнь, были людьми мужественными и Церкви, безусловно, преданными. Но Императорская семья не только абсолютно не воспринималась современниками как страстотерпцы, а была поругаемой: ее винули за все, что происходило в стране до *и после* революции. И архиерей, в свою очередь, смотрел на Императорскую семью глазами большинства. Поэтому не только из Тобольской

166. Тобольские епархиальные ведомости. 1918. № 3. Неоф. ч. С. 27–33.

167. Заметим, что в январе 1918-го большевистской власти в Тобольске не было (она появится только в конце марта —

начале апреля), и, следовательно, о каком-то давлении на епархиальную прессу в данном случае говорить не приходится.

епархии, но и из всей России необходимые «бывшей» Царской семье ноты церковных песнопений оказались только у Анны Вырубовой¹⁶⁸.

Но вернемся к службам в губернаторском доме. После того как в феврале 1918 года отпуск средств на содержание Царской семьи в заключении прекратился, а большевики ограничили пользование их личными суммами шестьюстами рублями на персону в месяц, в дневнике за 11 марта графиня Анастасия Гендрикова отметила, что отец Владимир Хлынов с певчими «предложили служить даром»¹⁶⁹.

Этого не случилось. Царская семья не пожелала лишать священника жалованья. Так, за период с 4/17 февраля по 31 марта/13 апреля отец Владимир провел 28 служб (иногда дважды в день), за что получил 260 рублей (примерно 9,3 рубля за службу)¹⁷⁰. Это было далеко не исключительным, но все же доходом. Более того, Царской семьей были оплачены священнику буквально все расходы, связанные со службой на дому и в Благовещенской церкви, а также выдано жалованье диакону. Это видно из следующего счета Царской семье от отца Владимира:

«I) За просфоры: 7 просфор по 20 коп. = 1 р. 40 к. в дни: 4, 11, 18, 25 февраля и 4, 7, 9, 10 и 11 марта (9 дней), а всего 12 руб. 60 к.

II) за хлебцы благодарные в дни: 10, 17, 24 февраля, 3 и 10 марта по 10 коп. за хлебец = 70 коп. (5 дней) = 3 р. 50 к.

III) за освещение храма во время литургий, вино и проч. за 3 службы (7, 9 и 10 марта) по 7 руб. = 21 руб. [имеется в виду служение литургий в Благовещенской церкви]

IV) о. диакону за служение в течение 5 дней по 2 службы по 5 руб. за службу — 50 руб.

Итого — 87 руб. 10 коп.»¹⁷¹.

Внизу счета стоит расписка протоиерея Хлынова в получении требуемых средств. К сожалению, он не постеснялся взять с Царственных страстотерпцев деньги за просфоры и вино, на которых служилась Евхаристия, а также за маленькие просвирки (по всей видимости, они были записаны, как «благодарные хлебцы»). Очевидно, что так поступал и предыдущий священник, служивший Царской семье, Алексей Васильев, и подобное отношение было в порядке вещей.

168. К сожалению, миф, что в Тобольске «Преосвященный Гермоген принял в их [Царской семье] судьбе самое горячее участие» и даже чуть было не организовал ее спасение, активно внедряется в церковной среде (см.: Калмыков А. А. Страж недремлющий и верный: жизнеописание священномученика Гермогена Тобольского. СПб., 2020. С. 665 и сл.) Подробно о взаимоотношениях Царской семьи и владыки Гермогена,

а также о якобы попытках ее спасения из тобольского плена см. в изд.: Царский выбор (2). С. 305–329, 348–365 и др.

169. Росс Г. Н. Гибель. С. 227.

170. ГА РФ. Ф. 10243. На 01.07.2015 г. документу не был присвоен номер описи, дела и листа.

171. Там же.

I) За просфоры: 7 просфор по 20 коп. по 100.
 в дни: 4, 11, 18, 25 февраля и 4, 7, 9 и 10го
 Март (9 дней), и всего — 19 руб. 60 к.

II) За службу благодарение в дни:
 10, 14, 21 февраля, 3 и 6 марта по
 10 коп. за службу — 40 коп. (5 дней) = 3 р. 50 к.

III) За службу в храме в день
 службы, всего и проч. за 3 службы
 (7, 9 и 10 марта) по 7 рублей = 21 руб.

IV) О. Григорий за службу в
 течение 5 дней по 2 службы по 5 руб.
 за службу . . . . . 50 руб.

Итого — 87 руб. 10 коп.

Владимир Хлынов
 11-24
11 1918

Счет Царской семье
 за богослужения в храме,
 просфоры и проч., написанный
 отцом Владимиром Хлыновым.
 Снизу его расписка
 в получении требуемых
 средств: 87 руб. 10 коп.
 11/24 марта 1918

108

За совершением Богослужений во дни

4 февраля	—	уи́раше
10 "		вече́раше
11 "		уи́раше
17 "		вече́раше
18 "		уи́раше
24 "		вече́раше
25 "		уи́раше
1 марта		уи́раше
3 "		вече́раше
4 "		уи́раше
5 "		уи́раше
" "		вече́раше
6 "		уи́раше
" "		вече́раше
7 "		уи́раше
" "		вече́раше
8 "		уи́раше

8 марта	вече́раше
9 "	уи́раше
" "	вече́раше
10 "	уи́раше
" "	вече́раше
11 "	уи́раше
17 "	вече́раше
18 "	уи́раше
24 "	вече́раше
25 "	уи́раше
31 "	вече́раше

Итого великоагасей (260) рублей
 24 марта по числу прописано
 В. Хлынов

Счет Царской семье протоиерея Владимира Хлынова за совершение богослужений с 4/17 февраля по 31 марта/13 апреля 1918 года с распиской в получении им 260 руб.

Отметим и такой важный момент, известный со слов отца Владимира Хлынова протопресвитеру Михаилу Польскому: «Государь в первые же дни знакомства с о. протоиереем [Хлыновым] просил его передать епископу Гермогену, правящему в Тобольске, свой земной поклон (именно так выразился Государь) и просьбу простить его, Государя, что он принужден был допустить отстранение его от кафедры [в 1912 году]. Иначе нельзя было сделать. Но что он, Государь, рад, что имеет возможность просить прощения за все. <...> Гермоген, епископ Саратовский, написал послание Государю непосредственно, минуя Синод, и за это формально должен был быть наказан. Теперь епископ Гермоген был растроган до глубины души, сам послал Государю через отца протоиерея земной поклон

Общий расход по бюджету № 11 по 15-е мая 1918 г. С.					Общий расход на канцелярию на май 5-го пр. 1918 г. С.									
наим. прот.	№	когда		сумма		наим. прот.	№	сумма						
		р.	к.	р.	к.			р.	к.					
Хлеб. бел. рос.	"	"	"	280	25	Восклиц	2.	14.	"	28	"			
" ржан.	2	4	"	8	40	Масл.	2.	10.	"	20	"			
Молоко	325	"	20	65	"	Масл.	1.	8.	"	8	"			
Чай	11	15	"	165	"	Итого	"	"	"	55	"			
Моло	15	1	60	24	"	Волков								
Хлеб. ж.	16	3	"	3.	"									
Руба	10	"	24	2.	40									
Роль	3.	"	60	1	80									
Перец	1	6	"	6	"									
Пармиза	1	1	60	1	60									
Книжки	3	1	80	5	40									
Итого	"	"	"	562.	85									
Волков														

Записная книжка
камердинера Государя
Алексея Волкова
с отметками о расходах
на буфет и куличи
к Пасхе. Апрель — май
1918

и просфору и просил прощения. Так Царь и епископ, незадолго до мученической кончины обоих, изжили бывшее недоразумение с глубоким смирением и любовью»¹⁷². Отметим, что первым прощения попросил Царь.

В ночь на 26 апреля (с четверга на пятницу перед Страстной седмицей) Государя, Императрицу и Великую княжну Марию Николаевну вывезли из Тобольска на екатеринбургскую Голгофу.

28 апреля на праздник Входа Господня в Иерусалим был арестован владыка Гермоген. И в тот же день в большом зале губернаторского дома первый раз за все время пребывания Венценовцев в Тобольске служили литургию на дому¹⁷³. Возможно, что владыка Гермоген, предчувствуя арест,

172. Новые мученики. С. 246–247.

173. Трагическая судьба. С. 153; Росс Г. Н. Гибель. С. 228.

запоздало, но все-таки выдал антиминос и таким образом действительно попросил прощения у Царской семьи за невнимание к ней. Или антиминос выдал викарный архиерей епископ Иринарх (Синеоков-Андриевский), сменивший владыку Гермогена.

Службы в губернаторском доме продолжались до отъезда из Тобольска Царских детей, причем на Страстной седмице богослужения шли дважды в день. 2 мая, в Великий четверг, Цесаревич Алексей, Великие княжны Анастасия, Татьяна, Ольга, а также Анастасия Гендрикова и некоторые другие лица свиты приобщились Святых Христовых Тайн^[174].

5 мая была отслужена пасхальная литургия, Великие княжны поздравили домашних и прислугу, подарив им красочные яйца и маленькие иконки, как всегда делала Императрица. Иконостас домово́й церкви был украшен елками и цветами^[175]. (В то же время в Ипатьевском доме литургии на Пасху не было.)

19 мая, в день памяти святого Иова Многострадального, в 50-й день рождения Государя Императора, Царские дети и некоторые приближенные Семьи в последний раз в земной жизни причастились Святых Христовых Тайн. 20 мая они выехали в Екатеринбург.

Священник Владимир Хлынов на следствии в 1932 году (о котором подробно скажем далее) показал, что служил у Царской семьи по 1 мая 1918 года. Значит, либо в мае к оставшимся в Тобольске Великим княжнам и Цесаревичу был назначен другой священник, или пастырь не совсем точен (кажется, вернее второе).

Всего с 1 января по 1 мая 1918 года отец Владимир Хлынов провел для Венценосцев 51 богослужение (если же считать по конец мая — 64 службы) в храме или на дому.

В общей сложности с 6 августа 1917 года по 20 мая 1918 года за 288 дней пребывания в Тобольске Венценосцы молились за церковными службами в храме или на дому 118 раз (иногда дважды в день)^[176]. Обедницы на дому или литургии в храме совершались практически во все праздничные и воскресные дни, а иногда, по поводу различных годовщин, разрешали служить на дому молебны или панихиды. За все время заточения в Тобольске в воскресные и праздничные дни служб не было ни в храме, ни на дому, только 21 ноября, на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, в субботу, 30 декабря, воскресенье, 31 декабря, воскресенье, 7 января.

174. Росс Г. Н. Гибель. С. 229.

175. Дневники. Т. 2. С. 426.

176. Роспись богослужений см. в изд.: Капков К. Г. Последний духовник Императора Николая II и его Семьи: тобольский

протоиерей Владимир Хлынов. По архивным документам. (Научная библиотека Елисаветинско-Сергиевского просветительского общества.) М., 2018. С. 110–115.

Мы видим, что не так мало богослужений было проведено для Царской семьи. Но, что знаменательно: еще 20 декабря 1917 года, когда службы в храме проводились практически без перебоев, Императрица отметила в письме Марии Сыроболярской: «Малейшая неосторожность заставляет их [охрану] быть с нами еще строже, т.е. не пускают в церковь»¹⁷⁷. Почему Государыня так написала? Во-первых, Императрица, по всей видимости, предчувствовала, что службы в храме скоро ограничат. Во-вторых, это показывает, что церковная молитва была единственным отдохновением Царской семьи, и именно вопрос о совместной молитве со священнослужителем, а особенно о храмовой молитве более всего волновал Венценосцев. Это было их главным утешением, а скорее всего, единственным.

В ночь с 16 на 17 июля Царская семья приняла мученическую кончину и отошла ко Господу. Земной путь их последнего духовника протоиерея Владимира Хлынова продолжился.

177. Письма святых. С. 167.

ПРИ БЕЛОЙ ВЛАСТИ, ЛЕТО 1918-го — ОСЕНЬ 1919-го

26 июня некоторых заключенных екатеринбургской тюрьмы, среди которых был епископ Гермоген, перевезли на корабль. Около полуночи с 28 на 29 июня узников с камнями на шее скинули за борт¹⁷⁸. Тело священномученика было обнаружено 3 июля на берегу у села Усольского. Владыка был в нижнем белье, со связанными руками и привязанным камнем весом более 16 кг. Как тело оказалось на берегу, неясно. Сложно объяснить это чем-либо, кроме как чудом, свидетельствующим о святости архипастыря.

Вскоре епископ был погребен местным крестьянином. 4 августа 1918 года, после освобождения Тобольска от большевиков, останки священномученика извлекли из земли судебные представители Сибирского правительства. После этого тело владыки перенесли в храм села Покровского на родину Григория Ефимовича Распутина, бывшего в свое время ктиторм этой сельской церкви. Епископа облачили в архиерейские одежды. Все это время останки не издавали трупного запаха.

178. В обвинительном заключении по делу, по которому проходил протоиерей Владимир Хлынов в 1932 году (о нем далее), первоначально говорилось, что владыка «Гермоген был арестован и <...> при отступлении Красной армии из Свердловска утоплен в реке Тура». Вскоре фразу: «утоплен в реке» че-

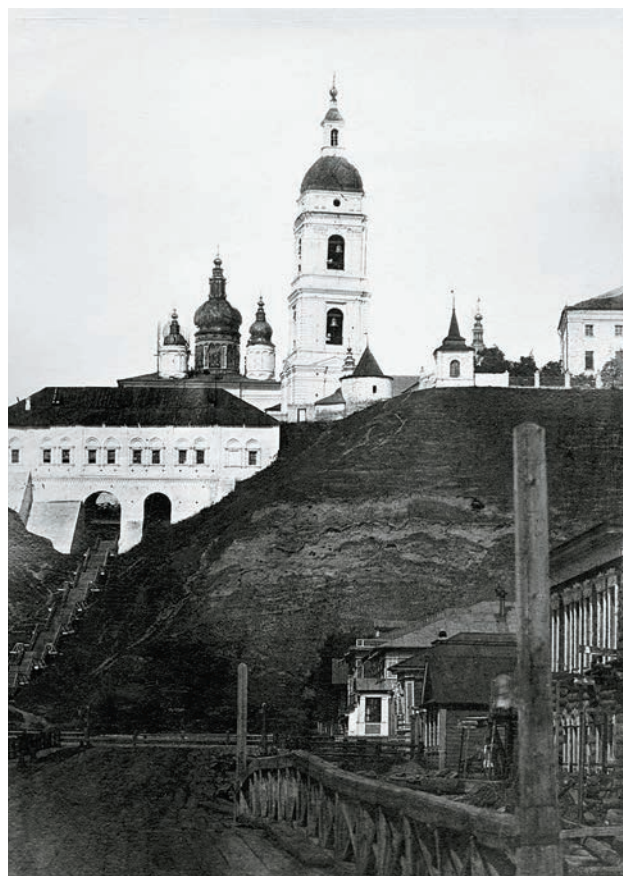
кисты, пытаясь изобразить некую законность происшедшего, «стыдливо» заменили предложением: «Был приговорен к ВМН [высшей мере наказания]». См.: Архив РУ ФСБ Тюм. Ф. 5. Оп. 38. Д. 7116. Т. 5. Л. 4.

Мученическая кончина от рук безбожников, а также нетление останков епископа Гермогена в течение полутора месяцев дали толчок к почитанию владыки¹⁷⁹.

9 августа честные останки архиерея были отправлены в Тобольск, а на следующий день с большими почестями встречены в городе. На паперти кафедрального собора у гроба архипастыря протоиерей Владимир Хлынов сказал речь, «подкупающую искренностью заложенных в ней печали и горя»¹⁸⁰. Проникновенное слово батюшки было направлено на умиротворение страстей. Отец Владимир говорил о епископе Гермогене как о жертве,

179. Отметим, что в Тобольском архиве хранится письмо начала 1920-х годов со свидетельством об исцелении отрока, адресованное «Его Преподобию Отцу Владимиру Протоиерею Хлынову». В письме говорится: «Прошло уже четыре года с того времени, когда я [мать исцеленного мальчика] видела сон, но как время было тяжелое, хотя и теперь — нелегкое, я решила объяснить его, так как это лежит на моей совести, я видела сон таков: Была я в большом помещении, в котором находилось множество мебели, где с нами находилось духовное лицо, которое назвавши меня по имени, сказала: "Сядем подале — увидим поближе"; При этом мы увидели гору, на которой стояли: Святитель Иоанн Митрополит Тобольский и убиенный Епископ Гермоген и держали на своих руках собор, а над ними явилась Святая Троица, Господь Бог Саваоф, Иисус Христос и Дух Святой, и от этого вся гора просияла, после чего это духовное лицо сказала мне: "Молись, раба Божия Мария, твой сын Иоанн исцелееет от заикания", что и сбылось над ним; Отрок Иоанн заикался с трех лет до восьми; теперь ему уже 12 исполнилось 23-го февраля». См.: ГАТ. Ф. 72. Оп. 1. Д. 18. Л. 160–160 об. Сохранена орфография и пунктуация оригинала.

180. Тобольские епархиальные ведомости. 1918. № 18/20. Неоф. ч. С. 331.

Вид на Тобольский Софийско-Успенский кафедральный собор

принесенной для вразумления народа в безбожной братоубийственной бойне, о том, что владыка стал «жертвой сатанинской злобы», но его «мученическая кончина представляет собою могучий, самый громкий и внушительный призыв к любви, к миру, к братскому объединению и глубокой проникновенной молитве»¹⁸¹.

10 августа у гроба архипастыря отец Владимир пророчески произнес: «По неведомым пока для нас жизненным законам переживаемого нами времени нельзя сколько-нибудь значительному человеческому селению обойтись без человеческих жертв», пришло на Русь время принять «кровавую участь», «необходимость воспринять мученический венец»¹⁸². Вспомним, что и в феврале 1918 года, когда протоиерей Владимир Хлынов звал пастырей всеми силами озаботиться созданием ячеек Общества единения клира и мирян, он призывал к полной духовной самоотдаче, а если потребует Бог — к мученичеству.

В августе 1918 года отец Владимир говорил о пришествии времен гонения на Церковь, о «сатанинской злобе» революции и вновь вопрошал: «Разве мы не видим, что настала пора в нашей жизни, когда неизбежными становятся человеческие жертвы?»¹⁸³

Одной из таких жертв станет и он сам...

Через несколько дней на панихиде по владыке Гермогену отец Владимир вновь произнес речь. Она носила миссионерский и покаянный характер: «Христианство, и только оно одно могло дать умирающему во зле миру новое светлое и животворное учение о любви», ныне мы забыли заветы Христа, следовательно, забыли любовь, а без нее — погибнем¹⁸⁴. Отец Хлынов звал к продолжению миссионерских и благотворительных дел владыки Гермогена, особенно актуальных в период разрухи, прося паству выразить их во всемерном содействии Тобольскому Свято-Иоанно-Димитриевскому епархиальному братству, деятельность которого в свое время старательно поддерживал убиенный архиерей.

В воззвании о совершении пожертвований в пользу Братства отец Владимир с горечью констатировал, что ныне мы «переживаем время страшного упадка в народе христианской веры <...>, нередко граничащего с полным озверением»¹⁸⁵. Батюшка эмоционально, с болью, чувствуемой через журнальные строки, говорит о сложностях проповеди, всякой благотворительной деятельности и созидательной работы вообще. Он пишет кратко, строго, по существу, от наболевшей души. Видно, что это не дежурные строки, а христианский вопль о необходи-

181. Там же. № 21/22. Неоф. ч. С. 354.

182. Там же.

183. Там же.

184. Там же. С. 358–359.

185. Там же. № 26/28. Оф. ч. С. 235.

Населеніе епархіи въ лицѣ своихъ представителей на бывшемъ Епархіальномъ Собраніи съ большимъ довѣріемъ отнеслось къ дѣятельности Братства, передавъ Братству редактированіе „Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и ассигновавъ въ распоряженіе Братства на организацію миссіонерскаго дѣла въ епархіи 8.400 рублей.

Что же касается населенія г. Тобольска, то его сочувствіе дѣятельности Братства довольно ярко свидѣтельствуется тѣмъ, что оно охотно и въ значительномъ числѣ посѣщаетъ Общія Собранія Братства, и также охотно записывается въ число его дѣйствительныхъ членовъ. За отчетный годъ число членовъ, проживающихъ въ г. Тобольскѣ, увеличилось больше, чѣмъ вдвое: со 115 человекъ прошлаго года оно возрасло до 240.

Ободряемое такимъ сочувственнымъ отношеніемъ населенія, Тобольское Епархіальное Братство, въ лицѣ его Совѣта, надѣется при помощи Божіей шире и шире развивать свою дѣятельность въ назиданіе cadaго изъ своихъ членовъ, во благо Церкви и во славу Божію.

Председатель Совѣта Братства,
протоіерей *Вл. Хлыновъ*.

Заметка председателя Тобольского Свято-Иоанно-Димитриевскаго братства протоіеря Владимира Хлынова об увеличении численности братства. Тобольские епархиальные ведомости. 1918

мости нравственного очищенія. Даже сейчас, спустя 100 лет, читая его посланія, можно испытать духовный подъем...

Напомним, что отец Владимир Хлынов был председателем Совета Свято-Иоанно-Димитриевскаго братства. На соборіи Братства 9 декабря 1918 года отец Владимир вновь говорил о необходимости хранить верность Церкви: «Неизменно велико значеніе Святой Православной веры в многовековой исторіи русскаго народа. Она собрала из разрозненных славянских племен один громадный русскій народ. Она дала ему здоровые начала государственности. <...> Она одна ободряет и просвѣщает его», и после лихолетья 1918 года «обновленный кровавымъ крещеніем, единый могучий русскій народ» вновь обретет ныне поруганную веру и восстановит свою государственность¹⁸⁶.

В 1918–1919 годах при белой власти Тобольское Свято-Иоанно-Димитриевское братство организовывало многочисленные мероприятия, посвященные епископу Гермогену и учредило совместно с Городской думой Тобольска Особую комиссію по увековеченію памяти владыки.

Отец Владимир играл в этой Комиссіи ведущую роль, а к концу 1918 года был избран ее председателем¹⁸⁷.

Среди мероприятий в память замученнаго епископа было намечено: 1) совершать его полугодовое поминовеніе во всех храмах Тобольска; 2) установить ежегодную панихиду в день

186. Там же. № 32/33. Оф. ч. С. 312.

187. Там же. № 22/23. Оф. ч. С. 173.

кончины архиерея с участием всего городского духовенства и обязательным совершением парастаса и литургии; 3) устроить надгробный памятник с монтировкой в него камня, найденного с останками епископа и иконами, особо чтимыми почившим; 4) установить мраморный бюст владыки в Архиерейском доме; 5) установить памятную доску на стене Крестовой церкви; 6) сохранить как мемориальные комнаты в помещении духовного училища, где первую ночь находилось тело погибшего с дальнейшей организацией там «Исторического Гермогеновского церковного музея»; 7) издать брошюры массовым тиражом с жизнеописанием владыки и др.¹⁸⁸

В конце июня 1919 года, в годовщину мученической кончины епископа Гермогена, в зале Архиерейского дома состоялся «вечер скорби, привлечший свыше 300 посетителей»¹⁸⁹. Вторым, после владыки Иринарха (Синеокова-Андриевского), выступал протоиерей Владимир Хлынов. Подобные «вечера скорби» Епархиальный совет настоятельно рекомендовал проводить причтам всех церквей Тобольской епархии «с организацией тарелочного сбора в Гермогеновский фонд»¹⁹⁰.

Далее кажется уместным провести параллели с восприятием пастырями и вообще церковным сообществом мученической кончины епископа Гермогена и убийства Царской семьи, случившихся практически в одно и то же время.

Летом 1918 года в «Тобольских епархиальных ведомостях» о Государе и его Семье промелькнула лишь заметка в новостной ленте: «Перевод Николая Романова». Заметка состояла из одного предложения: «В связи с событиями в Сибири и на Урале совет комиссаров постановил перевести Николая Романова со всей семьей из Екатеринбурга в один из городов северной России»¹⁹¹.

В том же номере «Ведомостей» владыке Гермогену было посвящено несколько объемных статей, где его называли «священномучеником пророческого духа», «мучеником за веру, весь русский народ и Отечество», «имя его историческим, принадлежащим всей православной России»¹⁹². Во время белой власти в 1918–1919 годах в «Тобольских епархиальных ведомостях» епископу уделили *сотни страниц*, Царской семье — *несколько строчек*.

Это не было связано со страхом перед большевиками. В «Епархиальных ведомостях» постоянно сообщали об успехах войск адмирала Александра Васильевича Колчака, прямо и неоднократно

188. Подробнее см.: Тобольские епархиальные ведомости. 1918. № 21/22. Оф. ч. С. 173–176; № 26/28. С. 252; Чернышов А. В. Религия и церковь в Тюменском крае: Опыт библиографии. В 3 ч. Тюмень, 2004. Ч. 1. С. 267; Ч. 2. С. 157–160 и др.

189. Тобольские епархиальные ведомости. 1919. № 18. Неоф. ч. С. 276.

190. Там же. № 15/16. Оф. ч. С. 225.

191. Там же. 1918. № 16/17. Неоф. ч. С. 253.

192. Там же. С. 256–257.

но называли красных врагами и бандитами, а белых законной властью и освободителями¹⁹³. Но «царизм» и среди духовного сословия считался пройденным этапом, и *судьба Венценосцев практически никого не интересовала*. О зверском убийстве Императорской семьи и Великой княгини Елисаветы Федоровны в «Епархиальных ведомостях» было сказано холодно, без какой-либо оценки случившегося и видимого сожаления, в статейке с наименованием «Участь Романовых»¹⁹⁴.

Такое отношение к Царской семье не было чем-то особенным и характерным именно для Тобольской епархии. Напомним, что во время заключения и убийства Венценосцев проходил Поместный собор Русской Православной Церкви. Тогда на III сессии Собора, 19 июля, случились бурные дебаты, служить ли панихиду по убиенному Царю. Вопрос был поставлен *на голосование*. (Первоначально большевики скрывали гибель всей Семьи, поэтому Собор располагал данными только о расстреле Царя.) Из 143 членов Собора против поминальной службы проголосовали 28 и трое воздержались. То есть примерно 22% делегатов — каждый пятый из избранных, лучших представителей нашей Церкви — не захотели помолиться об упокоении казненного Государя...¹⁹⁵.

Последнее заседание соборян состоялось 20 сентября 1918 года. К тому времени уже было известно об убийстве всей Царской семьи, но Православный Собор не стал даже поднимать вопрос о служении панихид по Императрице Александре Федоровне и пятерым детям. Соборяне были заняты своими делами и боялись, что большевистские власти в Москве не одобряют подобных панихид, как и «страха ради иудейска» боялись служить панихиду по Царю.

Теперь вернемся в Тобольскую епархию 1918–1919 годов.

Заметим, что в 1919 году семья Хлыновых переехала в новый дом, для Тобольска известный. В конце 1830-х — начале 1850-х годов здесь жил сосланный в ссылку за участие в террористических организациях и подготовку государственного переворота декабрист Михаил Александрович Фонвизин вместе с супругой. К настоящему времени от дома Фонвизиных остался только фундамент,

193. Заметим, что в состав Белой армии влились бывшие ученики Тобольской духовной семинарии, о чем с гордостью писали на страницах епархиальной прессы, именовавшей семинаристов «нашими героями», с радостью сообщая об уничтожении «красных банд». В июне 1919 года в Сибири повсеместно проходили празднования годовщины победы Белой армии, и Церковь принимала в этих мероприятиях активное участие. Через кружечный и иные сборы от епархии шли

пожертвования фронту: деньгами, одеждой, продуктами, табаком и прочим.

194. Тобольские епархиальные ведомости. 1919. № 3/4. Неоф. ч. С. 59–60.

195. ГА РФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 133. Л. 6, 12–13 и др. Подробнее см.: Бабкин М. А. Священство и Царство (Россия, начало XX века — 1918 г.). Исследования и материалы. М., 2011. С. 533–541; Царский выбор (2). С. 440–445.

Так называемый дом Фонвизиных в Тобольске, где в 1919–1926 годах проживала семья отца Владимира.
Фото из семейного архива Хлыновых. Вторая половина 1920-х

но периодически в Министерстве культуры поднимается вопрос о воссоздании строения и организации в доме Музея декабристов¹⁹⁶.

В 1918 году при новом правящем архиерее епископе Иринархе (Синеокове-Андриевском) отец Владимир Хлынов остался при всех своих должностях и продолжал, как и при владыке Гермогене, возглавлять Епархиальный совет, ведавший практически всеми внутрицерковными делами.

Кроме того, в 1918–1919 годах отец Владимир потрудился на должности председателя Правления епархиальной пенсионной кассы, как член Попечительства о бедных духовного звания¹⁹⁷ и Комитета по устройству быта беженцев, прибывавших с территорий, оккупированных красными¹⁹⁸. При всех своих должностях он продолжал и преподавать в Мариинской женской гимназии, последний выпуск которой состоялся в 1919 году.

Как кафедральный протоиерей Владимир Хлынов проповедовал на большие праздники, в том числе в 1918 году на юбилей праведного Иоанна Кронштадтского, прославление святителя Иоанна Тобольского, прославление святителя Софрония Иркутского. В 1919 году он был назначен проповедовать на празднование памяти святителя Иоанна Тобольского, Новый год и в неделю о Фоме¹⁹⁹. Проповеди отца Владимира отличались неплохим литературным стилем²⁰⁰.

В «Тобольских епархиальных ведомостях» с лета 1917 года немало заметок протоиерея Хлынова, хотя нет ни одного рассуждения на сугубо богословские темы. Все время пастырь говорит «на злобу дня», как разрешить конкретные епархиальные дела. Батюшка пишет в то время, когда ради собственной безопасности, казалось бы, можно было и помолчать. Впрочем, он никогда не старался лишней раз появиться на публике, но и оставаться «в тени» при его должностях было невозможно.

196. Полагаем, что, если дом отстроят заново, было бы не лишним сделать и мемориальную комнату в память отца Владимира Хлынова, любившего Тобольск очевидно больше, чем ссыльный теоретик революции Михаил Фонвизин, оказавшийся «в тобольской глуши» поневоле.

197. Воззвание протоиерея Владимира Хлынова к отцам благочинным с просьбой о помощи в контроле над правильным расходом средств Попечительства о бедных см.: Тобольские епархиальные ведомости. 1918. № 29/31. Оф. ч. С. 263.

198. Тобольские епархиальные ведомости. 1919. № 1/2. Оф. ч. С. 14; № 11. Неоф. ч. С. 182; № 14. Неоф. ч. С. 221.

199. Тобольские епархиальные ведомости. 1918. № 13/15. Неоф. ч. С. 187; 1919. № 1/2. Неоф. ч. С. 33, 34; № 3/4. Оф. ч. С. 42.

200. Отметим, что помимо слов отца Владимира о владыке Гермогене, им были блестяще написаны речи, посвященные другим лицам. См.: Памяти единоверческого г. Тюмени священника о. Петра Ивановича Разумова // Тобольский церковный листок. 1913. № 27. С. 3–4; Прощание... [Речь при отъезде на новое место службы бывшего председателя Тобольского отделения епархиального училищного совета протоиерея Василия Алексеевича Гагаринского] // Тобольские епархиальные ведомости. 1914. № 26. Неоф. ч. С. 466–468; Славная смерть... Памяти почившего о. протоиерея Александра Николаевича Грамматина // Тобольские епархиальные ведомости. 1917. № 4. Неоф. ч. С. 63–67.

Законоучитель Мариинской женской гимназии г. Тобольска протоиерей Владимир Хлынов, сотрудница гимназии и ученицы. Последний, 1918-й/1919-й, учебный год. Тобольск. Фотоателье А. В. Цветкова

На революцию отец Владимир имел вполне четкий взгляд: Октябрьский переворот в Петрограде — это «братоубийственная бойня между так называемыми большевиками с одной стороны и лучшей частью русского общества в лице самоотверженно настроенной интеллигентной молодежи с другой [имелись в виду юнкера, защищавшие Зимний дворец]». Гражданскую войну батюшка именовал «бессмысленным зверским самоистреблением русских людей»²⁰¹.

Мы видим, что в 1918–1919 годах отец Владимир вел большую церковно-общественную, административную и миссионерскую работу. Сложно представить, как он все успевал. Но факт остается фактом. Все время белого правления в Тобольске (около 16 месяцев) главным деятелем в епархии был протоиерей Владимир Хлынов.

Впрочем, вряд ли будет преувеличением сказать, что он был вторым деятелем в епархии после владыки Гермогена уже начиная с мая 1917 года.

В августе 1919 года Красные части приблизились к Тобольску. Что ждало пастырей?

В 1918–1919 годах «Тобольские епархиальные ведомости» постоянно сообщали о бесчинствах большевиков: убитых священниках и крестьянах, попытках обратить церкви в ресторан, публичный дом, о воровстве, грабеже, бандитизме, пытках и всевозможном насилии на территориях, подвластных красным. «Ведомости» с ужасом констатировали, что духовенство «не просто убивалось, а зверски, мученически умерщвлялось. Так, архиепископа пермского Андроника зарыли живым в землю, епископа Амвросия в Свяжске изрезали, а потом отрубили руки и ноги; священников за волосы выволакивали из храмов и целыми группами топили в реках и т.д. Нужно изумляться той *неукротимой* и, кажется, ничем *ненасытимой злобе*», которая двигала теми, кто это делал»²⁰². Подобная ярость ясно свидетельствовала о сатанинской природе новой власти.

Изуверства большевиков в Сибири привели канонически законную организацию Высшее Временное Церковное Управление Сибири к мысли обратиться с просьбой о молитвенной поддержке «в Париж к архиепископу Парижскому, в Лондон к архиепископу Кентерберийскому, в Рим Папе Римскому, в Нью-Йорк епископу епископальной церкви, в Нью-Йорк архиепископу Католической церкви, в Белград митрополиту Сербскому, в Бухарест митрополиту Бухарестскому,

201. Тобольские епархиальные ведомости. 1918. № 21/22.
Неоф. ч. С. 353, 354.

в Афины митрополиту Афинскому с просьбой сообщить Восточным Патриархам: <...> [Красные] перед убийством часто отрезают жертвам оконечности тела, колют, иных закапывают живыми в землю. Расстреляны крестные ходы с толпами народа в Петрограде, Туле, Харькове. <...> Гонения на церковь по жестокости превосходят гонения первых трех веков. Насилуют монахинь. <...> Царит голод, холод, смерть. Люди в унынии. В огненном искушении одни очищаются, а другие погибают. <...> С глубокой скорбью извещаем Вас о переживаемых многомиллионным населением России несчастиях. По силе общечеловеческой солидарности, по чувству братства о Христе <...> пусть Ваша паства духовная узнает и вместе с Вами посочувствует и помолится Владыке жизни и смерти о столь страждущих за имя Христово исповедниках XX столетия»²⁰³.

5 августа 1919 года вышел последний номер «Тобольских епархиальных ведомостей», где опубликовано послание «Пастырям Церкви Тобольской», подписанное владыкой Иринархом: «Серьезный и тяжелый момент настал для нас как пастырей и как сынов Отечества, находящегося в опасности. Враг злобный и беспощадный вторгся в пределы епархии Тобольской. <...> До последней минуты держите руль пастырского, особенно молитвенного делания, <...> вовремя позаботившись сокрытием семейств в безопасном убежище, оставайтесь на своем посту до времени, когда либо власти, либо паства, либо исключительные условия потребуют Вашего удаления. <...> Архипастырское благословение ныне же преподаю, и Господь обережет Вас от грозящей опасности и злобы человеческой»²⁰⁴.

Сам владыка Иринарх выехал из Тобольска с отступающими частями белых. Всего в «списке эвакуированного в 1919 году духовенства г. Тобольска и его уезда», представленного Духовным правлением в Тобольскую ЧК в 1920 году, фигурирует 35 священнослужителей.

Первым после епископа Иринарха значится настоятель Тобольского кафедрального собора протоиерей Владимир Хлынов. Отмечено, что он был командирован в город Иркутск «для сопровождения святыни (мощей и иконы)»²⁰⁵. На самом деле батюшка выполнял задание владыки по сокрытию чудотворных икон Божией Матери «Абалакская» и «Тобольская», а также серебряной вызолоченной раки из-под мощей святителя Иоанна (Максимовича), последнего святого, канонизированного в Императорской России по настоянию Государя Николая II²⁰⁶. Сами мощи

202. Там же. 1919. № 3/4. Неоф. ч. С. 58.

203. Там же. № 5. Оф. ч. С. 71.

204. Там же. № 21. Оф. ч. С. 295–296.

205. ГАТ. Ф. 694. Оп. 1. Д. 282. Л. 148 об. — 149.

206. Отметим, что после убийства Царской семьи в Ипатьевском доме следствием было обнаружено семь икон митрополита Иоанна Тобольского — больше, чем других святых.

На трех из образов были штампы: «В благословение от Святытеля Иоанна Митрополита Тобольского и Сибирского» с датами их освящения: 1918 года 23 апреля и 5 мая (старого стиля), то есть незадолго до отъезда из Тобольска последних членов Царской семьи. Очевидно, что эти образа послужили благословением на Екатеринбургскую Голгофу. См.: Соколов Н. А. Убийство Царской семьи. СПб., 1998. С. 250–251.

№ по-рядку	Фамилия имя, отчество	Воз-раст	Св. священ-ство	В каком месте принадлежит	Место жительства	Если эвакуиро- вался при отступе Колчака	Когда вер- нулся об- ратно в Тобольск	
1.	Ирриархъ	48.	Епископ	Викарий Бе- резовский	г. Тобольск	г. Иркутск.	—	155
2.	Хлыновъ Вла- димиръ Александръ	45.	прото- иерей	настоятель Тоб. Кав. соб.	г. Тобольск	г. Иркутск	—	149
3.	Скосяревъ Васи- лий Николаевич	49	прото- иерей	Кавказский Кав. Собора	г. Тобольск	г. Томск	—	
4.	Яковлевъ Иванъ Иванович (пастор Кинна)	39	священ- ник	Состоит в штате Собора	г. Тобольск	г. Томск	—	
5.	Озерский Михаилъ Иванович	27	протоиерей кан. Собора	принадлежит Кавказскому Собору	г. Тобольск	г. Иркутск	—	

Список духовенства, ушедшего с белыми в 1919 году,
представленный Духовным правлением в Тобольскую ЧК.
Второй в списке — отец Владимир Хлынов. 1920

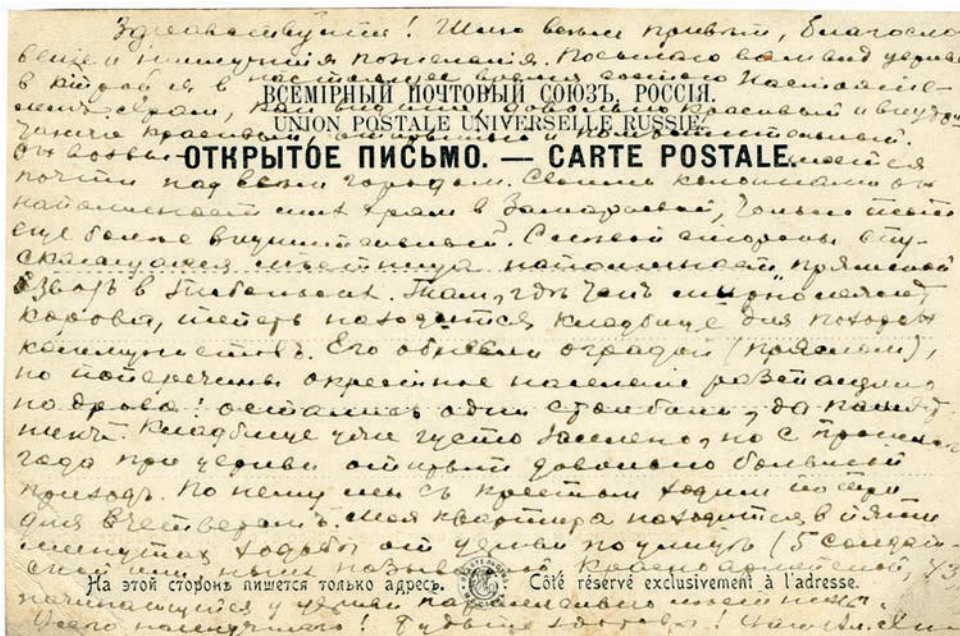
святителя Иоанна вывозить из Тобольска не решились, тайно упокоив их в подвале собора. Отсутствие мощей в эвакуированной раке хранили в секрете. Операцию прикрытия выполнял протоиерей Владимир Хлынов.

22 октября 1919 года красные взяли Тобольск.

В ноябре 1919 года белые без боя оставили Омск, а в январе 1920 года власть Верховного правителя России адмирала Александра Колчака пала, и красные банды стали хозяйничать в Иркутске. Отступать дальше Иркутска с остатками Белой армии и эмигрировать в Харбин пастырь не мог. В Тобольске его ждала семья. В конце 1919 — начале 1920 года отец Владимир получает хорошую должность настоятеля Иркутской Выходо-Иерусалимской церкви (вероятно, подобное назначение

Иркутскъ - Irkoutsk Иерусалимская церковь и кладбище - Eglise et cimetière de Jérusalem.

Письмо, переданное отцом Владимиром семье из Иркутска в Тобольск. На лицевой стороне Входа-Иерусалимская церковь, где батюшка служил настоятелем в конце 1919 — начале 1920 года. Отец Владимир с сожалением и некоторой иронией пишет: «Там, где так мирно лежит корова [по центру фото], теперь находится кладбище для похорон коммунистов. Его обнесли оградой (пряслон), но поперечины окрестное население растащило на дрова. Остались одни столбы да памятник. Кладбище уже густо заселено...». Полный текст см. на с. 190

связано с особым положением священника, выполнявшим секретную миссию, о чем знал епископ Томский (позднее Иркутский) Анатолий (Каменский)²⁰⁷.

Дальше отступить с драгоценной ракой, вероятно, было нельзя, поэтому ее пришлось оставить в Иркутском Вознесенском монастыре. Дальнейшую судьбу раки установить не удалось. До сих пор не найдена и чудотворная икона Божией Матери «Абалакская». Тобольскую икону Богородицы отец Владимир, по всей видимости, привез обратно, иначе получается, что в кафедральном соборе ныне находится не прежний извод образа Божией Матери «Тобольская».

При первой же возможности, когда линия фронта сместилась еще глубже в Сибирь, отец Владимир пустился в обратную дорогу домой.

207. База данных «Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX веке»: URL: <http://kuz3.pstbi.ru/bin/nkws.exe/ans/>

nm/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTdG6Xbu*f01WfeiceG*cWe0gd0rVeeWd660fd0fVd0YUue1Ve8jgd08ctmY* (дата обращения: 01.02.2018).

ПОД ИГОМ БОЛЬШЕВИЗМА

апреля 1920 года протоиерей Владимир Хлынов возвратился в Тобольск на должность настоятеля кафедрального Свято-Успенского собора. Из эвакуации вернулся и епископ Иринарх. В том же году мощи святителя Иоанна (Максимовича) были извлечены из подвала собора и вновь выставлены на почитание верующим.

В начале 1920-х годов по стране пошла волна кощунственных вскрытий ковчегов с мощами. 10 октября 1922 года с большой помпой при стечении горожан на паперти кафедрального собора большевики вскрыли гробницу и с мощами святителя Иоанна. Чтобы не допустить святотатственных действий со стороны безбожников, подстрекаемых властями, в Комиссию, свидетельствующую вскрытие, представителем от духовенства был направлен протоиерей Владимир Хлынов, который, по всей видимости, к тому времени возглавлял Канцелярию архиепископа Тобольского и Сибирского Николая (Покровского), сменившего епископа Иринарха²⁰⁸.

1922 год оказался для Церкви тяжелейшим.

В первой половине этого года большевики ограбили буквально все церкви России под лживым предлогом помощи голодающим Поволжья. Патриарх Тихон, стараясь избежать кровопролития, благословил отдавать ценные предметы, не имевшие сакрального значения при совершении таинств (например, серебряные оклады с икон), но воспретил содействовать изъятию священных принадлежностей (таких, как потиры, диски), внебогослужебное использование которых определяется канонами как святотатство. Но коммунистов не интересовали, ни голодающие, ни каноны. У них были другие приоритеты. «Кампания по изъятию церковных ценностей» имела первой *стратегической* целью «раскол среди духовенства», о чем в секретных инструкциях прямо говорил

208. Выявлены письма в советские инстанции от Канцелярии архиепископа Тобольского, подписанные протоиереем Владимиром Хлыновым. См.: Ф. Р-272. Оп. 1. Д. 112. Л. 13, 20, 23, 34.

Лейба Бронштейн (Троцкий), и второй целью «расстрелять, как можно больше священнослужителей», о чем указывал Ульянов-Бланк (Ленин)²⁰⁹. И уже по ходу решения этих задач пополнить «общак», ограбив храмы.

Строго по намеченному плану, после изъятия ценностей, внесудебных расправ и начала организации показательных судебных процессов, во второй половине 1922 года ВЧК-ОГПУ запустило обновленческое движение. Патриарх Тихон был арестован.

Верующие, в том числе епископат, не сразу разобрались, «куда ветер дует», и поначалу многие примкнули к обновленчеству (Высшему церковному управлению — ВЦУ, «Живой церкви»). Это произошло по разным причинам: кто-то видел в нем правопреемственность церковных институтов, кто-то возможность провести необходимые внутрицерковные реформы, другие испугались прещений от вышестоящих инстанций и гонений от власти, явно поддерживавшей новую структуру.

Ранее единая Tobольская епархия к концу 1922 года была разделена на три части: Tobольскую, Тюменскую и Курганскую. Последняя отделилась от Tobольской епархии явочным порядком. Летом 1922 года подчинилось ВЦУ курганское духовенство, а вскоре и тюменское. В июле того же года тюменский епископ Иринах (Синеоков-Андриевский) был арестован и в заключении признал «Живую церковь»²¹⁰.

Архиепископ Tobольский Николай (Покровский) поначалу активно сопротивлялся обновленческому движению. Но к концу 1922 года обновленчество распространилось на всю территорию Tobольской епархии. В то время чекисты констатировали, что у тихоновцев «фактически не имеется руководящего религиозного центра, поэтому духовенство в селах живет и управляется самостоятельно»²¹¹. И в декабре 1922 года затравленный владыка Николай (Покровский) также признал обновленцев. После чего его вынудили уехать в Петроград²¹².

Tobольск остался без православного архипастыря.

Первым за владыкой по занимаемым должностям и опыту управленческой работы был протоиерей Владимир Хлынов. Он и принял советско-обновленческий удар на себя.

209. РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 48. Л. 10; Ф. 2. Оп. 1. Д. 22947. Л. 4. Ссылка дается по изд.: Русская Православная церковь и коммунистическое государство, 1917–1941 гг.: Документы и фотоматериалы. М., 1996. С. 79, 91.

210. Цысь О. П. К истории обновленческого движения в Тюменской губернии в 1922–1923 гг. // Проблемы истории культуры: Сб. науч. трудов. Вып. 2. Нижневартовск, 2005. С. 153.

211. ГАСПИТО. Ф. П-30. Оп. 1. Д. 540. Л. 18. Ссылка дается по изд.: Борисова В. В. Обновленческий раскол в Tobольской епархии // Православие. Наука. Образование. 2016. № 2. С. 25.

212. Позднее владыка принес покаяние и был принят в обществе с патриаршей церковью в конце августа 1923 года.

1 января 1923 года Тобольскую епархию возглавил Михаил Николаев, поставленный в архиереи Сибирским церковным (обновленческим) управлением даже без санкции самого обновленческого Синода.

И уже 2 января 1923 года отец Владимир Хлынов от имени Тобольского епархиального совета, по поручению собрания духовенства и приходских советов тобольских церквей обратился в уездный исполком с просьбой разрешить провести Епархиальный съезд представителей духовенства и мирян Тобольского, части Ишимского, части Тарского, Ялуторовского и Туринского уездов. 23 января 1923 года это заявление было переправлено исполкомом в губернский отдел управления, а оттуда — в ОГПУ.

Результатом переписки отдела управления с ОГПУ стала резолюция, смысл которой заключался в следующем: так как, «по имеющимся [в ОГПУ] сведениям, съезд будет носить чисто реакционный характер и его решения могут иметь совершенно нежелательные для советской власти последствия, созыв категорически отказать, выставив, однако, из тактических соображений посторонние причины отказа, а именно *несоблюдение инициаторами съезда необходимых формальностей*» и т.п. Одновременно ОГПУ просило исполком выяснить, на законных ли основаниях существует Епархиальный совет, и, в случае обнаружения каких-либо формальных нарушений, «его распустить как нелегальную организацию и привлечь его исполнительный орган к ответственности»²¹³. В результате Тобольский епархиальный совет был смещен.

15 марта 1923 года обновленческий архиепископ Тобольский Михаил просил разрешение на проведение организационного собрания духовенства и мирян, принадлежащих к «Живой церкви». В данном случае ответ от советских инстанций был положительным. Собрание состоялось уже 27 марта. В его повестку был включен вопрос о рассмотрении «реакционной деятельности бывшего Епархиального совета и отношении Церкви к его членам»²¹⁴

Начались прещения. 2 апреля кафедральному протоиерею тобольского Успенского собора Григорию Тутолмину решением архиепископа Михаила Николаева на основании «полномочий, данных ему Сибирским Областным Церковным Управлением», и с единогласного

213. ГАТО. Ф. Р-2. Оп. 2. Д. 17. Л. 43 об., 46–46 об. Ссылка дается по изд.: Религия и церковь в Сибири. Сб. науч. ст. и документальных материалов. Вып. 7. Тюмень, 1994. С. 47; Чернышов, А. В. Материалы ВЧК-ОГПУ-НКВД как источник по изучению Русской Православной Церкви в Тюменском крае (1921–1945 гг.). Тюмень, 2002. С. 53.

214. ГАТ. Ф. И-716. Оп. 1. Д. 53. Л. 142–143 об. Ссылка дается по изд.: Мавлютова З. Ш. Движение обновленчества в Тюменском крае в 1920-е гг. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2008. № 8. С. 117.

одобрения собрания группы «Живая Церковь» было определено до 14 апреля «подать прошение о перемещении в какой-либо сельский приход с подпиской не позволять себе ни публичных, ни частных, ни тайных выступлений и выпадов против церковно-обновленческого движения»²¹⁵.

В тот же день аналогичное требование с теми же формулировками было выставлено протоиерею Владимиру Хлынову, с той только разницей, что «отцу Хлынову подлежит подать прошение о перемещении к градо-Тобольской Спасской церкви»²¹⁶. Неясно написал, ли он подобное заявление, но отец Владимир стал настоятелем названной церкви, оставаясь на «тихоновских позициях»²¹⁷. 22 июня 1923 года батюшка в качестве председателя приходского совета Спасской церкви подавал прошение в Тобольский уездный исполком о разрешении проведения приходского собрания (которое было разрешено провести 1 июля)²¹⁸.

Оставшись без православного архиерея, отец Владимир Хлынов искал контактов с центральной церковной властью. Судя по документам советских инстанций (см. с. 108, 109), он смог связаться с Патриархом Тихоном, освобожденным из заключения 27 июня 1923 года.

Любопытно, что решение об освобождении Патриарха было принято Политбюро ЦК РКП (б) 21 июня²¹⁹, а на следующий день 22 июня отец Владимир, как отмечено выше, подавал запрос о разрешении церковного собрания. Сложно предположить, что батюшка имел какой-то источник информации в Политбюро, но кажется примечательным, что названные даты следуют одна за другой.

Есть и другие совпадения. 1 августа 1923 года в Москве Патриарх Тихон в сослужении с другими архиереями хиротонисал настоятеля тюменского Знаменского монастыря Иоанна (Братолюбова) во епископа Берёзовского, vicария Тобольской епархии, должного взять бразды правления в Тобольске.

И в тот же день 1 августа отец Владимир демонстративно отказался сослужить с обновленцами, широко оповестив об этом тобольскую паству. Вероятно, он знал о хиротонии заранее, и эта весть в его руках стала весомым аргументом в пользу подчинения колеблющихся Патриаршей церкви.

215. ГАТ. Ф. И-57. Оп. 2. Д. 263. Л. 3.

216. Там же. Л. 4–4 об.

217. После революции 1917 года церковь Спаса Нерукотворного Образа была закрыта и обезглавлена. В советские годы в ней находился ЗАГС. В настоящее время эта старейшая (начала XVIII века) сохранившаяся церковь Тобольска долгие годы находится на реставрации.

218. ГАТ. Ф. Р-272. Оп. 1. Д. 151. Л. 232.

219. Петров С. Г. Освобождение Патриарха Тихона из-под ареста: источниковедческое изучение «покаянных» документов // История Русской Православной Церкви в XX веке (1917–1933). Петрозаводск, 2002. С. 234.

Обновленческий архиерей был в ярости и тут же выпустил свое обращение:

«Православные Христиане!

С великой болью сердца сообщаем Вам, что прот. В. Хлынов, несмотря на то, что мы не причинили ему никакого вреда лично, а также ничем не навредили и не изменили веры Христовой православной, с дерзостью, ради формализма и буквоедства прервал с нами каноническое общение, **не считая нас православными, и отказался с 1-го августа сего года служить с нами Божественную литургию, производя в городе и церкви Тобольской смуту** и пагубный раскол на радость врагам св. православия.

Скорбя о таком преступном деянии со стороны прот. Хлынова, мы, милостию Искупившего нас Господа Христа, архиепископ Тобольский на основании 31-го апостольского правила... [далее долго перечисляются различные церковные каноны и соборные постановления о послушании епископу] прот. Хлынов отрешается от должности настоятеля градо-Тобольск[ой]. Спасской церкви, запрещается в священнослужении в пределах Тобольской Епархии, доколе не покается и не примирится.

В виду сего нашего определения все священнодействия и требы, которые возможно будут совершены прот. Хлыновым отныне считаются не действительными и лишенными силы и значения таинств и священнодействий Православной Церкви. К протоиерею же Хлынову и его единомышленникам отечески обращаем наш зов: во имя мира церковного, ради любви Христовой да оставит он пагубное своеволие и разделение, но примирившись вместе с нами да принесет св. жертву Евхаристии Христа Бога нашего.

Смиренный Михаил, архиепископ Тобольский»²²⁰.

Борьба за Тобольскую епархию разгорелась с новой силой. 4 августа 1923 года протоиерей Владимир Хлынов вновь подал прошение в Тобольский уездный исполком о разрешении проведения еще одного приходского собрания Спасской церкви²²¹, и в тот же день архиепископ Михаил рапортовал о ситуации в епархии своему начальству в обновленческий Сибирский церковный совет²²².

В конце концов в сентябре–октябре 1923 года архиепископ Михаил Николаев потерял управление епархией²²³, а отец Владимир Хлынов был арестован.

220. ГАТ. Ф. И-57. Оп. 2. Д. 263. Л. 14–14 об.

221. Там же. Ф. Р-272. Оп. 1. Д. 151. Л. 297.

222. Там же. Ф. И-57. Оп. 2. Д. 263. Л. 18.

223. Заметим, что в следующем 1924 году «смиренный» Михаил ВЦУ был запрещен в священнослужении за вступление

во второй брак и вскоре лишен сана (впрочем, испытывая дефицит в кадрах, обновленческий Синод в 1927 году вновь восстановил его в архиерейском сане).

Слева наперсный крест, с которым отец Владимир изображен на фото при белых в 1918 году (см. с. 96), справа — при красных (крест кустарного изготовления)

Протоиерей Владимир Хлынов. Период 1919–1922. По сравнению с предыдущей фотографией лицо пастыря похудело, усы начали сесть. Вместо типового наперсного креста с накладным распятием (ранее называемого «от Святейшего Синода выдаваемым» или «протоиерейским») — недорогой по изготовлению аналог (см. илл. ниже). Фото приклеено на паспарту без обозначения фотомастерской

Чаша терпения советских властей переполнилась. В совершенно секретном докладе начальника Тюменского окружного отделения ГПУ Вальтера Мартыновича Ванда (Вальдшмидта)^[224] в партийные инстанции от 28 октября 1923 года говорилось: «В Августе месяце сего года в гор. Тобольске и его уезде объединилось до 14 церковных приходов и **через протоиерея Хлынова, активно-го тихоновца, вошли в связь с освобожденным Патриархом Тихоном** и последний им по их просьбе выслал своего Епископа, бывшего настоятеля Тюменского монастыря Иоанна Братолюбива. <...> Тобольский протоиерей Хлынов бывшим ГО [городским отделом] ГПУ арестован за нарушение порядка, при перенесении иконы в гор. Тобольск, и антисоветскую деятельность **и предполагается к высылке из пределов Тюменской губернии**»²²⁵.

Как видим, повод был выбран формальный («несоблюдение порядка»), как и практиковали чекисты (см. резолюцию выше на с. 104).

В том же докладе Вальтер Ванд сообщал партийному руководству: «Необходимо констатировать факт, что растерявшееся в начале начавшегося раскола церкви реакционное духовенство в настоящее время начинает оправляться от удара и с освобождением Тихона — крепнуть. <...> Прогрессивное [обновленческое] духовенство <...> довольно заметно теряет почву под ногами, <...> не может сдержать позиции, занятой за первый год церковного раскола»²²⁶. В этом была немалая заслуга протоиерея Владимира Хлынова, но позиция «активного тихоновца» обошлась ему заключением в Соловецкий лагерь особого назначения.

Согласно письму отца Владимира в Политический Красный Крест (полный его текст приведен далее на с. 118-119), батюшка был осужден «постановлением Комиссии при НКВД от 14 декабря в 1923 года к ссылке в Соловецкий концлагерь на два года»²²⁷. По всей видимости, имелась в виду Особая комиссия по административным ссылкам при НКВД РСФСР, образованная по постановлению ВЦИК 10 августа 1922 года как новый вид политических репрессий: любого, заподозренного в контрреволюционных взглядах, Комиссия без суда и следствия могла высылать в дальние районы РСФСР и за ее пределы²²⁸.

224. Родился в 1896 году в Ганovere, немец, в Первую мировую войну служил в Германской армии. В 1915–1917 году — военнопленный в России, в период 1920–1937 годов — сотрудник ВЧК-НКВД. В 1937 году уволен по статье: «Невозможность использования на работе в ГБ». Расстрелян органами НКВД в мае 1938 года. Здесь и далее информация о чекистах приведена по базе данных Общества «Мемориал»: Кадровый состав органов государственной безопасности СССР

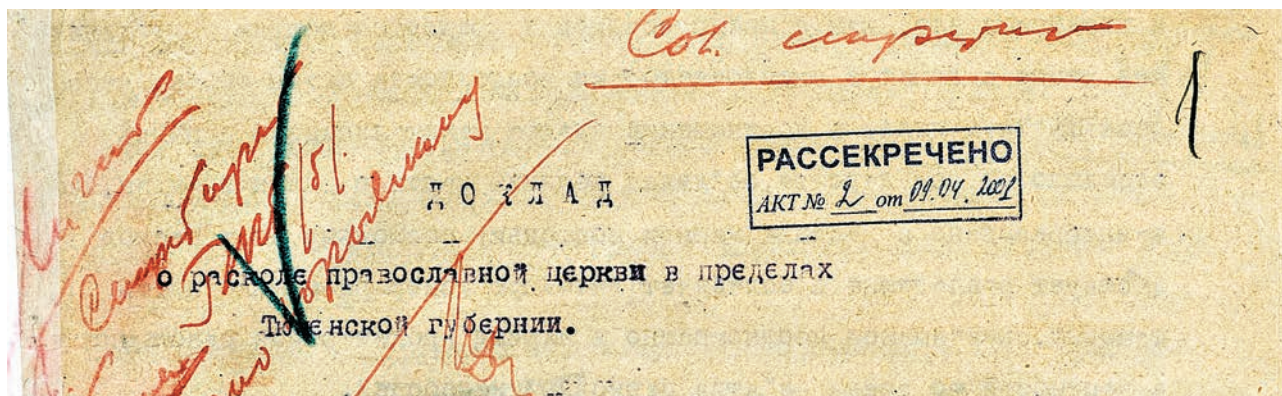
1935–1939 годов. См.: URL: https://nkvd.memo.ru/index.php/НКВД:Главная_страница (дата обращения: 15.01.2020).

225. ГАСПИТО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 695. Л. 4.

226. Там же. Л. 6.

227. ГА РФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 110. Л. 83.

228. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. М., 1922. № 51. Ст. 646. С. 813–814.

В Августе месяце сего года в гор. Тобольске в его уезде об"единилось до 14 ^{церквей} приходов и через протоиерея Хиднова, активного тихоновца, вошли в связь с освобожденным Патриархом Тихоном и последний им по их просьбе выслал своего епископа, бывшего настоятеля Тюменского монастыря, Иова-Брестоволова. В Плутаровском уезде также

НАЧОКРОТДЕЛА Г П У *Ванда* /Ванда/
28/X-23 года У П О Л С Ю *Вальтер Ванда* /Чедорезов/

Фрагменты из доклада начальника Тюменского окружного отделения ГПУ Вальтера Ванда. На верхнем фрагменте сверху красными чернилами: «Сов. секретно», ниже синий штамп: «РАСЕКРЕЧЕНО» / Акт № 2 от 09.04.2001», далее машинописный текст: «ДОКЛАД о расколе православной церкви в пределах Тюменской губернии.». Текст в центре см на с. 108. Внизу подписи и дата

Согласно постановлению о Комиссии, она могла приговаривать только к высылке (ссылке) сроком до трех лет, однако на практике, как утверждает известный исследователь деятельности НКВД РСФСР в 1920-х годах Константин Владиславович Скоркин, данная Комиссия «выносила приговоры по изоляции в ИТЛ, в том числе и в Соловецкий ИТЛ»²²⁹. Вероятно, поэтому отец Владимир, как мы отмечали выше, писал, что был осужден к ссылке в Соловецкий концлагерь, хотя по сути это было заключение в концлагерь.

Особая комиссия НКВД РСФСР по административным ссылкам была предшественником Особого совещания при ОГПУ-НКВД СССР, внесудебного органа, являвшегося одним из главных инструментов массовых репрессий 1920-х — начала 1950-х годов. С июля 1923 года, то есть в то время, когда был осужден протоиерей Владимир Хлынов, председателем Комиссии был нарком Внутренних дел РСФСР, соучастник убийства Царской семьи Александр Георгиевич Белобородов, в 1918 году председатель Уральского облисполкома²³⁰. Так опять странным образом переплетаются судьбы Царской семьи и отца Владимира...

В 1920-х годах на Соловецком архипелаге складывалась будущая система ГУЛАГа. Там, где монахи учились свободе и любви, коммунисты устроили зверский концлагерь.

Соловки — кошмарная фантазмагория страны Советов. Здесь сочетались театральные вечера и обливания заключенных водой на морозе — заморозка заживо; художественная самодеятельность и скидывание с горы по высокой лестнице в 300 ступеней узника, привязанного к бревну, — вниз скатывалось уже совершенно изуродованное тело; издание научных журналов по истории и привязка заключенного к пню на болоте, где комары выпивали у него всю кровь.

Условия содержания: ярусность нар, наличие постельного белья и рабочей одежды, продолжительность работы в течение суток, состав и калорийность суточного пайка — на Соловках были аналогичны печально известному концлагерю Освенцим или еще хуже²³¹.

Отец Владимир попал в кошмар, где человеческое достоинство унижалось беспредельно, а из здоровых людей в скором времени делали инвалидов. При этом неустанно повторяя о необходимости

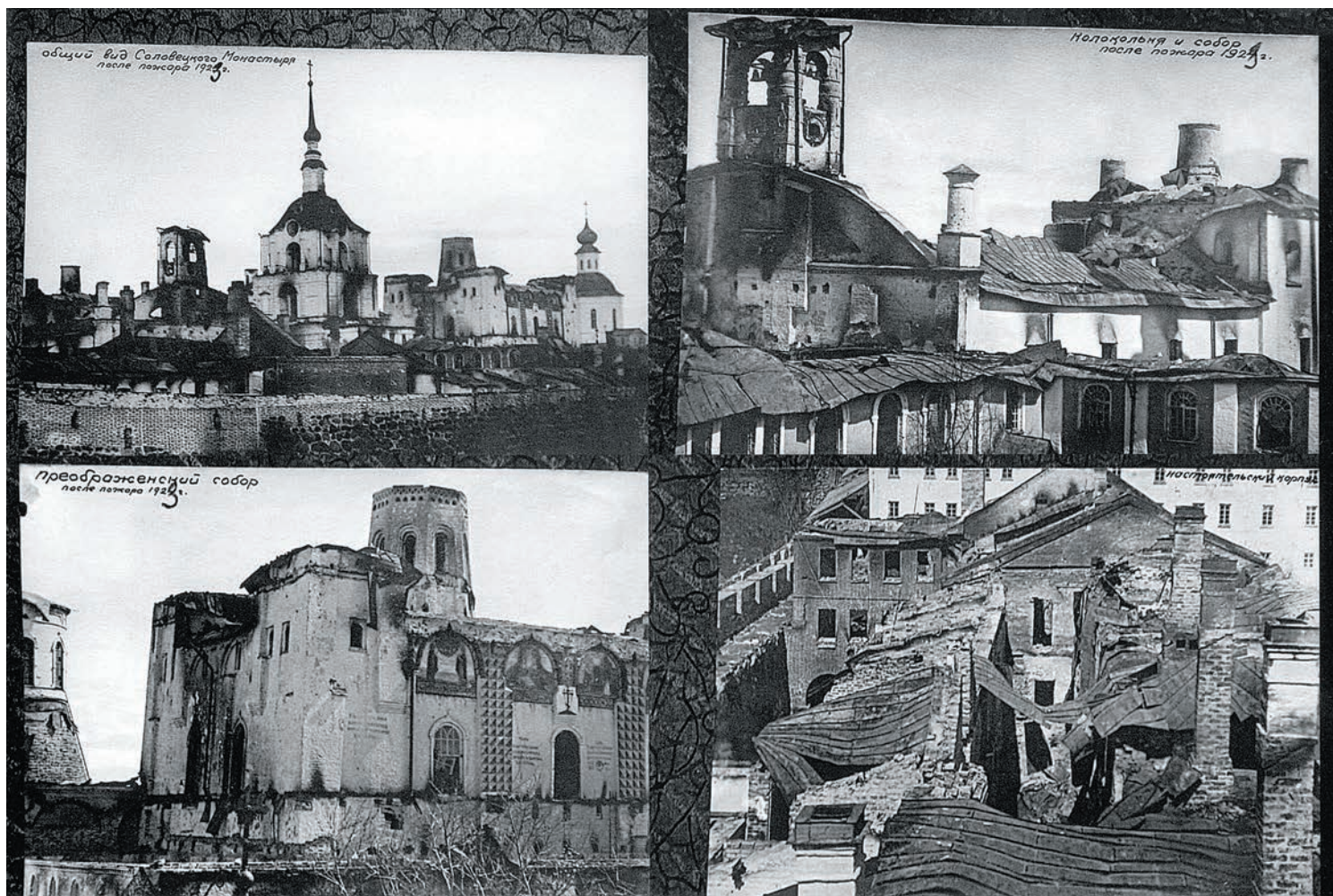
229. Письмо от 05.06.2021 К. Г. Капкову от К. В. Скоркина, автора фундаментальных справочников: НКВД РСФСР, 1917–1923 (МВД России: люди, структура, деятельность. Т. 2.). М., 2008; На страже завоеваний революции. История НКВД-ВЧК-ГПУ РСФСР, 1917–1923. М., 2011.

230. Скоркин К. В. НКВД РСФСР, 1917–1923 (МВД России: люди, структура, деятельность. Т. 2.). М., 2008. С. 497; Он же. Структура НКВД РСФСР, 1917–1930. Справочник. М., 2011. URL:

http://skorkin.nablawiki.ru/NKVD_RF/index.htm (дата обращения: 20.12.2020).

231. Подробнее см.: Соловецкие лагеря особого назначения ОГПУ: Документы Центрального архива ФСБ России и Государственного архива общественных движений и формирований Архангельской области / Авт.-сост. Д. Б. Павлов // Архив А. Н. Яковлева. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-intro/1000545> (дата обращения: 29.12.2015).

Соловецкий лагерь особого назначения после пожара.
Лист из подносного альбома от Управления Соловецких
лагерей Сергею Мироновичу Кирову, первому секретарю
Ленинградского обкома ВКП(б). 1923

Центральный вход в администрацию I отделения Соловецкого лагеря. На крыльце в кожаных одеждах чекисты, среди которых один из «архитекторов» ГУЛАГа Нафталий Аронович Френкель. Вторая половина 1920-х — начало 1930-х

Святительский корпус, где располагалась 6-я рота (за корпусом видны купола Спасо-Преображенского собора). Далее справа налево бывшая церковь в честь святителя Филиппа, митрополита Московского, и Архангельская башня Соловецкого Кремля. Фото Уильяма Крафта Брумфилда. 1999. На фото в оконных проемах Святительского корпуса еще видны решетки, оставшиеся от лагеря (показаны стрелкой)

арестантам измениться в лучшую сторону: быть честными, трудолюбивыми, бескорыстными — всю ложь «морального кодекса» строителя коммунизма. Одно из наименований дьявола — «обезьяна Бога». Такой «обезьяной христианства», подменой, болезненным суррогатом православной веры явилась и коммунистическая идеология, обещавшая освободить и возвысить человека и, лишив свободы духа, втоптавшая его в грязь.

В Соловецком концлагере протоиерей Владимир Хлынов пробыл в заключении чуть более двух лет: с декабря 1923 по начало января 1926 года. В то время духовенство в лагере было сконцентрировано в 6-й, так называемой «сторожевой» роте I отделения. Рота располагалась на территории бывшего монастыря и носила такое наименование, поскольку духовные лица выполняли порой некоторые важные для лагерников поручения начальства. Например, нередко священнослужители направлялись на выдачу посылок, что фактически гарантировало неприкосновенность передач, — разрешалась проблема воровства. Когда советская система еще не устоялась, она порой нуждалась в честных и порядочных работниках. При этом духовенство все равно постоянно

Приложение к партийной прессе «Новые Соловки» газета «Соловецкий безбожник». На первой полосе гимн безбожника: «Наши мысли безудержные / Проникают в глубь веков, / Мы глубокие, надежные / Роем ямы для попов...». Соловки. 27 сентября 1925

подвергалось обструкции и унижениям со стороны управления лагерем и заключенных уголовников²³². С 1925 года 6-я рота практически полностью состояла из духовенства. Она располагалась в Святительском корпусе и больничных палатах, примыкавших к бывшей Филипповской церкви²³³.

В середине 1920-х годов в Соловецком лагере отбывало наказание значительное количество представителей духовенства, в том числе епископата и настоятелей монастырей²³⁴. Находившийся в лагере одновременно с протоиереем Владимиром Хлыновым священник Павел Чехранов оставил нам бесценную фотографию заключенных священнослужителей и церковных деятелей у крыльца Спасо-Преображенского собора Соловецкого монастыря. Фото датировано сентябрем–октябрем 1925 года. Установлены имена 46 персон на фото: 39 священнослужителей и семи мирян. Аналогичная фотография с несколько иным составом заключенных хранится в архиве К. П. Трубецкого и относится к ноябрю 1925 года. На этом фото известны 66 лиц: 51 священнослужитель и 14 мирян.

232. См., например: Соловецкие острова. 1925. № 2. С. 11–12; № 3. С. 16, 75.

233. Сошина А. А. На Соловках против воли: судьбы и сроки, 1923–1939. 2-е изд. Соловки; М., 2017. С. 200.

234. Список духовенства, бывшего на Соловках, где упоминается и отец Владимир Хлынов см.: Архив РУ ФСБ по Архангель-

ской области. Д. П-3021. Л. 290. Документ опубликован в изд.: Яковлева А. П. Список духовенства, заключенного в Соловецких лагерях. 1921(?)–1926 гг. // Соловецкий сб. Вып. 10. Архангельск, 2014. С. 150–157.

Фрагмент фото: отец Владимир с мешками под глазами, усы поседали

Заключенное духовенство на крыльце бывшего Спасо-Преображенского собора. Цифра «1» (вверху справа), предположительно, означает порядковый номер здания. Протоиерей Владимир Хлынов обозначен стрелкой²³⁵. Из архива В. П. Чехранова. Сентябрь–октябрь 1925

235. Список лиц, изображенных на фотографии см. на с. 238.

Всего на обеих фотографиях 72 персоны: 57 священнослужителей (едва ли не все духовенство на Соловках в сентябре–ноябре 1925 года) и 15 мирян. Заключенных этапировали из разных епархий: от Архангельска до Симферополя, от Пскова до Владивостока. Протоиерей Владимир Хлынов изображен на двух снимках.

На Соловках было составлено известное «Обращение православных епископов к правительству СССР», так называемое «Соловецкое

Заключенное духовенство на крыльце бывшего Спасо-Преображенского собора. Протоиерей Владимир Хлынов обозначен стрелкой²³⁶. Из архива К. П. Трубецкого. Ноябрь 1925

послание», которое стало нелегально распространяться в Церкви с мая 1926 года. В нем четко и ясно определялось, что Церковь «не может стать слугой государства»²³⁷. Это был очень важный для верующих голос иерархов из глубин ада. Хотя к маю 1926 года отец Владимир Хлынов был освобожден, возможно, он принимал участие в начальной стадии подготовки этого обращения.

236. Список лиц, изображенных на фотографии см. на с. 239.

237. Русская Православная церковь и коммунистическое государство, 1917–1941 гг.: Документы и фотоматериалы. М., 1996. С. 211.

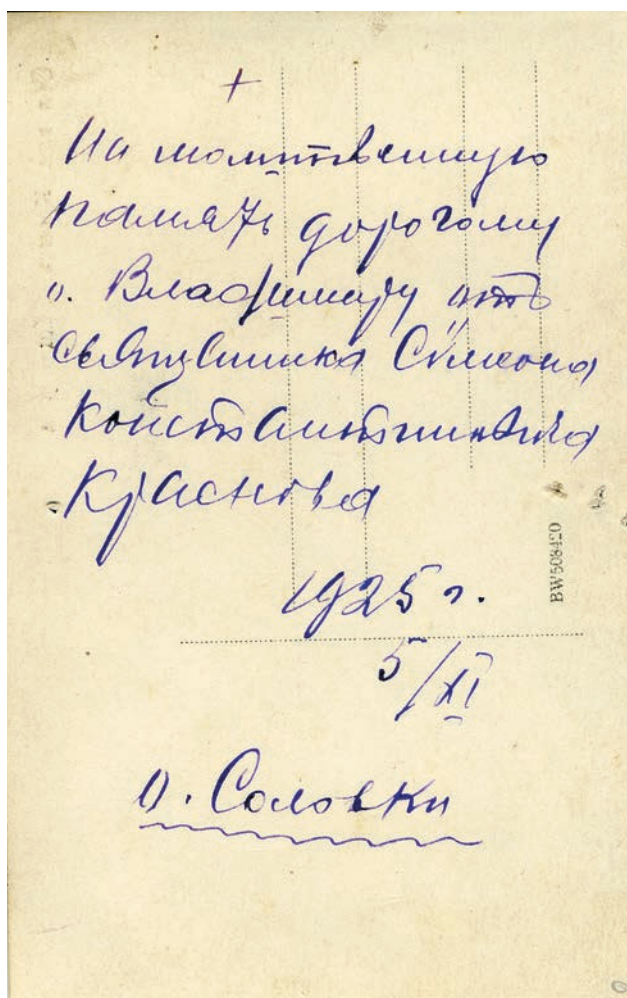

Среди личных вещей батюшки сохранилась фотооткрытка с видом Соловецкого кремля. На ее оборотной стороне текст: «+ На молитвенную память дорогому о. Владимиру от священника Симеона Константиновича Краснова 1925 г. 5/XI о. Соловки».

Вероятно, отец Владимир и отец Симеон сдружились в лагере. Примечательно, что священник Симеон Краснов был приговорен к заключению на Соловки так же, как и отец Владимир, за борьбу с обновленчеством, которую вел в Донской области²³⁸. (Заметим, что позднее, в 1928 году,

238. Архив УФСБ РФ по Ростовской обл. Д. П-15249. Л. 195–197. Ссылка дается по изд.: Табунщикова Л. В., Шадрина А. В. Церковные расколы в Донской области, 1920–1930-е гг. Сб. док. и материалов. Ростов-на-Дону, 2015. С. 360–363. Под-

робней см.: База данных «Духовенство Русской Православной Церкви в XX веке»: URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/person/7223/> (дата обращения: 21.10.2021).

- ◀ Подарок отцу Владимиру Хлынову: фотооткрытка с дарственной надписью от священника Симеона Краснова. Отпечатана в типографии Соловецкого концлагеря в небольшом количестве экземпляров в период 1923–1925 годов

отец Симеон был вновь арестован, выслан в деревню Кокшарово Ирбитского округа Уральской области сроком на три года и находился относительно недалеко от Тюмени, где тогда служил протоиерей Владимир Хлынов; а в 1945 году отец Симеон в очередной раз был заключен под стражу, и его дальнейшая судьба неизвестна.)

Срок отца Владимира Хлынова заканчивался в декабре 1925 года, а священника Симеона Краснова — только через год (поскольку его арестовали годом позднее отца Владимира). Открытка датирована пятым ноября — годовщиной избрания на престол Патриарха Тихона, ныне это день его памяти, как и всех святых отцов Поместного Собора Церкви Русской 1917–1918 годов (по юлианскому календарю). Полагаем, дата была выбрана неслучайно. Для обоих священнослужителей, пострадавших как «тихоновцы», за этим числом скрывались многие мысли и переживания.

Отца Владимира должны были освободить 14 декабря 1925 года, но батюшку задержали. Тогда истосковавшаяся супруга подает прошение в организацию под названием: «Помощь политическим заключенным». Кажется невозможным наличие в СССР подобной структуры, чей офис располагался в Москве рядом с приемной ОГПУ. Но власти терпели «Помощь политическим заключенным» для снятия напряжения, как клапан «выпуска пара» у сотен тысяч несчастных родственников осужденных. «Помощь политическим заключенным» действительно иногда помогала с получением

информации. Все время существования организации ее возглавляла Екатерина Павловна Пешкова (1876–1965). К ней и обратилась супруга священника Мария Ивановна Хлынова:

«7 янв. 1926 г. Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

Опять обращаюсь к Вам с просьбой²³⁹. Пожалуйста, узнайте, почему мой муж В. А. Хлынов, вывезенный из Соловков в Кемь²⁴⁰ как краткосрочный, до сих пор не освобожден, хотя срок его заключения окончился 14 декабря, а теперь уже 7 янв. Прошу Вашего ходатайства о скорейшем его освобождении.

Он страдает лишнее время, а мое положение ужасное: третий год, как его взяли — живу без средств, а у меня шестеро детей — пожалуйста, подействуйте.

С уважением М. Хлынова. Адрес: Тобольск Б. Октябрьская, № 6».

На письме резолюция: «Запросить [нрзб. слово]. Е[катерина] П[ешкова]. 12/I.26»²⁴¹.

Заступничества «Помощи политическим заключенным» не потребовалось. В тот день, когда его супруга писала прошение, 7 января 1926 года, отец Владимир был освобожден.

К семье в Тобольск батюшка добрался в конце января 1926 года, надеясь на более или менее нормальную жизнь. Но теперь над священником решило поиздеваться местное ОГПУ. Это видно из следующего письма отца Владимира:

«В Политический Красный Крест.

Дело, по которому я вынужден обратиться с просьбой к П[омощи] П[олитическим] Зак[люченным], состоит в следующем.

В 1923 году постановлением Комиссии при НКВД от 14 декабря (дело за № 20.912) я был осужден к ссылке в Соловецкий концлагерь на 2 года. По отбытии ея, я в нынешнем 1926 году

239. Предыдущее прошение Марии Хлыновой не выявлено. Вероятно, ее просьба так же касалась вопроса, связанного с заключением супруга в Соловецком концлагере.

240. Отметим, что Кемский пересыльно-распределительный пункт находился на острове Революции (бывшем Попове острове). Еще в 1920 году здесь открылся концентрационный лагерь № 3 для рецидивистов-уголовников и участников Белого движения на Севере России. Весь остров был покрыт никогда не высыхающими болотами, а на них стояли затхлые бараки, где на стенах и потолках никогда не исчезала плесень. До 1925 года Кемский лагерь не имел ни уборной, ни больницы, ни электростанции; не было и дорог — ни деревянных, ни грунтовых. Ныне на месте лагеря в Кеми сохранились

фундаменты некоторых зданий, колючая проволока, вросшая в землю, а также остатки лагерного причала и заброшенное кладбище заключенных. См.: ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 28. Л. 3; Мальсагов С. А. Адские острова. Советская тюрьма на Дальнем Севере. Нальчик, 1996. С. 36, 44–47, 52, 64–65, 71–73, 79, 85, 90; Клиггер А. Соловецкая каторга. Записки бежавшего // Архив русской революции. Берлин, 1928. С. 206. Ссылки даются по изд.: Бочкарева О. В. Кемский пересыльно-распределительный пункт Соловецких лагерей и тюрьмы, 1920–1939. Соловки, 2013 (электронная версия изд.: Solovki. Энциклопедия. Международный дайжест-проект: URL: http://www.solovki.ca/camp_20/kem_perpunkt_01.php).

241. ГА РФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 110. Л. 67.

по радио-телеграмме У[правления] С[оловецких] Л[агере]й О[собого] Н[азначения] от 5/1 за № 194 был освобожден без всяких ограничений в правах. Местом своего жительства я сам выбрал г. Тобольск, где я до ссылки жил и где живет моя семья. По прибытии в Тобольск я, согласно требованиям выданного мне из Кем[ского] пер[есыльно-]распред[елительного] Пункта от 7/1 с/г. за № 214 удостоверения, явился 27/1 для регистрации в Тоб[ольский] Отд[ел] ГПУ. После регистрации я получил из Тоб[ольского] гор[одского] отд[ела] Милиции паспортную книжку и стал жить на положении свободного гражданина, пока без определенной должности. На 5 марта с/г. я неожиданно был вызван в Тоб[ольский] Отд[ел] ГПУ, где с меня взяли подписку в том, чтобы я не совершал богослужения в Тобольске (по профессии я служитель культа, протоиерей) — впредь до получения разрешения на то из Москвы и не выезжал из Тобольска без особого на то разрешения, обязав меня явкой на регистрацию два раза в неделю, и в тоже время никакого нового обвинения мне не было предъявлено. Такое, ничем не вызванное с моей стороны, ограничение в правах ставит меня, человека многосемейного, в крайне тяжелое по своей безвыходности положение. В поисках выхода из него я обращаюсь с просьбой к П[омощи] П[олитическим] З[аключенным] навести надлежащие справки о том, насколько закономерен в отношении меня указанный образ действий Тоб[ольского] Отд[ела] ГПУ и где мне искать восстановления своих прав, причем я даже согласен, как это не тяжело для меня, выехать из Тобольска в другое место жительства. Ответ прошу послать по адресу: г. Тобольск, Б. Октябрьская д. № 6 Владимиру Александровичу Хлынову. На ответ прилагаю две восьмикоп[еечные]. марки.

В надежде на благоприятный исход моего ходатайства — Владимир Хлынов. Тобольск 11 марта 1926 г.»²⁴²

Автор этой книги изучил немало следственных дел 1930-х годов и иных документов, но нигде не встречал, чтобы отделы ОГПУ на местах запрещали священнику совершать богослужения, мотивируя это необходимостью получать разрешение из Москвы. По всей видимости, это требование было «капризом», личным глумлением над отцом Владимиром кого-то из Тобольского ОГПУ. 13 апреля 1926 года «Помощь политическим заключенным» ответила батюшке телеграммой: «В центре причины запрещения неизвестны. Запрошен Тобольск»²⁴³.

242. ГА РФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 110. Л. 83.

243. Там же. Л. 82.

Телеграф в Москве.

10 сс № 75/13

Адрес: МОСКВА ОТВЕТ 10. КУЗНЕЦКИЙ 16 ПЕШКОВОЙ

ПРИЕМ: 12-IV 15 41 м. пор № 281
 От СВР 506 пр № 281
 Принял КС АБРАМОВА

ПЕРЕДАЧА: В го ч. м. пор. № пр. №
 Передал

ИЗ			№		
Число слов.	ВРЕМЯ ПОДАЧИ.			СЛУЖЕБНЫЕ ОТМЕТКИ.	
	Число.	Часы.	Минуты.		
ТОВОЛЬСКА	839	12	12	12	15

ТЕЛЕГРАФИРУЙТЕ ОТВЕТ МОЕ ПИСЬМО ТОВОЛЬСК ХЛЫНОВУ

В центре причины запрещения неизвестны. Запрошен Тобольск. [Екатерина] П[ешкова]

5 п 13/15

К. С. 12/15-26. чен 13/15 44/4

Ответ Екатерины Пешковой на прошение отца Владимира Хлынова выяснить причину запрещения совершать богослужения в Тобольске: «В центре причины запрещения неизвестны. Запрошен Тобольск. [екатерина] П[ешкова]»

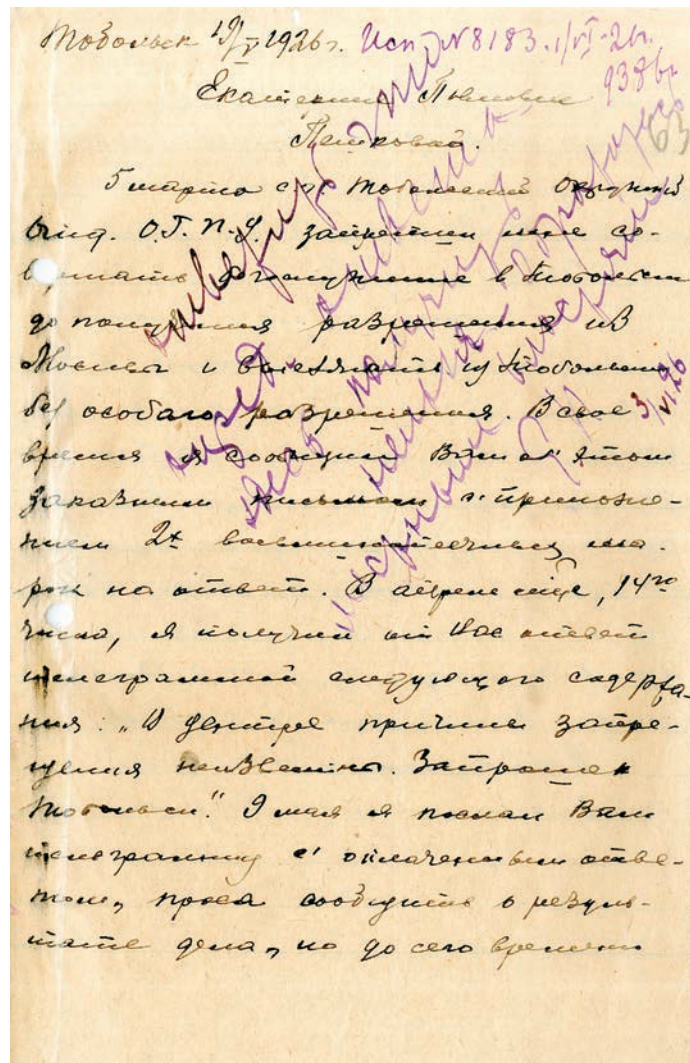

Время шло, отец Владимир не служил. В бедности матушка Мария Ивановна сама шила детям обувь²⁴⁴. Пастырь обращается к Екатерине Пешковой вновь:

«Тобольск 19/V 1926 г.

Екатерине Павловне Пешковой.

5 марта с[его] г[ода] Тобольский окружной отд[ел] О.Г.П.У. запретил мне совершать богослужение в Тобольске до получения разрешения из Москвы и выезжать из Тобольска без особого разрешения. В свое время я сообщил Вам об этом заказным письмом с приложением 2-х восьмикопеечных марок на ответ. В апреле месяце, 14-го числа, я получил от Вас ответ телеграммой следующего содержания: «В центре причины запрещения неизвестны. Запрошен Тобольск». 9 мая я послал Вам телеграмму

Конверт письма и повторное обращение отца Владимира Хлынова с просьбой прояснить причину запрещения совершать богослужения. Синими чернилами резолюция Екатерины Пешковой: «Ответить, что определ[енного] ответа здесь [в Москве] получить нельзя. Обратитесь местным властям»

244. Архив семьи Хлыновых.

с оплаченным ответом, прося сообщить о результате дела, но до сего времени никакого ответа на нее не получил. Между тем мое положение при своей крайней стесненности грозит еще более усложниться. Ввиду сего обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой сообщить возможно скорее о результатах моего дела сначала телеграммой, а затем заказным письмом, по возможности исчерпывающего содержания по адресу: для телеграммы — Тобольск Хлынову, для писем — Тоб[ольск] Б. Октябрьская д. № 6 Владимиру Александровичу Хлынову.

В ожидании и с глубокой признательностью Вл. Хлынов».

На письме стоит резолюция от 3 июня 1926 года: «Ответить, что опред[еленного] ответа здесь получить нельзя. Обратитесь местным властям. Е[катери́на] П[ешкова]»²⁴⁵.

Таким образом, круг замкнулся. Батюшка попросил в Москве защиты от волонтаризма тобольского ОГПУ, а в результате был направлен искать ответ обратно в Тобольск. Закончившаяся ничем переписка заняла четыре месяца: с марта по июнь 1926 года. Необходимо было что-то предпринять.

Тогда священник с семьей все же решаются на переезд. Совет прихожан Тюменской Пророко-Ильинской церкви звал батюшку к себе в храм еще с 1925 года, когда отец Владимир отбывал срок на Соловках. В протоколе собрания Приходского совета Ильинской церкви от 22 июня 1926 года, читаем: «О принятии 2-го священника вместо убо́вшего о. Ивана Маковеева²⁴⁶ — 1-го кандидата с 1925 года о. Владимира Хлынова из гор. Тобольска с Академическим образованием и званием Богослова. Постановили: Ввиду его образования и отзывов самих верующих нашего храма, а также с согласия самого о. Владимира Хлынова — считать с 20 июня с/г [1926 года] священником нашего храма»²⁴⁷.

Хотя об избрании протоиерея Хлынова в клир Ильинской церкви Совет прихожан (согласно советскому законодательству о приходах) лишь «ставил в известность Благочиннический Тюменский совет и [правлящего] епископа Серафима» (Коровина)²⁴⁸, в действительности благословение архиерея было получено заранее. По крайней мере, такая практика существовала.

Перед отъездом из Тобольска, предполагая дальнейшие трудности и вероятность больше не встретиться, семья Хлыновых в расширенном составе собирается вместе и делает общую фотографию на память (см. илл.).

245. ГА РФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 110. Л. 63–63 об.

246. Возможно, это Иоанн Александрович Маковеев, в 1932 году проходивший по тому же следственному делу, что и отец Владимир Хлынов (см. далее). Священник Иоанн Маковеев

был приговорен к трем годам концлагеря. Его дальнейшая судьба неизвестна.

247. ГАТО. Ф. И-104. Оп. 1. Д. 48. Л. 43.

248. Там же.

Семья и близкие родственники отца Владимира Хлынова. Слева направо. Ряды снизу: 1-й ряд: 1) Капитолина Хлынова (1913–1993), дочь; 2) Вячеслав Хлынов (1915–1942), сын. 2-й ряд: 1) Инна Убыткова (в замужестве Преображенская; 1869–1948), сестра супруги; 2) отец Владимир Хлынов (1875–1932); 3) Мария Убыткова (ок. 1837–1929²⁴⁹), мать супруги; 4) и 5) Пановы, родственники; 6) матушка Мария Убыткова (Хлынова; 1879–1964), супруга. 3-й ряд: 1) Кира Хлынова

(Козлова; 1909–1988), дочь; 2) Евдокия Убыткова (†1942), сестра супруги; 3) Елена Хлынова (Аглицкая; 1905–1931), дочь; 4) и 5) Сергей Убытков, брат супруги, со своей женой Валентиной Петровной (в девичестве Пановой); 6) Зинаида Хлынова (1907–1932), дочь; 7) Сергей Хлынов (1911–1998), сын. Тобольск. Фотоателье Марии Уссаковской. Лето (предположительно август) 1926

249. По другим данным, скончалась в 1927 году. Архив семьи Хлыновых.

Батюшка приступил к своим обязанностям в Ильинской церкви не позднее начала июля 1926 года, а окончательно семья Хлыновых переехала из Тобольска в Тюмень 5 августа того же года²⁵⁰. Согласно протоколу собрания Приходского совета Ильинской церкви за аренду квартиры в Тюмени и «на перевозку имущества из Тобольска в Тюмень отец Владимир Хлынов определенной суммы не предъявил, а возложил [решение об этом] на совет, который поможет по мере возможности»²⁵¹. Такой подход нового священника сразу расположил к себе прихожан.

Совет постановил выдавать батюшке на аренду квартиры 10 руб. ежемесячно, а на поездки в Тобольск и Ялуторовск для перевозки имущества (в Ялуторовске, вероятно, жили родственники отца Владимира, у которых были какие-то вещи батюшки) «выдать сейчас же 25 рублей» авансом и принять этот расход за счет Совета. Всего перевозка имущества отца Владимира обошлась в 171 руб., из которых Приходской совет принял на себя расход 125 руб., а оставшиеся 49 руб. постановил выдать авансом в счет квартирных денег батюшки. Для сбора средств на имя отца Хлынова был открыт специальный счет, а члены Совета постановили «добровольно обложить себя и внести в данный счет по 1 руб.»²⁵². Судя по этим данным, приход был вполне заинтересован в переезде отца Владимира в Тюмень.

По приезду пастырь сразу «с головой» погружается в приходскую жизнь. Первую проблему он видит в недостатке священнослужителей. Уже через месяц по принятию в штат Ильинской церкви, 16 июля 1926 года, отец Владимир ставит перед Приходским советом вопрос о приглашении третьего священника для обслуживания дальних деревень прихода (с выплатой последнему на аренду квартиры 5 руб. в месяц), а также диакона. Совет соглашается и «поручает вести переписку в означенном направлении отцу Владимиру Хлынову»²⁵³.

Последний планировал пригласить из Иркутска диакона бывшей воинской Петропавловской церкви Алексея Александровича Аркатовского²⁵⁴, но от этой идеи пришлось отказаться за неимением средств финансировать столь дальний переезд. Взяли в клир диакона Шибанова²⁵⁵ из Тобольской епархии на должность псаломщика (то есть с весьма низкой ставкой).

250. Архив семьи Козловых.

251. ГАТО. Ф. И-104. Оп. 1. Д. 48. Л. 43, 47.

252. Там же. Л. 44 об., 47

253. ГАТО. Ф. И-104. Оп. 1. Д. 48. Л. 43 об.

254. Подробнее о нем см. на сайте прихода Петропавловской церкви: URL: <http://pavelipetr.cerkov.ru/o-nas/istoriya-xrama/> (дата обращения: 15.01.2020).

255. Возможно, это Шибанов Федор Пантелеевич, 1880 года рождения, к 1938 году — священник, расстрелянный в марте 1938 года. См.: База данных «Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX веке»: URL: http://www.pstbi.ccas.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/ans.

Ильинская церковь. Тюмень.
До 1917

Отцу Владимиру удалось договориться о поступлении в клир третьего священника. С 1 августа 1926 года им стал Симеон Устинович (Иустинович) Морозов. По всей видимости, отец Симеон был деятельным пастырем и, возможно, другом отца Владимира. Будущий священник родился в 1872 году в Тульской губернии. Около 20 лет отец Симеон прослужил в московских храмах²⁵⁶. В период 1927–1929 годов отцы Владимир и Симеон вместе боролись, чтобы Ильинская церковь, одна из немногих в Тюмени, оставалась действующей. Обоим священникам в 1929–1931 годах это стоило ссылки в село Обдорск (ныне город Салехард)

В 1932 году священник Симеон Морозов проходил по делу «Союз Спасения России», как и отец Владимир Хлынов. В документах следствия они нередко упоминаются вместе. Причем священник Симеон Морозов в 1932 году уже фигурирует как протоиерей и настоятель Ильинской церкви, переведенный в этот храм из села Архангельское 2-го благочиния Исетского района²⁵⁷. Отец Симеон был приговорен к трехлетней ссылке в Казахстан, которую отбыл полностью. На 1937 год он служил в селе Нижнекаменка Алтайского района. Был арестован 2 июля того же года, а 18 августа Управлением НКВД по Западно-Сибирскому краю приговорен и 27 августа расстрелян, как «организатор и руководитель филиала контрреволюционной монархическо-кулацкой повстанческой организации, собиравшей сведения шпионского характера»²⁵⁸.

256. ГААК. Ф. Р-2000. Оп. 7. Д. 5366/3. Л. 11.

257. Архив РУ ФСБ Тюм. Ф. 5. Оп. 38. Д. 7116. Т. 5. Л. 27.

258. ГААК. Ф. Р-2000. Оп. 7. Д. 5366/3. Л. 13.

Завершая рассказ о священнослужителях Ильинской церкви, скажем, что ко времени вступления в клир отца Владимира Хлынова настоятелем Ильинского храма был протоиерей Иоанн Гаврилович Грифцев (ок. 1865 — не ранее 1927), прослуживший в нем не менее 22 лет²⁵⁹.

К 3 апреля 1927 года в причте Ильинской церкви числились диакон Шибанов и пресвитеры: Иоанн Грифцев, Владимир Хлынов, Симеон Морозов. Официально были зарегистрированы 157 прихожан²⁶⁰. Но уже в конце апреля 1927 года диакон в клире не состоял, а вскоре, вероятно, вышел за штат или скончался священник Иоанн Грифцев. Ко времени официального закрытия Ильинской церкви в 1930 году настоятелем стал, как мы говорили выше, протоиерей Симеон Морозов, а отец Владимир Хлынов остался вторым священником, третьим оказался протоиерей Николай Александрович Протопопов. Последний служил в этой церкви еще в 1914–1923 годах, а в период реквизиции церковных ценностей в 1922–1923-м, судя по материалам дела о «Союзе Спасения России», реально был осведомителем ОГПУ²⁶¹.

Возвращаясь ко времени прибытия отца Владимира Хлынова в Тюмень в 1926 году, нужно сказать, что проблему пастырского окормления и исполнения треб по деревням удалось разрешить приглашением третьего священника, а вскоре батюшка Хлынов ставит перед Приходским советом новые вопросы, отраженные в подготовленном им «Докладе об оживлении приходской жизни».

9 ноября 1926 года Совет прихожан «разобрал доклад и постановил следующее:

- а) собрание приходского совета устраивать в первые пять дней каждого месяца, о чем заблаговременно уведомлять повестками. *Принять.*
- б) на собрание обязательно приглашать духовенство. *Принять.*
- в) на собрании после молитвы обязательно зачитывать протокол предыдущего собрания. *Принять.*
- г) по мере возможности знакомить членов о состоянии кассы. *Принять.*
- д) приглашать прихожан к украшению храма восковыми свечами большого формата и к поновлению икон, а также пожертвованиям ладаном. *Отклонить.*
- е) устроить подписку на содержание хора. *Имеется.*

259. Тобольские епархиальные ведомости. 1905. № 12. Оф. ч. С. 252.

260. ГАТО. Ф. И-104. Оп. 1. Д. 48. Л. 54, 55.

261. В 1923 году отец Николай Протопопов стал настоятелем Тюменской Всесвятской кладбищенской церкви. В 1931–1932 годах он проходил по тому же делу, что и большая часть тюменского, курганского и ялуторовского духовенства: «Союз Спасения России». По всей видимости, батюшка не очень ак-

тивно сотрудничал с «органами», и ему в вину ставилось, что он не доносил в НКВД факты, которые становились известны ему на исповеди. Скончался отец Николай от паралича сердца 4 (или 5) мая 1932 в Изоляторе № 1 города Свердловска, что не помешало чекистам 23 мая того же года приговорить его к высылке в Казахстан. См.: Архив РУ ФСБ Тюм. Ф. 5. Оп. 38. Д. 8658. Л. 166; Д. 7116. Т. 5. Л. 18.

ж) произвести регистрацию членов Ильинской общины для чего а) просить президиум Совета это дело исполнить к 1 декабря с/г. или б) на собрании наметить лиц, которые могли бы это дело выполнить. *Большинством голосов при одном против принято, для чего район разбить на участки и произвести перепись совместно с духовенством.*

з) выразить от лица совета благодарность тем лицам, которые за свой счет украсили храм электрическими лампочками. *Отклонить»*²⁶².

Настоятель Ильинской церкви протоиерей Иоанн Грифцев, по всей видимости, поддерживал начинания отца Владимира Хлынова. И, вероятно, батюшка пользовался любовью паствы, определенным свидетельством чему может служить решение Приходского совета от 4 марта 1927 года о поднесении отцу Владимиру «наперсного креста в один из ближайших праздничных (воскресных) дней»²⁶³. Во времена всеобщей бедности сделать это было непросто.

В том же году началась борьба за церковь (вероятно, с этим и была связана регистрация членов общины). Власти пытались закрыть храм. По сведению тюменского краеведа Валерия Александровича Чупина уже в конце 1920-х годов «в здании церкви были устроены три квартиры (одна — в притворе, другая — в приделе Покрова, третья — в главном храме)»²⁶⁴. По всей видимости, это неверная или неточная информация. Только 23 декабря 1929 года специальная комиссия при горсовете рекомендовала отдать церковь «под школу или клуб»²⁶⁵, а официально здание Ильинской церкви было передано горкомхозу «под культцели» 26 января 1930 года²⁶⁶. Поэтому, вероятно, до 1930 года в храме все же периодически совершались богослужения. На допросе ОГПУ в 1932 году отец Владимир Хлынов показал, что служил в Ильинской церкви по начало 1930 года²⁶⁷.

Отметим, что в Тюмени и Тюменском районе с 1918-го по март 1931 года были закрыты 24 церкви, переоборудованные под «культурные учреждения и общежития», а осталось действующим только «одно молитвенное здание»²⁶⁸. В начале 1930-х годов с Ильинского храма сняли кресты, разобрали верхние ярусы колокольни, с 1935-го устроили в бывшей церкви ломбард. Закончились «культурные цели» тем, что с 1941-го по 2002 год — в течение 60 лет в церковном здании размещался Тюменский ликероводочный завод²⁶⁹. Только в 2002 году изуродованный храм вернули Церкви,

262. ГАТО. Ф. И-104. Оп. 1. Д. 48. Л. 47 об.

263. Там же. Л. 52.

264. Чупин В. А. Успенская, Ильинская и женский монастырь в Тюмени // сайт Радио Победа: URL: http://www.radiopobeda.ru/2013-03-01-10-57-17/2013-11-30-14-17-22/1051-2013-12-03-13-29-26#_ftn55c (дата обращения: 15.01.2020).

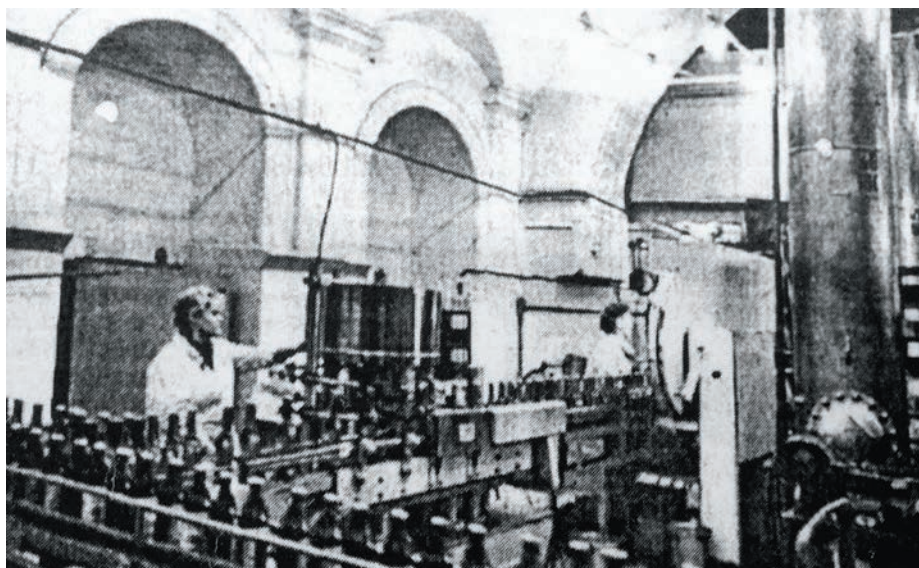
265. ГАТО. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 147. Л. 17.

266. Там же. Д. 124. Л. 52.

267. Архив РУ ФСБ Тюм. Ф. 5. Оп. 38. Д. 7116. Т. 3. Л. 195.

268. ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1729. Л. 188–189.

269. ГАТО. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 421. Л. 116; Д. 448. Л. 766.

Внутренний вид бывшего храма, использовавшегося под производство крепкого алкоголя. 1995

а ныне он восстановлен в прежнем величии трудами монахинь Богородице-Рождественского женского монастыря.

После закрытия Ильинского храма отец Владимир Хлынов пробыл на свободе недолго. Не позднее середины апреля (вероятно, 16 числа) 1930 года батюшку арестовали по обвинению в антисоветской деятельности. Апрель–май 1930 года он провел в заключении в Тюменском исправительно-трудовом доме (исправдоме).

Начало функционирования исправдома относится к августу 1919 года — моменту установления в Тюмени советской диктатуры. В исправдоме содержались как следственные, так и срочные заключенные. С течением времени функциональные особенности заведения менялись. Вероятно, к 1930 году бывший исправдом, сохраняя в среде горожан прежнее наименование, выполнял в числе прочего функции пересыльной тюрьмы. С 1937 года и по настоящий день — это следственный изолятор. Располагался исправдом в бывшем тюремном замке (дореволюционной тюрьме постройки конца XVIII века), в свое время находившемся на окраине Тюмени, а ныне изолятор оказался в центре разросшегося города.

Во время содержания в исправдоме у отца Владимира оказалась возможность нелегально передать на волю свои послания в стихах (полный их текст приведен на с. 195-200). Это пять стихотворений: 1) Духовным чадам; 2) Исправдом; 3) На память А. П. и К°; 4) Славе; 5) Дорогой М. И.

Оригинала писем не сохранилось. Они были переписаны, по всей видимости, в том же 1930 году или несколько позднее, сыном священника Вячеславом в возрасте 14–15 лет. Три стихотворения были записаны им в школьную тетрадь, два — на отдельном листе. Тетрадь озаглавлена: «Альбом прощальных стихотворений, составленных В.А.Х. [Владимиром Александровичем Хлыновым] в И.Т.Д. [Исправительно-трудовом доме], посвященных друзьям, жене и сыну».

Если смотреть на красоту стихосложения, творчество отца Владимира представляет мало ценности. Однако духовное содержание писем огромное. Они просты и искренны. Безусловно, в свое время эти послания укрепили адресатов в смирении и вере. Но, кажется, и сегодня стихи отца Владимира радуют и умиляют сердца читателей. Полагаем, что первый публикатор текстов Людмила Козлова верно отметила: обращения отца Владимира «подобны молитвам, идущим из самого сердца. Молитвам, призванным <...> [оберегать его родных]. Потрясающая сила любви и надежды на высшую справедливость заключена в этих смиренных текстах. Здесь нет громких слов, но в каждом стихотворении сияет свет настоящей, неподдельной веры в силу Творца»²⁷⁰.

Заметим, что наиболее часто в стихах отец Владимир использует слова: «сердце» и «семья» с эпитетом «милая».

Батюшка, находясь в тюрьме, утешал тех, кто был на воле, а также того, кто был арестован в первый раз... Обратим внимание на стих, обращенный к А. П. и К° — Алексею Преображенскому, с кем батюшка был близок еще до революции (см. с. 38, 191–194; К° — означает компания — близкий круг родственников). Судя по содержанию стиха, Алексей Преображенский, к 1930 году принявший сан, был арестован впервые и осужден к пяти годам лагерей. Ни в одной базе данных репрессированных лиц этот арест не отражен, и мы узнаем об этом только из стихотворения отца Владимира Хлынова²⁷¹. По тому времени (1930 год) священник Алексей Преображенский получил довольно суровое наказание. Отец Владимир, как уже переживший Соловки, утешает своего собрата: несмотря на всю тяжесть «обид, укоров и оскорблений», «подневольный труд, от которого пребольно ноет и стонет сердце», пережить лагерь можно, а «за молитвы и страдания Господь милых (семью) сохранит», а после всех мытарств «спадет с души тяжелое бремя, и будешь ты как будто бы другой».

270. Козлова Л. Последний духовник Царской семьи. Материалы из семейного архива В. А. Хлынова // Отчет общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска». 2018. Тобольск, 2019. С. 464.

271. В государственных архивохранилищах и Базах данных репрессированных нет сведений обо всех арестах того или иного лица, а порой информация о нем вообще отсутствует. Ино-

гда о пострадавших становится известно только из обрывков выброшенных ранее следственных дел, а в настоящее время где-либо обнаруженных и периодически выставляемых на продажу в антикварных салонах (см., например: Аукцион «Буквы и картинки» № 2 от 25.12.2019 года; лот № 441). Или мы узнаем о лишении свободы из неофициальных, но вполне достоверных источников, например, частных писем, как в данном случае.

Отец Алексей Преображенский пережил первое заключение и продолжил служить Святой Церкви, но был арестован в период «большого террора» 24 июня 1937 года, а 30 августа того же года расстрелян в Тобольске по приговору Тройки Омского УНКВД²⁷². Ко времени ареста он служил в церкви в честь семи отроков Эфесских на Завальном кладбище Тобольска — последнем незакрытом храме города и окрестностей.

В стихотворении «Исправдом» отец Владимир Хлынов отмечает, что сидит «народ здесь больше честный», всю жизнь «зарабатывавший своим трудом» на благо общества, и за это — за честность и трудолюбие — его «назвали врагом и объявили кулаком». Очевидно, что батюшка верно и бесстрашно (ведь стихотворение могло попасть в руки стукача) оценивает политику советской власти в деревне: раскулачивание и ссылку элиты крестьянского сообщества.

В другом стихотворении священник обращается к своей супруге, акцентируя внимания не на своей участи, а на доле жены. Он пишет о любимой со следующими эпитетами: «соучастница страданий», «носительница тяжких испытаний», «одна, в сиротстве скучном пьет горькую чашу», «несет нелегкий крест», «тяжело страдает», «уставшая», «вся в думах». О своем положении в тюрьме батюшка *не говорит ни слова*, утешая возлюбленную «святой истиной, что благой Творец не посылает свыше сил» и мечтой о радостном миге скорой и желанной встречи.

В мае 1930 года протоиерей Владимир Хлынов на год был приговорен на поселение Обдорск, место с суровым климатом на границе умеренного и субарктического поясов, где уже находился высланный туда немногим ранее другой священник Ильинской церкви Симеон Морозов.

В разлуке чету Хлыновых постигло горе. 10 июня 1931 года в возрасте 27 лет скончалась дочь Елена. Отец Владимир переживал случившееся в одиночестве, но и супруге, хоть и имевшей утешение от других детей, было очень тяжело. Ее горе усугубляли и постоянные притеснения от безбожников, не зря муж утешал матушку, как «соучастницу страданий». Внук отца Владимира вспоминает: «Жене батюшки засвечиваться было нельзя. Чтобы не предоставлять анкетные данные, она не поступала на работу. Однажды в Тобольске, где мы жили в то время, ее узнала какая-то женщина. Мы срочно поменяли квартиру. Надо было быть осторожными»²⁷³.

272. Открытый список (База данных репрессированных). URL: [https://ru.openlist.wiki/Преображенский_Алексей_Иванович_\(1890\)](https://ru.openlist.wiki/Преображенский_Алексей_Иванович_(1890)) (дата обращения: 02.11.2021). Открытый список (База данных репрессированных). URL: [https://ru.openlist.wiki/Преображенский_Алексей_Иванович_\(1890\)](https://ru.openlist.wiki/Преображенский_Алексей_Иванович_(1890)) (дата обращения: 02.11.2021). Следственное дело отца Алексея Преображенского 1930 года не обнаружено. В следственном деле

1937 года (Архив РУ ФСБ Тюм. Ф. 5. Оп. 38. Д. 237) протоиерей Владимир Хлынов не упоминается.

273. Козлова Л. Последний духовник Царской семьи. Материалы из семейного архива В. А. Хлынова // Отчет общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска». 2018. Тобольск, 2019. С. 466.

АЛЬБОМ
ПРОЩАЛЬНЫХ
СТИХОТВОРЕНИЙ
СОСТАВЛЕННЫХ
В.А.Х. В ИТД.
ПОСВЯЩЕННЫХ ДРУЗЬЯМ
ЖЕНЕ И СЫНУ

Первый лист тетради
со стихами отца
Владимира.
1930 или позднее

Матушка Мария Ивановна с дочерьми. Слева направо: Капитолина, Кира и Зинаида. Вторая половина 1931 — начало 1932

Вернемся к месту ссылки отца Владимира. В начале июля 1931 года на поселение в Обдорск этапировали епископа Винницкого Амвросия (Полянского)²⁷⁴. Но уже в конце того же месяца владыка был арестован по новому сфабрикованному делу, и, вероятно, бывшие священники тюменской Ильинской церкви Владимир Хлынов и Симеон Морозов не успели наладить с архипастырем какой-либо контакт. В материалах следственного дела на епископа Амвросия они не фигурируют²⁷⁵.

Заметим также, что с мая 1930 года в Обдорске в бараке № 14 проживал раскулаченный сын Григория Ефимовича Распутина Дмитрий, вместе с семьей этапированный в этот поселок на строительство рыбоконсервного завода²⁷⁶. Возможно, здесь же работал и протоиерей Владимир Хлынов.

274. В 2000 году владыка Амвросий был канонизирован Русской Православной Церковью в лике священноисповедника.

275. Архив РУ ФСБ Тюм. Ф. 5. Оп. 38. Д. 2612.

276. Журнал историка Сергея Владимировича Фомина: URL: <https://sergey-v-fomin.livejournal.com/95729.html> (дата обращения: 01.12.2021).

Усталое страдальческое лицо
матушки. Возраст 52–53 года

Отец Владимир отбыл год ссылки. Но освобождать его не торопились, как и после окончания тюремного срока на Соловках. Пытаясь скорее вернуться домой, он вновь обращался за содействием к:

«Екатерине Павловне Пешковой

Помощь политзаключенным.

16/IV с[его] [1931] г[ода] кончился срок моей ссылки на север Урала по постановлению Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 28/V 1930 г., а между тем до сего времени — 30/VI — я не получил документа на выезд из места ссылки. Ввиду сего, если возможно для Вас, то убедительно прошу навести надлежащие справки и сообщить мне, выслан-ли и, когда именно, мне означенный документ, и какого содержания. Ответ прошу адресовать: п/о Обдорск Уральской области, Подгорная, 4, Хлынову Владимиру Александровичу.

В ожидании и с полным уважением

Обдорск 30/VI 1931 г. Вл. Хлынов»²⁷⁷.

Ответа не последовало. Приходилось мучительно ждать.

В августе батюшка отправил в Помощь политзаключенным новое послание: телеграмму с просьбой сообщить что-либо по его запросу. Ответ от Екатерины Пешковой наконец поступил в сентябре 1931 года: «На В[аше]/обращение сообщая, что об окончании Вами срока мы известили ОГПУ и о В[ашей]/дальнейшей участи соответствующее извещение будет послано на место»²⁷⁸.

277. ГА РФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 596. Л. 249.

278. Там же. Л. 248

15781
№ 111/31

249

Екатерине Павловне Лыной
Помощь политзаключенным.

16/IV с.г. кончилась срок моей ссылки
на север Урала по постановлению Особого
Совещания при Комиссии ОГПУ от 28/IV 1930г.,
а между тем до сего времени - 30/VI - я не
получил документа на выезд из места
ссылки. Ввиду его, если возможно для Вас,
то убедительно прошу известить надле-
жащие органы и сообщить мне,
выслан ли я, когда именно, мне озна-
чить документ, и какого содержа-
ния. Ответ прошу адресовать: № 10 Об-
дорск Упавский вокзал, Подгорнад, 4,
Хлынову Владимиру Алексеевичу.

В. Онегандина и а. попросил уведомить

Обдорск 30/VI 1931г. В. Хлынов

Письмо отца
Владимира в «Помощь
политическим
заключенным»
с просьбой справиться
о разрешении выехать
из Обдорска.
30 июня 1931

Показательно, что в телеграмме о ближайшем будущем отца Владимира говорится не нейтральным словом, а именно с негативным или жалостливым оттенком: «участь». Не то чтобы хотели обидеть священника, просто ничего хорошего для отца Владимира не ждали.

Когда протоиерей Владимир Хлынов вернулся из ссылки (и вернулся ли), однозначно установить не удалось. Возможно, срок продлили еще на год: в материалах следственного дела «Союза спасения России» (подробно о нем далее) говорится, что батюшка отбывал ссылку в течение **двух лет**²⁷⁹. В таком случае он так и не смог увидеть жену, а альбом стихотворений, переданных из Тюменского исправдома, действительно оказался «прощальным»...

279. Архив РУ ФСБ Тюм. Ф. 5. Оп. 38. Д. 7116. Т. 5. Л. 50-к.

Телеграмма отца Владимира в «Помощь политическим заключенным» с повторной просьбой сообщить о результате прошения выехать домой после отбытия ссылки. Август 1931

Повод предположить, что отец Владимир в 1931 году так и остался проживать в Обдорске, где был вновь арестован уже в 1932 году по новому делу (о «Союзе Спасения России») и этапирован в Свердловск, дадут и данные следственного дела 1937 года на его сослуживца и союзника протоиерея Симеона Морозова. Последний должен был вернуться из обдорской ссылки не позднее 1931 года, но в его Анкете арестованного от 3 августа 1937 года записано, что отец Симеон: «В 1929 г. Тюменскими органами ОГПУ [был] приговорен к 2 годам высылки в Обдорск. **Не отбыв срок арестован** и доставлен в Свердловск в 1932 г. снова приговорен к 3 г. высылки в Казахстан»²⁸⁰. При этом в протоколе допроса от 4 августа того же года за отцом Симеоном записан следующий ответ: «В 1929 году я был Тюменским ГПУ административно выслан на север /Обдорск/ сроком на 2 года. **По отбытии срока меня снова в 1932 году арестовало Свердловское ОГПУ и выслало в Казахстан сроком на 3 года**»²⁸¹. Как видим, две цитаты, взятые

280. ГААК. Ф. Р-2000. Оп. 7. Д. 5366/3. Л. 6 об.

281. Там же. Л. 11.

с соседних страниц из одного и того же дела, противоречат друг другу, и непонятно, что именно произошло в действительности.

В пользу того, что отец Симеон к моменту ареста по новому делу о «Союзе Спасения России» в 1932 году продолжал находиться в Обдорске, говорят показания иподиакона Алексея Крекова от 28 января 1932 года (подробней о них далее на с. 149), где записано: «Морозов Симеон — священник ссыльный, находится на Севере», то есть о его ссылке говорится в настоящем времени²⁸². Вероятно, и отец Владимир Хлынов так и не выехал из Обдорска. В деле «Союза Спасения России», детально разобранном нами в последующей главе, ничего не говорится о «контрреволюционной деятельности» батюшки в тот период, когда он мог находиться на свободе: последняя декада 1931 года — январь следующего (он был арестован 1 февраля 1932-го). Все обвинения на отца Владимира приходятся на период до 1930 года, то есть до ссылки в Обдорск. Так или иначе, если священник и вырвался из ссылки, на свободе он мог пробыть не более нескольких месяцев.

282. Архив РУ ФСБ Тюм. Ф. 5. Оп. 38. Д. 8658. Л. 19; Д. 7116.
Т. 3. Л. 132.

ЧАСТЬ II

**ДЕЛО
1932
ГОДА**

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Прежде чем мы рассмотрим следственное дело, по которому отец Владимир Хлынов был осужден в последний раз, необходимо сделать отступление, обозначающее круг проблем в прочтении подобного рода документов. Следственные дела периода 1930-х годов изготавливались не для выяснения действительной картины событий, а совершенно с другими целями, прежде всего как отчетность по исполнению репрессий и база данных для дальнейших арестов. Поэтому данные документы — весьма специфический исторический источник, в большей части состоящий из ложных сведений. Масса дел 1930-х годов (особенно периода «большого террора» 1937–1938-х) практически не поддается «расшифровке»: никогда нельзя утверждать наверняка, что материалы допросов соответствовали позиции обвиняемого.

Сотрудник НКВД и заключенный христианин понимали «вину» по-разному. После революции 1917 года атеизм получил все права государственного вероисповедания. Соответственно, отрицавший безбожие воспринимался государственным преступником или как минимум попадал в категорию неблагонадежных лиц. Для следователя НКВД священник был виновен априори. Но сам арестованный мог относиться к обвинению в антисоветской деятельности достаточно по-разному.

Если за батюшкой записаны признательные показания об антисоветской деятельности, возможно: 1) он оговорил себя под давлением следствия; 2) воспринимал гонения как повод к духовному росту, смирялся, стараясь воспринимать любую власть как данную от Бога и сознательно шел на страдание, признаваясь в том, что фактически не совершал; 3) открыто обличал бесовскую природу коммунизма.

Могут быть непонятны и мотивы непризнательных показаний. Возможно, священник все отрицал, потому что христианская совесть не позволяла ему лгать на себя, и не называл никаких имен, помня о библейской заповеди: «Не лжесвидетельствуй». Но возможно, он просто пытался уйти от большого срока или смертного приговора, понимая, что единственный шанс выжить —

все отрицать, и лучше не называть вообще никаких имен, чтобы не впутали в «антисоветскую группировку».

Аналогично можно рассуждать и о подписи под протоколом допроса. Неясно, что для себя имел в виду заключенный, ставя подпись. Христианин мог воспринимать арест как наказание за некие прошлые нравственные падения и в этом смысле признавать свою вину, подписывая протокол. Верующий вообще склонен чувствовать себя виновным даже в том, чего формально не совершал, нести крест за других, мыслить универсально в категориях коллективной ответственности. Некоторые считали (и не без основания), что подпись и показания на себя и других ничего не решают и ничего не меняют. В большинстве же случаев очевидно, что подпись была получена насильем.

Таким образом, мотивы, которыми руководствовался подследственный, признавая или не признавая антисоветскую деятельность, очень сложны для понимания. Признательные показания и подпись далеко не всегда могут быть интерпретированы как самооговор, равно как и непризнательные показания — однозначно свидетельствовать о христианском духе обвиняемого²⁸³.

В свете всего вышесказанного, приводя далее **полностью** все показания обвиняемых и «свидетелей», где упоминается протоиерей Владимир Хлынов, обращаем внимание читателя, что истинные мотивы поступков, поведение на следствии, слова и мысли арестованных мы наверняка знать не можем. Делая какие-то выводы на основе документов следствия, надо всегда иметь в виду возможность значительной погрешности в их восприятии. Тем не менее обойти вниманием следственное дело нельзя, и мы постараемся проанализировать имеющиеся документы, имея в виду все вышесказанное.

283. Подробнее см. в изд.: Капков К. Г. Тьма. Трагедия. Террор. История разорения Николо-Сольбинского монастыря и судьбы восьми его обитателей, 1918–1938. Проблемы про-

чтения следственных дел. 2-е изд. испр. и доп. М.; местечко Сольба, 2021. 16–26.

ФАБУЛА ДЕЛА

1930–1932 годах прошла самая мощная к тому времени волна репрессий против священнослужителей Русской Православной Церкви и крестьянства.

На Урале начальник Полномочного представительства ОГПУ Григорий Яковлевич Рапопорт²⁸⁴ и его заместитель Освальд Янович Нодев²⁸⁵, в частности, инициировали фабрикацию дела о «кулацко-поповской повстанческой контрреволюционной организации "Союз Богоспасающей Россию"», якобы продолжавшей деятельность дореволюционного «Союза Русского Народа»²⁸⁶.

Поначалу Союз именовался именно «Богоспасающей», а не «Богоспасающий Россию», как, казалось бы, логично в контексте фразы. Правда, вскоре чекисты сообразили, что придумали Союзу несколько странное наименование, и заменили его на «контрреволюционный повстанческий церковно-монархический "Союз Спасения России"». Организация якобы ставила целью восстановление в СССР монархии. Финансировал тюменских попов... Папа Римский²⁸⁷!

284. Родился в 1890 году в местечке Глуск Минской губернии, еврей. После революции 1905 года четыре года скрывался в США. В период 1918–1938 годов — сотрудник ВЧК-НКВД. Расстрелян органами НКВД в феврале 1938 года.

285. Родился в 1896 году в имении Сепкуль Лифляндской губернии, латыш. Расстрелян органами НКВД в августе 1938 года.

286. Архив РУ ФСБ Тюм. Ф. 5. Оп. 38. Д. 8658. Л. 108; Д. 7116. Т. 1. Л. 30.

287. Там же. Д. 7116. Т. 1. Л. 66; Т. 5. Л. 7.

«Возглавляли» Союз епископ Ялуторовский Серафим (Александр Серапионович Коровин)²⁸⁸, епископ Пермский Иринарх (Иван Дамианович Синеоков-Андриевский)²⁸⁹ и епископ Курганский Иоанн (Сергей Васильевич Братолюбов)²⁹⁰.

Непосредственно изготавливали дело начальник Курганского оперсектора Жан Иванович Дамберг²⁹¹, начальник Тюменского оперсектора Абрам Рафаилович Мовшензон²⁹², а когда оно вышло за пределы Уральского ОГПУ, в фабрикации принял участие начальник Омского оперсектора Фриц Гансович Клейнберг²⁹³.

Заметим, что обвиняемые были русскими, а палачами — евреями и латыши. Такая особенность явно прослеживается и по другим следственным делам 1918–1930-х годов.

11 октября 1931 года Жан Дамберг утвердил Постановление о предъявлении обвинения и избрании меры пресечения на 61 лицо. Вскоре к делу стали привлекать все новых и новых «участников». К середине декабря 1931 года у некоторых обвиняемых истекал двухмесячный срок пребывания под стражей, и руководство Секретно-политического отдела Полномочного представительства ОГПУ по Уралу ходатайствовало перед ВЦИКом продлить срок следствия еще на два месяца. Прошение, в частности, мотивировалось тем, что «вскрытая контрреволюционная организация имела распространение не только на территории Курганского и Тюменского оперсекторов, но и за пределами Урала»²⁹⁴. Срок следствия продлили.

Активные допросы привели к тому, что в ходе следствия пришлось связаться с Омским оперсектором, относившимся к Полномочному представительству ОГПУ по Западно-Сибирскому краю²⁹⁵. Однако они «вскрывали» «свою» организацию церковников. Затеять совместное дело между двумя

288. Родился в 1863 году в селе Жуковском Тобольской губернии, русский. Арестовывался в 1926, 1928, 1930 годах. В последний раз осужден на административную ссылку в село Юм Коми-Пермяцкого округа. На момент ареста в 1931-м — викарий Тобольской епархии. Скончался при неясных обстоятельствах 8 августа 1932 года.

289. Родился в 1871 году в Екатеринославе, кандидат богословия, русский. В заключении и ссылках в 1922–1924, 1927–1928 годах. Скончался при неясных обстоятельствах 1 марта 1933 года.

290. Родился в 1882 году в городе Казани, кандидат богословия, русский. Находился под следствием в 1922 году. По рассматриваемому нами делу отбывал наказание в Средней Азии (вероятно, в САЗЛАГе) в 1932–1936 годах. Вновь арестован в 1937 году и приговорен к 10 годам ИТЛ. Освобожден из ла-

герь как инвалид в 1943 году досрочно. Умер на свободе 27 февраля 1968 года.

291. Родился в 1896 году, латыш. В декабре 1937 года осужден на пять лет лагерей и умер в июле 1942 года в тюрьме № 2 УНКВД по Архангельской области.

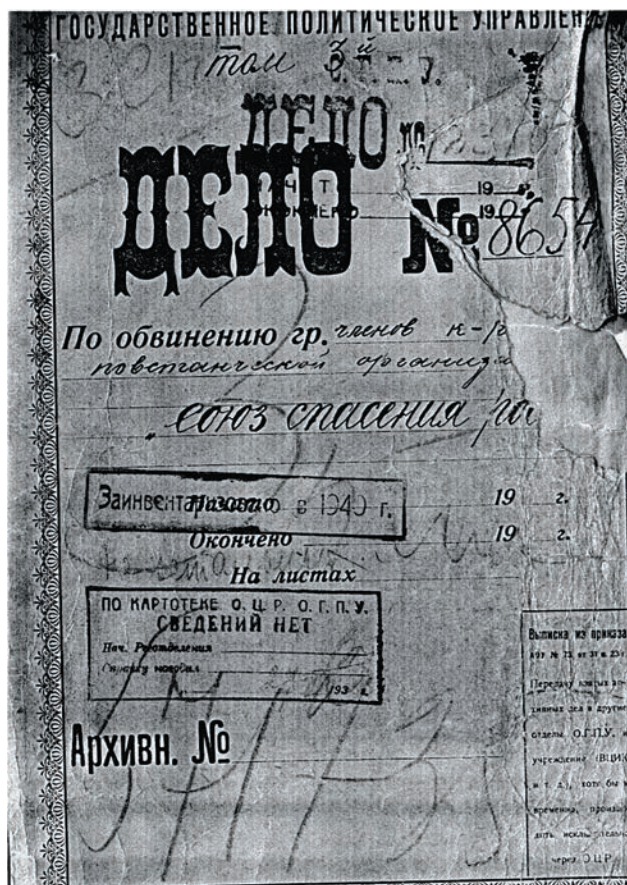
292. Родился в 1898 году в городе Двинск, еврей. Расстрелян органами НКВД в сентябре 1938 года.

293. Родился в 1889 году, еврей. В марте 1937 года был арестован и умер в апреле 1938 года в Минской тюрьме НКВД, находясь под следствием.

294. Архив РУ ФСБ Тюм. Ф. 5. Оп. 38. Д. 7116. Т. 1. Л. 558.

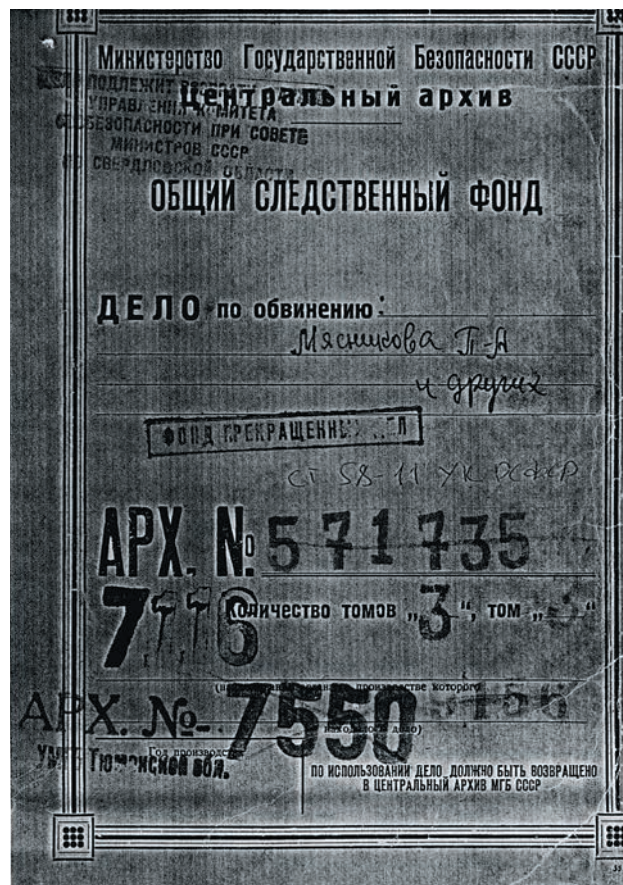
295. Там же. Л. 274.

Полномочными представительствами ОГПУ посчитали излишним и развивать тему в этом направлении не стали.

В первый день нового, 1932-го года, заместитель представительства ОГПУ по Уралу Освальд Нодев дал товарищам Дамбергу и Мовшенсону указание: «Учитывая, что в настоящий момент уже по делу проходят более 100 человек, <...>

Первоначальная обложка следственного дела «Союза Спасения России». 1932

Новая обложка прекращенного следственного дела «Союза Спасения России». Конец 1940-х — начало 1950-х

следственное производство для удобства ведения следствия разбить на три самостоятельных дела. Это вызывается еще и тем соображением, что ОГПУ требует как можно быстрее закончить следствие на головку из церковников. <...>

Форсировать агентурную проработку материалов. <...>

При установлении причастия к организации лиц из мирян подвергать аресту только исключительно лиц с а/с [антисоветским] прошлым, казаков, бандитов, участников белого движения, в отношении остальных — из бедняцко-средняцкой прослойки оформить материал, <...> оставляя на свободе под подписку. Использовать участников организации, оставленных под подпиской, для агентурной проработки дел и выявления новых связей организации»²⁹⁶.

Разработку материалов по «Союзу Спасения России» решили разбить на несколько делопроизводств и вести следующим образом:

- 1) следствие по всем священнослужителям, а также мирянам города Ялуторовска проводить непосредственно в Полномочном представительстве ОГПУ по Уралу, находившемся в Свердловске;
- 2) следствие по всем членам ячеек «Союза Спасения России», «созданным» священнослужителями из мирян Курганского района, проводить на территории Курганского оперсектора;
- 3) следствие по всем членам ячеек «Союза Спасения России», «созданным» священнослужителями из мирян Тюменского района, проводить на территории Тюменского оперсектора.

Впрочем, строго упорядочить следствие чекистам не удалось или, скорее, не было нужды. Делопроизводство по «Союзу Спасения России» разбилось на несколько еще более мелких, даже некоторое количество индивидуальных дел. Особое следствие, где фигурировали в основном женщины, «посвятили» обвинению в благотворительности по отношению к политзаключенным и ссыльным.

Чекистам, с одной стороны, надо было доложить начальству о большой работе и открыть много делопроизводств. С другой стороны, требовалось связать все дела воедино, показав серьезную контрреволюционную организацию, вскрытие которой потребовало усилий и проницательности.

По делу священнослужителей, по которому проходил отец Владимир Хлынов, были осуждены 54 лица. Это следственное дело в пяти томах заняло в общей сложности 1 954 листа²⁹⁷. Впрочем, и оно, по сути, состояло из нескольких частей. Документы подшиты достаточно бессистемно²⁹⁸.

296. Там же. Л. 599–601. Подчеркнуто в оригинале.

297. Архив РУ ФСБ Тюм. Ф. 5. Оп. 38. Д. 7116. Т. 1. — 603 л.; Т. 2 — 514 л.; Т. 3. — 419 л.; Т. 4 — 159 л.; Т. 5 — 253 л., включая литерные листы и внутренние описи.

298. Так, 4-й том представляет собой фактически отдельное следственное дело на архимандрита Николая (Романа Алексеевича Горбунова), настоятеля Троицкой церкви села Шабалино Ишимского округа Уральской области.

Следствие шло девять месяцев: с октября 1931-го по май 1932 года. Арестованные содержались в Тюменском и Курганском оперсекторах, а также в изоляторе № 1 города Свердловска. В этом изоляторе вместе с «главарями организации» (архиереями) находился и отец Владимир Хлынов, а также ряд других священнослужителей.

В обвинительном заключении по делу священнослужителей отмечено: ««Союз Спасения России» представлял собой широко разветвленную, поповско-кулацкую, монархически-повстанческую организацию, пустившую глубокие корни в деревне. Социальный состав выявленных и ликвидированных на сегодняшнее число филиалов организации следующий: епископов — 2; архиепископов — 1; прочих — 9; попов — 48; из них: а) бывших до революции членами Союза русского народа — 18; б) бывших офицеров царской и белой армий — 1; в) дворян и помещиков — 1; архимандритов — 2; благочинных — 10; протоиереев — 5; иеромонахов — 2; кулаков — 80; середняков — 20; монахов (монашек) — 12; участников бандформирований — 9; б[ывших] торговцев — 1; б[ывших] урядников — 1»²⁹⁹. Всего в списке фигурируют 200 лиц, но не ясно конечное число осужденных. Вероятно, некоторых из 200 обвиняемых выпустили, а проходивших по отдельным делам в этом списке не учитывали, хотя они тоже, в конце концов, были «притянуты» всё к тому же «Союзу Спасения России».

Сроки приговоров по делу «Союза Спасения России» по сравнению с последовавшим террором 1937 года, когда ставилась задача уничтожить все духовенство, были относительно небольшие: три–пять лет лагерей или ссылки.

299. Архив РУ ФСБ Тюм. Ф. 5. Оп. 38. Д. 7116. Т. 5. Л. 46–47.

ПОКАЗАНИЯ НА ОТЦА ВЛАДИМИРА ДО ЕГО АРЕСТА

ридерживаясь хронологического порядка, рассмотрим показания, на которых базировалось обвинение протоиерея Владимира Хлынова.

15 декабря 1929 года штатный свидетель ОГПУ, священник церкви села Усть-Ницинского (в деле: Устьнищенской церкви) Василий Митрофанович Афанасенко, 37 лет, дал показания уполномоченному Тюменского отдела ОГПУ Захваткину на епископа Серафима (Коровина) и других лиц по делу 1930 года: «По обвинению Коровина, Виноградова и др.» (то есть по делу, возникшему еще до «раскрутки» организации «Союз Спасения России»).

В этих показаниях отец Василий Афанасенко вскользь заметил: «Однажды этот Алексей [Алексеевич Креков, 26 лет³⁰⁰, келейник и иподиакон епископа Серафима] мне сказал, что он ездил в Тюмень [в период 1927–1928 годов] к священнику Владимиру Хлынову, который отбывал наказание в Соловках за темные дела»³⁰¹.

По идее, поездка келейника правящего архиерея к подведомственному священнику — дело ненаказуемое, а в Соловецком концлагере отец Хлынов отбыл наказание полностью, «искупил», так сказать, свою «вину». Поэтому современному читателю кажется, что ничего криминального из этих показаний не извлечь. Правда, есть акцент на «темные дела», но какие именно? Тем не менее для следствия того времени это был материал, достаточный для обвинения.

Данные «свидетельские» показания священника Василия Афанасенко были подшиты в дело о «Союзе Спасения России», как и допросы еще нескольких «свидетелей» (где отец Владимир

300. Родился в 1903 году в городе Тюмени. После отбытия наказания по делу «Союза Спасения России» был вновь аре-

стован 10 сентября 1937 года и 12 октября того же года расстрелян в городе Тюмени.

301. Архив РУ ФСБ Тюм. Ф. 5. Оп. 38. Д. 7116. Т. 2. Л. 417а.

не фигурирует), датированные 1929 годом *без обозначения числа и месяца* (а также за март 1930-го без обозначения числа)³⁰², то есть они были получены заранее, «на всякий случай».

3 ноября 1931 года, непосредственно по делу «Союза Спасения России», имя отца Владимира Хлынова впервые мелькнуло в протоколе допроса³⁰³ священника Константина Петровича Ребрина³⁰⁴, который давал признательные показания на епископа Серафима (Коровина) и других, упомянув отца Владимира в связи с обсуждением тюменским духовенством Декларации митрополита Сергия (Страгородского).

Кратко покажем контекст истории с Декларацией. В 1927 году заместитель патриаршего местоблюстителя митрополит Сергий (Страгородский) в обмен на легализацию Высшего церковного управления согласился на публикацию в «Известиях» верноподданнической Декларации советской власти. По настоянию ОГПУ Декларация, в частности, осуждала убийство в Варшаве русским патриотом Борисом Софроновичем Ковердой Пинхуса Лазаревича Вайнера (Войкова), одного из организаторов казни Царской семьи. То есть митрополит Сергий обличил не зверское убийство Помазанника Божия вместе с детьми, а отмщение соучастнику этого вопиющего злодеяния.

Декларация вызвала в церковной среде масштабную полемику и раскол. Обсуждалась Декларация и в Тюмени. Некоторые из духовенства выступили за составление аналогичного документа на епархиальном уровне. Но, по свидетельству священника Константина Ребрина, «на пастырском совещании Серафим [Коровин], а также свящ. Морозов С. И. и Хлынов говорили, что выявлять свое лояльное отношение к советской власти в письменной форме не следует, потому что раз Митрополит Сергий с Синодом это уже сделал, то нужно этим и ограничиться»³⁰⁵.

Местоблюститель патриаршего престола митрополит Сергий (Страгородский) действительно, по всей видимости, не давал указания в каждой епархии сделать заявление, аналогичное собственному, но, согласно показаниям отца Константина Ребрина, на собрании тюменского духовенства под влиянием большинства все же была принята резолюция, подписанная епископом Серафимом: «Мы, духовенство, должны быть лояльны советской власти. Смотреть на советскую власть не как на временную, переходящую, а как на власть народную, а потому важно всемерно стараться ее поддерживать. При советской власти церковь *совершенно не является гонимой...*»³⁰⁶.

302. Там же. Л. 215 и др.

303. Допрашивал священника сотрудник Секретно-политического отдела Тюменского оперсектора Косинцев. По всей видимости, это был Сергей Петрович Косинцев, 1910 года рождения, к середине 1945 года подполковник СМЕРШ, кавалер ордена Отечественной войны 1-й и 2-й ст., трижды кавалер ордена Красного Знамени.

304. Родился в 1883 году в городе Тюмени. Настоятель храма в честь Михаила Архангела, а после 1932 года — счетовод артели инвалидов «Кондитер». 10 октября 1937 года был осужден Тройкой Омского УНКВД и 12 декабря того же года расстрелян в городе Тюмени.

305. Архив РУ ФСБ Тюм. Ф. 5. Оп. 38. Д. 7116. Т. 2. Л. 266.

306. Там же. Л. 266 об.

«Глава поповско-кулацкой контрреволюционной повстанческой организации «Союз Спасения России» епископ Серафим (Коровин). Фото из следственного дела. 1931

В показаниях священника Константина Ребрина на священнослужителей Морозова и Хлынова, выступавших *против подписания данного заявления* (неясно, подписали ли они его в конце концов), указывалось на недостаточное рвение в безусловно положительной оценке всех мероприятий советской власти.

7 декабря 1931 года «глава Союза Спасения России» епископ Серафим (Коровин) дал обширные признательные показания на многих членов «своей» группировки, но протоиерея Владимира Хлынова среди них *не назвал*³⁰⁷.

14 декабря 1931 года епископ Иринарх (Синеоков-Андриевский), показав, что Царской семье в Тобольске в 1918 году был назначен новый духовник, *не сказал* его имени (отца Владимира Хлынова)³⁰⁸. Отметим этот важный момент.

28 января 1932 года келейник епископа Серафима (Коровина) и архиепископа Иринарха (Синеокова-Андриевского) Алексей Креков (мы упоминали о нем выше), давая показания на прихожанку Антонину

307. Там же. Т. 1. Л. 467–493.

308. Там же. Л. 524.

309. Имеется в виду отбывший заключение на Соловках.

310. Имеется в виду обдорская ссылка (см. выше на с. 130-136).

„УТВЕРЖДАЮ“
Ц/Н Ч.СОУ ШИ ОГПУ. 1931
Форма № 1.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о пред'явлении обвинения и избрании меры пресечения
1932 года февраля 1 дня гор. Свердловск
Я, _____, рассмотрев следственный материал по
делу № 8654 и приняв во внимание, что гр. ХЛЫНОВ Вла-
димир Александрович
точно изобличается в том, что состоял в церковно-монархи-
ческой организации "Союз Спасения России" и вел
а/с работу

подпись постановля: _____

гр. ХЛЫНОВ Вл. Ал-дров, привлечь в качестве обвиняемого по
ст.ст. 58-11 УК РСФСР, а мерой пресечения способов уклоне-
ния следствия и суда избрать содержание под стражей
УПОЛНОМОЧЕННЫЙ _____

СОГЛАСЕН: _____

Настоящее постановление мне объявлено „ _____ 193 г.
Подпись обвиняемого:
Копия направлена а)
ВЕРНО: б)

„УТВЕРЖДАЮ“
Ц.СОУ ШИ ОГПУ. 1931
Форма № 1.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о пред'явлении обвинения и избрании меры пресечения
1932 года февраля 1 дня гор. Свердловск
Нач. 3 Отд. СПО ШИ КОСТИН, рассмотрев следственный материал по
делу № 8654 и приняв во внимание, что гр. ХЛЫНОВ Вла-
димир Александрович
точно изобличается в том, что состоял в церковно-монархи-
ческой организации "Союз Спасения России" и вел
а/с работу

подпись постановля: _____

гр. ХЛЫНОВ Вл. Ал-дров, привлечь в качестве обвиняемого по
ст.ст. 58-11 УК РСФСР, а мерой пресечения способов уклоне-
ния следствия и суда избрать содержание под стражей
УПОЛНОМОЧЕННЫЙ Нач. 3 Отд. СПО ШИ КОСТИН
СОГЛАСЕН: Нач. СПО ПРОКОРЕНКО

Настоящее постановление мне объявлено „ _____ 193 г.
Подпись обвиняемого:
Копия направлена а)
ВЕРНО: б)

Федоровну Ратанову, в частности, сказал, что она «имеет обширное знакомство из духовных и советских гражданских лиц. <...> В Тобольске был Хлынов, бывший ссыльный³⁰⁹ (с женой), Морозов Симеон — священник ссыльный, находится на Севере³¹⁰. Ссыльное духовенство, монашки, жены священников являются посетителями ее дома. «Летом у меня был целый скит» (уединение),

Постановление об аресте Хлынова Владимира Александровича. Свердловск. 1 февраля 1932. Слева копия, полученная автором этой книги из архива РУ ФСБ по Тюменской области в 2015 году. Фамилии служащих ОГПУ закрыты при копировании сотрудником ФСБ белой полоской (так же, как на илл. на с. 156). При копировании дела в 2020 году «тайну» открыли

так заявляла сама Ротанова о количестве посещавших ее. Во время этих сборищ ведутся всевозможные разговоры, начиная от духовных, бытовых вопросов и кончая политическими рассуждениями. По поводу того, что будет голод, налоги большие, — носить и есть становится нечего»³¹¹.

1 февраля 1932 года священник Александр Петрович Хардин, 60 лет³¹², показал, что не может утверждать, являлся ли до революции протоиерей Хлынов членом «Союза русского народа», так как он сам выехал из Тобольской епархии в 1906 году(!), но *допускает*, что Хлынов в этом Союзе был³¹³.

В тот же день, 1 февраля 1932 года, отец Владимир был арестован в городе Свердловске. Но есть и вероятность, что к 1 февраля он был доставлен в Свердловск прямо из ссылки в Обдорске, как мы говорили в предыдущей главе (см. с. 134-136). Так или иначе, в постановлении на арест отца Владимира говорится, что он «достаточно изобличается в том, что состоял в церковно-монархической организации «Союз Спасения России» и вел антисоветскую работу», хотя, как мы видим, из вышеприведенных показаний этого никак не следует.

Полагаем, что отец Владимир Хлынов был лишен свободы «в плановом порядке», когда брали «под гребенку» уже практически всех «церковников». А возможно, следовательно, просто заметил в чьих-то показаниях его фамилию. Или «наводкой» послужили сведения сексотов (их имена в следственных делах не фигурируют). Ордер на арест протоиерея Владимира Хлынова подписал начальник 3-го отделения Секретно-политического отдела Представительства ОГПУ по Уралу Николай Алексеевич Костин³¹⁴. Он же и провел два зафиксированных допроса священника.

311. Там же. Д. 8658. Л. 19; Д. 7116. Т. 3. Л. 132.

312. Родился в 1872 году в городе Тобольске. На момент ареста в 1931 году — священник Покровской церкви в поселке Алексеевском при железнодорожной станции Ишим. По делу «Союза Спасения России» был приговорен к трем годам ссылки в Казахстан. Скончался 30 июня 1932 года в Свердловской тюремной больнице от паралича сердца.

313. Архив РУ ФСБ Тюм. Ф. 5. Оп. 38. Д. 7116. Т. 3. Л. 163.

314. Родился в 1898 году. Арестован органами НКВД в июле 1937 года и осужден в мае 1939-го. Вскоре освобожден с увольнением в запас по статье: «Невозможность использования на работе в ГБ».

ПЕРВЫЙ ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Как и постановление на арест, первый протокол допроса протоиерея Владимира Хлынова датирован 1 февраля 1932 года. Приведем показания батюшки полностью³¹⁵. Наши комментарии к протоколу даны курсивом:

«[Мое] последнее и постоянное местожительство — г. Тюмень и г. Тобольск. Окончил духовную академию в 1901 г.

Отец Владимир, вероятно, не сразу сообразил, что в глазах сотрудника ОГПУ образование было отягчающим вину обстоятельством. Следовательно не знал об ученой степени священника, но так как батюшка сообщил об этом, в обвинительном заключении он уже фигурирует как «академик», и это слово имеет бранный оттенок.

Участвовал в различных благотворительных обществах по оказанию помощи учащимся до революции. Не судимый.

В действительности отец Владимир к тому времени был дважды судим. Вероятно, батюшка подумал, что следователь мог не знать о его судимостях, и решил о них не говорить. Можно сказать, он поступил верно. Хотя в деле несколько раз мелькает информация, что отец Владимир «сидел» на Соловках, ведший его дело сотрудник ОГПУ, по всей видимости, не стал утруждать себя тщательным изучением свидетельских показаний. В обвинительном заключении есть данные о ссылке отца Владимира на два года (в действительности на год) на Север, но о его заключении в Соловецком концлагере ничего не говорится — одну судимость удалось скрыть.

315. В дело подшиты показания отца Владимира от 1 февраля, выполненные им собственноручно, а также их машинописная копия. Источники имеют между собой незначитель-

ные расхождения, не влияющие на смысл. При публикации сохранены основные особенности орфографии и пунктуации машинописи.

Так как протокола обвинения у меня под руками нет, то крайне затрудняюсь в изложении показаний, а потому постараюсь держаться хронологического порядка.

Такой подход, возможно, был ошибкой отца Владимира. Рассказывая самому, можно сказать лишнее, дать повод придраться к чему-либо.

Мне предъявляется обвинение в том, что я будто бы состоял членом Союза Русского Народа в 1906 году. Я это решительно отрицаю [подчеркнуто отцом Владимиром], так как в Тюмени, где я жил в 1906 году такого союза не было, а в Тобольске едва-ли меня могли занести в список его членов без моего согласия и даже не уведомив меня об этом, тем более, что за год до этого я провинившийся в глазах епископа Антония [Каржавина], прекратив в одно время произносить слово «самодержавнейший» за богослужением, выпустив его в императорском титуле, о чем епископу Антонию было известно.

В 1905 году отец Владимир был назначен служить в Тюменское Александровское реальное училище в разгар революции и студенческих волнений. Ученики отказывались посещать богослужения. Возможно, опустить из молитвы о Государе слово «Самодержавнейший» отцу Владимиру пришлось временно по определенным политическим соображениям, пытаясь сбить накал страстей. Впрочем, батюшка мог это сделать и из личных политических взглядов. Факты оппозиции Императору представителей духовенства в 1905 году не были уникальными. В таком случае это достаточно серьезный духовный проступок. Также возможно, что отец Владимир говорил следователю неправду, старался придумать себе «революционное» поведение. Ведь никаких прещений от епархиального архиерея за якобы случившийся проступок на отца Владимира в действительности наложено не было. Наоборот, приняв сан в сентябре 1905 года, батюшка уже в феврале 1906 года получил повышение (см. с. 230).

Вся моя служба в Тюмени в должности законоучителя реального училища была чиста от всякой политической окраски (1905–1917 г.) что так явствует из поднесенных мне адресов при отъезде. Чуждый всяким политическим стремлениям, я переехал в 1917 году в Тобольск на должность настоятеля кафедрального собора (в июне месяце).

Полагаем, что отец Владимир опрометчиво сообщил, что был настоятелем кафедрального собора. Этим он подтвердил, что хотя бы в силу своей должности был в тесных контактах с епархиальным архиереем Гермогеном (Долганёвым). А владыка Гермоген имел репутацию ярого монархиста и в следственном деле «Союза Спасения России» всюду поминался как черносотенец и глава некой организации по спасению Царской семьи.

1-го января 1918 года я был назначен совершать богослужение при проживаемой тогда в Тобольске семье Романовых.

*И здесь, можно сказать, отец Владимир Хлынов выдал себя сам — шутка ли сказать, в руках следствия оказался сам царский духовник. После этого отец Владимир стал одним из первых обвиняемых — «связным» владыки Гермогена с Императорской семьей. Поэтому в обвинительном заключении на организацию «Союз Спасения России» фамилия протоиерея Владимира Хлынова следует сразу после имен трех епископов. Отметим, что владыка Иринарх (Синеоков-Андриевский), давая обширные показания в декабре 1931 года, **ни словом не обмолвился о служении протоиерея Хлынова Царской семье**, как и епископ Серафим (Коровин). Возможно, что следователь об этом ничего и не узнал бы.*

И здесь я старался быть священнослужителем, а ни каким-нибудь авантюристом на политической подкладке, чтобы по возможности оградить себя от всяких неприятных историй, подобно той, чем кончалась служба моего предшественника на этой должности о. Ал. Васильева. И это мне удалось.

Отец Владимир вспоминает об инциденте со священником Алексеем Васильевым, когда на Рождество 1917 года Царской семье в храме было провозглашено «многолетие» (см. на с. 66–70). Отец Алексей скончался не позднее января 1930 года на свободе, и протоиерей Владимир Хлынов своими показаниями повредить ему не мог. Впрочем, возможно, отец Владимир и не знал о кончине отца Алексея. Но, в любом случае, в контексте того, что батюшка Хлынов называет себя царским духовником, упоминание своего предшественника выглядит логичным.

Вся моя служба протекала у Романовых при советской власти с 1/I-18 г. по 1/V-18 г. и не вызывала никакого подозрения или замечания со стороны гражданской власти. Об участии Гермогена в организации, ставившей своей целью освобождения Николая из Тобольска, я узнал уже впоследствии — в Томске в 1919 г. от епископа Анатолия [Каменского].

Отец Владимир называет формальное время установления советской власти, акцентируя внимание на том, что служил после октября 1917 года, но фактически в Тобольске советская власть появилась только весной 1918 года. Упомянутый батюшкой владыка Анатолий (Каменский) скончался в 1925 году. О кончине архиерея отец Владимир знал и, упоминая, «подставить» не мог. Слухи о некой организации, готовой вывезти Царскую семью из Тобольска, ходили по городу еще в 1918 году, и, возможно, отец Владимир их повторяет. Также, возможно, он действительно услышал что-то из подобных слухов и от епископа Анатолия (Каменского).

В любом случае батюшка зря сообщает следствию, что знал о какой-то организации. Ведь получается, что знал — и не доложил... Значит, соучастник!

Сам Гермоген не привлекал меня к этому делу, считая, очевидно, для этого меня человеком не подходящим и во всяком случае не заслуживающим столь высокого доверия. Это объясняется тем, что я не всегда следовал его распоряжениям или желаниям и не редко расходился с ним на этой почве, вызывая крайнее его недовольство.

Как показано в предыдущих главах, владыка Гермоген очень ценил отца Владимира, и последний отвечал ему тем же. Однако епископ Гермоген был зверски умучен большевиками еще в 1918 году и, вероятно, поэтому отец Владимир, зная, что не может повредить преосвященному, пытался выгородить себя, представляя себя непослушным «желаниям» архиерея.

Когда же мне приходилось лично беседовать с Николаем, то из разговора с ним я вынес определенное заключение, что сам Николай II-й был очень далек от всякой мысли о побеге из Тобольска. Напротив, он был очень доволен своим положением и отношением к нему тоболяков и потому высказывался в том смысле, что если бы ему разрешили жить в Тобольске, то из Тобольска они бы никуда не поехали. В разной форме вопроса о побеге его я конечно не ставил, так как считал я это дело совершенно невыполнимым: один бежать — бросив семью, он не мог, так как был слишком привязан к семье, а бежать с семьей, а еще с болезненным мальчиком тем более не мог.

Очень разумное объяснение. Царь действительно не мог бежать без Семьи, а побег с Семьей предвещал огромные организационные сложности. Впрочем, достоверно известно, что не существовало никаких обществ, реально ставивших своей целью спасти Царскую семью из Тобольска, и никто по этому вопросу с Государем на связь не выходил. В любом случае для следователя разумные доводы отца Владимира значения не имели.

А так как никаких поручений по этому делу [спасения Царской семьи] я ни от кого не имел, то и вопроса не поднимал. Что касается моих отношений к епископу Гермогену, то я их уже охарактеризовал и пока прибавить к этому ничего не могу такого, что имело бы непосредственное отношение к настоящему делу. Поэтому привожу из моей речи при встрече попа Гермогена³¹⁶. Обстановка была такая. Большевики оставили Тобольск. Перед тоболяками лежит труп Гермогена, носятся упорные, настойчивые слухи о возможности еврейского погрома. Возвращения большевиков в Тобольск никто не ждет. Как будто все наталкивало на то, чтобы разразиться громом и молнией по адресу власти, допустившей такое дело и потом скрывшейся. Но я и при такой обстановке доказал свою аполитичность. Не касаясь ни словом деятельности большевиков, обратился к несметной

316. По всей видимости, в предложении пропущено слово.

массе собравшегося народа с увещанием не делать задуманного жестокого дела (погрома) ради памяти Гермогена, который за последнее время был против всякого кровопролития. Так на него повлияли «Октябрьские дни» в Москве. Погрома не произошло, и возможно, что в этом есть хотя бы маленькая часть моей заслуги.

Конечно, допустить пролитие крови на похоронах владыки Гермогена было бы оскорблением памяти архипастыря, и, возможно, отец Владимир Хлынов действительно выступил против погромов (если таковые намечались). Но в то же время, как мы отмечали в предыдущей главе, батюшка Хлынов сказал на похоронах о зверствах большевиков много резких и правдивых слов (см. с. 90, 97), о чем, понятно, на следствии умалчивает. Также, возможно, вспоминая о своем заступничестве за евреев, отец Владимир, старается как-то «задобрить» лиц, ведущих следствие (многие из которых были евреями).

Из моих отношений к епископам Иринарху [Синеокову-Андриевскому] и Серафиму [Коровину] я не могу сейчас указать что-нибудь такого выдающегося, чтобы можно здесь записать.

Обратим особое внимание, что о своих правящих архиереях, уже арестованных и проходивших по делу как организаторы контрреволюционного «Союза спасения России», отец Владимир не сказал ни слова.

О распоряжениях епископа Серафима, о сборе на м[итрополита] Петра [Полянского]³¹⁷, об организации кружков ревнителей православия я здесь впервые слышу.

Организацию неких кружков «ревнителей православия» батюшка отрицает. Вероятно, их и не было. В то время Церкви было сложно обустроить кружки.

Помощь ссыльному духовенству нашими прихожанами оказывалась по их собственному желанию без всякой организованности. В этом деле я принимать участия не мог по своей малосостоятельности, как обремененный тогда семьей в пять человек и потому всегда нуждающийся в средствах к жизни.

С первых дней советской власти милосердие сделалось бранным словом, а помощь ссыльным и заключенным представлялась криминалом, хотя многие верующие по возможности ее всегда оказывали. Это было дело чести — помощь своему архиерею или ссыльному священнику. Определенное участие принимал в этом и отец Владимир Хлынов, как будет видно из дальнейших документов. Но в данном случае батюшка свое участие в благотворительности

317. Родился в 1862 году в селе Сторожевом Воронежской губернии. С 1925 года — местоблюститель Патриаршего престола и с того же года непрерывно находился в ссылках

и тюрьмах 12 лет вплоть до расстрела по ложному обвинению органами НКВД 10 октября 1937 года. В 1997 году митрополит Петр канонизирован в лике священномученика.

О. Г. П. У.

Гор. Свердловск
(наименование органа)

к делу № 8654

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1932 г. 1 октября и 2 октября допрашивал в качестве обвиняем. Хлынов Владимир Владимирович и на первоначально предложенные вопросы (она) оказал(а)

1. Фамилия Хлынов
2. Имя, отчество Владимир Владимирович
3. Возраст (год рождения) 55 лет (1877 г. 11 мес.)
4. Происхождение (откуда родом, кто родители, национальность, гражданство или подданство) из (Восточной, Северо-Восточной), Волжский, уезд, уезд.
5. Местожительство (прежнее и последнее) г. Тюмени и г. Тюмени.
6. Род занятий (последнее место службы и должность) Секретарь Тюменской уездной земской управы.
7. Семейное положение (близкие родственники, их имена, фамилии, адреса, род занятий до революции и последнее время) Вдова Мария Ивановна, проживает в Тюмени.
8. Известное положение (до и после революции допрашиваемого и его родственников) Богослужитель в царские времена.
9. Образовательный ценз (первоначальное образование, средняя школа, высшая, специал, где когда и т. д.) Высшее образование академик в 1902 г.
10. Партийность и политические убеждения Буддизм, католик.

11. Сведения об общественной и революционной работе Помощник в Тюмени в 1902 г. и в Тюмени в 1902 г. и в Тюмени в 1902 г. и в Тюмени в 1902 г.

Первая страница протокола допроса протоиерея Владимира Хлынова. Начиная с п. 1, заполнена собственноручно. 1932

отрицает, акцентируя внимание сотрудника ОГПУ на своей многосемейности (что следователю, надо полагать, было совершенно безразлично).

Больше пока показать ничего не могу. Вл. Хлынов»³¹⁸.

Резюмируем показания отца Владимира, предварительно отметив следующее. Мы не знаем, какими сведениями реально располагало следствие о протоиерее Хлынове и какую беседу провел гэбист со священником перед записью показаний. По всей видимости, следователем были собраны о батюшке определенные агентурные данные, в частности, о богослужениях для Царской семьи, поэтому отец Владимир был вынужден об этом что-то говорить.

Впрочем, возможно, следователь просто тупо утверждал, что до революции протоиереи Хлынов был членом «Союза Русского Народа», и теперь придется за это отвечать: пиши о себе все сам! Если батюшка первый сообщил следствию о своей карьере настоятеля кафедрального Тобольского собора, а главное, о богослужениях для Царской семьи — он практически наговорил на себя. Тогда получается, что отец Владимир так и не «научился» за два предыдущих ареста общению с сотрудниками «органов».

Но, скорее всего, какую-то канву рассказа следователь священнику все же задал, пускай самую общую, допустим, зная о службе батюшки Царской семье на уровне слухов. В любом

318. Архив РУ ФСБ Тюм. Ф. 5. Оп. 38. Д. 7116. Т. 3. Л. 191–196 об.

случае, полагаем, отец Владимир Хлынов излишне подробно описал свое служение Императорской семье и напрасно показал, что слышал о некоей организации по ее спасению из тобольского плена. Обычно современные православные читатели хотят представить себе священника на допросе героем, бесстрашно и праведно борющимся со злом, персонифицированным в лице сотрудника НКВД (так сказать, в образах Георгия Победоносца и Змея). В принципе, оно так и есть. *Но в повседневности эта борьба выглядит неприметно.* Из показаний протоиерея Хлынова видно, что в очередной раз арестованный, теперь по большому групповому делу, он боялся сказать что-то лишнее и старался определенным образом выгородить себя, но при этом не погрешить против совести, ни на кого «не навести» и не посрамить Святую Церковь.

Упомянутые им лица: архиереи Антоний (Каржавин), Гермоген (Долганёв), Анатолий (Каменский), священник Алексей Васильев — к 1932 году уже скончались.

Об арестованных епископах Иринархе (Синеокове-Андриевском) и Серафиме (Коровине) отец Владимир не сказал ни слова.

Также батюшка не показал о Венценосцах **абсолютно ничего оскорбительного для их памяти.** Для обвиняемого по групповому делу о террористической организации, считаем, это был своего рода подвиг. Священник сказал правду: **бежать из Тобольска Царская семья никуда не могла и не хотела.** Ценно свидетельство отца Владимира и о том, что Императору Николаю II понравился Тобольск, и он был тронут отношением к себе его жителей. Эти слова тоже требовали определенного мужества, ведь чтобы войти со следователем в консонанс, требовалось говорить совсем другое: «никто не любил Царя, и тоболяки, и особенно я» и т. п...

На следующий день состоялся новый допрос священника. Вероятно, следователь решил одним махом добыть нужные ему показания.

ВТОРОЙ ПРОТОКОЛ

февраля 1932 года был записан второй протокол допроса отца Владимира³¹⁹. Приведем текст полностью (наши комментарии даны *курсивом*).

«В «Союзе Русского Народа» до революции я не состоял и никаких заявлений о вступлении в «СРН» не подавал. За время моего нахождения в Тобольске с 1902 г. по 1905 г. я о Союзе Русского Народа ничего не слышал. С октября 1905 г. по июль 1917 г. находясь в Тюмени до меня доходили слухи, что епископ Тобольский Антоний Каржавин предпринимал шаги к созданию организации «Союз Русского Народа», но насколько мне известно деятельности союз никакой не проявлял и дальше бумажной записи дело не двигалось.

Показания аналогичны данным в предыдущий день, но несколько конкретизированы. Батюшка категорически отрицает свое членство в Союзе Русского Народа (этого действительно не было).

В июле 1917 года, по распоряжению епископа Гермогена, с моего личного согласия, я был переведен настоятелем Тобольского собора. В это же время я был законоучителем женской гимназии и председателем епархиального братства Димитрия Солунского.

Дополнения к аналогичным показаниям из предыдущего протокола. Неясно, почему отец Владимир Хлынов подчеркивает, что был назначен настоятелем собора с личного согласия.

С 1-го января 1918 г. я епископом Гермогеном был назначен духовником к находящемуся в Тобольске под стражей бывш. Российскому государю Николаю Романову. Обстоятельства этому предшествовали следующие. Бывший до меня духовником Николая протоиерей Васильев в первый день

319. В дело подшиты рукописный протокол показаний обвиняемого, написанный следователем, и машинописная копия протокола. Оба документа имеют между собой незначительные расхождения, не влияющие на смысл, кроме одного

существенного пропуска, указанного в сноске 323. При публикации сохранены основные особенности орфографии и пунктуации машинописи.

Рождества в своей церкви допустил многолетия «их величествам», что вызвало переполох и конфликт с советом рабочих и солдатских депутатов и Васильева тогда от должности духовника отстранили, назначив на его место меня.

Уточнение показаний из первого допроса.

При назначении меня духовником к б/государю Николаю Романову, епископ Гермоген никаких мне специальных поручений не давал, а в особенности поручений политического свойства. О его участии в организации к освобождению Николая Романова я тогда ничего не знал и только уже когда в 1919 г. я эвакуировался до города Томска, то бывший Томский епископ Анатолий [Каменский] мне рассказав о роли Гермогена в организации по освобождению Николая, говоря, что Гермогена в Тобольске посещала группа лиц, пытавшихся проделать это освобождение³²⁰. Подробности этих разговоров с епископом Анатолием я теперь за давностью воспроизвести не могу. После насильственного умерщвления еп. Гермогена отступавшими большевиками, я принимал участие в его похоронах и произносил речь при встрече тела с парохода перед вносом его в собор, но эта речь политического и погромного характера не носила.

Вновь повторение и дополнение материалов предшествующего протокола. Интересен акцент на «насильственном умерщвлении» владыки Гермогена.

При эвакуации из Тобольска в Сибирь мною действительно была увезена серебряная рака свят. Иоанна Тобольского, под видом мощей, и две иконы Абалакской и Тобольской божией матери, но последнее я проделал по распоряжению епископа Иринарха Синеокова. Отступал в Сибирь я до Иркутска и вернулся в Тобольск 28 апреля 1928 [правильно: 1920] года.

Неясно, откуда в деле появилась информация об эвакуации драгоценной раки из-под мощей святителя Иоанна. (Напомним, что сами мощи были спрятаны в подвале Тобольского собора: см. с. 99.) В принципе, чекисты об этом знали уже к 1922 году³²¹. Информация о раке могла быть получена следователем как из архива тобольского ЧК, так и от сексотов и/или агентов. После чего чекисту удалось «раскрутить» отца Владимира рассказать об эвакуации. Уже после этого подробные показания об этом дал и епископ Иринарх Синеоков-Андриевский (см. далее с. 165–166).

320. Как мы говорили выше, никаких организаций, готовивших освобождение Царской семьи, не существовало. Но владыку Гермогена, по всей видимости, несколько раз посещал зять Григория Ефимовича Распутина Борис Николаевич Соловьев. Подробнее см. в изд.: Царский выбор (2). С. 355–357 и др.

321. ГАСПИТО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 27. Л. 74 об. Ссылка дается по изд.: Чернышов, А. В. Материалы ВЧК-ОГПУ-НКВД как источник по изучению Русской Православной Церкви в Тюменском крае (1921–1945 гг.). Тюмень, 2002. С. 50.

В 1917 году еп. Гермогеном создавался союз духовенства и мирян. Являлось ли создание этого союза возобновлением деятельности б/ «Союза Русского Народа» я сказать не могу, так как деятельность этого союза я припоминаю смутно.

Отец Владимир скрыл, что именно он был председателем «Православного церковного общества единения клира и мирян» и принимал видное участие в Съездах духовенства и мирян Тобольской епархии (см. с. 43–45, 52–54).

Проживая в Тюмени с июня 1926 года по 14 апреля 1930 года, я служил вторым священником в Ильинской церкви. При данной церкви по инициативе мирян, действительно, была организована помощь или вернее сказать — сборы в помощь находящимся в адм[инистративной] ссылке служителям культа. При чем, главным образом, оказывалась помощь продуктами, деньгами и вещами проезжающим через Тюмень ссыльным, а также оказывали помощь находящемуся в [селе] Ярково ссыльному Сальникову³²², насколько я знаю — эта помощь ссыльным организована была нуждающимся ссыльным еще до избрания епископа Серафима на кафедру и продолжалась все последующие годы.

Батюшка Хлынов признает, что благородное дело помощи ссыльным оказывалось общиной Ильинской церкви, что в глазах следователя было делом, безусловно, контрреволюционным.

Об организации «Союз Спасения России», возглавляемой епископом Серафимом Коровиным по Ялуторовской епархии мне ничего не известно. Разговоров на эту тему с епископом Серафимом и {священником Морозовым Семеном у меня не было}³²³.

Давались ли епископом Серафимом установки об организации при церквях кружков ревнителей православия — мне тоже неизвестно.

Как видим, отец Владимир не дает признательных показаний о существовании «Союза Спасения России».

Насколько я помню, специальных сборов на содержание Петра [Полянского, митрополита] Крутицкого не производилось, а производились сборы в пользу епархиального и центрального управления. Распоряжение еп. Серафима руководствоваться церковно-приходским уставом, выработанным на соборе 1917/18 г., по которому председателем церковно-приходского совета должен

322. Очевидно, имеется в виду священник Евгений Васильевич Сальников, родившийся в 1883 году в Симферополе. В августе 1930 года он был арестован в городе Глухове Черниговской области и выслан в Тюменскую область. Уже в ноябре 1930 года Тройкой Представительства ОГПУ по Уралу отец Евгений был вновь арестован и приговорен к 10 годам концлагерей.

В 1937 году по новому сфабрикованному делу батюшка Евгений был арестован в Сиблаге и Тройкой при НКВД по Западно-Сибирскому краю приговорен к смерти. Расстрелян 13 сентября 1937 года.

323. Текст в скобках пропущен в машинописной копии протокола.

быть настоятель Ильинской церкви не проводилось и пред. совета у нас были миряне; из мирян же был староста и рев[изионная] комиссия.

Советское законодательство о церковных приходах не оставляло возможности руководствоваться постановлениями Поместного Собора, и правящий архиерей не мог изменить существующее положение.

Никаких нелегальных воззваний митрополита Иосифа Петровых³²⁴, епископа Алексея Буя³²⁵ и др. я не читал. Будучи только в 1928 году в Ялуторовске свящ. Пятницкий Николай³²⁶ давал мне читать воззвание Глазовского епископа Виктора (Островидова)³²⁷ сторонника Иосифа Петровых, но взглядов еп. Виктора я не разделял, так как считаю его выступление вносящим разброд в среду церкви, ослабляющим церковь и канонически такое выступление ничем не оправдываемо.

Воззвание м. Антония Храповицкого³²⁸ и митр. Евлогия Холмского³²⁹ я не читал. Кроме того, в 1930 году я читал воззвание Ижевского Синезия³³⁰ так же ориентировавшегося на Иосифа Петровых, но так же его взглядов не разделял и старался выяснить несостоятельность этих

324. Родился в 1872 году в городе Устюжне Новгородской губернии. Критически отнесся к Декларации митрополита Сергия и был запрещен в священнослужении. Не подчинился. В 1931 году приговорен к пяти годам ссылки в Казахстан по делу «Всесоюзного центра Истинного Православия». 20 ноября 1937 года расстрелян в овраге Лисий Нос под Чимкентом. В 1981 году канонизирован Русской Православной Церковью Заграницей.

325. Родился в 1892 году в поселке Ксениевском Томской губернии. Был запрещен в священнослужении митрополитом Сергием (Страгородским). Не подчинился. По ложному обвинению расстрелян органами НКВД 3 ноября 1937 в урочище Сандормох близ города Медвежьегорска в Карелии.

326. Родился в 1884 году в городе Лодейное Поле Санкт-Петербургской губернии. Священствовал в Ялуторовске в 1921–1931 годах до ареста Тюменским оперсектором. Подробней о нем далее на с. 162.

327. Родился в 1875 году в селе Золотом Саратовской губернии. Негативно отнесся к Декларации митрополита Сергия и был запрещен в священнослужении. Не подчинился. Скончался в ссылке 2 мая 1934 года в селе Нерица Усть-Цилемского района области Коми (Зырын) Северного края. Прославлен как священноисповедник Русской Православной Церковью

Заграницей в 1981 году и Русской Православной Церковью в 2000 году.

328. Родился в 1863 году в селе Ватагино Новгородской губернии. С 1920 года до своей кончины в 1936 году — Первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей.

329. Родился в 1868 году в селе Сомово Тульской губернии. С 1921 года — управляющий приходами Московской Патриархии в Западной Европе. В 1927 году по требованию митрополита Сергия (Страгородского) дал подписку о лояльности советскому правительству, после чего в 1927–1934 годах находился в расколе с Русской Православной Церковью Заграницей. В 1931 году перешел под омофор Константинопольского Патриархата. В 1945-м лично воссоединился с Московской Патриархией, но большинство подведомственных ему приходов отнеслись к этому негативно. Скончался в 1946 году.

330. Родился в 1886 году в деревне Панино Московской губернии. Критически отнесся к Декларации митрополита Сергия и был запрещен в священнослужении. Не подчинился. В 1931 году арестован по делу «Истинно-Православной церкви» и осужден на 10 лет лагерей. Отбывал наказание в Мурманском отделении Беломоро-Балтийского комбината НКВД, где 24 сентября 1937 года по новому сфабрикованному делу был расстрелян.

воззваний с точки зрения канонических правил. Насколько я помню эти воззвания я получал через граждан гор. Тюмени Аксенову и Ротанову^{331]} но точно последнее обстоятельство теперь не помню.

Речь идет о полемике, возникшей в Церкви после публикации Декларации митрополита Сергия (Страгородского). (Подробно об этом см. на 147, 163.) Как видим, отец Владимир строго придерживался позиции Высшего управления Русской Церкви в лице Патриаршего местоблюстителя.

Заявляю: пожертвования мирян носили случайный характер. А не постоянный и в сборе их не было раз принятого порядка или организованности. Жертвовали — кто и как мог. Записано с моих слов правильно и мною прочитано. Вл. Хлынов»³³².

Последний абзац дописан батюшкой собственноручно.

По всей видимости, он сделал это, когда получил протокол на подпись. По ходу допроса отец Владимир признал, что материальная помощь осужденным оказывалась, но, когда дали подписать показания, он постарался акцентировать внимание на том, что пожертвования были добровольными и стихийными, тем самым отрицая какую-либо организованную и незаконную деятельность.

Резюмируем содержание второго протокола допроса.

Свое участие в подпольной организации и антисоветской деятельности батюшка отрицает и ни на кого ложных показаний не дает. Хотя по ходу показаний несколько имен отец Владимир называет, но это не было «наводкой» или оговором. Следователю удалось получить сведения об эвакуации серебряной раки из-под мощей святителя Иоанна (Максимовича). Батюшка говорит, что делал это по указанию епископа Иринарха (Синеокова-Андриевского), но, разумеется, что без благословения епархиального архиерея вывезти раку было невозможно.

Упомянутый отцом Владимиром священник Николай Алексеевич Пятницкий также проходил по делу «Союза Спасения России», но после окончания следствия, длившегося полгода, был выпущен на свободу³³³.

331. О них см. далее на с. 163.

332. Архив РУ ФСБ Тюм. Ф. 5. Оп. 38. Д. 7116. Т. 3. Л. 197–201 об.

333. Отец Николай Пятницкий был арестован вновь в 1937 году в Московской области. По ложному обвинению расстрелян органами НКВД 16 ноября того же года на Бутовском полигоне. Канонизирован Русской Православной Церковью в 2000 году.

Названные отцом Владимиром Елена Евгеньевна Аксенова, 1873 года рождения, и Антонина Федоровна Ратанова³³⁴, 64 лет, были арестованы через два дня после допроса бабушки — 4 февраля 1932 года. Они фигурируют в другом групповом деле на 10 лиц (как мы говорили выше, делопроизводство по «Союзу Спасения России» было разбито на множество частей). В этом деле есть копия вышеприведенного протокола допроса протоиерея Владимира Хлынова³³⁵, но обвинения на Елену Аксену и Антонину Ратанову *строились не на показаниях* отца Хлынова, а на обширных обвинительных показаниях иподиакона Алексея Крекова, данных им еще 28 января 1932 года (где был упомянут и отец Владимир Хлынов)³³⁶, то есть до вышеприведенного допроса отца Владимира от 2 февраля 1932 года. Причем Креков давал дополнительные показания о Ратановой и Аксеновой также в марте 1932 года, после их ареста. Кроме того, Аксенова и Ратанова фигурировали во многих протоколах, и, очевидно, были на виду у всех как активные прихожанки и церковные деятельницы. Антонина Ратанова действительно немало поддерживала владыку Серафима (Коровина) и других ссыльных духовных лиц одеждой, продуктами, деньгами. 23 мая 1932 года Елена Аксенова и Антонина Ратанова были приговорены к высылке в Казахстан сроком на три года³³⁷.

Упомянутые отцом Владимиром Хлыновым архиереи Иосиф (Петровых), Синезий (Зарубин), Виктор (Островидов), Алексей (Буй) подверглись гонениям ранее и проходили по другим делам. Это были участники так называемого «иосифлянского» движения, возникшего после публикации в 1927 году Декларации митрополита Сергия (Страгородского). Напомним, что в Декларации в обмен на легализацию Церкви как юридического лица митрополит объявил ее абсолютно лояльной советскому государству. Декларацию отвергло значительное число епархий и приходов, в Церкви возникли многочисленные нестроения и движение «непоминающих» митрополита Сергия. В следственном деле «Союза Спасения России» всевозможная богословская переписка по этому поводу представляется неким «криминалом», незаконным движением каких-то бумаг. Протоиерей Владимир Хлынов послания «иосифлян» читал, но был с ними категорически не согласен, считая канонически незаконными, о чем говорит на допросе несколько раз.

Обратим внимание, что в отдельном следственном деле на сослуживца отца Владимира по тюменской Ильинской церкви священника Симеона Морозова есть фрагмент показаний протоиерея

334. В деле иногда фигурирует как Ротанова, Рататова или Роганова.

335. Архив РУ ФСБ Тюм. Ф. 5. Оп. 38. Д. 8658. Л. 103–105.

336. См. выше на с. 148–150.

337. Архив РУ ФСБ Тюм. Ф. 5. Оп. 38. Д. 8658. Л. 108.

Хлынова из вышерассмотренного протокола, где отец Владимир **не признает** существования организации «Союз Спасения» и «разговоров» с отцом Симеоном:

«Об организации «Союз Спасения России», возглавляемой епископом Серафимом Коровиным по Ялуторовской епархии, мне [протоиерею Владимиру Хлынову] ничего не известно. Разговоров на эту тему с епископом Серафимом и *священником Морозовым Семеном у меня не было*»³³⁸. Заметим, что отец Симеон по делу 1932 года пострадал значительно меньше протоиерея Хлынова: первый был приговорен не к лагерям, а к ссылке в Казахстан на три года, откуда вернулся домой. (Как мы говорили выше, отец Симеон Морозов был расстрелян во вторую волну террора, в 1937-м.) В целом второй протокол допроса протоиерея Владимира Хлынова содержит больше имен и событий, чем первый. Возможно, если бы следователь стал «жать» дальше, батюшка мог произнести неосторожные слова, какие могли послужить зацепкой для дальнейших разработок чекистов. Но третьего допроса не последовало.

Во время заключения семью Хлыновых постигло новое несчастье. Как мы говорили выше, в 1931 году скончалась дочь Елена, а 10 апреля 1932 года от воспаления легких умерла вторая дочь — Зинаида. Успел ли узнать об этом пастырь — неизвестно.

338. Там же. Д. 1703. Л. 13.

ПОСЛЕДНИЕ ДОПРОСЫ «СВИДЕТЕЛЕЙ»

Епископ Иринарх (Синеоков-Андриевский) в первых показаниях (данных в декабре 1931 года) протоиерея Владимира Хлынова не упоминал. Но после того как чекистам стало известно об эвакуации из Тобольска в 1919 году серебряной раки от мощей святителя Иоанна (Максимовича), владыка Иринарх был вынужден оправдываться и говорить об отце Владимире. Новый протокол допроса епископа Иринарха датирован тем же числом, что и второй допрос протоиерея Хлынова, но по содержанию протокола видно, что архиерей был допрошен после отца Владимира и отвечает на соответствующие наводящие вопросы следователя.

2 февраля 1932 года владыка Иринарх показал: «Хлынов не был ни прогрессистом, ни либералом, но сказать, что он по убеждениям чистый монархист я не могу, хотя должен заметить, что поскольку его еп. Гермоген из законоучителей тюменского реального училища перевел на настоятельское место в кафедральный собор г. Тобольск и принимая во внимание, что Гермоген подбирал людей одинаковых со своими убеждениями, а сам он Гермоген был фанатически монархист и видел спасение России только в возвращении царя, то вполне *допускаю*, что он [отец Хлынов] мог быть монархистом.

Хлынов служил в домовый церкви, где содержалась царская семья, имел с ними общение. Серебряную раку из-под мощей «Иоанна Тобольского» Хлынов вывез из Тобольска со старым гробом и некоторыми святынями по моему предложению, так как от гражданской власти было предложение вывезти все ценности. Первоначально я колебался, как поступить с мощами, но после опроса верующих и узнав от двух монахов из Верхотурья, что там мощи Симеона Верхотурского спрятаны на месте, вывезена [из монастыря] только одна рака, я так же поступил, и я — Иринарх,

Хлынов Владимир, дьякон Лапатин и сторож соборный — ныне умерший — ночью закопали мощи Иоанна Тобольского под кафедральным собором»³³⁹.

12 февраля 1932 года благочинный священник Петр Яковлевич Киреев, 60 лет³⁴⁰, помог чекистам в определении членов дореволюционного Союза Русского Народа. В записанных за ним показаниях фигурируют 200(!) членов Союза с подробными адресами, среди которых числится и протоиерей Владимир Хлынов³⁴¹.

14 февраля 1932 года упоминаемая нами выше Антонина Ратанова показала, что имела у себя послания епископа Ижевского Синезия (Зарубина), которого знала лично, и митрополита Ленинградского Иосифа (Петровых), посвященные неприятию политики митрополита Сергия (Страгородского). Она сказала: «Давала ли я читать данное послание [епископа Синезия] верующим этого я не помню, но я помню, что это послание я давала читать священнику Хлынову, который тоже *высказался против* послания Синезия», как и епископ Серафим (Коровин)»³⁴².

Таким образом, Антонина лишь констатировала факт, что показала послание отцу Владимиру, который идей, в нем изложенных, не разделял. Это подтвердил и протоиерей Хлынов.

14 марта 1932 года датированы очередные показания «главы контрреволюционеров» епископа Серафима (Коровина). Дело подходило к концу, и владыка Серафим «говорил» именно то, что хотели услышать «органы», в частности, о протоиерее Владимире Хлынове, как бы подытоживая, что следствию «удалось установить». Так, за владыкой записано: «Протоиерей Хлынов Владимир имел *близкое отношение* к организации [«Союз Спасения России»]. При приезде ко мне, я знакомил его с к-р нелегальными воззваниями. В Тюмени, совместно с Морозовым Симеоном он принимал участие в создании (организации) комитетов помощи ссыльным и участвовал практически в этой работе, помогая Ярквской ссылке³⁴³ и др., таким образом его и Морозова С. я использовал в к-р целях. Хлынов был близок к епископу Гермогену и по назначению последнего был духовником царской семьи»³⁴⁴.

19 марта 1932 года отец Владимир Хлынов упоминается в заключении по другому групповому делу, но также касательно «Союза Спасения России»:

«В процессе следствия по делу кулацко-поповской повстанческой к-р организации «Союз Спасения России» выявилось, что в гор. Тюмени, как перевально-пересылочном пункте распределения следующих в административную ссылку на Север и Сибирь имеются так называемые комитеты

339. Там же. Д. 7116. Т. 3. Л. 202–203.

340. Родился в 1871 году в городе Тюмени. Место службы установить не удалось. Был осужден по делу «Союза Спасения России».

341. Архив РУ ФСБ Тюм. Ф. 5. Оп. 38. Д. 7116. Т. 3. Л. 263.

342. Там же. Л. 3 об.

343. То есть ссыльным в село Ярково Тюменского округа.

344. Архив РУ ФСБ Тюм. Ф. 5. Оп. 38. Д. 7116. Т. 3. Л. 389.

помощи политическим ссыльным. Один из этих комитетов возглавляется гражданкой Странд-Стрем (мещанка гор. Тюмени, имеет собственный дом), которой руководили члены организации «Союз Спасения России» попы — *Морозов Симеон* и *Хлынов Владимир* и второй комитет возглавлялся Ротановой Антонией — женой б[ывшего] дворянина, этим комитетом непосредственно руководил организатор повстанческой организации епископ Серафим Коровин. Через упомянутые выше «комитеты помощи ссыльным» руководители организации «ССР» [«Союза Спасения России»] устанавливали связи со всеми следующими на Тобольский север политическими ссыльными из числа служителей культа и ревнителей православия и оказывали таковым широкую помощь одеждой, продуктами и деньгами, этими же комитетами оказывалась помощь и находившимся в Вишерских конц. лагерях»³⁴⁵.

Мы привели все документы следствия, где упоминается протоиерей Владимир Хлынов. Как видим, никаких реальных доказательств фактической контрреволюционной работы в них нет, но для политического дела 1930-х годов «обличающих материалов» хватало с лихвой. Шансов остаться на воле не было.

345. Там же. Д. 8658. Л. 108–109.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ. МУЧЕНИЧЕСКАЯ КОНЧИНА

Общее обвинительное заключение по делу, по которому проходил протоиерей Владимир Хлынов, составило 68 листов. В преамбуле говорится, что отец Владимир был «академиком», руководившим периферийным отделением «Союза Спасения России», якобы сформированным в составе 14-го благочиннического округа³⁴⁶. Далее повествуется, что в 1918 году протоиерей Хлынов был связным епископа Гермогена с Царской семьей, а сам владыка Гермоген играл руководящую роль в организации, ставившей «целью освобождение Николая Романова». Также говорится, что протоиерей Хлынов «вдохновлял белых на борьбу с большевиками», вывез серебряную раку весом 35 пудов [560 кг], «инсценируя это увозом «мощей», дабы не дать над ними надругаться большевикам (на самом деле мощи были тайно выкинуты из раки и зарыты в соборе)»³⁴⁷.

По списку в общем обвинительном заключении отец Владимир шел четвертым, сразу вслед за «главарями»: епископами Иринархом (Синеоковым-Андриевским), Серафимом (Коровиным), Иоанном (Братолюбным)³⁴⁸.

В обвинительном заключении непосредственно на отца Владимира Хлынова сказано:

«1. В 1917 году будучи сподвижником епископа Гермогена, назначен был последним духовником к содержащемуся под стражей в Тобольске б/царю Николаю Романову, выполнял роль связиста между Николаем и еп. Гермогеном, подготовлявшим побег Николая за границу.

346. Там же. Д. 7116. Т. 5. Л. 18.

347. Там же. Л. 3–5.

348. Там же. Л. 1.

4. ХЛЫНОВ Владимир Александрович -

56 лет, происходит из духовной семьи гор. Свердловска /б. Екатеринбург/, женат, окончил духовную академию в 1901 г., б/член "Союза Русского Народа", эвакуировался с белыми в Сибирь. В 1930 г. за а/с выступления был выслан на Север на 2 года, последнее место службы - настоятель Ильинской церкви гор. Тюмени, в том что:

1. В 1917 году будучи сподвижником епископа Гермогена, назначен был последним духовником к содержащемуся под стражей в Тобольске б/царю Николаю Романову, выполнял роль связиста между Николаем и еп. Гермогеном, подготовлявшим побег Николая за границу.
2. После смерти Гермогена, на похоронах последнего, совместно с епископом Иринархом произносил речи погромного характера, направленные против власти советов.
3. Состоял членом ячейки организации "Союз Спасения России" при Ильинской церкви в гор. Тюмени и вел организационную работу по организации нелегальной помощи политическим ссыльным из числа духовенства.
4. Получал нелегальные воззвания Ленинградского митрополита Иосифа Петровых, Глазовского еп. Виктора Островидова, Ижевского Синезия и др. привлеч. к ответственности по к-р организации "Истинно православная церковь". -

Виновным себя признал только по пункту 4 и частично по пунктам 1 и 2, в остальном виновность отрицает. Изобличается показаниями еп. Серафима и др.

2. После смерти Гермогена, на похоронах последнего, совместно с епископом Иринархом произносил речи погромного характера, направленные против власти советов.

3. Состоял членом ячейки организации «Союз спасения России» при Ильинской церкви в гор. Тюмени и вел организационную работу по организации нелегальной помощи политическим ссыльным из числа духовенства.

4. Получал нелегальные воззвания Ленинградского митрополита Иосифа Петровых, Глазовского еп. Виктора Островитова, Ижевского Синезия и др. привлеч. к ответственности по к-р организации «Истинно православная церковь».

Виновным себя признал только по пункту 4 и частично по пунктам 1 и 2, в остальном виновность отрицает. Изобличается показаниями еп. Серафима [Коровина] и др.»³⁴⁹.

Как видим, что первым пунктом обвинения является служба отца Владимира Царской семье.

Обвинение подписали Николай Костин (допрашивавший отца Владимира), помощник начальника Секретно-политического отдела Полномочного представительства (СПО ПП) ОГПУ по Уралу Фома Степанович Клопов³⁵⁰ и начальник СПО ПП ОГПУ по Уралу Константин Павлович Прохоренко³⁵¹. Заверил выписку из протокола секретарь Коллегии ОГПУ Фельдман.

14 мая 1932 года Коллегией ОГПУ отец Владимир Хлынов был приговорен «к заключению в концлагерь, сроком на пять лет»³⁵². По данному следствию это был максимальный срок наказания. Его получила вся «верхушка» организации: 13 обвиняемых. Остальным дали по три года ИТЛ или ссылки.

Отметим, что два епископа: Иринарх (Синеоков-Андриевский) и Серафим (Коровин), как и некоторые другие, проходившие по делу, скончались во время или вскоре после окончания следствия. Поэтому резонно предположить, что допросы проходили «с пристрастием», и значительное давление мог претерпеть и отец Владимир Хлынов.

Для отбытия наказания батюшка был этапирован в Среднеазиатский исправительно-трудовой лагерь (САЗЛАГ) ОГПУ в город Ташкент, куда попали не менее 11 осужденных по делу «Союза Спасения России»³⁵³. Пересыльный пункт САЗЛАГа, местечко Кулюк, представлял собой голое «большое

349. Там же. Л. 50.

350. Родился в 1898 году. В 1932 году награжден знаком «Почетный работник ВЧК-ОГПУ». На апрель 1937 года — младший лейтенант ГБ.

351. Родился в 1899 году в селе Красном Смоленской губернии. В 1932 году награжден знаком «Почетный работник ВЧК-

ОГПУ». Умер в октябре 1944 года в звании генерал-майора Главного управления контрразведки «СМЕРШ». Похоронен на Новодевичьем кладбище Москвы (на надгробии фото его и жены).

352. Архив РУ ФСБ Тюм. Ф. 5. Оп. 38. Д. 7116. Т. 5. Л. 70.

353. Там же. Т. 5. Л. 97.

поле, огороженное двойным рядом колючей проволоки»³⁵⁴. В начале 1930-х годов в САЗЛАГе большинство заключенных были узбеки, попавшие под статью о педофилии (на юге традиционно брали в жены девушек младше 16 лет, что по законам СССР было преступлением). Заключенные были заняты на производстве кирпича-сырца, работах по хлопководству и производству товаров ширпотреба.

На то время САЗЛАГ был едва ли не самым страшным лагерем в СССР. В период 1931–1934 годов он занимал первое или одно из первых мест по смертности заключенных. На 1932-й год в лагере находилось по среднегодовым показателям 17 723 заключенных, умерло 4 378 (26,3%), в 1933 году — 18 286, умерло — 4 766 (25,8%), в 1934 году — 20 494, умерло 1 727 (8,42%)³⁵⁵.

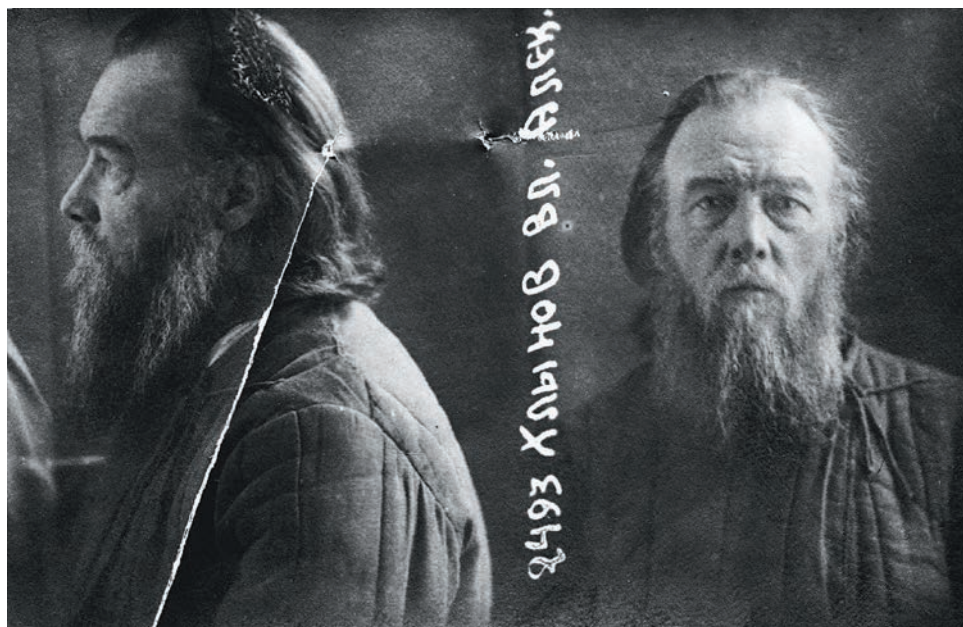
Исследователь смертности в пенитенциарных системах XX века Михаил Юрьевич Наконечный определяет САЗЛАГ как «лагерь перманентной катастрофы»³⁵⁶. Для сравнения выше на графике

354. Игнатов М. Н. Выпавшая доля // Поживши в ГУЛАГе. Сб. воспоминаний. М., 2001. С. 147.

355. ГА РФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2922. Л. 24; Д. 2740. Л. 1, 5, 8, 14 и др. Ссылка по: Наконечный Михаил. САЗЛАГ ОГПУ-НКВД против Бухенвальда СС: сравнение статистики смертности заклю-

ченных на микроуровне. URL: <http://corporatelielivejournal.com/27768.html> (дата обращения: 25.02.2014).

356. Наконечный Михаил. САЗЛАГ ОГПУ-НКВД против Бухенвальда СС: сравнение статистики смертности заключенных на микроуровне. URL: <http://corporatelielivejournal.com/27768.html> (дата обращения: 25.02.2014).

Протоиерей Владимир Хлынов. Фото из следственного дела. 1932

показаны данные о смертности в СССР на воле, в практически никому не ведомом САЗЛАГе и широко известном концлагере Бухенвальд СС.

Как видим, в 1932–1933 годах смертность в САЗЛАГе в мирное время аналогична смертности в Бухенвальде СС во время Второй мировой войны. Основные причины смертности: абсолютная антисанитария и недоедание. В САЗЛАГе нередко умирали и от малярии, болезни сопровождаемой высокой температурой, лихорадкой, болью в суставах, судорогами, нестерпимыми головными болями и ишемией головного мозга.

Также отметим, что в Ташкенте среднесуточная температура воздуха в мае 1932 года составляла 25 С°, июне — 26 С°, июле — 28 С°, средняя дневная температура в мае равнялась 32 С°, июне — 33 С°, июле — 35 С°. В то же время в июне–июле 1932 года осадков в Ташкенте не выпадало. Для сравнения, в Салехарде, где отец Владимир Хлынов отбывал ссылку перед последним арестом, средняя температура в мае составляла –0,5 С°, июне — +9,5 С°, июле — +14 С° с большим количеством осадков³⁵⁷. Такие перемены климата не могли не сказаться на здоровье уже далеко

не молодого человека. Протоиерей Владимир Хлынов, которому в 1932 году исполнилось 57 лет, уже переживший Соловки, также с катастрофическим уровнем смертности, выросший в сибирском климате, из южного лагеря уничтожения под Ташкентом не вернулся.

О смерти отца Владимира семье не сообщили. Это было очередной и обычной для чекистов подлостью. В 1930-е годы на запросы родственников о судьбе заключенных не отвечали, чтобы мучились и гадали, жив ли родной человек...³⁵⁸ Семья Хлыновых считала, что батюшка погиб в 1938 году.

В 2014 году, после многих усилий, благодаря посредничеству митрополита Ташкентского и Среднеазиатского Викентия (Морарь), через Информационный центр МВД по Республике Узбекистан было установлено: священник Владимир Хлынов скончался 10 августа 1932 года.

Он смог выдержать в САЗЛАГе всего три месяца.

В 1990 году все участники сфабрикованного дела о «Союзе Спасения России», в том числе отец Владимир Хлынов, были реабилитированы.

357. Сводки погоды в России и СССР в XX веке см.: URL: http://thermo.karelia.ru/weather/w_history.php?town=tas&month=7&year=1932 (дата обращения: 20.10.2019).

358. Начиная с 1945 года «органы» в официальных справках сообщали вымышленные причину и дату смерти заключен-

ного, для чего был даже отпечатан типовой бланк. Образец такого бланка опубликован в изд.: Бутовский полигон, 1937–1938 гг. Книга памяти жертв политических репрессий. Вып. 8. М., 2007. С. 215.

ЧАСТЬ III

К
Н
Е
Б
Е
С
А
М

О
Б
Е
Т
О
В
А
Н
Н
Ы
М
...

ЧЕРТЫ ЛИЧНОСТИ ПАСТЫРЯ

В завершение книги еще раз окинем взором земной путь отца Владимира. Первое, что вызывает сердечное удивление, — это многочисленные послушания, которые он успел понести на ниве церковного служения. Видно, что батюшка был неплохим «управленцем», но на должностях своих не зачах и не стал бездушным бюрократом. Впрочем, по сути и логике развития событий, в которых он участвовал или был их очевидцем, этого и не могло произойти — пик административной деятельности священника пришелся на годы страшных потрясений: 1917–1919. За это время власть в Тобольске поменялась пять раз, жизнь постоянно преподносила все новые и новые «сюрпризы». В такой ситуации кажется понятным, что не желание, чтобы ему послужили, а желание самому послужить двигало духом отца Владимира.

Причем чувство долга перед Церковью не покидало его ни до, ни после революции. Пастырь всегда «горел» своей работой, несмотря на разительные перемены в духовной ситуации и бытовых условиях, произошедшие после 1917 года. Полагаем, что именно смирение, в том числе в новых обстоятельствах, и остро переживаемое чувство долга роднит отца Владимира с Императором Николаем II. В 1918 году отец Владимир удостоился чести служить у Царской семьи. Ко времени революции апостасия (отступничество) по отношению к Императору глубоко проникла в духовное сословие, что очевидно в том числе из фактов, приведенных в данной книге. И, может быть, промыслительно, что среди хулы и клеветы, неуважения и безразличия, которым подверглась Царская семья, в том числе от многих представителей православного духовенства, последним духовником Венценосцев стал тот, кто не опорочил себя революционными выступлениями в марте 1917 года. Отметим: такое было редкостью. И на последних допросах 1932 года отец Владимир не проронил об Императоре и его Семье ни одного плохого слова.

Не участвовал пастырь и в обновленческом движении (политически «левым», «поповской революции»), верно разобравшись в непростой ситуации, сложившейся в Церкви после большевистских провокаций. Заметим, что даже будущий многолетний предстоятель Русской церкви митрополит Сергей (Страгородский) короткое время состоял в обновленчестве, как и тобольский архиерей Николай (Покровский). В 1923 году, в отсутствие православного архиерея, отец Владимир все свои богословские знания и опыт административной работы положил на борьбу с обновленчеством в Тобольске. В 1927 году он не поддался на «иосифлянский» раскол ревнителей «справа», оставшись в подчинении у Патриаршего местоблюстителя митрополита Сергея.

Отцу Владимиру были присущи характерные черты, которые, как кажется, нельзя не отметить.

Трудолюбие и целеустремленность. Такие свойства души прослеживаются у будущего пастыря с детства, что видно по его старанию получить хорошее образование, которое далось совсем непросто.

Чуткость души, умение сострадать и быть благодарным видны из трудов отца Владимира в 1917–1919 годах, в частности, по сохранению памяти владыки Гермогена (Долганёва), благодаря которому он и получил целый ряд руководящих должностей.

Мужество и смелость. Эти свойства хорошо заметны из проповедей отца Владимира в 1917 и 1918 годах, а также из писем, нелегально переданных из тюрьмы на волю в 1930 году (где, в частности, содержалась критика коллективизации). С мужеством и смелостью, полагаем, сопряжены: честность, порядочность, нелицемерие, сила исповедовать правду.

Терпение, выдержка, такт, способность быть спокойным в сложных ситуациях, взвешенность характера и умение держаться очевидны из писем отца Владимира в «Помощь политическим заключенным» в 1926 и 1931 годах, а также из документов следствия 1932 года.

Все названные свойства души не могли быть укоренены в сердце без доброй нравственности батюшки, проявившейся в том числе в семейности, многодетности, любви к одной женщине.

Так перед нами вырисовывается личность, весьма располагающая к себе: волевая, но тонкой душевной организации и ума.

Протоиерей Владимир Хлынов прошел тюрьмы, концлагерь, ссылку, исправительно-трудовой лагерь... Со времени возвращения пастыря из белой Сибири в красный Тобольск из 12 последующих лет около пяти пришлись на советские застенки.

Христианский подвиг священника не был громким, он шаг за шагом шел к нему всю жизнь. Целый и чистый духовный путь логично завершился мученической кончиной. Исходя из всего выше-

сказанного, резонно встал вопрос о включении протоиерея Владимира Хлынова в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской. 16 декабря 2020 года Синодальная комиссия по канонизации святых Русской Православной Церкви рассмотрела этот вопрос, но препятствием к канонизации послужило то обстоятельство, что автор данной книги не предоставил копии следственного дела отца Владимира 1923 года (по которому он был заключен в Соловецкий концлагерь) и 1930 года (приговорен к ссылке в Обдорск). Нами было обнаружено только групповое дело «Союза Спасения России» 1932 года, которое мы постарались максимально полно рассмотреть выше.

Чтобы понять, почему так важно выявить отсутствующие дела, сделаем небольшой экскурс в историю прославления святых в Русской Православной Церкви.

ПРОБЛЕМАТИКА СОВРЕМЕННЫХ КАНОНИЗАЦИЙ

До 1917 года официальной канонизации предшествовало народное почитание подвижника, которое, как правило, складывалось постепенно, порой столетиями, благодаря разного рода чудотворениям, свершавшимся по молитвам к усопшему праведнику.

В советское лихолетье почти все приходы были разорены, преемственность поколений в общинах прервалась. Поэтому в конце 1990-х — начале 2000-х годов Синодальная комиссия по канонизации святых Русской Православной Церкви действовала в принципиально новой ситуации. При возобновлении церковной жизни инициатива прославлений не могла идти «снизу», прихожане не знали даже имен клириков, ранее служивших в приходе и пострадавших в годы террора. Тогда инициатива канонизации множества новомучеников пошла «сверху», и едва ли не основным критерием отбора к прославлению Комиссия по канонизации почитала отсутствие в следственном деле самооговора новомученика и его показаний на других лиц. Но позже выяснилось, что такой подход себя не оправдал по целому ряду причин. Во-первых, многим стало ясно, что подавляющее количество следственных дел сфальсифицировано таким образом, что порой невозможно уяснить, какое участие в составлении протоколов принимал подследственный. Реальное поведение человека на допросах остается неизвестным, а мотивы, какими руководствовался подследственный, признавая или не признавая «антисоветскую деятельность», очень сложны для понимания.

Во-вторых, обнаружили, что следственное дело может быть не единственным источником информации о репрессированном. Порой до своего ареста священнослужитель проходил по другим делам в качестве свидетеля, давая ложные показания. Выявить подобные документы непросто: в архивах ФСБ и МВД нет картотеки свидетелей. Также выяснилось, что в архивах ФСБ хранятся надзорные дела (где содержатся сведения за период отбытия срока заключенным) и агентурные дела.

Агенты (сексоты), среди которых были и священнослужители, давали «наводку» и материал для арестов. Если агент репрессировался, в его следственном деле бывшее сотрудничество с «органами» никак не отражалось.

В свете названных обстоятельств Священным Синодом 6 октября 2011 года были установлены «Рекомендации к деятельности епархиальных комиссий по канонизации святых», согласно которым материалы, собранные Епархиальными комиссиями, должны однозначно свидетельствовать, что представленный к прославлению новомученик не был агентом ВЧК-ОГПУ-НКВД. Однако на практике это невозможно выяснить наверняка и гарантировать, что в недрах архивов ФСБ не найдется или никогда не было агентурного дела или иных подобного рода документов.

В такой ситуации Синодальная комиссия по канонизации стала сугубо призывать к почитанию уже прославленных лиц, к церковной рефлексии их подвига. Безусловно, это совершенно верный акцент. Исходя из принципа церковной соборности, главный критерий правильности проведения канонизации может быть одним: рецепция подвига новомучеников в церковном сознании. Но, к сожалению, на приходском уровне этого не происходит, «количество канонизированных не перешло в качество их почитания»³⁵⁹. Причина заключается в том, что ни в Церкви, ни в обществе до сих пор не дана четкая духовная оценка коммунистическому неоязыческому культу и советскому террору, захлестнувшим Россию в XX веке.

Это отдельная и большая тема, которую нет возможности раскрыть в рамках данной работы, но, в любом случае, кажется очевидным, что процесс выявления новомучеников далеко не закончен и, смеем полагать, необходим Церкви и обществу. Ныне Синодальная комиссия по канонизации святых поступает безусловно верно, очень осторожно подходу к новым прославлениям, продолжая искать современные научно-богословские критерии канонизации и основы почитания новомучеников, иницируя рождение новой богословской школы³⁶⁰. Жертвенный подвиг пострадавших за Святую церковь не должен оставаться «под спудом».

359. Лученко К. Уже несвятые святые. Сайт «Православие и мир»: URL: <https://www.pravmir.ru/uzhe-nesvyatyie-svyatyie/> (дата обращения: 17.12.2018).

360. Подробнее о проблемах канонизаций новомучеников см. в изд.: Прославление и почитание святых: [XVII–XXVII] Международные Рождественские образовательные чтения: материалы конференции, Москва [2010–2019] г. М., 2009–2019; Дамаскин (Орловский), арх. Слава и трагедия русской агиографии. Причисление к лику святых в Русской Православной Церкви: история и современность. М., 2018; Головова Л. А. Особенности прочтения следственных дел в свете канониза-

ции новомучеников и исповедников российских // Сайт Московской Сретенской духовной семинарии: URL: <http://sdsmp.ru/smi/2395/> (дата обращения: 13.12.2015); Капков К. Г. Тьма. Трагедия. Террор. История разорения Николо-Сольбинского монастыря и судьбы 8 его обитателей, 1918–1938. Проблемы прочтения следственных дел. (Труды Научного отдела Николо-Сольбинского женского монастыря Переславской епархии. Историческая серия. История Николо-Сольбинского монастыря. Кн. 1.) 2-е изд. испр. и доп. Местечко Сольба; М., 2021. С. 16–26, 54–58, 194–196.

Поскольку в подходах к включению нового имени в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской некоторые моменты не получается привести к единому формальному стандарту, ныне, как нам видится, складываются следующие два основополагающих принципа.

Во-первых, необходимо тщательно изучить весь имеющийся «архивный фонд во всем доступном объеме», что прежде всего и рекомендует делать Комиссия по канонизации святых³⁶¹.

Во-вторых, в случае отсутствия тех или иных документов, особо скрупулезно исследовать каждый конкретный случай с вниманием к его особенностям, деталям и нюансам.

Поэтому при подготовке документов к внесению имени протоиерея Владимира Хлынова в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской особое внимание было уделено нами поиску в архивохранилищах всех возможных документов касательно отца Владимира, а также просмотру следственных дел, где он теоретически мог фигурировать в качестве свидетеля.

В первую очередь, мы выявляли следственные дела 1923, 1930 и 1932 годов и проверяли возможное наличие агентурного и надзорных дел. Следственные дела следовало искать прежде всего по местам арестов: в Тюменском и Уральском регионах. Надзорные — в Северном регионе РФ и в Узбекистане (местах отбытия наказаний).

Руководство Центрального архива (ЦА) ФСБ в Москве сообщило, что никаких дел ни в Центральном, ни в региональных архивах Управлений ФСБ по Тюменской, Екатеринбургской и Архангельской областях (местах ареста пастыря и отбытия им наказания) на протоиерея Владимира Хлынова не имеется³⁶². В картотеке ФСБ он фигурирует только в одном сохранившемся уголовно-следственном групповом деле 1932 года УФСБ по Тюменской области «О Союзе Спасения России», которое мы подробно рассмотрели в предыдущей главе.

Для большей верности были поданы и отдельные запросы в каждый из региональных управлений УФСБ: по Тюменской, Екатеринбургской и Архангельской областях. Были получены ответы, аналогичные сведениям, полученным из ЦА ФСБ³⁶³.

361. Сайт Синодальной комиссии по канонизации святых: URL: <http://comcan.ru/podgotovka-k-kanonizatsii/vklyucheniye-novykh-imen-v-sobor-novomuchenikov-i-ispovednikov-tserkvi-russkoy/> (дата обращения: 10.04.2020).

362. Письмо от ЦА ФСБ РФ за № 10/А/2210/ от 30.06.2020 г. директору Фонда содействия возрождению традиций милосердия и благотворительности «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество».

363. Письмо от УФСБ России по Тюменской области за № 126/Р-1674 от 11.11.2018 г., письмо от УФСБ по Свердловской области за № Ч-1875 от 16.12.2020 г., письмо от УФСБ по Архангельской области за № Г-0253 от 23.03.2021 г. директору Фонда содействия возрождению традиций милосердия и благотворительности «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество».

Кроме того, посредством запросов или лично мы проверили в архивах наличие каких-либо сведений на отца Владимира Хлынова в УФСБ по республике Карелия, УФСБ по Мурманской области и Государственном архиве Архангельской области (поскольку часть документации Соловецкого лагеря, где был отец Владимир, могла попасть в данные архивохранилища). Также были проверены фонды Государственного архива Тюменской области и бывших партархивов: Государственного архива административных органов Екатеринбургской области и Государственного архива социально-политической истории Тюменской области. Интересующей нас информации выявлено не было³⁶⁴.

Был подан запрос и в Главный информационно-аналитический центр МВД РФ, где находится основная картотека лиц, отбывавших наказание. Оттуда сообщили, что «Центр сведениями о применении политической репрессии и другими данными в отношении Хлынова Владимира Александровича не располагает»³⁶⁵. Аналогичный ответ пришел и из Информационного центра УМВД по Тюменской области³⁶⁶.

В ЦА ФСБ епископом Порфирием (Шутовым) был подан запрос о наличии надзорного дела на отца Владимира в период его пребывания на Соловках. Получен ответ, что архив «сведениями о месте хранения надзорного (личного) дела заключенного Соловецкого лагеря особого назначения Хлынова В. А. не располагает», но при этом отмечено, что архивно-уголовное дело на священника хранится в УФСБ по Тюменской области (имелось в виду все то же дело о «Союзе Спасения России»)³⁶⁷.

После этого основные усилия были направлены на изучение материалов архива УФСБ по Тюменской области. В этом регионе пастырь претерпел три ареста, и здесь было обнаружено следственное дело на отца Владимира 1932 года (№ 7116).

Как мы говорили выше, следственное дело о «Союзе Спасения России» было разбито на множество групповых и индивидуальных дел. Чтобы представлять картину в целом, а также для поиска дополнительных сведений об отце Владимире Хлынове, мы лично изучили два дела (№ 1703 и № 8658) на лиц, упоминаемых в протоколах его допросов. В этих делах были обнаружены фрагменты

364. Письмо от УФСБ по Республике Карелия за № 10/Ч-69 от 11.03.2021 г., письмо УФСБ по Мурманской области № 10/1/525 от 08.03.2021 г., письмо от Государственного архива Тюменской области за № Т-640 от 07.11.2018 г. директору Фонда содействия возрождению традиций милосердия и благотворительности «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество»; письмо от Государственного архива административных органов Свердловской области за № 1004/Т от 21.07.2021 г. руководителю Церковно-исторического проекта «Летопись».

365. Письмо от ИЦ МВД РФ за № 34/5-946 от 30.04.2014 г. руководителю Церковно-исторического проекта «Летопись».

366. Письмо от ИЦ УМВД по Тюменской области за № 3/7-3156 от 03.04.2014 г. руководителю Церковно-исторического проекта «Летопись».

367. Письмо от ЦА ФСБ РФ за № 10/А/2152/ от 28.07.2021 г. директору Соловецкого государственного историко-архитектурного и природного музея-заповедника.

из допроса отца Владимира из дела № 7116, которые никого не компрометируют и не оказали негативного влияния на приговоры³⁶⁸.

Также путем *личных контактов* с сотрудником Архива ФСБ по Тюменской области удалось установить, что протоиерей Владимир Хлынов *не был сексотом и агентом ВЧК-ОГПУ и не проходил свидетелем по каким-либо следственным делам* в период 1920–1930 годов³⁶⁹. При этом было просмотрено несколько дел (№ 4232, 6634, 2612) на священнослужителей, арестованных в тех районах, где протоиерей Владимир Хлынов в разное время находился на свободе или был в ссылке³⁷⁰.

В Информационном центре (ныне Центре правовой статистики и оперативно-учетной информации) МВД Узбекистана удалось узнать дату смерти отца Владимира Хлынова: 10 августа 1932 года, а благодаря личным контактам в Службе национальной безопасности Узбекистана (ранее УКГБ по Республике Узбекистан) установлено, что, согласно имеющемуся у них на хранении надзорному делу, протоиерей Владимир Хлынов с «органами» *не сотрудничал*.

Итак, что мы имеем в «сухом остатке»?

Несмотря на все усилия, проблема отсутствия дел 1923 и 1930 годов остается. Возможно, эти дела не сохранились, или мы не смогли задействовать все необходимые ресурсы для их поиска, и в свое время они найдутся. Но благодаря рекомендациям и замечаниям, высказанным Синодальной комиссией по канонизации в декабре 2020 года, в ходе дополнительных изысканий все же были установлены новые важные данные:

1) в документах государственного архива г. Тобольска и Государственного архива социально-политической истории Тюменской области выявлено, что в отсутствие православного правящего

368. Дело по обвинению Морозова С. И. См.: Архив РУ ФСБ Тюм. Ф. 5. Оп. 38. Д. 1703. Л. 13; Дело по обвинению Солодовниковой М. А., Аксеновой Е. Е., Носыревой Е. С. и др. См.: Архив РУ ФСБ Тюм. Ф. 5. Оп. 38. Д. 8658. Л. 103–105.

369. Письмо от УФСБ России по Тюменской области за № 126/20/8/ от 04.06.2020 г. директору Фонда содействия возрождению традиций милосердия и благотворительности «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество».

370. Согласно Базе данных «Новомученики и Исповедники Русской Православной Церкви XX века» Православного Свято-Тихоновского Богословского института, в тех районах, где протоиерей Владимир Хлынов в разное время находился на свободе или в ссылке, были арестованы шестеро священнослужителей: Тресвятский Самуил Иванович, 1878 г.р., арестован в 1921 г.; Коровин Семен (Сергей), родился в период

1885–1887 (арестован в период 1929–1931 гг.); Мовчан Петр Пименович, 1890 г.р. (арестован 26.01.1930), Ильин Сергей Михайлович, 1889 г.р., (арестован 30.01.1930), Кузьмин Памфил (Панфил) Митрофанович, 1882 г.р., (арестован не позднее апреля 1930), Полянский Александр (Амвросий) Алексеевич, 1878 г.р. (арестован 30.07.1931). Были просмотрены следственные дела на Тресвятского С. И. (Архив РУ ФСБ Тюм. Ф. 5. Оп. 38. Д. С-4232, 1921–1922 гг.), Кузьмина П. М. (Архив РУ ФСБ Тюм. Ф. 5. Оп. 38. Д. С-6634, 1930 г.) и Полянского А. А. (Архив РУ ФСБ Тюм. Ф. 5. Оп. 38. Д. С-2612, 1931 г.). Протоиерей Владимир Хлынов в данных делах не фигурирует, а следственных дел на других вышеназванных лиц ни Архив ФСБ по Тюменской области, ни Государственный архив Тюменской области на хранении не имеют.

Проектный рисунок образа протоиерея Владимира Александровича Хлынова. Художник Анна Александровна Садриева. Московская иконописно-реставрационная мастерская «Канонъ» под руководством Александра Васильевича Ренжина. 2020

архиерея в Тобольской епархии в 1923 году борьбу с обновленческим движением возглавил протоиерей Хлынов. За это обновленческим епископом он был смещен из кафедрального собора и вскоре запрещен в священнослужении, а органами ГПУ арестован и в том же году отправлен в Соловецкий концлагерь. Таким образом, из контекста ситуации очевидно, что отец Владимир *не сотрудничал с властями*;

2) были выявлены послания (в стихах) отца Владимира, нелегально переправленные им на волю из Тюменского исправдома в 1930 году, которые однозначно свидетельствуют о высоком духе пастыря, стойкости, неподдельной, твердой вере во Творца и уповании на Его святую волю;

3) согласно надзорному делу 1932 года по последнему месту заключения, Службой национальной безопасности Узбекистана было подтверждено, что протоиерей Владимир Хлынов *не имел* каких-либо контактов с ОГПУ.

Также при оценке всей совокупности данных о жизненном пути пастыря можно иметь в виду, что после отбытия наказания в Соловецком концлагере и возвращения в родной ему Тобольск в 1926 году местное отделение ГПУ запретило отцу Владимиру совершать богослужения, что вряд ли бы случилось, если бы священник был сексотом.

Когда протоиерей Владимир Хлынов был арестован весной 1930 года, будучи священником

Ильинской церкви города Тюмени, он был подвергнут ссылке одновременно с другим священником Ильинской церкви Симеоном Морозовым³⁷¹. Оба священнослужителя боролись с ликвидацией прихода, и оба были одинаково осуждены вскоре после закрытия храма. Данных о том, что кто-то еще пострадал из прихода Ильинской церкви, не обнаружено. Таким образом, из контекста ситуаций, куда попадал отец Владимир в 1923, 1926, 1930 и 1932 годах, видно, что он не был секретным сотрудником ВЧК-ОГПУ. *При контактах священнослужителя и «органов» отец Владимир каждый раз оказывался осужденным к лишению свободы.*

Последние три месяца жизни были для пастыря особенно изнурительными, и под Ташкентом он встретил свою кончину (мученический венец?).

371. Отметим, что отец Симеон Морозов, как и протоиерей Владимир Хлынов, позднее проходил по делу о «Союзе спасения России» в 1932 году. Он получил гораздо более мягкий приговор, чем отец Владимир, и вернулся из ссылки. Вновь отец Симеон был арестован в 1937 году и в том же году расстрелян.

Его следственное дело хранится по месту ареста — в Государственном архиве Алтайского края (Ф. Р-2000. Оп. 7. Д. 5366, 5366/3). Протоколы допросов отца Симеона были нами просмотрены: протоиерей Владимир Хлынов в них не упоминается.

ОСОБЫЙ СМЫСЛ ПРОСЛАВЛЕНИЯ

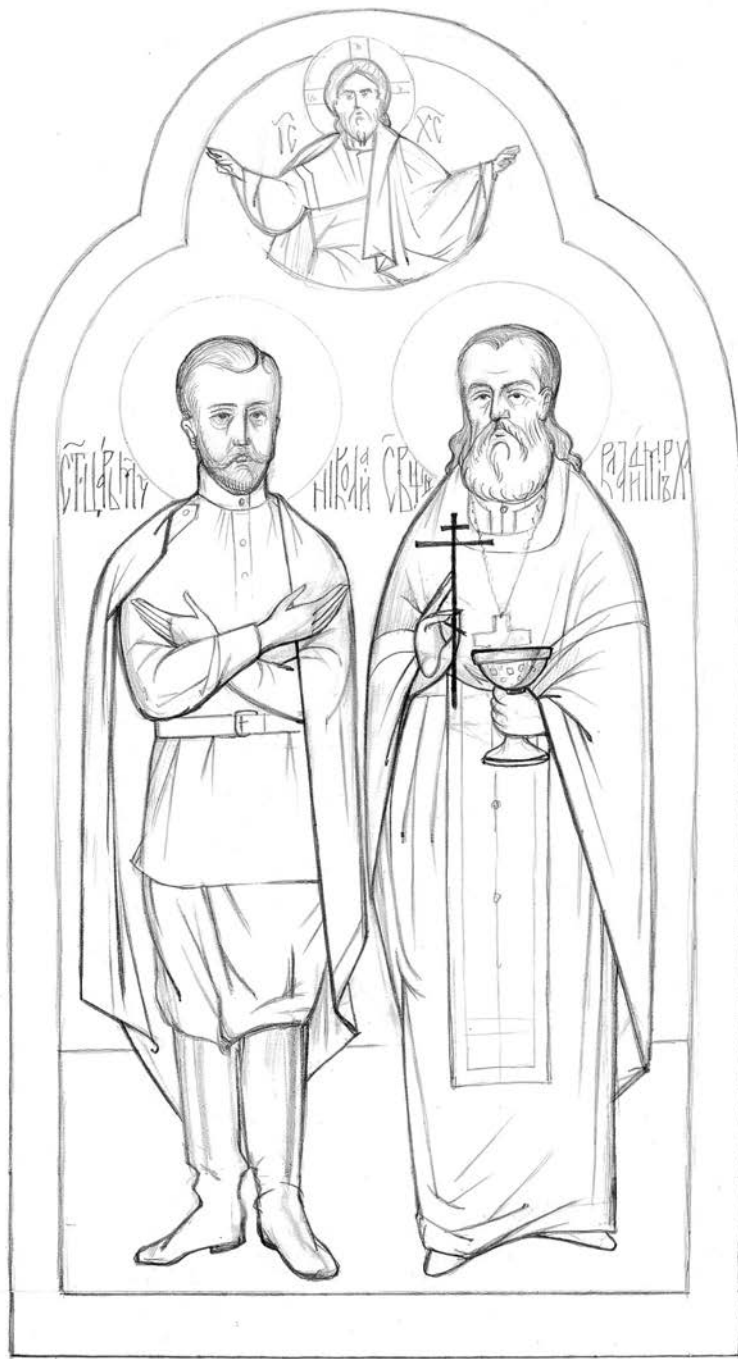
*«Истина с земли воссияла,
и правда с небес приникла»
(Пс. 84; ст. 11–12)*

Отец Владимир, как почти все его современники, не предполагал, что через 100 лет Царственные мученики раскроются нам великими страстотерпцами земли Русской, станут нравственным идеалом для многих уже в XXI веке. При этом батюшка прошел такой же путь страданий, что и Государь, через поругание от тех же палачей — и Царь, и духовник воплотили в себе судьбу народа, олицетворили ее.

Хотя батюшка разделил судьбы многих — сотен тысяч, миллионов замученных и убитых, его путь особый: именно в лице отца Владимира Хлынова произошло последнее сакральное единение священнослужителя с Помазанником Божиим в таинстве исповеди, общей молитве и совместного принятия Святых Христовых Тайн.

Ныне Государь канонизирован, что явилось своего рода покаянием русского народа за позор революции, а при тайнодействии прославления Царского духовника может восполниться сущностный изъян во взаимоотношениях Церкви и Царя. На рану отчуждения священства и Помазанника Божия в 1917 году, на раскол Царства и Церкви, случившиеся в революцию, в мистической глубине возольются «вино и елей», рана может быть уврачевана.

На сакральном уровне это может дать толчок к духовному оздоровлению нашего Отечества сегодня.

Проектный рисунок иконы:
«Император Николай II
и духовник протоиерей
Владимир Хлынов».
Художник-каллиграф Андрей
Павлович Драченков.
Вятка. 2021

ПРИЛОЖЕНИЕ I

ПИСЬМА НА ОТКРЫТКАХ, 1905–1920

(Сохранены основные особенности орфографии и пунктуации)

ПИСЬМА ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА ХЛЫНОВА СУПРУГЕ

Послано из Тюмени в Тобольск 1 июля 1905 года. Получено 3 июля.

Адрес: г. Тобольск, Петропавл[овская] ул., д[ом]. Преображенского.

Кому: Госпоже Марии Ивановне г[оспоже]. Хлыновой

Текст: Здравствуй, милая Маня! Пишу наскоро из Тюмени в вагоне. Приехал вчера в 12 ч. ночи. Ночевал на пароходе, потом перебрался в №-ра [гостиничный номер]. Посетил музей реальн[ого]. учил[ища]. Кое-что порасспросил. Купил пластинки, виксаж-вираж, 3 и 6 кн[иги]. Знания³⁷². Ни у кого не был, на вокзале встречался с А[лександром]. Н[иколаевичем]. Увар[овым]³⁷³. Целую тебя и Лену³⁷⁴, будь здорова. Твой Вл[адимир].

Послано из Москвы в Тобольск 13 июня 1917 года. Получено 19 июня.

Адрес: г. Тюмень Тобольск[ой]. губ[ернии]. д[ом] Матусевича по Нагорной ул.

Кому: Марии Ивановне, Г[оспоже]. Хлыновой

Текст: Здравствуйте, дорогие мои! Пишу в ожидании получения билетов на проезд до Нижнего. Я еду с Кронидом [Олерским]³⁷⁵, [далее одна фамилия нрзб.] и псал[омщиком]. [Григорием Викто-

372. Виксаж-вираж — соли для приготовления раствора, используемого в фотографии для закрепления изображения. О книгах издательства «Знание» подробно см. в сноске 27.

373. А. Н. Уваров — супруг родной сестры Владимира Хлынова Александры.

374. Своего первенца младенца Лену, нескольких месяцев от роду.

375. Об отце Крониде см. на с. 43–46.

ровичем] Левковым³⁷⁶. Часть нашей делегации уехала вчера, 11-го до окончания съезда. Я просил зайти к нам о. протодиакона и Н. Ф. Чернявского³⁷⁷.

Мы остались заканчивать съезд, который сегодня закончился. В Нижний идут от вокзала поезда один за другим, но все-таки пока не сели в вагон, путешествуются тревожно. Сейчас даже не получите от меня писем. Напишу, м[ожет]. б[ыть]., со ст[анции]. Богдановичи, или из Екатеринбургa. Спасибо Инне Иван[овне] за письмо. Будьте здоровы. Поклон всем и Евд[окии]. Иван[овне]³⁷⁸. [одно слово нрзб.].

12/ VI 1917 г.

Письмо из Иркутска в Тобольск. Конец 1919 — начало 1920 года. Без штампов (послано в конверте или передано с оказией).

Текст: Здравствуйте! Шлю всем привет, благословение и наилучшие пожелания. Посылаю Вам вид церкви³⁷⁹, в которой я в настоящее время состою настоятелем. Храм, как видите довольно красивый и внутри также красивый, открытый и поместительный. Он возвышается почти над всем городом. Своими колоннами он напоминает мне храм в Загораевой³⁸⁰, только тот еще более внушительный. С левой стороны спускающаяся лестница напоминает прямский ввоз в Тобольске³⁸¹. Там, где так мирно лежит корова, теперь находится кладбище для похорон коммунистов. Его обнесли оградой (пряслон), но поперечины окрестное население растащило на дрова. Остались одни столбы, да памятник. Кладбище уже густо заселено, но с прошлого года при церкви открыт довольно большой приход. По нему мы с крестом ходим по три дня вчетвером. Моя квартира находится в пяти минутах ходьбы от церкви по улице (5 Солдатской или ныне называемой Красноармейской, 43, 12), начинающейся у церкви параллельно лестнице. Всего наилучшего! Будьте здоровы! Целую. Вл[адимир]. Хлынов.

376. Родился в 1892 году. В 1917 году — член Церковно-епархиального совета и Епархиального Комитета съездов духовенства и мирян Тобольской епархии. 25 сентября 1920 года по обвинению в принадлежности к контрреволюционной организации приговорен Челябинской ГубЧК к двум годам лишения свободы условно. Дальнейшая судьба неизвестна.

377. Н. Ф. Чернявский — редактор Тобольских епархиальных ведомостей в первой половине 1918 года.

378. Инна и Евдокия — сестры супруги отца Владимира Марии Ивановны.

379. Изображение лицевой стороны открытки см. на с. 100.

380. В церкви села Загораево Шадринского уезда в конце XIX — начале XX века служил отец священника Владимира Хлынова Александр, и некоторое время юный Володя проживал в селе вместе с бабушкой.

381. Прямский ввоз — деревянная лестница, ведущая из подгорной части Тобольска вверх в Кремль к Софийско-Успенскому собору.

**ПИСЬМО СЕМЬЕ ХЛЫНОВЫХ ОТ ЕЛИСАВЕТЫ СТЕПАНОВНЫ СЛОВЦОВОЙ,
ВДОВЫ ИВАНА ЯКОВЛЕВИЧА СЛОВЦОВА, ДИРЕКТОРА ТЮМЕНСКОГО АЛЕКСАНДРОВСКОГО УЧИЛИЩА³⁸²**

Послано из Герзау (Gersau), Швейцария, в Тюмень 18 июля 1908 года. Получено 12 августа.

Адрес: Sibirien Tyumen

Сибирь. г. Тюмень Тобольской губ[ернии].

Кому: А. Monsieus [Monsieur] prêtre Chlynoff

Законоучителю Тюменского Реального Училища Владимиру Александровичу Хлынову д[ом?]. Василькова

Текст: С берегов очаровательного Фирваленезед[ского]. [правильно: Фирвальдштетского] оз[ера]. приветствую я Вас, многоуважаемый Владимир Александр[ович]. с днем Вашего Ангела и прошу принять мои сердечные пожелания здоровья и всего лучшего. Милую Марию Ивановну поздравляю с дорогим именинником. Как видите, судьба забросила меня далеко за пределы родины. По усиленной просьбе сына поехала полечить свои недуги в Германию; прожила 5 недель в Вильдунгене, а теперь приехала отдохнуть в Швейцарию, но погода стала больше дождливая. Несмотря на чудесное место, желаемого отдыха для больного сердца не нахожу. Оно по-прежнему болит и тоскует. Будьте здоровы. С ув[ажением]. Е[лисавета]. Слав[цова].

ПИСЬМА СВЯЩЕННИКУ ВЛАДИМИРУ ХЛЫНОВУ ОТ ПЛЕМЯННИКА, СТУДЕНТА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ АЛЕКСЕЯ ИВАНОВИЧА ПРЕОБРАЖЕНСКОГО

Послано из Тобольска в Тюмень 10 апреля 1911 года. Получено 13 апреля.

Адрес: г. Тюмень.

Кому: Законоучителю Тюменского реального училища о. Владимиру Александровичу Хлынову.

382. Почерк письма такой же, как и на фотографии Ивана Словцова, подаренной священнику Владимиру Хлынову на память о почившем (см. с. 30).

Текст: Христос Воскресе! Дорогие Владимир Александрович и тетя Маня³⁸³. Поздравляю тетю Маню с прошедшим днем Ангела, а Владимира Александровича и бабушку с дорогой именинницей. А[лексей]. Преображенский.

Послано из Казани в Тюмень 24 декабря 1911 года. Получено 30 декабря.

Адрес: г. Тюмень.

Кому: Священнику Владимиру Александровичу Хлынову, законоучителю реального училища.

Текст: Поздравляю Вас Владимир Александрович и тетя Маня с Новым Годом и желаю вам всего наилучшего. 7 ноября у нас праздновали Ломоносовский юбилей, 8 н[оября]. годичный праздник. Праздничную речь читал профессор догматического богословия [Павел Петрович] Пономарев³⁸⁴. Занятия кончились 17 дек[абря]. Написал семестровое сочинение, готовил практические занятия по патрологии и психологии. На руках у меня семестровое сочинение по психологии. Одна из тем касается воззрений Гегеля на душу. Одним из пособий указан журнал «Вера и разум» за 1910 год. Многие студенты уехали домой на святки, некоторые с экскурсией в Москву, хотя и не [с] научной [целью], а чтобы проехать домой подешевле. Недавно получил письмо от тети Оли, а от тети Дуни давно не получал³⁸⁵. Каково поживает Мария Илларионовна у дяди Сережи³⁸⁶? Поздравляю с Новым Годом Лену, Зину, а Кире и Сереже заочно жму ручку³⁸⁷.

А[лексей]. Преображенский. 24 дек[абря]. 1911 г.

Послано из Свияжска в Тюмень 13 июля 1912 года. Получено 17 июля.

Адрес: г. Тюмень Тобольской губ[ернии].

Кому: Законоучителю реального училища о. Владимиру Александровичу Хлынову с передачей Ольге Ивановне Убытковой.

Текст: Провожу лето с 2 товарищами в монастыре Макарьевском [Макарьевской подгорной пустыни на реке Свияге]. Из Академии выдали на лето по 10 рублей на человека в месяц, стол монастырский и помещение бесплатные. Местность очень красивая. Поселили нас по монастырям, потому что в Академии некоторые из наших товарищей заболели брюшным тифом. В монастыре думаю пробыть до 15 августа.

383. Имеется в виду супруга отца Владимира Хлынова.

384. Родился в 1872 году. Был приговорен к одному году заключения условно в 1921 году. Дальнейшая судьба неизвестна.

385. Имеются в виду Ольга и Евдокия Убытковы, сестры супруги отца Владимира Хлынова Марии (Мани).

386. Мария Илларионовна — мама супруги отца Владимира, Сергей — брат супруги.

387. Дети отца Владимира. На 1911 год Лене исполнилось шесть лет, Зинаиде четыре года, Кире — два, а Сергей родился в том же году.

Алексей Преображенский
с супругой (до рукоположения
во священника)

Останемся здесь, чтобы не тратить денег на проезд. Против монастыря река Свяга, а в верстах 24-х Волга. Верстах в четырех находится гор. Свяжск, где мы, между прочим, закупаем провизию.

С днем Ангела, дорогая тетя Оля!

А[лексей]. Преображенский. 1912 г. 12 июля.

Послано из Казани в Тюмень 23 декабря 1913 года. Получено 29 декабря.

Адрес: город Тюмень, Тобольской губернии.

Кому: Законоучителю реального училища священнику о. Владимиру Александровичу Хлынову.

Текст: С праздником Рождества Христова и наступающим Новым Годом, дорогие Владимир Александрович и тетя Маня. Поздравляю вас с новорожденной³⁸⁸. Каково вы поживаете и здравствуете? Я почти целый месяц прохворал; была не то малярия, не то инфлюэнца. Накопилась масса работы; начал семестровое сочинение и проповедь, приготовился к практическому занятию по русской церковной истории. Сейчас нужно опять приниматься за следующий семестр. Группа наших студентов-экскурсантов отправилась в Москву и Петербург. Недавно у нас в Академии была эпидемия ангины. Всего наилучшего.

Алексей Преображенский. 1913 г. 23 декабря. Шлю поклон и поздравление всем дорогим домашним.

388. В 1913 году у четы Хлыновых родилась дочь Капитолина.

Послано из Казани в Тюмень 7 марта 1914 года. Получено 12 марта.

Адрес: город Тюмень, Тобольской губернии.

Кому: Законоучителю реального училища священнику о. Владимиру Хлынову.

Текст: Будьте здоровы дорогие Владимир Александрович и тетя Маня! Большое спасибо за посланное относительно курса церковного права проф[ессора]. [Ильи Степановича] Бердникова. Справлялся не раз в редакции Прав[ославного]. Соб[еседника]., затем в библиотеке, но меня отправляют к самому профессору. Потороплюсь побывать у него и справиться. Был в книжном магазине, но там мне показали новое издание курса «Краткий курс», таково начало заглавия книги и это, по-видимому, самый полный курс церковного права. Однако стоит этот «Краткий курс» 6 рублей; поэтому наведу более точные справки не существует ли более полного курса или же этот курс Вам и надобен³⁸⁹?

А[лексей]. Преображенский. 1914 г. 7 февраля.

Послано из Казани в Тюмень 2 июня 1914 года. Получено 8 июня.

Адрес: город Тюмень, Тобольской губ[ернии].

Кому: Священнику о. Владимиру Александровичу Хлынову, законоучителю реального училища.

Текст: Будьте здоровы дорогие Владимир Александрович и тетя Маня! Экзамены все я выдержал; они окончились 23 мая. Глубоко признателен и благодарен Вам, Владимир Александрович, за приглашение провести у вас лето. Но это лето я решил из Казани никуда не уезжать; наш Преосвященный Ректор против посылки студентов в монастыри и поэтому нас оставляют в Казани. Взял тему для кандидатской работы: «о труде с христианской точки зрения» по нравственному богословию у Никольского³⁹⁰. Требуется знание языков, а я весьма мало знаком с немецким и греческим языками и вот летом и думаю несколько призаняться ими. Кланяюсь милым домочадцам.

Ваш Алексей Преображенский. 1914 г. 1 июня.

389. Вероятно, некоторое непонимание, какая книга требуется, возникло из-за того, что «Краткий курс церковного права» И. С. Бердникова выходил двумя изданиями: в 1903 году и в 1913 году, последнее весьма значительное по объему (около 1500 стр.).

390. Вероятно, имеется в виду Владимир Александрович Никольский (род. 1870), профессор нравственного богословия Казанской Духовной Академии.

ПИСЬМА-СТИХИ ИЗ ЗАКЛЮЧЕНИЯ, 1930

Стихотворения написаны отцом Владимиром Хлыновым в апреле–мае 1930 года в Тюменском исправдоме (пересыльной тюрьме) и переданы на волю нелегально. Вероятно, они были переписаны сыном священника Вячеславом в том же 1930 году или несколько позднее, в возрасте 14–15 лет, и могут содержать некоторые опiski. Тексты приводятся в современной орфографии и пунктуации, явные опiski исправлены.

Духовным чадам

Богом данные друзья!
Привет вам мой прощальный.
На целый год уеду я
В край суровый дальний.
Много дум и чувств глубоких
Теснятся у меня в груди,
И никто, никто не знает,
Что суждено нам впереди.
Когда подумаешь — то много
Забот о детях, о жене,
А когда вспомнешь Бога,
То затихают все оне.
Из всех моих скитаний
Я твердо убедился в том,

Что нет больше тех терзаний,
Как сомневаться в Нем.
По Его могучей воле
Мы являемся сюда,
Он же наделяет долей
И дает нам силы для труда.
Теперь нам предстоит разлука
На целый длинный год,
Как будто скорбь, тоска и мука
Впереди нас только ждет.
Но если мы вспомняем Бога
И все дары Его для нас,
То наша всякая тревога
Исчезнет в тот же час.
Дни великих испытаний —
Вот наш тягостный удел,

Здесь источник всех страданий,
 Здесь врачество всех наших дел.
 Вы взгляните на природу
 И здесь получите ответ:
 То шлет она нам непогоду,
 То благодатный солнца свет.
 Так и нашей жизни море
 Шлет нам чередом своим
 Сначала радость, потом — горе,
 И все идет путем таким.
 Пройдет и длинный год разлуки,
 Как скоро все проходит здесь,
 Пройдут души и сердца муки,
 Придет и горестный конец.
 Только нужно хранить совесть,
 Этот Божий сердца глаз,
 Пусть деяний наших повесть
 Нам никогда не колет глаз.
 Будем веровать душою,
 Чистым сердцем всех любить,
 Довольны будем мы судьбою,
 За все Творца благодарить.
 А меня, грешного, простите,
 В чем пред вами согрешил,
 И в дальний путь благословите,
 Чтоб я благополучен был.
 Придет и тот желанный час,
 Если будет воля Бога,

Что я вновь увижу вас,
 И послужу средь вас до гроба.

Исправдом

На окраине Тюмени
 Стоит угрюмый старый дом,
 Кругом его — глухие стены,
 То Тюменский исправдом.
 Окна мрачные с решетками
 Неприветливо глядят,
 А на дворе и в коридорах
 Стражи строгие стоят.
 В том доме когда-то жило
 Двести только человек,
 А теперь их так набито,
 Что им подчас и места нет.
 Топчанов и нар здесь мало,
 Еле-еле где видать,
 И люди вялые устало
 На полу рядком сидят.
 Забывши всякую брезгливость,
 Они здесь на полу едят,
 А когда найдет сонливость,
 Тут же все вповалку спят.
 Очень скучно без работы
 В неволе время проводить,
 И сердца горькие заботы

Никак нельзя здесь позабыть.
 Мысли-думы все о доме,
 О милых детях, о жене,
 И в этом жутком исправдоме
 О, как тягостны оне!
 В летний вечер вся природа
 Зовет на отдых и покой,
 А сердце узника в неволе
 Томится скукой и тоской.
 Настанет ночь, и сон ленивый
 Очи грустные сомкнет,
 И нередко миг счастливый
 Страдальцу бедному пошлет.
 Во сне он милых лица видит,
 А с ними весь родимый дом,
 Он звуки голоса их слышит,
 И сердце радуется в нем.
 Проснется бедный и увидит,
 Что это было только сон,
 И вновь тюрьму он ненавидит,
 И вновь страдает сердце в нем.
 Какие здесь сидят страдальцы,
 И в чем их тяжкая вина?
 Все ли здесь одни убийцы?
 Иль все отпетая шпана?
 Нет, народ здесь больше честный,
 Всю жизнь трудом своим он жил,
 И хлеб насущный, дар небесный,

Для всех он на базар возил.
 За то врагом его назвали,
 И объявили кулаком,
 И в наказание сослали
 В этот мрачный исправдом.
 Но есть на свете Провиденье,
 На небе есть Святая Мать,
 Они пошлют и дар терпенья
 А с ним и Божью благодать.

На память А. П. и К^о 391

Милый страдальческий друг,
 Тебе уж твою судьбу объявили!
 Сердце твое забилося вдруг,
 И тревожные мысли в нем зароились.
 Да, не легок подвиг страданья,
 В неволе прожить целых пять лет,
 Понимаю твои я страданья
 И спешу дать на них посильный ответ.
 Из камеры тесной, но дружной
 В шумный вагон тебя поместят,
 Силою громадной и чуждой
 Надолго тебя окружат.
 Придется немало острогов
 На длинном пути посетить,

391. Посвящено священнику Алексею Ивановичу Преображенскому. Подробнее о нем см. на с. 38, 129–130.

Немало обид и укоров
 В сердце своем схоронить.
 Приедешь на новое место,
 В совершенно чужую среду,
 Узнаешь, как жутко и тесно
 Жить в несродном кругу.
 Будут гонять тебя на работу
 И ничего за нее не платить,
 Всегда иметь ты будешь заботу,
 Как эти длинные годы прожить.
 Нарядчик сурово и грубо
 Будет тебя понукать,
 А нередко цинично и глупо
 Понапрасну тебя оскорблять.
 Какой тяжелый режим,
 Лагерный труд подневольный,
 Душа возмущается им,
 А сердце ноет и стонет пребольно.
 А тут еще тяжесть страданья
 О милых своих и родных,
 Есть ли у них пропитанье,
 Живы ли, здоровы они.
 О, если б крылья орлиные,
 Сейчас бы туда улетел,
 На лица родные и милые
 Одним хоть глазком поглядел.
 Увы! Это только мечты,
 И как далеко от тебя это счастье,

Много в них неземной красоты,
 Но еще больше тоски и несчастья.
 Но ты не падай душою:
 Все это только на первых порах,
 Займешься работой другою,
 И время пойдет незаметно в трудах.
 Дни и длинные годы
 Пойдут своим чередом,
 Как мчатся проточные воды,
 И ближе, и ближе будет твой дом.
 Настанет счастливое время,
 И ты, довольный, поедешь домой,
 Спадет с души тяжелое бремя,
 А сам ты будешь как будто другой.
 За молитвы твои и страданья,
 Господь милых твоих сохранит,
 Радостно будет ваше свиданье,
 И нет слов описать тот сладостный миг.

Славе³⁹²

Дорогой мой, милый Слава,
 Опять в разлуке мы с тобой,
 Опять у нас с тобой нет права
 Быть довольными судьбой.
 Мне предстоит теперь уехать
 В суровый дальний край,

392. Посвящено сыну Вячеславу.

А когда назад приехать,
 О том потом мечтай, гадай.
 Что с тобой должно случиться,
 Того сказать я не могу,
 Возможно, будешь ты учиться
 И жить в чужом дому.
 Будешь ты скучать по дому,
 По милой маме, по родным,
 Пока привыкнешь к новой школе,
 К среде и правилам иным.
 Нелегко тебе будут даваться
 Занятия первых дней,
 Но ты не уставай стараться,
 И чем дальше, тем будешь ты умней.
 Не оставляй обыкновенья
 Молитвой освящать себя,
 И святых небес благословенье
 От бед и порчи сохранит тебя.
 Дни тяжелых испытаний
 Пройдут, как всякая беда,
 И тяжесть тех страданий
 Не причинит тебе вреда.
 И жизнь твоя пойдет
 Путем гладким и прямым,
 И много счастья принесет
 Тебе и всем твоим родным.

Дорогой М. И.³⁹³

Подруга дней моих
 И соучастница страданий!
 Опять в слезах глаза твои!
 Опять год тяжелых испытаний.
 Скоро будешь ты одна
 В сиротстве скучном жизнь вести,
 Пить чашу горькую до дна
 И нелегкий крест нести.
 Как тяжело тебе страдать,
 Уставши телом и душою,
 От людей участия ждать,
 И в думах жить сама с собою.
 Но благий Творец созданий
 Не посылает свыше сил
 В нашей жизни испытаний
 И тем хранит наш грешный мир.
 Эту истину святую
 Всегда носи в груди своей,
 Она нам красит жизнь земную,
 И будешь ты смотреть бодрей.
 А наши верные друзья,
 Соучастники страданий,
 Не бросят все тебя
 В годину новых испытаний.

393. Посвящено супруге Марии Ивановне.

Всегда кто-нибудь придет
К тебе в момент тяжелой скуки,
Ласку сердца принесет
И так рассеет твои муки.
А вот и письма от детей
Об успехах их в трудах
И о жизни тех людей,
Куда послала их судьба.

Незаметно дни за днями
Пойдут своей чередой,
А там, глядишь, не за горами
И приезд желанный мой.
По воле милостивого Бога
Я мирно возвращусь домой,
И до самого уж гроба
Спокойно будем жить с тобой.

NO

米田

Духовный завет
Боган данное друзю!
Привет вам мой прощальн^{ый}
На целый год уеду я.
В край суровой далоний.
Много чувств и дум глубоких.
Теснятся у меня в груди.
И никто, никто не знает
Что сурдено нам впереди.
Когда подумаемь-то мною
Забот о детях, о семье,
А когда вспоминаю Бога,
То затихают все оне.
Из всех моих скитаний
Я твердо удерживаю в том,
Что нет вольше тех терзаний,
Как сапеваея в Тем.
По его поученю вое.

Мы являемся сюда,
Он же надеждет далее,
И дает нам силы для труда
Теперь нам предстоит ^{рады} _{ка.}
На целый длинный год,
Как будто скорбь, тоска и мука
Впереди нас только ждет.
Но если ^{ты} ^{вспомни} ^{как} ^{Бог}
И все дары Его для нас,
То наша всякая тревога
Исчезает в тот же час.
Дни великих испытаний —
Вот нам тяжестной удел,
Здесь источник все страданій,
Здесь врачество все наших дел.
Вы взвешайте по природе
И здесь получите ответ:
То шлет она нам не погоду
Но благодатной солнца свет.

Тяж и нашей жизни море
Млет нам хердан воши:
Сначала радости, потом горе
И все идет путем и таким.
Пройдет и длинный год разлуки
Как скоро все пройдет здесь,
Пройдут души и сердца наши
Пройдет и горестный конец.
Только нужно хранить совесть
Этот Божий сердца шаг,
Пусть деяния наши
повестно,
Как ни когда не кажет шаг
Будет верою душою,
Истинным сердцем всех молитв,
Добавки будет на судьбою
За все Творца благодарить
А меня грешного простить

В реи пред вами впрямь,
И в гароний нурно дароуловуи,
Тмо а кваронаучен бол.
Труидерн и тмои черанной^{ид},
Ему буден вара боа,
Тмо а вново убузу вae
И поузуу среди вae до убоа.
Усправдан

На окраине Тланени.
Стонит урранный старый дан
Круган его урхне стени,
Тмо Тланенский исправдан.
Окна нрпоблде с^x ренотками
Нерприветливо мядят
А на горе и в корридогах
Стрaзи строие стаят
В тмои гоюу кагда тмо уило
Двестни тмолько человек,

А теперь уж так надумал,
Что ^{уже} пограс и мечта нет.
Понравилась ^и ^{на} ^{этот} ^{здесь} ^{мало},
Еще - еще где выдать,
И люди старые ^{устало}
На полу рядком сидят.
Забывши ^в ^{какую} ^{без} ^{различия}
Они здешнее на полу едят.
А когда найдут сонливости,
Тут же все в повалку спят.
Очень скучно ^{без} ^{работы}
В неваге время проводить,
И сердца горючие заботы
Никак не лозя здесь позабыть
Мосли-дүйт ^{не} ^о ^{дале},
О милом детяа, о жене,
И в этот шумокан Исправдане
О как таястны оне!
В летний вечер ^в ^в ^{природа}

Завест на отдых и покой,
А сердце узника в неволе
Плещется скукой и тоской
Настанет ^хлого ^хи ^хсон ^хленивый
Они грустные сонкнет
И нередко миг счастливым
Стреламу ^хбднату ^хпоймет
Во сне он ^хмилых ^хлица ^хвидит
А с ними все родимый дом,
Он звуки голоса их слышит
И сердце радуется в нем.
Пробудит ^хбдный ^хи увидит,
Что это было только сон,
И вновь тюрьму он ненавидит,
И вновь страдает сердцем ^хнем
Какие ^хздес ^хсидят ^хстрадающ
И в чем их ^хтяжкая ^хвина?
Все ли ^хздес ^ходни ^хубийцы?

Что все отпечата и пана?
Нет народ здесь баюше кестыны
Всю жизнь трудан своим от дри
И хлеб насущный дар-недестыны
Для всех он на базар возил.
За то его враглан и звали,
И объявим кулакан,
И в наказание сослали
В этот мрачный Унравден
Но есть на свете Провиденс,
На небе есть Святая Мать,
Они пощлют и дар терпенья
А с ним и Божью благодать.
На память А. П. и К.

Милый страдалоческий друг
Тебе уже твою судьбу объявим,
Сердце твое забилось в друг
И тревожные мнани в нем заро-

Да не лежк подвиг страдающа
В неваге прокутитъ целомъ поити лет
Пошпнаго твою а страдающа
И спешу даю на нихъ посылити
Изъ камерны тесной по друженой ^{ответи}
В шумливый вагонъ тебѣ наперс
Синею грамадною и чуждою
На далю тебѣ окружатъ.
Тумидетая не мало отрогов
На длиннанъ пути посетитъ
Не мало здиди укоровъ,
В сердце своанъ саромити.
Тумидетю на навалъ несто,
В совершенно чужую среду,
Знаемъ, какъ зуютъ конъ тесно
Знать в негоднанъ кругу.
Будутъ коняте тебѣ на рабду
И ничего за ней тебѣ не платитъ

Всегда и несть ты будешь заботу
Как эти длинные воды прожиты
Нарядчик сурово и грубо
Будет тебя понукают
А не редко ценливо и мудро
Понапрасну тебя оскорбят
Какой тяжелой режисс
Лагерной труд подневальный
Душа возмущается ип,
А сердце ноет и стонет привалом
А тут еще тяжелое страдание
О милах своих и родных
Есть ли у них пропитание,
Живы ли здоровы они.
О силе кроволи орлиные
Сейчас вы туда улетел
На лица родные и милые
Одним хоть глазком поглядит

Ты! Это только мечты
И как далеко от тебя это счастье
Много в них неземной красоты
Но еще впереди топки и нищета
Но ты не падай душой:
Все это далеко на первом параде,
Займись работой другою
И время пойдет незаметно
В трудах.
Дни и дниные годы
Пойдут своим чередом,
Как плывет проточная вода,
И ближе и ближе будет твой шаг
Костанет частенькое время
И ты дохаронной поедешь далее
Снадеи с душой тыжарел время
А сам ты будешь, как будто другой

За молитвы твои и страдания
Господа милых твоих сохраним
Радостно будет вам свидетелем
И нет слов описать этот
сладетный мир.

№ 4

Славе.

Дорогой мой милый Славе.
Опять в разлуке ты с тобой.
Опять с тобой у нас нет права
Быть доважными судовой.
Мне предстоит тебе уехать
В суровый дальний край.
А когда назад приедем —
О том потом печтай, гадай.
Что с тобой далеко случится.
Про это я не могу.
Возможно будем ты уехать
И жить в чужой дану.
Будем ты скучать по тебе,
По милой маме, по родным,
Пока приважем к новой школе
К среде и правилам новым.
Нелегко будут доважные
Преде занятые первых дней.
Но ты не убовай стараться
И так доведе, ^{успешней} так будем ты.
Не отовняй обожновения
Маминкой овлацать себя
И святых небес владение
От бед и порчи охранят тебя

Дни тяжёлого ипытания
Пройдут как вихорья беда,
И тяжесть тех страданий
Не причинит тебе вреда,
И жизнь твою пойдёт
Путьем гладким и приятным,
И много счастья принесёт
Тебе и всем твоим родным.

Дорогой М. У.

Подрука дней моих
И соучастника страданий!
Опять в глазах твоих
Опять род тяжёлых испытаний,
Скоро будем мы одна
В широте скучной жизни вести
Тысячу раз горькую и гна.
И не лёгкий крест нести,
Как тяжело тебе страдать
Истобен мелан и душою,
От людей чужих гадать.

И в думам житью сама с собой
Но власть и творець создание
Не посылает своим сил,
В нашей жизни испытаний,
И так хранит нам ^{жизни} ~~жизни~~
Эту истинную святую
Всегда нам в груди своей,
Она нам красит жизнь земную
И будешь ты ^{счастлив} ~~счастлив~~ ^{всегда}
А наши верные друзья,
Сочастники страданий,
Не вносят все тебе
В родины новых испытаний.
Всегда кто ^{нибудь} ~~нибудь~~ придет
К тебе в моменты ^{судьбы} ~~судьбы~~
Ласку сердца принесет
И так разлетит твои слезы
А вот и война от детей,
В успехах их в трудах,
И о жизни так людей,
Куда послано их судьба.
Не заметно ^{дни} ~~дни~~ за дни
Поидут свои средой
А так, ища, не загорячи,
И приезд желанной той
По волне ^{мировой} ~~мировой~~ Боя
Я мирно возвращусь домой
И до самого чужа
Спокойно буду жить с тобой

ПОТОМКИ БАТЮШКИ

Полагаем, в завершение книги будет нелишним сказать несколько слов о потомках отца Владимира Хлынова и матушки Марии (в девичестве Убытковой). Напомним, что в семье священника деток было шестеро: четыре девочки — Елена, Зинаида, Кира, Капитолина и два мальчика — Сергей и Вячеслав.

Елена и Зинаида пошли по стопам матери: Елена служила сельской учительницей, Зинаида также работала учительницей на селе, а позднее поступила в Ленинградский текстильный институт, но не успела его окончить. Как мы говорили выше, Елена (†1931), в замужестве Аглицкая, и Зина (†1932) скончались молодыми, незадолго до того, как отошел ко Господу сам отец Владимир.

Вячеслав (напомним, что он переписал стихи отца Владимира, переданные из заключения) трудился машинистом паровоза на ветках: Псков, Луга, Гатчина и др. Имея бронь, он ушел на фронт добровольцем. При этом, опасаясь преследований НКВД, Вячеслав был вынужден указать в анкете местожительством адрес своего дяди Сергея Убыткова, известного в Тобольске врача, а не адрес матери. «И так поступил сын священника, погибшего в лагере...», — удивляется незапомятому на власть внук отца Владимира Хлынова Евгений Александрович Козлов (передавший Тобольскому музею награды священника: см. с 32, 34)³⁹⁴. Вячеслав был убит на Рождество 1942 года, 6 января, обороняя Ленинград.

Кира и Капитолина прожили долгую жизнь.

Капитолина (†1993) имела два диплома: ветеринарный и медицинский, работала в совхозах Ленинградской и Новгородской областей, в годы Советско-финляндской и Второй мировой войны служила сержантом медицинской службы, позднее медсестрой в Ленинградской городской

394. Козлова Л. Последний духовник Царской семьи. Материалы из семейного архива В. А. Хлынова // Отчет общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска». 2018. Тобольск, 2019. С. 466.

Дочь отца Владимира Капитолина.
Конец 1930-х — начало 1940-х

Сын священника Владимира
Хлынова Вячеслав. На груди значок
«Ворошиловский стрелок».
Конец 1930-х — начало 1940-х

больнице «В память 25-го Октября» (ныне Александровская) и в Железнодорожной больнице (ныне РЖД-Медицина). Детей у нее не было.

Кира (†1988), в замужестве Козлова, также получила два образования: животноводческое и медицинское, до конца дней работала детским врачом. Муж, Александр Петрович Козлов, погиб в 1941-м году, но в семье успели родиться два сына: Петр (в 1937 году), ставший инженером по авиационным навигационным приборам в Научно-исследовательском институте радиоаппаратуры (НИИРА), и Евгений (род. в 1932 году), работавший электриком в ленинградской типографии имени Ивана Федорова. Именно он сохранил бесценные документы: письма протоиерея Владимира Хлынова из тюменского исправдома, множество фотографий и других документов семьи Хлыновых, многие из которых были использованы в данной книге.

8.
 (IV) Мой отец.
 Троицкий Сергей Хлынов Владимир
 Александрович, Троиское земство,
 Шадринский район (Курганская область,
 Ельво-Холмский район).
 Упоминается село Замаралово,
 знакомые и родственники
 Хлыновы и Гусевы. Образование
 высшее - Казанская духовная академия.
 До революции работал в...

Сын отца
 Владимира Сергей.
 1950-е

Страница воспоминаний
 Сергея Хлынова. Август
 1994

Сын отца Владимира Хлынова Сергей (†1998) закончил Свердловский энергетический техникум и всю жизнь проработал электротехником. За несколько лет перед кончиной он написал краткие воспоминания о семье.

И до, и после революции Хлыновы-Убытковы жили одной семьей. В 1930-е годы супруга отца Владимира матушка Мария переехала в Ленинградскую область, но в 1941-м, спасаясь от голода, вернулась в Тобольск к Убытковым вместе с дочерью Киной и двумя внуками Петром и Евгением.

Вдова пастыря, несмотря на нелегкую долю, прожила дольше всех из сестер и братьев и скончалась в 1964 году в возрасте около 85 лет в поселке Ушаки Тосненского района Ленинградской области, где к тому времени проживала ее дочь Капитолина.

А вот сестры матушки Марии Евдокия и Ольга Убытковы умерли при блокаде Ленинграда. Брат Сергей Убытков (†1955), военный врач Императорской, а потом Красной армии, продолжил работать врачом широкого профиля, в том числе хирургом. При Царе он был пожалован орденом св. Анны III степени, а при советской власти награжден орденом Ленина.

Матушка Мария Ивановна,
вдова отца Владимира.
Период 1947–1964

В 1924 году Сергей Убытков вторым браком женился на Валентине Пановой (†1932), дочери кандидата богословия Петра Ивановича Панова, директора Тобольской мужской гимназии. Один из детей Сергея и Валентины, Андрей Убытков (†2010), незадолго перед кончиной составил обширную семейную книгу памяти рода Убытковых-Хлыновых, фрагменты из которой были опубликованы³⁹⁵. Теперь эту книгу хранит его сын Михаил Андреевич Убытков (род. в 1956 году), действующий инженер-конструктор подводных лодок. И его архив помог уточнить некоторые детали при создании данной книги.

Таким образом, воспоминания троих потомков священника помогают хранить семейную родословную и являются основой для дальнейших исторических исследований.

В социальном плане и дети отца Владимира Хлынова, и внуки, и правнуки принадлежат к учительской, медицинской или технической интеллигенции. Все они, что называется, смогли «выбиться в люди», несмотря на то, что после революции потеряли практически все, что имели, и, если бы не случилось катаклизма 1917 года, их карьера могла быть, вероятно, куда более благополучной.

Кроме двух пастырей: Владимира Хлынова и его племянника — сына сестры супруги Инны Алексея Преображенского, в большой семье от репрессий никто не пострадал. Но от страха перед советской властью о священнослужителях говорить было не принято.

395. Ефимовская В. В. Когда Иртыш сливается с Невой. Семейные хроники старинного тобольского рода Убытковых-Хлыновых // Отчет общественного благотворительного фонда «Воз-

рождение Тобольска» за 2015 год. Тобольск, 2016. С. 428–435.

Тесть Сергея Убыткова (брата жены священника Владимира Хлынова) Петр Панов, директор Тобольской мужской гимназии. На мундире слева вверху знак кандидата богословия (серебро, эмаль) для не имеющих духовного чина. Справа ордена св. Станислава I степени, св. Анны II степени, св. Владимира IV степени (золото, серебро, эмаль). До 1917

Известный в свое время тобольский хирург Сергей Убытков. Фрагмент парадной семейной фотографии. В квартире заметна бедная обстановка. 1930-е

Ныне большая семья, к счастью, продолжает разрастаться, вероятно, в том числе и по молитвам новомученика Владимира Хлынова (и, возможно, Алексея Преображенского). Правнуки отца Владимира проживают в Екатеринбурге, Санкт-Петербурге, Тюменской области, Казахстане и Великобритании.

Многие потомки батюшки помнят о своих корнях, ищут Бога, уважительно, а порой и трепетно относятся к памяти своего предка-страдальца, удостоившегося общения с Царской семьей.

Царские дети: Великие княжны Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия. Дармштадт. Около 1903

Мы неспроста много внимания уделили родственникам и потомкам отца Владимира Хлынова. Полагаем, что любвеобильная семейность в чем-то роднит батюшку и его окружение с Царской семьей. Неизъяснимыми нитями Провидения мы связаны воедино и зависим друг от друга порой значительно больше, чем думаем и можем понять. И по мере того, как автор открывал для себя жизненный путь священника Владимира Хлынова, судьба батюшки вплеталась в его жизнь, а в свое время в душе батюшки навсегда оставило след общение с Царской семьей. Так благая весть передается от сердца к сердцу.

Эта книга посвящена победе жизни над смертью, и хочется закончить ее портретами детей — напоминанием о неподдельной любви.

Дети протоиерея Владимира Хлынова: Елена, Зинаида, Кира и Сергей. Тюмень. Фотоателье Тараса Огибенина. Около 1913

ПРИЛОЖЕНИЕ II

ДОПРОС СТАВЛЕННИКУ

1905 года сентября 13 дня. Я, нижеподписавшийся, учитель Владимир Хлынов по делу о рукоположении меня в сан священника в Тобольской духовной Консистерии был спрошен и показал следующее:

- 1) На всеподданнейшую верность службы Его Императорскому Величеству, Всемилостивейшему Государю Императору Николаю Александровичу, Самодержцу Всероссийскому у присяги был.
- 2) Я сын священника Александра Хлынова, от роду имею 30 лет, родился в 1875 году, месяца июля в 11 день. Женат первым браком на дочери чиновника Ивана Димитриева Убыткова, девице Марии Ивановой имеющей от роду 25 лет, православной.
- 3) Образование получил в Казанской духовной Академии со степенью кандидата богословия. По окончании курса назначен 8 ноября 1901 года учителем греческого языка в Тобольское духовное училище.
- 4) Душевной скорби и других болезней, препятствующих рукоположению меня в сан священника не имею и, ежели Архипастырю благоугодно будет рукоположить меня в сан священника к Александро-Невской церкви, Тюменского реального училища уезда, то сим буду доволен. Другого же места искать и о том своими просьбами утруждать Его Преосвященство, ранее трех лет, не буду и то только по самой уважительной причине, каковою не должна быть материальная выгода.
- 5) Служение свое проходить и должность свою исправлять стану так, как правила св. Отец, церковные уставы, духовный регламент и Его Императорского Величества указы повелевают: примерно, тщательно, с любовью, — жить буду честно, трезво, кротко и ничего непристойного своему званию и сану чинить не буду.

6) В незабвенной памяти всегда буду иметь катихизис, чтению Священного Писания прилежать и, по силе своей, обучать оному своих прихожан стараться буду, изъясняя оное не по своему разуму, а по учению св. Отцов и учителей Церкви Христовой.

7) Не бывших у исповеди и св. причастия ложно бывшими и бывших не бывшими, по дружбе и мести и другим расчетам, показывать не буду³⁹⁶.

8) В храме Божиим буду вести себя благоговеино и чинно, истово изображая на себе крестное знамение, разговоров же, а паче смеха в сем св. месте допускать не стану и других от сего отвращать буду.

9) Обличение раскольнической ереси.....изучал³⁹⁷, со впадшими в оную никакого согласия не имел и иметь не буду и других от раскола и иных заблуждений своими убеждениями отклонять стараться буду, — а если мои убеждения не подействуют, то упорствующих укрывать не стану, благовременно о них своему начальству доносить буду.

10) Указы Святейшего Правительствующего Синода, данные в руководство священно-церковно-служителям, тщательно изучать и согласно оным поступать буду.

11) Одевание буду носить приличное своему званию и сану, при том скромного цвета.

К сему допросу *Владимир Хлынов подписуюсь.*

Допрос отобран в Присутствии Тобольской духовной Консистории 1905 г. *сентября 13* дня.

Источник: ГАТ. Ф. И-156. Оп. 18. Д. 232. Л. 8–8 об. Типографский бланк. Курсивом выделен рукописный текст. Сохранены особенности орфографии и пунктуации оригинала.

396. До революции священнику полагалась поименно фиксировать в соответствующих ведомостях всех лиц, официально принадлежавших к православному вероисповеданию, но не причащавшихся хотя бы раз в год. Это делалось с целью выявления тайных старообрядцев, раскольников и сектантов.

Нередко священники брали взятки с непричащавшихся, показывая их в ведомостях, как бывших у Святого Причастия. С этим и связан пункт № 7 в допросе ставленнику.

397. Графа не заполнена.

ПРИСЯГА ПРОИЗВОДИМОМУ ВО СВЯЩЕННИКА

Аз, нижеименованный, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом пред святым Его Евангелием в том, что хочу и должен Его Императорскому Величеству, своему истинному и природному Всемиловейшему Великому Государю, Императору Николаю Александровичу, Самодержцу Всероссийского престола наследнику, Его Императорскому Высочеству, Государю цесаревичу и великому князю Алексею Николаевичу, верно и нелицемерно служить, и во всем повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови, и все к высокому Его Императорского Величества самодержавству, силе и власти принадлежащая права и преимущества, узаконенная и впредь узаконяемая, по крайнему разумению, силе и возможности, предостерегать и оборонять, и притом по крайней мере стараться споспешествовать все, что к Его Императорского Величества верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может; о ущербе же Его Величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тщатися, и всякую мне вверенную тайность крепко хранить буду, и поверенный и положенный на мне чин, как по сей [генеральной]³⁹⁸, так и по особой определенной, и от времени до времени Его Императорского Величества именем, от предуставленных надо мною начальников, определяемым инструкциям и регламентами указам, надлежащим образом по совести своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяги не поступать, и таким образом себя вести и поступать, как верному Его Императорского Величества подданному благопристойно есть и надлежит, и как я пред Богом и судом Его страшным в том всегда ответ дать могу, как суще, мне Господь Бог душевно и телесно да поможет.

К тому ж клянуся, что должен, и по должности хочу, и всячески тщатися буду, по хиротонии во священство, звание мое иерейское проходити со всякою честностию и целомудрием, поучати вверенные мне люди закону Божию с прилежанием и ревностию, и самому в чтении божественного писания и во уразумении силы Его и таин упражняться не леностно и тщательно: не упиватися, не кощунствовати, не безчинствовати, но всякою во обхождении и одеянии благопристойностию блюсти важность сана моего, а паче примером благия и незазорная жизни руководствовати вверенную мне паству ко благочестию.

Притом, аще случатся быти в приходе моем раскольники, оных словом божиим и святых отец писании духом кротости обличати, и приводити ко обращению и соединению с церковью всемерно

398. Квадратные скобки проставлены в печатном бланке.

тщатися буду: о неисправляющихся же и во упорстве своем пребывающих, паче же о развратниках, и других от соединения церкви отвлекающих, куда надлежит, письменно и словесно представляти буду: а кольми паче их в книгах исповедных, закрывая и поблажая их зловерию, с правоверными христианами, аки исповедовавшихся и причастившихся, писать не стану³⁹⁹.

Клянуся ж и еще пред Всемогущим Богом, что вся сия мною обещаваемая не инако толкую во уме моем, яко провещаваю устами моими, но в той силе и разуме, какую силу и разум написанная zde слова чтущим и слышащим являют. И сие все утверждаю клятвою моею, буди мне сердцевидец Бог обещания моего свидетель, яко неложное есть: аще же есть ложное, и не по совести моей, буди мне тот же правосудный отмститель.

В заключение же сей моей клятвы, целую слова [то есть, Евангелие] и крест Спасителя моего. Аминь.

По сему присягал учитель Тобольского духовного училища Владимир Хлынов. 1905 года сентября 13 дня⁴⁰⁰.

Источник: ГАТ. Ф. И-156. Оп. 18. Д. 232. Л. 9–9 об. Типографский бланк, отпечатанный церковно-славянским шрифтом. Курсивом выделен рукописный текст. Сохранены особенности орфографии и пунктуации оригинала.

399. См. сноску 396.

400. В конце февраля — начале марте 1917 года священнослужители de facto нарушили свою присягу в пункте: «Клянусь Всемогущим Богом <...> Императору <...> верно и нелице-

мерно служить <...> до последней капли крови» (так же поступили и другие сословия). Подробнее см.: Царь, Церковь, революция и присяга // Царский выбор (2). С. 289–295.

ОГЛАВЛЕНИЕ КАНДИДАТСКОЙ РАБОТЫ ПРОТОИЕРЕЯ ВЛАДИМИРА ХЛЫНОВА «ЧЕРНОЕ И БЕЛОЕ ДУХОВЕНСТВО В ИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ НА РУСИ ДО XIX ВЕКА»

Глава I. Общий обзор причин, обусловивших взаимное отношение белого приходского и черного монашеского духовенства на Руси.

Глава II. Исследование вопроса об усвоении монашеству исключительного права на епископство в Церкви Греческой и Русской.

Глава III. Факты протеста белого духовенства против привилегированного в отношении иерархических прав положения монашества.

Глава IV. Начальственное положение монашеского духовенства русской церковной администрации и вытекавшие отсюда взаимные отношения между ним и белым духовенством.

Глава V. Положение белого духовенства в монастырях при ссылке туда и при отправлении им по найму священнослужительских обязанностей при монастырских вотчинных церквях и отношении его к монастырям при условиях вотчинного быта.

Глава VI. Взаимные отношения черного и белого духовенства на почве духовного-пастырского влияния.

Заключение.

Источник: ГАРТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 410. Л. 124 об.

ВСЕ БОГОСЛУЖЕНИЯ ПРОТОИЕРЕЯ ВЛАДИМИРА ХЛЫНОВА ДЛЯ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ В Г. ТОБОЛЬСКЕ (С 1 ЯНВАРЯ ПО 25 АПРЕЛЯ 1918 ГОДА)

Число, месяц	День недели	Служба	Место	Праздники, памятные даты
1.01	понедельник	литургия	храм	Обрезание Господне
5.01	пятница	вечерня и водосвятие	дом	Навечерие Крещения (Богоявления) Господня
6.01	суббота	литургия	храм	Крещение (Богоявление) Господне
13.01	суббота	всенощная	дом	Канун воскресного дня
14.01	воскресенье	обедница	дом	Воскресный день
20.01	суббота	всенощная	дом	Канун воскресного дня
21.01	воскресенье	обедница	дом	Воскресный день
27.01	суббота	всенощная	дом	Канун воскресного дня
28.01	воскресенье	обедница	дом	Воскресный день
1/14.02 ⁴⁰¹	четверг	всенощная	дом	Канун Сретения Господня
15.02	пятница	обедница	дом	Сретение Господне
16.02	суббота	всенощная	дом	Канун воскресного дня
17.02	воскресенье	обедница	дом	Воскресный день
23.02	суббота	всенощная	дом	Канун воскресного дня
24.02	воскресенье	обедница	дом	Воскресный день
2.03	суббота	всенощная	дом	Канун воскресного дня
3.03	воскресенье	обедница	дом	Воскресный день
9.03	суббота	всенощная	дом	Канун воскресного дня, родительская суббота
10.03	воскресенье	обедница	дом	Воскресный день
14.03	четверг	панихида	дом	37-я годовщина убийства Императора Александра II
16.03	суббота	всенощная	дом	Канун воскресного дня
17.03	воскресенье	обедница	дом	Воскресный день

401. В этот день декретом Совнаркома был введен Григорианский календарь, и 1 февраля стало 14-м. Далее даты приводятся по новому стилю.

18.03	понедельник	утро и вечер: великопостное богослужение	дом	Начало Великого поста, Чистый понедельник
19.03	вторник	утро и вечер: великопостное богослужение; исповедь	дом	Вторник 1-й седмицы
20.03	среда	утро: преждеосвященная литургия; вечер: великопостное богослужение	храм	Среда 1-й седмицы
21.03	четверг	утро и вечер: великопостное богослужение	дом	Четверг 1-й седмицы
22.03	пятница	утро: преждеосвященная литургия; вечер: великопостное богослужение	храм	Пятница 1-й седмицы
23.03	суббота	утро: литургия, причащение Царской семьи Святых Тайн; вечер: всенощная	храм	Суббота 1-й седмицы, канун воскресного дня
24.03	воскресенье	обедница	дом	Воскресный день
30.03	суббота	всенощная	дом	Канун воскресного дня
31.03	воскресенье	обедница	дом	Воскресный день
6.04	суббота	всенощная	дом	Канун Благовещения Пресвятой Богородицы и Крестопоклонной недели
7.04	воскресенье	обедница	дом	Благовещение Пресвятой Богородицы, Крестопоклонная неделя
13.04	суббота	всенощная	дом	Канун воскресного дня
14.04	воскресенье	обедница	дом	Воскресный день
20.04	суббота	всенощная	дом	Канун воскресного дня
21.04	воскресенье	обедница	дом	Воскресный день

В ночь с 25 на 26 апреля Государя вывезли из Тобольска.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ

Владимир Александрович Хлынов родился 11 июля 1875 г. в г. Екатеринбурге в семье священника Екатеринбургского собора.

1897 г. Окончил Тобольскую духовную семинарию по I разряду (со степенью студента).

1897 г. 15 июня. Посвящен в стихарь Его Преосвященством Преосвященнейшим Агафангелом, епископом Тобольским и Сибирским.

1901 г. 1 июня. Окончил Казанскую Духовную Академию со степенью кандидата богословия.

1901 г. 8 ноября. По окончании образования обер-прокурором Святейшего Синода определен преподавателем греческого языка в Тобольское духовное училище.

С 1902 г. 27 августа по 15 августа 1903 г. По определению епархиального начальства временно состоял преподавателем арифметики в 3-м классе Тобольского епархиального женского училища.

1904 г. с 10 января по 14 июня. По постановлению правления Тобольского духовного училища временно состоял преподавателем латинского языка во 2-м классе училища.

С 1904 г. 24 августа по 1 сентября 1905 г. По определению от епархиального начальства состоял членом от учителей и делопроизводителем правления Тобольского духовного училища.

1905 г. 1 сентября. Предписанием господина попечителя Западно-Сибирского учебного округа от 7 сентября 1905 г. за № 3686 определен Законоучителем Тюменского Александро-Невского реального училища.

1905 г. 14 сентября. Преосвященнейшим Антонием, епископом Тобольским и Сибирским, рукоположен во диакона в Крестовоздвиженской церкви г. Тобольска и 18 сентября рукоположен в сан священника в кафедральном Софийско-Успенском Тобольском соборе с определением на должность настоятеля Александро-Невской церкви при Тюменском реальном училище.

1906 г. 10 февраля. По ходатайству Тобольского епархиального училищного совета преосвященным Антонием назначен председателем Тюменского уездного отделения оногo совета.

С 1906 г. 26 февраля по 30 сентября 1910 г. По постановлению педагогического совета реального училища состоял библиотекарем ученической библиотеки.

С 1907 г. 1 июля по 1 июля 1908 г. По назначению господина попечителя Западно-Сибирского учебного округа состоял в должности классного наставника 3-го класса реального училища.

1907 г. 20 октября. Награжден набедренником.

С 1908 г. 1 июля по 1 июля 1909 г. Состоял в должности классного наставника 2-го параллельного класса реального училища.

С 1908 г. 3 ноября по 23 февраля 1912 г. По указу Тобольской духовной консистории утвержден в звании члена благочиннического совета градо-тюменских церквей.

1908 г. Принимал участие в краткосрочных педагогических курсах при Введенской и Зырянской второклассных школах для учащихся церковных школ Тобольской епархии.

1909 г. 3 февраля. Благодарность епархиального училищного совета за полезное участие в краткосрочных педагогических курсах.

1909 г. Награжден юбилейной медалью «В память 25-летия церковно-приходских школ», учрежденной именным указом Императора Николая II.

1910 г. Январь. Присяжный заседатель в г. Тюмени.

С 1910 г. 13 августа по 20 августа 1913 г. Постановлением педагогического совета реального училища избран секретарем оногo совета.

1911 г. 5 февраля. Награжден скуфьей за усердную и полезную службу.

1912 г. 20 января. По должности председателя Тюменского уездного отделения Тобольского епархиального училищного совета получил единовременное вознаграждение в 150 руб.

1912 г., с 1 февраля по 15 апреля. Состоял председателем Тюменского отдела Российского общества Красного Креста.

1912 г. 23 февраля. По избранию градо-тюменского духовенства утвержден в должности члена благочиннического совета на трехлетие 1912–1915 гг.

1912 г. 5 сентября. Преосвященнейшим Евсевием, епископом Тобольским и Сибирским, по поводу посещения им Тюменского реального училища, выражена архипастырская благодарность за отличное ведение законоучительства.

1912 г. Кандидат в выборщики в Государственную думу.

С 1913 г. 1 июля по 1 июля 1914 г. По предписанию господина директора училища состоял в должности классного наставника 5-го параллельного класса в 1913/14 учебном году.

С 1913 г. 20 августа по 1 октября 1914 г. По постановлению педагогического совета состоял секретарем педагогического совета.

1914 г. 6 апреля. С соизволения Августейшей покровительницы Российского общества Красного Креста Государыни Императрицы Марии Федоровны предоставлено право ношения Высочайше установленного знака Красного Креста.

1914 г. 1 Июля. Назначен временным преподавателем общей истории в 4-м и 5-м классах реального училища.

1915 г. 6 мая. Награжден камилавкой за усердную и полезную службу.

1915 г. 11 мая. Награжден за особые труды, усердие и ревность по благоустройству церковно-приходских школ Тюменского уезда библией, от Святейшего Синода выдаваемой.

1916 г. 15 августа. По представлению педагогического совета Тюменской женской гимназии временно допущен к исправлению должности Законоучителя младших классов гимназии.

- 1916 г. 1 октября. Допущен к исправлению той же должности в старших классах гимназии.
- 1917 г. 20–27 мая. Делегат Чрезвычайного епархиального съезда духовенства и мирян Тобольской епархии. На съезде избран председателем Епархиального комитета съездов духовенства и мирян.
- 1917 г. 1–12 июня. Делегат I Всероссийского съезда духовенства и мирян в Москве.
- 1917 г. 5 июля. Его Преосвященством Преосвященнейшим Епископом Тобольским Гермогеном назначен настоятелем Тобольского Софийско-Успенского кафедрального собора.
- 1917 г., с 5 июля до ареста осенью 1923 г. Настоятель Тобольского Софийско-Успенского кафедрального собора.
- 1917 г. 16 июля. Возведен в сан протоиерея.
- 1917 г. Июль. Депутат I Тобольского епархиального съезда духовенства и мирян.
- 1917 г. Июль. Возглавил избранный на I Тобольском епархиальном съезде духовенства и мирян Церковно-епархиальный совет при правящем архиерее.
- 1917 г. Июль. Первый выборщик Избирательного собрания, избравшего членов от Тобольской епархии на Всероссийский Поместный собор 1917–1918 гг.
- 1917 г. Июль. Вошел в состав Временного совета православно-церковного общества единения клира и мирян, и вскоре назначен его Председателем.
- 1917 г. 31 июля. Резолюцией Его Преосвященства назначен временно исполняющим обязанности Председателя Совета Тобольского Свято-Иоанно-Димитриевского православно-церковного братства и вскоре назначен его Председателем.
- 1917–1919 гг. или 1918–1919 гг. Председатель Епархиального Совета Союза духовенства (ведавшего, в частности, делами касс: пенсионной, сиротской, попечительства о бедных духовного звания).
- 1918 г. с 1 января по 30 апреля (20 мая?) совершал богослужения для Царской семьи в г. Тобольске.
- 1918 г. Март. Награжден благословением Святейшего Синода с выдачей установленной грамоты.
- 1918 г. Май. Награжден наперсным крестом ко дню Святой Пасхи.
- 1918 г. Делегат от духовенства в совете народного образования при Тобольском совдепе.
- 1918 г. Председатель правления пенсионной кассы.
- 1918 г. Член попечительства о бедных духовного звания.
- 1918–1919 гг. Член комитета по устройству быта беженцев, прибывавших с территорий, оккупированных красными.
- 1918–1919 гг. Председатель Особой комиссии по увековечению памяти владыки Гермогена.
- 1918/1919 учебный год. Преподаватель в Мариинской Тобольской женской гимназии.
- С августа 1919 г. по апрель 1920 г. В эвакуации в Сибири с частями Белой армии.
- 1920 г. 28 апреля. Вернулся в Тобольск на должность настоятеля Тобольского Софийско-Успенского кафедрального собора.

Не позднее 1922 г. Руководитель (или сотрудник) канцелярии архиепископа Тобольского и Сибирского Николая (Покровского).

1923 г. 14 декабря. Постановлением Комиссии при НКВД приговорен к ссылке (заключению) в Соловецкий концлагерь особого назначения.

С 1923 г. декабря по 7 января 1926 г. В заключении в Соловецком концлагере особого назначения.

С 1926 г. 20 июня по 26 января 1930 г. Второй священник Свято-Ильинской церкви г. Тюмени.

1927 г. 4 марта. Приходской совет Свято-Ильинской церкви постановил поднести протоиерею Владимиру Хлынову наперсный крест.

1930 г. 28 мая. Постановлением Особого совещания при коллегии ОГПУ по Уралу приговорен «к двум годам ссылки в Северный край». Отбывал ссылку в селе Обдорске (ныне Салехард).

До 1932 г. 1 февраля. Проживал в г. Екатеринбурге (Свердловске).

1932 г. 1 февраля. Арестован по обвинению в членстве в «к/р организации «Союз Спасения России»». Проходил по групповому делу архиепископа Иринарха (Синеокова-Андриевского) и др.

1932 г. 14 мая. Коллегией ОГПУ осужден по ст. 58-11 УК РСФСР «к заключению в концлагерь, сроком на пять лет».

1932 г. Май–июнь. Этапирован в Среднеазиатский исправительно-трудовой лагерь (САЗЛАГ) ОГПУ в г. Ташкент.

1932 г. 10 августа. Волею Божиею скончался в заключении.

1990 г. 12 января. Реабилитирован прокуратурой Тюменской области согласно указу Президиума Верховного совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов».

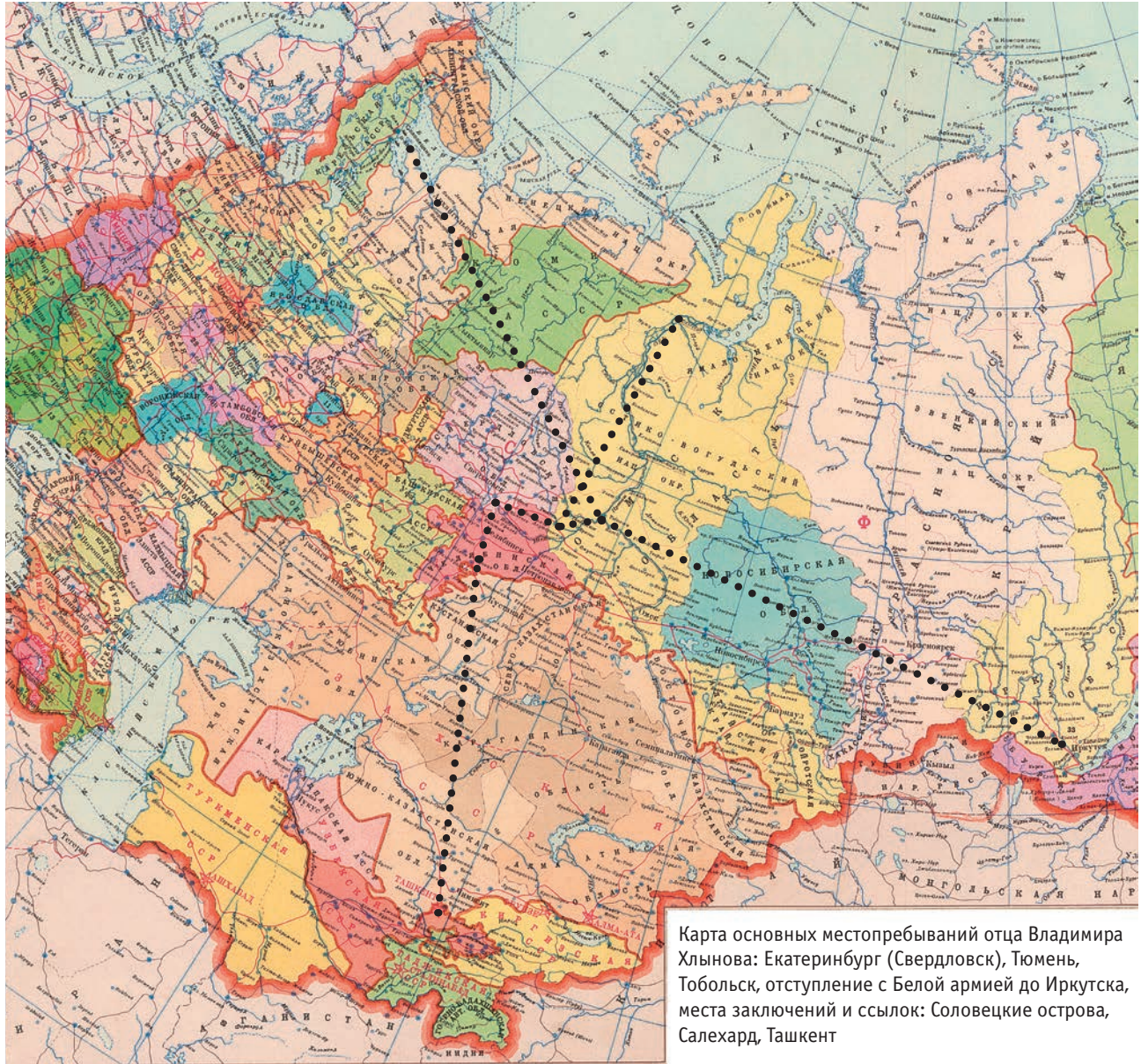
ГЕОГРАФИЯ ПРЕБЫВАНИЯ ПРОТОИЕРЕЯ ВЛАДИМИРА ХЛЫНОВА

Года	Возраст	Местожительство
1875–1884	0–9	Екатеринбург
1884–1885	9–10	село Замораево Пермской губернии
1885–1888	10–13	Далматово Пермской губернии (обучение)
1888–1890	13–15	Камышлов Пермской губернии (обучение)
1890–1891	15–16	Пермь (обучение)
1891–1897	16–22	Тобольск (обучение)
1897–1901	22–26	Казань (обучение)
1901–1905	26–29	Тобольск
1905–1917	30–42	Тюмень
1917–1923	42–48	Тобольск ⁴⁰²
1923–1926	48–50	Соловки (заключение)
1926	51–52	Тобольск
1926–1930	52–55	Тюмень ⁴⁰³
1930–1931 или 1930–1932	55–56	Салехард (ссылка)
1931–1932 или 1932	56–57	Свердловск (Екатеринбург)
1932	57	Ташкент (заключение)

Протоиерей Владимир Хлынов проживал в Тобольске около 17 лет, в Тюмени — около 16 лет. В Екатеринбурге провел раннее детство (9 лет), а также находился в этом городе незадолго до кончины.

402. В 1917 году был командирован на две недели в Москву. С августа 1919 года восемь месяцев находился в расположении Белой армии, отступая вместе с ней от Тобольска до Иркутска.

403. В 1926 году ездил в Ялуторовск. Возможно, посещал Ялуторовск и в другое время.

Карта основных местопребываний отца Владимира Хлынова: Екатеринбург (Свердловск), Тюмень, Тобольск, отступление с Белой армией до Иркутска, места заключений и ссылки: Соловецкие острова, Салехард, Ташкент

СОКРАЩЕНИЯ

АО ЕЕ — Архивный отдел Екатеринбургской епархии

Архив РУ ФСБ Тюм. — Архив регионального Управления Федеральной службы безопасности по Тюменской области

Архив семьи Козловых — Архив Евгения Александровича Козлова (г. Санкт-Петербург)

Архив семьи Олерских — Архив Бориса Петровича Олерского (г. Екатеринбург)

Архив семьи Убытковых — Архив Михаила Андреевича Убыткова (г. Санкт-Петербург)

Архив семьи Хлыновых — Архив Галины Михайловны Хлыновой (г. Екатеринбург)

ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации

ГААК — Государственный архив Алтайского края

ГАЕО — Государственный архив Екатеринбургской области

ГАРТ — Государственный архив Республики Татарстан

ГАСПИТО — Государственный архив социально-политической истории Тюменской области

ГАТ — Государственный архив в г. Тобольске

ГАТО — Государственный архив Тюменской области

ГАШ — Государственный архив в г. Шадринске

РГИА — Российский государственный исторический архив

СГИАПМЗ — Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник

ТИАМЗ — Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник

ШКМ — Шадринский краеведческий музей им. В. П. Бирюкова

СОКРАЩЕНИЯ В БИБЛИОГРАФИИ

Дневники. — Дневники Николая II и Императрицы Александры Федоровны, 1917–1918. В 2 т. М., 2012.

Новые мученики. — Польской М., протопр. Новые мученики Российские. В 2 т. Джорданвилль, 1949–1957. 2-е репр. изд. М., 1994. Т. 1.

Письма святых. — Письма святых Царственных мучеников из заточения. 3-е испр. и доп. изд. СПб., 1998.

Росс Г. Н. Гибель. — Гибель Царской семьи. Материалы следствия по делу об убийстве Царской семьи (август 1918 — февраль 1920) / Сост. Г. Н. Росс. Франкфурт-на-Майне, 1987.

Трагическая судьба. — Жильяр П. Трагическая судьба Николая II и Царской семьи. М., 1992.

Царский выбор (1). — Капков К. Г. Царский выбор: Духовный мир Императора Николая II и его Семьи. Последние священники при Царе. Вольная жертва. К 100-летию великомученического подвига Царственных страстотерпцев. Село Белянка; М.; Ташкент; Вятка, 2016.

Царский выбор (2). — Капков К. Г. Царский выбор: Духовный мир Императора Николая II и его Семьи. Последние священники при Царе. Вольная жертва. [Приложение: DVD: «Святой Царь в Крыму (Ливадия, 1902–1914)». Архивно-документальный фильм, 48 мин. Автор сценария: К. Г. Капков.] В память 100-летия великомученического подвига Царственных страстотерпцев. 2-е изд. испр. и доп. Село Белянка; М., 2019.

СПИСОК ЛИЦ НА ФОТО С. 114

Ряды заключенных снизу; слева направо:

1-й ряд: 1) епископ Иоаким (Благовидов); 2) епископ Софроний (Старков); 3) епископ Павел (Введенский); 4) епископ Серафим (Мещеряков); 5) епископ Евгений (Зернов); 6) архиепископ Иувеналий (Масловский); 7) епископ Платон (Руднев); 8) епископ Мануил (Лемешевский); 9) архиепископ Митрофан (Гринев);

2-й ряд: 2) отец Владимир Лозина-Лозинский; 4) отец Николай Соколов (Сергиев Посад); 5) епископ Захария (Лобов); 7) отец Иоанн Смирнов;

3-й ряд: 3) отец Сергей Городцев; 6) отец Николай Соколов (Усть-Сысольск); 7) протодиакон Петр Попов;

4-й ряд: 1) отец Владимир Вологурин; 5) отец Василий Предтеченский; 7) иеромонах Феофан (Еланский); 9) отец Василий Рубцов;

5-й ряд: 4) Ф. А. Федоренко; 5) К. С. Бовз; 6) Т. М. Долин-Ивановский;

6-й ряд: 1) отец Борис Грибовский; 2) отец Илья Пироженко; 3) отец Симеон Краснов; 6) отец Алексей Трифильев; 7) отец Павел Чехранов.

А также: епископ Серафим (Протопопов), Л. Д. Аксенов, отец Александр Кедров, отец Арсений Троицкий, иеромонах Варлаам (Сацердотский), ПРОТОИЕРЕИ ВЛАДИМИР ХЛЫНОВ, М. Гривенский, отец Евгений Охотин, иеромонах Иоанн, отец Иоанн Вертоградский, отец Иоанн Ливанов, отец Иоанн Преображенский, иеромонах Иоасаф, Н. Н. Киселев, отец Николай Мисловский, иеромонах Питирим (Крылов), И. В. Попов, иеромонах Серафим.

СПИСОК ЛИЦ НА ФОТО С. 115

Ряды заключенных снизу; слева направо:

1-й ряд: 1) Мануил (Лемешевский), епископ Лужский, викарий Петроградской епархии; 2) Павел (Введенский), епископ Мелекесский, викарий Самарской епархии; 3) Петр (Соколов) епископ Сердобский, викарий Саратовской епархии; 4) Иоаким (Благовидов), епископ Алатырский, викарий Симбирской епархии; 5) Серафим (Мещеряков) архиепископ Костромской; 6) Евгений (Зернов) архиепископ Приамурский; 7) Иувеналий (Масловский) архиепископ Курский; 8) Митрофан (Гринева), епископ Аксайский, викарий Донской епархии; 9) Софроний (Старков), епископ Селенгинский, викарий Забайкальской епархии; 10) Захария (Лобов), епископ Нижнечирский, викарий Донской епархии; 11) Серафим (Протопопов), епископ Колпинский, викарий Петроградской епархии.

2-й ряд: 1) священник Алексей Шишкин (Новочеркасск); 2) протоиерей Николай Соколов (Сергиев Посад); 3) протоиерей Василий Богородицкий (Острогжск); 4) священник Евгений Охотин (Архангельск); 5) протоиерей Николай Дягилев (Екатеринбург); 6) ПРОТОИЕРЕИ ВЛАДИМИР ХЛЫНОВ (Тобольск); 7) Платон (Руднев), епископ Богородский, викарий Московской епархии; 8) архимандрит Сергей (Рукин), (Керчь); 9) священник Николай Соколов (Усть-Сысольск); 10) Н. Б. Кирьяков (Москва); 11) протоиерей Василий Судницын (Москва).

3-й ряд: 1) священник Михаил Яворский (Петроград); 2) протоиерей Сергей Городцев (Тифлис); 3) священник Илия Синовский (Тамбов); 4) К. С. Бовз (Пенза);

5) Т. М. Долин-Ивановский (Тула); 6) протоиерей Михаил Русаков (Омск); 7) иеромонах Иоанн (Широков) (Казань); 8) священник Николай Мисловский (Кострома); 9) В. И. Мигальский (Москва); 10) профессор МДА И. В. Попов; 11) А. М. Тьевар (Москва).

4-й ряд: 1) протоиерей Василий Половников (Уржум); 2) священник Михаил Иванов (Торопец); 3) священник Петр Фалевич (Миллерово); 4) протоиерей Владимир Валагурин (Новочеркасск); 5) священник Симеон Краснов (хутор Каюков Донской епархии); 6) священник Иоанн Ливанов (Томск); 7) священник Василий Предтеченский (Кострома); 8) священник Иоанн Смирнов (Петроград); 9) протодиакон Дмитрий Новочадов (Ростов-на-Дону); 10) протодиакон Петр Попов (Владивосток).

5-й ряд: 1) священник Илия Пирожено (Колодези Донской епархии); 2) Л. Д. Аксенов (Петроград); 3) А. В. Малишевский (Петроград); 4) священник Алексей Трифильев (Ростов-на-Дону); 5) священник Михаил Польской (Москва); 6) иеромонах Феофан (Еланский) (Казань); 7) священник Николай Терпиловский (Казань); 8) протоиерей Александр Молчанов (Тверь); 9) Масленников (Сибирск.); 10) П. П. Павлов (Псков).

6-й ряд: 1) иеромонах Иоасаф (Кострома); 2) протоиерей Макарий Колоров (Тверь); 3) Ф. А. Федоренко (Пятигорск); 4) священник Василий Рубцов (Тверь); 5) протоиерей Арсений Троицкий (Тверь); 6) С. П. Кузьмин (Архангельск); 7) иеромонах Серафим (Шамшин) (Казань); 8) протоиерей Арсений Покровский (Тверь); 9) протоиерей Иоанн Преображенский (Тверь); 10) Н. Н. Киселев (Петроград); 11) иеромонах Варлаам (Сацердотский) (Петроград); 12) священник Борис Грибовский (Симферополь); 13) Д. А. Пашков (Алатырь).

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- С. 14: Photo Centra: URL: https://photocentra.ru/work/716363?&id_auth_photo=34750 (дата обращения: 10.10.2019).
- С. 16: ГАЕО. Ф. 6. Оп. 9. Д. 767. Л. 58.
- С. 17: Архив семьи Козловых.
- С. 18: ГАТ. Ф. 156. Оп. 18. Д. 232. Л. 6.
- С. 19, 21: ШКМ. Инв. № КП 5447-5, КП 5447-6.
- С. 20: ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 10241. Л. 266 об, 291.
- С. 23, 25: Архив семьи Козловых.
- С. 26: Архив семьи Хлыновых.
- С. 27: Архив семьи Козловых.
- С. 28: Древо: Открытая православная энциклопедия: URL: <http://drevo-info.ru/pictures/10509.html> (дата обращения: 10.10.2019).
- С. 30, 31, 33: Архив семьи Козловых.
- С. 32, 34: Предоставлены ТИАМЗ.
- С. 36 (слева): ШКМ. Инв. № КП 5447-40;
- С. 36 (справа): Архив семьи Козловых.
- С. 37: Архив семьи Хлыновых.
- С. 43: Архив семьи Олерских.
- С. 44: Фото предоставлено Геннадием Андреевичем Крамором (г. Шадринск).
- С. 46: Архив семьи Олерских.
- С. 47: Архив семьи Козловых.
- С. 48, 49, 51: ГАТ. Ф. 694. Оп. 1. Д. 29. Л. 1–3.
- С. 53: Прибыльский Ю. П. Колыбель просвещения. К 300-летию Сибирской школы. (Серия: История Азиатской России.) Тобольск, 2001. С. 22.
- С. 55: Частная коллекция.
- С. 58: Альбом тобольских видов. Тобольск, 1864. Без ном. стр.
- С. 59: Коллекция автора.
- С. 60, 61: Наставник. Учитель Цесаревича Алексея Романова: Дневники и воспоминания. М., 2013. Вклейка.
- С. 62: ГА РФ. Ф. 10243. На 2015 г. илл. не присвоен номер описи, дела, листа.
- С. 64: Частная коллекция.
- С. 65: L'illustration. Paris, 1921. № 4063. 15 января.
- С. 67: Наставник. Учитель Цесаревича Алексея Романова: Дневники и воспоминания. М., 2013. Вклейка.
- С. 68: Частная коллекция.
- С. 70: Наставник. Учитель Цесаревича Алексея Романова: Дневники и воспоминания. М., 2013. Вклейка.
- С. 71: Жильяр Мари-Клод. Сундук из России. Воспоминания об Александре Теглевой — няне детей Императора Николая II. М., 2015. С. 86.
- С. 73, 74: Коллекция Beinecke rare book and manuscript library, Yale University, USA. Альбомы А. А. Вырубовой.
- С. 78, 79: Фото предоставлено Кириллом Андреевичем Протопоповым (г. Москва).
- С. 83, 84, 85: ГА РФ. Ф. 10243. На 2015 г. илл. не присвоен номер описи, дела, листа.
- С. 89: Альбом тобольских видов. Тобольск, 1864. Без ном. стр.
- С. 91: Тобольские епархиальные ведомости. 1918. № 32/33. Оф. ч. С. 313.
- С. 94: Архив семьи Козловых.
- С. 96: Архив протоиерея Виталия Александровича Ведерникова (г. Тобольск). Фото предоставлено Юлией Владимировной Стригановой (г. Москва).
- С. 99: ГАТ. Ф. 694. Оп. 1. Д. 282. Л. 148–149.

- С. 100: Архив семьи Козловых.
- С. 107: ТИАМЗ. Инв. № ВХ-20076.
- С. 109: ГАСПИТО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 695. Л. 1, 4, 6.
- С. 111: Минаев С. Д., Сухарникова Т. А., Бочкарева С. В. Соловецкие лагеря особого назначения ОГПУ. Фотолетопись. СПб., 2004.
- С. 112 (слева): Аукцион «Литфонд» № 276 от 05.11.2020 г. Лот. № 219.
- С. 112 (справа): Уильям Крафт Брумфилд. Соловки: Архитектурное наследие в фотографиях. М., 2008. С. 82.
- С. 113: Соловецкий безбожник. 1925. № 4 (27 сентября). С. 1.
- С. 114: СГИАПМЗ. № 1890; С.Л.О.Н. Соловецкие лагерь и тюрьма 1923–1939 гг.: События. Документы. Палачи. Жертвы. Соловки, 2015. Без ном. стр.
- С. 115: Последние новости. Париж, 1927. № 2323. 2 авг.; Резникова И. Православие на Соловках. Материалы по истории Соловецкого лагеря. СПб., 1994. Без ном. стр.
- С. 116, 117: Архив семьи Козловых.
- С. 120, 121: ГА РФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 110. Л. 63, 64, 82.
- С. 123: Архив семьи Хлыновых.
- С. 125: Коллекция автора.
- С. 128: Тюменский Богородице-Рождественский монастырь. Б. м. Б. г.
- С. 131: Архив семьи Козловых.
- С. 132, 133: Архив семьи Убытковых.
- С. 134, 135: ГА РФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 596. Л. 249, 251.
- С. 143, 148, 156, 169, 172: Архив РУ ФСБ по Тюменской обл. Ф. 5. Оп. 38. Д. 7116. Т. 3. Обложка, Л. 190-к, 195-к. Т. 5. Л. 50-к, фото.
- С. 185: Предоставлено Анной Александровной Садриевой.
- С. 188: Предоставлено Андреем Павловичем Драченковым.
- С. 193: Архив семьи Хлыновых.
- С. 201–215, 217: Архив семьи Козловых.
- С. 218, 219: Архив семьи Хлыновых.
- С. 220: Архив семьи Убытковых.
- С. 221 (вверху): Частная коллекция.
- С. 221 (снизу): Архив семьи Хлыновых.

БИБЛИОГРАФИЯ ОСНОВНЫХ РАБОТ АВТОРА (В ХРОНОЛОГИЧЕСКОМ ПОРЯДКЕ)

Монографии:

Капков К. Г. Памятная книга Российского военного и морского духовенства XIX — начала XX вв. Справочные материалы. — М.: Информационный центр «Летопись», 2008. — 752 с. — 750 экз.

Капков К. Г. Очерки по истории военного и морского духовенства Российской Империи XVIII — начала XX веков: Итоги к 1917 году. — М.: Информационный центр «Летопись», 2009. — 256 с. — 1000 экз.

Капков К. Г. Материалы к жизнеописаниям священномучеников Василия (Коклина), Дмитрия (Гливенко), Алексея (Смирнова), Сергея (Лебедева), Сергея (Цветкова) и других священнослужителей, с ними пострадавших. — М.: Информационный центр «Летопись», 2010. — 172 с. — 220 экз.

Капков К. Г. Загадочная медаль: История медали Воспитательного Дома и список награжденных. — М.: Информационный центр «Летопись»; Белгород: Духовно-просветительский Центр имени митрополита Макария (Булгакова), 2011. — 256 с. — 1300 экз.

Капков К. Г. История сел Зимовенька и Беянка Белгородской области, XVII–XXI вв. Церковь. События. Люди. — Село Зимовенька; Белгород; М.: Церковно-исторический проект «Летопись», 2012. — 120 с. — 1200 экз. — 2-е изд. испр.

и доп. — М.: Церковно-исторический проект «Летопись», 2015. — 1000 экз.

Капков К. Г. Священники — кавалеры Императорского Военного ордена св. Великомученика и Победоносца Георгия. — М.: Информационный центр «Летопись», 2012. — 868 с. — 1500 экз.

Капков К. Г. Царский выбор: Духовный мир Императора Николая II и его Семьи. Последние священники при Царе. Вольная жертва. М.; Ташкент; Вятка: «Летопись», «Буквица», 2016. — 596 с., илл. — 1300 экз. — 2-е испр. и доп. изд. (с DVD-диском: «Святой Царь, Ливадия, 1902–1914. Архивно-документальный фильм, 46 мин. Автор сценария: Капков К. Г.) — М.: «Летопись», 2019. — 608 с., илл. — 1200 экз.

Капков К. Г. Духовный мир Императора Николая II и его Семьи. Ливадия; М: «Летопись», 2017. — 352 с., илл. — 11 000 экз. — 2-е испр. изд. (с DVD-диском: «Святой Царь, Ливадия, 1902–1914. Архивно-документальный фильм, 46 мин. Автор сценария: Капков К. Г.) — М.: «Двуглавый орел», 2018. — 1500 экз. — 3-е изд. — М: Радио «Вера», 2018 — 10 000 экз. — 4-е изд. — М: Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество, 2018. — 2000 экз.⁴⁰⁴.

Капков К. Г. Последний духовник Императора Николая II и его Семьи: тобольский протоиерей

404. Рецензия: Князев М. А. Между Сциллой и Харибдой // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 2(30). С. 342–348.

Владимир Хлынов. По архивным документам / Отв. ред. А. В. Громова. М.: Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество, 2018. — 120 с., илл. — 1500 экз.

Капков К. Г. Последний священнослужитель Императора Николая II и его Семьи: екатеринбургский протоиерей Иоанн Сторожев. По архивным документам / Отв. ред. А. В. Громова. — М.: Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество, 2018. — 160 с., илл. — 1500 экз.

Капков К. Г. Тьма. Трагедия. Террор. История разорения Николо-Сольбинского монастыря и судьбы 8 его обитателей, 1918–1938. Проблемы прочтения следственных дел (Труды Научного отдела Николо-Сольбинского женского монастыря Переславской епархии. Историческая серия. История Николо-Сольбинского монастыря. Кн. 1). Местечко Сольба: Николо-Сольбинский монастырь; М.: «Летопись», 2020. — 336 с. — 500 экз. — 2-е изд. испр. и доп. — Местечко Сольба: Николо-Сольбинский монастырь; М.: «Летопись», 2021. — 1200 экз.⁴⁰⁵.

Kapkov K. G. Glaube und Spiritualität von Zar Nikolaus II. und seiner Familie deutsche Übersetzung: Dr. Thomas Willmann. — Darmstadt: НН. Neo-Märtt. Elisabeth und Alexandra Förder- und Kulturverein e.V., 2021. — 376 p.

405. Рецензия: Князев М. А. Новейшая история Николо-Сольбинского монастыря: взгляд через призму антропологии // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. История. История Русской Православной Церкви. II:102. Сентябрь–октябрь. М., 2021. С. 153–158.

В соавторстве:

Капков К. Г., Сорокин В. У., прот. Синодик кавалеров ордена святого князя Владимира. [Словарь-справочник.] СПб.: Князь-Владимирский собор, 2015. — 616 с. — 250 экз.

Максимов В. Ю., Капков К. Г. За службу и храбрость. Священники — кавалеры ордена Святого Георгия. Неизвестные страницы. — М.: Книжный мир, 2018. — 704 с. — 1000 экз.

Сукина Л. Б., Капков К. Г. Лицевые синодики Николо-Сольбинской пустыни. XVIII век (Труды Научного отдела Николо-Сольбинского женского монастыря Переславской епархии. Историческая серия. История Николо-Сольбинского монастыря. Кн. 2). — Местечко Сольба: Николо-Сольбинский монастырь; Переславль-Залесский; М.: «Летопись», 2021. — 352 с. — 1200 экз.⁴⁰⁶.

Избранные статьи:

Капков К. Г. Малоизвестные награждения и предложения о пожалованиях духовенства знаками отличия на орденских лентах // XIV Всероссийская нумизматическая конференция: Тезисы докладов и сообщений: С.-Петербург — Гатчина, 16–21 апреля. — СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2007. — С. 241–242. — 500 экз.

Капков К. Г. Эволюция отношения православного духовенства к Императорским орденам,

406. Рецензия: Князев М. А. Научная публикация лицевых синодиков Николо-Сольбинской пустыни XVIII века // Нива Господня. Вестник Пензенской духовной семинарии. Вып. 3 (21). Пенза, 2021. С. 5–12.

1797–1917 гг. (по материалам РГИА и ГА РФ) // XV Всероссийская нумизматическая конференция: Тезисы докладов и сообщений: Ростов-на-Дону, 19–24 апреля 2009 г. — М.: ГИМ, 2009. — С. 231–233. — 600 экз.

Капков К. Г., Фельдман Д. З. О награждении раввинов России в царствование Николая II (по архивным документам) // XVII Всероссийская нумизматическая конференция: Тезисы докладов и сообщений: Москва — Пущино, 22–26 апреля. — М.: ГИМ, 2013. — С. 195–197. — 500 экз.

Капков К. Г., Фельдман Д. З. О награждении руководителей еврейских и Крымских караимских общин в царствование Императора Николая II // Архив еврейской истории. — Т. 8. — М.: Российская политическая энциклопедия, 2016. — С. 130–155. — 700 экз.

Капков К. Г. О подготовке и целях музейно-выставочной работы к 100-летию заключения под стра-

жу и убийства Царской семьи // XIX Елисаветинско-Сергиевские чтения «Увековечивание памяти Царской Семьи: задачи и перспективы. К 100-летию гибели». — М., 2017. — С. 161–164. — 300 экз.

Капков К. Г. О цельности духовного пути Императрицы Александры Феодоровны // Гессенские принцессы в российской истории: сборник материалов научной конференции 19 декабря 2017 г., Франкфурт-на-Майне; М.: Союз-Дизайн, 2017. — С. 164–171. — 300 экз.

Капков К. Г. Духовный мир Императора Николая II // «Праведники живут во веки...» (Прем. 5, 15). XXI Елисаветинско-Сергиевские чтения, Москва, Санкт-Петербург, 2018–2019 гг.: Сб. ст. / отв. ред. А. В. Громова. М.: Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество, 2020. С. 29–38. — 300 экз.

Все сноски и примечания внутри цитат в квадратных скобках [], а также все выделения текста полужирным шрифтом или курсивом сделаны автором. При первом упоминании персоналии указывается имя, отчество и фамилия, а в дальнейшем только имя и фамилия.

Автор благодарит за содействие в работе над книгой
сотрудников архива регионального Управления ФСБ
по Тюменской области

Фонд по премиям памяти митрополита
Московского и Коломенского Макария
(Булгакова М. П., 1816–1882 гг.)

Историко-просветительское общество
«Наследие Империи»

Светлое радио «Вера»

Древлехранилище (музей) памяти
Семьи Императора Николая II
Ливадийской Крестовоздвиженской
дворцовой церкви Симферопольской
и Крымской епархии

Фонд содействия возрождению
традиций милосердия
и благотворительности
«Елисаветинско-Сергиевское
просветительское общество»

Духовно-просветительский центр
имени митрополита Макария
(Булгакова) при Белянкой
общеобразовательной школе
Белгородской епархии

Фонд содействия сохранению
культурных, исторических
и духовных ценностей
имени Императора Николая Второго
(Музей Императора Николая II)

Свято-Елисаветинско-Александринское
общество при храме святой равноапостольной
Марии Магдалины в Дармштадте

Всемирный русский
народный собор

Правительство
Тюменской области

Музей памяти Семьи
Императора Николая II

Богородице-Рождественский
женский монастырь
Тобольской епархии

Научный отдел Николо-Сольбинского
женского монастыря
Переславской епархии

ВЫХОДИТ ИЗ ПЕЧАТИ В 2022 ГОДУ:

Капков К. Г. Древний монастырь. Николаевская пустынь на Сольбе от митрополита всея Руси Варлаама до Варлаама, кандидата в патриархи и отставного капрала епископа Пахомия (Симанского), XV — середина XVIII в.

(Труды Научного отдела Николо-Сольбинского женского монастыря Переславской епархии. Историческая серия. История Николо-Сольбинского монастыря. Кн. 3.) — Местечко Сольба; М., 2022.

Исследование построено на документах из десяти федеральных и региональных архивохранилищ РФ, большая часть из которых вводится в научный оборот впервые.

РЕКОМЕНДОВАНО К ПУБЛИКАЦИИ
ИЗДАТЕЛЬСКИМ СОВЕТОМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
(ИС Р22-122-0519)

КОНСТАНТИН ГЕННАДИЕВИЧ КАПКОВ

**ЕДИНЕНИЕ СУДЕБ:
ПОСЛЕДНИЙ ЦАРЬ И ДУХОВНИК
(ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ
ПРОТОИЕРЕЯ ВЛАДИМИРА ХЛЫНОВА)**

Церковно-научное издание

Духовный цензор: протоиерей Александр Деревянко

Выпускающий редактор: Надежда Хмелёва

Художественный редактор: Андрей Драченков

Технический редактор: Диана Макарова

Корректор: Маргарита Барамзина

Отпечатано в типографии «Парето-принт»

Тел.: +7-482-262-00-17

E-mail: sales@pareto-print.ru

Тираж: 1 500 экз.

Церковно-исторический проект «Летопись»

www.centrletopis.ru

Тел.: +7-964-563-22-56

E-mail: kapkov2004@mail.ru

ISBN 978-5-6047867-1-0

9 785604 786710

